E21 2

134

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

E21 2

ПЕРВЫЙ

ТУЗЕМНЫЙ СЪЕЗД ДВО.

ХАБАРОВСК.
1925 г.

Лит. У.Н.К.Ф. на ДВО.

Главнейшие опечатки.

Страница	СТРОКА		Напечатано:	Следует:
	Сверху	Снизу		
VI	—	3	Jyurnal	Journal
X	—	6 и 7	удəhэ	удöhe
XII	—	11	олеты отнесены к тунгусской контактной группе	отнести к монгольской
	—	14	Удехе	Удöhe
	—	—	кякар	кjакар
XIV	—	25	называют манjаhыр	называют манjаhыр или манjеhир
XV	19	—	являются	является
	—	13	подвергнулись	подверглись
XVI	—	12	Танько	Только-
	—	22	[3])	[1])
XVII	4	—	Маniеlhip'ского	Манjеhip'ского
	15	—	Сихэте-	Сихэтэ-
XVIII	во всех случаях		ніегда	вjегда
	3	—	сама(н)h l	сама(н)hil
XIX	6	—	хэдзэ(н)'ами	хöдзö(н)'ами
	14	—	орочи мы	орочи (мы
	—	11	самаі(н)hip	сама(н)hip
XX	—	20	Тоіомкон'ов	Тоjомкон'ов
	—	5	Гі(н)хаl	Гіе(н)хаl
XXI	—	3 и 2	хэдзэ(н)	хöдзö(н)
XXII	18	—	само(h)ip'ами	сама(н)hip'ами
	25	—	сама(h)ip	сама(н)hip
XXIII	7	—	Бізі	Бічі
	12	—	—Бало	—Балод
	—	14	Аиуре	Амуре
	—	4	сама(н)гір	сама(н)hip
XXIV	—	19	оджеhан боіе	öджеhан бöjе
	—	7	бухта	бутха
	—	—	солонони	солони
XXV	1	—	Сугиеней	Сушеней
XXVI	5	—	подвергался	подвергся
XXVIII	17	—	Немилень	Немилене
	надпись под рис:		Лашипор и Соловьев	Тунгус Лалыhыр и нjегда Ajимкан (Соловьев)
XXIX	1	—	ствования...	дарования...
XXXI	2	—	ходзон(н)	хöдзö(н)
	—	3	Діе	Die
	—	—	Volker	Volker
XXXII	—	6	Socliogy	Sociology
	—	—	Chtnese	Chinese

Страница	СТРОКА		Напечано:	Следует:
	Сверху	Снизу		
XXXII	—	—	Wtll iams	Williams
	—	5	Midle	Middle
	—	—	Kinaom	Kingdom
	—	4	Reviеw	Review
	—	—	Comprehensjive	Comprehensive
	—	—	geography	Geography
	—	—	ofthe	of the
XXXV	10	—	хӧдзӧl	хӧдзӧl
	14	—	что им бы	что их бы
XXXVI	4	—	хӧдей(н)нӓй	хӧдзӧ(н)нӓй
XXXIX	1	—	„роды“ Донка	„роды“ „Донка
	21	—	(Килен)	„Килен“
XL	9	—	Дзиhор	Дзihӧр
	10	—	Нуер	Нуjер
	16	—	Хэдзэр	Хӧдзӧр
XLIV	18	—	хӧдзӧ(н)	хӧдзӧ(н)
	—	21	ilrap	ilчap
	—	19	ilraka	ilчaka
L	—	14	ygoӧhe	удӧhe
55	**К таблице прихода тунгусов пропущена сноска следующего содержания:**			
	1) Барча—поджаренное или высушенное и очень мелко искрошенное мясо кеты или горбуши; мокэй—одна из разновидностей «юколы»; джира—костяк кеты для собак; дзиль—голова кеты или горбуши—для собак.			
77	—	1	Данкан	Донкан
78	—	1	Хутэвых	Хутэвих
82	—	12	Удинкан	Удынкан
124	17	—	Аюмкан (гиляк)	Аюмкан (метис)
—	—	12	Мевзис	Мевзос
	2	—	Мевзису	Мевзосу

E21-2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дальневосточный обл. туземный съезд, 1-й

ПЕРВЫЙ

ТУЗЕМНЫЙ С'ЕЗД Д. В. О.

(ПРОТОКОЛЫ С'ЗДА С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ А. ЛИПСКОГО).

Под общей редакцией И. Ф. Федорова.

„Привет первому туземному с'езду ДВО! Мы, туземцы, будем праздновать 15-е июня в каждом году - день первого нашего с'езда. Да здравствует Советская власть! Да здравствуют туземцы!

Приветствие туземцев с'езду.

Издание Комитета Содействия Народностям Северных окраин при Президиуме Дальревкома.

ХАБАРОВСК

1925 г.

Отпечатано в типо-литографии УНКФ, гор. Хабаровск. Обложка работы художника Н. Наумова.
Тираж 1600. Улит № 712

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 16004 1963 м

Предисловие.

Издавая материалы по Первому Дальне-Восточному Туземному С'езду, Комитет Содействия Народностям Северных Окраин при Дальне-Восточном Революционном Комитете считает необходимым сделать следующие предпосылки.

Работа по улучшению быта туземцев на Дальнем Востоке началась, сравнительно. недавно. Много причин было для этого и одна из главных заключается в том, что районы расселения туземных племен, только каких нибудь два с половиной года удалось окончательно освободить из-под власти международной интервенции и российской белогвардейщины.

И только с момента перехода власти на Дальнем Востоке в руки Советов, когда при Отделе Управления Дальне-Восточного Революционного Комитета был образован Туземный Подотдел, последний стал распространять свое влияние на туземные племена, ведя организационную работу среди туземного населения Дальнего Востока.

К началу 1925 г. подготовительная работа, дававшая материалы к тому, чтобы наметить все основные мероприятия со стороны органов власти для поднятия культурно-экономического положения туземных племен, была уже закончена, оставалось только привлечь самое туземное население к строительству своей жизни, услышать подлинный голос туземца, а этого одними обследованиями и информационными сводками, получаемыми от Уполномоченных по Туземным Делам отдельных районов, достичь было нельзя. Необходимо было созвать на С'езд туземцев Дальнего Востока и непосредственно от представителей всех многочисленных туземных племен услышать о том, каким образом Советская власть может помочь туземцу встать в ряды культурных народов.

Эту задачу должен был выполнить Первый Туземный С'езд Дальнего Востока.

Кардинальной важности задача состояла в том, чтобы выяснить, насколько туземное население подготовлено к государственной жизни. насколько эти сыны глухой тайги и

тундры сознательны и могут ли быть предоставлены самим себе для самостоятельного строительства своей жизни, и уже с первого заседания определилось, что все эти жители неведомых лесных дебрей отлично разбираются во всех сложных вопросах устройства своего быта.

Как одно из обстоятельств, указывающих на сознательное и серьезное отношение к делу со стороны туземцев, нельзя не указать на то, что во всех тех случаях, когда оратор-туземец, за незнанием русского языка бывал вынужден говорить на своем родном наречии, он сам выбирал переводчика из числа своих одноплеменников, знающих русский язык, учитывая важность точности перевода своей речи.

Что-же касается до отношения к голосованию, то прежде чем приступить к нему, каждый вопрос всесторонне обсуждался со стороны делегатов, и только когда уже не оставалось неясностей и недоговоренностей, резолюция ставилась на голосование и, в свою очередь, подвергалась обсуждению.

По своему племенному составу, образованию, партийной принадлежности и проч., туземцы-делегаты С'езда, выбранные на туземных районных с'ездах, распадаются на следующие группы:

№№ по порядку	Племенная принадлежность	Возраст				Образование			Партийность	Имуществ. полож.	По полу		
		От 16 до 25 лет	От 25 до 35 лет	От 35 до 50 лет	Старше 50 лет	Грамотн.	Малограм.	Неграмотн.			Мужчин	Женщин	Всего
1	Орочены	—	—	1	1	—	5	—	Беспарт.	Бедн.	5	—	5
2	Гиляки	—	2	—	1	2	1	—	„	„	3	—	3
3	Негидальцы . .	1	—	—	—	1*)	—	—	„	„	1	—	1
4	Ульчи (ольчи) . .	1	—	—	—	—	1	—	„	„	1	—	1
5	Тунгусы	3	1	2	1	3	—	4	2 члена РЛКСМ	„	6	1	7
6	Гольды	3	2	5	1	—	7	4	Беспарт.	„	9	2	11
7	Якуты	—	2	—	—	1	1	—	1 член РЛКСМ	„	2	—	2
	Всего . .	**8**	**7**	**11**	**4**	**7**	**15**	**8**	—	—	**27**	**3**	**30**

*) Среднее образование.

Кроме делегатов, на С'езде присутствовало 60 человек туземцев-гостей, пользующихся совещательным голосом **).

Из приведенной таблицы видно, что туземное население Камчатки на С'езде представлено не было. Об'ясняется это теми трудностями, с которыми сопряжено сообщение с Камчаткой.

Летом 1926 г. предположено созвать Камчатский Туземный с'езд, при проведении которого использовать имеющийся опыт и материалы Первого Дальне-Восточного С'езда.

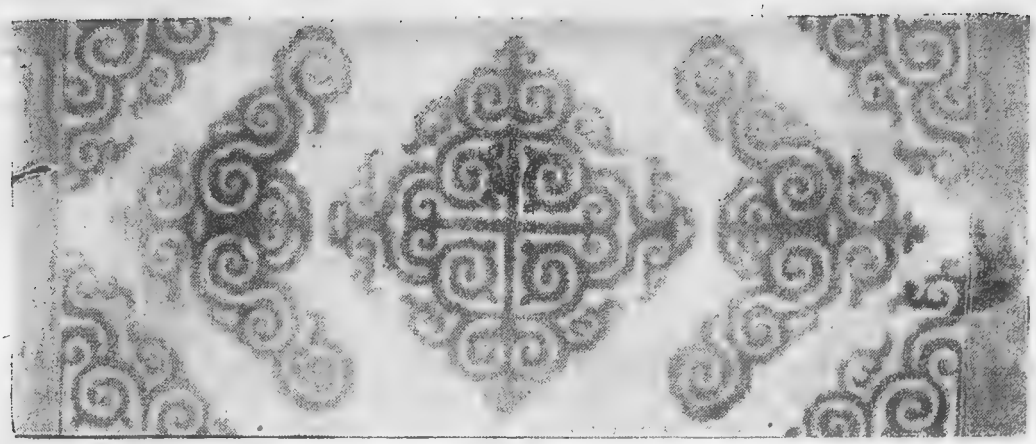
Издавая протоколы Первого Туземного С'езда Дальвостока Комсод Народностям Северных Окраин выполняет постановление С'езда.

Кроме того, помещая вводную статью сотрудника Комсода т. Липского, и иллюстрируя книгу снимками из быта туземцев и моментов С'езда, полагает в значительной мере ознакомить читателя с туземцами бассейна Амура.

Комитет Содействия Народностям
Северных Окраин при ДРК.

Гор. Хабаровск. 1925 г. 7 октября.

**) Гости-туземцы, не будучи выбранными на выборных районных С'ездах туземцев, приехали на С'езд по собственному желанию почему среди них преобладали гольды и орочи с р.р. Кура, Урми и Тунгуски, ближайших к г. Хабаровску.



(Из орнаментики гольдов).

Введение.

Краткий обзор маньчжуро-тунгусских племен бассейна Амура.

На территории южной части русского Дальнего Востока, т. е. в границах очень близких бассейну р. Амура и сопредельных ему районов, за исключением китайцев на юге, гиляк и айонов на востоке, основной массой туземного населения являются представители тунгусского племени, которое еще Иакинф Бичурин[1]) разделил на два типа: северных тунгусов, искони населявших, по его словам, собственно Маньчжурию и южных тунгусов, по ту сторону хребта Чань-бо-шань—корейцев. „Во 2-м веке по Р. Х., —говорит Иакинф,—жители Гао-ли в пределах нынешней Нингуты и с.—в. части Корен—говорили тунгусским языком“ („Стат. описание Кит. имп.“ ч. 2, стр. 13).

Тунгусы, покинув задолго до нашего времени свою прародину—верховье р. Амура [2]), распространились отсюда по различным направлениям на огромное пространство, главным образом, на сев.-восток Азии,—от р. Енисея, вдоль северных тундр, чуть-ли не до Чукотского полуострова и Камчатского перешейка на крайнем сев.-востоке, до о. Сахалина на востоке и гор. Чань-бо-шань, а может и на острова нынешней Японии на юго-восток.

Оставляя в стороне всю обширную область распространения тунгусов с ее населением, мы остановимся на той части территории Дальнего Востока, с его населением,—часть представителей которого приняли участие в первом Дальне-Восточном Туземном С'езде, имевшем место в Хабаровске в июн с 1925 г., т. е., приблизительно, на бассейне Амура. Эта река лежит в пределах той части материка Азии, которую, как сказано, еще Иакинф считал исконным обиталищем или прародиной всех тунгусских народностей. И эта территория с ее населением имеет для нас несколько особый интерес не потому, что она является наиболее нам близкой, что мы живем на ней, а по-

[1]) И. Бичурин. Собрание Сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Спб. 1851 г. т. II, стр. I—II.

[2]) Между прочим, по тунгусски—Онон—пуп земли, т. е. ее центральная, срединная часть.

тому, что здесь на этой сравнительно незначительной части всей области распространения тунгусов, обитает едва-ли не наибольшее число их племен.

В физико-географическом отношении интересующая нас территория отличается значительным однообразием в ее физических свойствах на незначительных протяжениях, с почти неуловимыми переходами между обеими соседними частями; но на более или менее значительных своих пространствах, в различных частях, территория эта представляет такие противоположности, какие не часто встречаются в других углах материка Азии.

В хозяйственном отношении эта страна весьма разнообразна: ее горные районы зачастую так богаты дичью, что одна только охота и связанная с нею торговля мягкой рухлядью содержали, и в значительной степени содержат и поныне, довольно многочисленное население; река Амур, с ее бесконечным количеством притоков и проток, множеством озер, как в долинах этих рек, так и на водораздельных линиях с соседними речными бассейнами, наконец, близость моря, по образному выражению туземцев, посылающего в реки пищу и одежду людей,—являются богатым источником другой отрасли чисто „захватного" хозяйства—рыболовства; как в долине Амура, так и в системе его южных правых притоков нет недостатка в равнинах, в полной мере пригодных для земледелия,—в то же время высоко-горные области увлекли далеко на юг разнообразные кормовые травы севера и тем самым дали возможность развитию оленеводства под значительными южными широтами. Но равнины южной части страны своими обширными пастбищами позволили возникнуть, а затем и широко развиться скотоводству.

До-исторический период. Таким образом, здесь мы видим едва ли не наиболее благоприятные условия экономического быта и культурного развития населявших эту страну народностей; в этих же благоприятных физико-географических условиях страны кроются и причины прежней, до-исторической значительной густоты населения. И тот факт, что здесь не были сделаны находки остатков культуры палеолитического человека доказывают не то, что эти памятники отсутствуют на территории данной части нашего края, а что здесь археологией не прилагалось должных стараний к открытию древнейших следов человека, что здесь не производилось тщательных обследований и систематических раскопок; не относились внимательно к случайным находкам древних каменных орудий, костяных изделий, костей ископаемых животных, остатков человека и т.д. Словом, что на территории Амурского бассейна еще не были поставлены в должной мере археологические изыскания, долженствовавшие открыть нам памятники, как это уже, хотя и в незначительной степени, сделано в районах при—и западного Забайкалья, и в западной и юго-западн. Сибири. По крайней мере, небольшие, сравнительно, исследования, заметки и устные сообщения, охватывающие собою всю территорию Амурского края от крайнего его юга до крайнего севера, от о. Сахалина и до берегов Байкала,—говорят о богатом неолите края, о развитой культуре его насельников этой и последующих эпох [1]).

---

[1]) Torii R и Kimiko Torii. Populations primitives de la Mongolie Orientale, Torii K. les Mandchu Jyurnal of the College of science. Imperial University of Tokio, 1914, 4 u 6.

Torii K. Populations prehistoriques de la Mandchourie. Там же за 1915 г. 8.

Эпоха северных императорских домов Китая застает (386—589 г. по р. Хр.) тунгусов северной Маньчжурии, организовавшихся в 7 буаймаков:

1. Сумо в верховьях реки Сунгари или по тогдашнему Су-мо-шуй (Сун-мо-шуй).
2. Белогрудый—у гор. Чань-бо-шань.
3. Боду или Гуду в изгибе р. Сунгари около нынешнего города Бодуне.
4. Ань-чэ-гу на р. Альчука или Ашихэ.
5. Фон на р. Муданьцзянь (по древнему Хурхе или Фон).
6. Ши по р. Уссури (древнее Хо-ши) в среднем ее течении.
7. Хэй-шуй-бу или Да-мо-бу, обитавших по нижнему течению Амура, начиная от устья р. Сунгари до океана, в низовьях р. Уссури и низовьях р. Сунгари. Во время династий Юань-вэй (386—558 г.) и Тан (618—907 г.) племя Хэй-шуй, т. е., видимо, нынешние гольды, выделывало свое оружие из камня и находилось на низкой ступени исключительного охотничьего и рыболовного быта. Последний аймак Хэй-шуй-бу, который получил свое имя по имени нижнего течения Амура, после впадения в него Сунгари,—Хэй-шуй, —называвшегося прежде Хэй-шуй[1]),—долго не играл никакой роли.

Остальные же 6 тунгусских племен вначале царствования династии Юань-вэй (386—589 г.) стали известны под именем У-цзи-го, которое оказалось настолько сильным, что Китай, не будучи в силах остановить его движение на юг, старался направлять это племя против враждебных себе гаолийских (корейских) владений.

В то же время все пространство Барги, т. е. верховье Амура и на восток от него, до устья р. Сунгари, занято было в большей своей части оседлыми народами Ши-вэй. Народ Ши-вэй говорил на том же языке, как и остальные обитатели Маньчжурии—тунгусы. [2])

17-й век. Наконец, наши первые землепроходцы, вторгшиеся в пределы Амурского края с севера и сев.-запада,— сообщали в своих отписках якутским и енисейским воеводам о многочисленном и богатом населении берегов собственного Амура и его системы вообще. Из поселений туземцев, чаще укрепленных, носивших у казаков название городов, а иногда и улусов, так или иначе выделявшихся из общего числа, мы знаем следующие:

Пять даурских городов с улусами князя Лавкая, его братьев и зятя. Ко времени Ярофея Хабарова эти города были однотипно укреплены: «в том городе 5 башен,—говорит Хабаров в отписке якутскому воеводе,—и около того города построены крепости большие, рвы глубокие и с подлазами под всеми башнями и тайники к водам... а в городе проезжие одни ворота, в городе устроены светлицы на каменное дело, окна большие колодные в вышину по два аршина, а поперек по полутора аршина, а окончины бумажные... а в одной... светлице живет человек по шестьдесят и больше“[3]).

Чапин город, в местности близ станицы Свербеева;

Якса, ныне Албазин;

Дасаулов город—$1^1/_2$ днях пути от Албазина вниз по Амуру, в районе станиц Бэйтонова-Пермикина;

---

[1]) А. Гребенщиков. Маньчжуры, их язык и письменность. Владив. 1912 г., стр. 2-3, 6.

[2]) П. Меньшиков Краткий историч. очерк Маньчжурии. Харб. 1917, стр. 8 и 11.

[3]) Отписка Ерофея Хабарова. „Доп. к Акт. ист.“, т. III, № 102, стр. 351—371.

Гогударев городок—на один день пути ниже Дасаулова, где то между ст. Бекетовой и Толбузиной (Буринда; не в устье ли этой реки?);

Банбулаев городок—на два дня езды выше устья Зеи;

Дадува—близ устья речки того же названия;

Кокорев улус, в 24 юрты, ниже предыдущего, почти против устья Зеи; в настоящее время едва ли не маньчжурская деревня Малый Сахалян;

На р. Зеи и ее притоках:

Балдачин городок—вероятно, где-нибудь близ нынешней китайской деревни Будинды;

Гогули—острог или городок при устье р. Гогул-Кургу, впадающей в Зею на один день пути ниже впадения Селемджи. В этом остроге жило до 200 душ, да, кроме того, на противоположном берегу свыше 100 чел. дауров составляли крупный поселок;

Молдакичит—при впадении р. Селемджи в Зею;

Даурский поселок князца Доптыуля—при устье речки Умлекана [1]).

На Амуре ниже устья р. Зеи:

Толгин или Толдин городок—в расстоянии одного дня пути ниже устья реки Зеи, около нынешнего г. Айгуня.

„Из того города (Толдина),—пишет Ерофей Хабаров [2]),—до Каменю (М. Хинган)... все улусы частые, невеликие—юрты, по десяти юрт в улусе... а за Каменем все улусы невеликие... За Каменем первого дни проплыли улусов—двадцать один улус... а другой день проплыли все улусами же... и на усть реки Шингала стоят на той же стороне два улуса великие, а юрт по шестьдесят и по семьдесят в улусе... и плыли семь дней.. все улусы большие, юрт по семидесят и по осьмидесят... а все то место пахотное и скотное... и в осьмой день плыли .. стоит на правой стороне на Каменю улус велик горазно, и с того места люди попили имя Ачаны, и с того места и до моря место не пашено и скота нет, а живут все рыбою".

Уже из этого далеко, конечно, не полного переченя населенных пунктов постоянного типа мы видим, что население только берегов собственного Амура было значительно более многочисленным, чем это наблюдается в настоящее время. Единственно, где (в этой части Амура) население осталось в значительных цифрах,—это так называемая гольдами „Гольдская Россия", о которой Поярков пишет:

„И от того улуса (на Каменю) плыли двое сутки и тут стали приходить улусы юрт по сту...".

Сказанное еще и лишний раз, как нам кажется, подчеркивает те благоприятные физико-географические особенности края, которые выявились, с одной стороны—в значительном количестве поселений и, с другой—в этническом разнообразии населяющих эту часть ДВ племен. Только с этой стороны и станет понятно, почему из одиннадцати тунгусских племен десять обитает в нашем крае. Вся остальная, несравненно большая, часть тунгусской тер-

---

[1]) Акты о плавании письменного головы Вас. Пояркова из Якутска в Охотское море. „Доп. к Актам истор.", том III, № 12, стр. 50—60.

На карте Шварца р. Умлекан значится левым притоком Зеи, между Уром и Дэпом, тогда как Поярков говорит: „а Умлекан пал в Зию с правую же сторону".

[2]) Отписка Ерофея Хабарова. "Доп. к Акт. ист.", т. III, № 102, стр. 359—371.

ритории находится чуть-ли не в единственном владении многочисленной части этого племени тунгусов собственно (включая в их число орочен и ламутов).

Классификация. Уже со времени Шренка установилось в науке деление тунгусов на 10—11 племен. Сам Шренк признавал самостоятельное существование 10 племен (ульча на Амуре и ороки на Сахалине представляют, по его мнению, одно племя) и об'единял их на основании их наречий в следующих четырех группах:

1) Дауры и солоны со значительным монгольским влиянием;
2) Маньчжуры, гольды и орочи Сихэтэ-Алиня;
3) Тунгусы, орочены, манегры, бирары и кили на р. Куре;
4) Ольчи на Амуре и на о. Сахалине (ороки); негда на Амгуни и самагиры на р. Гарине и на Амуре около р. Гарина.

Первые две группы, т. е. дауры и солоны, маньчжуры, гольды и орочи, из которых дауры и солоны в значительной мере перемешались с монголами и восприняли очень многое из их языка и культуры, образуют по Шренку южную или маньчжурскую ветвь тунгусов, остальные две группы занимают значительно большую и более северную полосу нашей части материка, тогда как на территории Амурского края, они находятся в количестве подчиненном числу людей первых двух групп.

Классификации Шренка предшествовали попытки классификации П. Семенова, который, основываясь на сочинениях Иакинфа Бичурина, Васильева и собственных исследованиях рассматривает „нынешних Дауров, Солонов, Мергенцев и гольдов... как представителей той Дун-Хусской народной группы, к которой прежде принадлежали Кидани и Ши-вей", и относить их, таким образом, к одной группе, „а нынешних Маньчжуров и Юй-ни-да-Цзы, как представителей другой Дун-Хусской группы, к которой принадлежали в более отдаленной древности: Сушени, Илэу, Мохэ, Бохай и Чжурчжени", т. е. как потомков Нюйчжи [1]). Ольч П. Семенов считает идентичными монголам Чингис-хана, и отрицая мысль Васильева о заимствовании Чингис-ханом только имени Мен-гу для своего племени,—говорит: «и местообитание, и имя их показывают, что эти (приамурские) Мангу́нцы суть то же самое, что древние Мен-гу XII века» [2]).

Шренк справедливо указывает, что приведенное сопоставление П. Семенова основано только на созвучии, так как ольч называют еще Мангунцами, что значит люди, человек Амура (правильнее мангу, мангбо—Амур и най, ней—человек). Далее этот автор находит, что термин Юй-ни-да-цзы весьма неопределенный, т. к. он относится ко всем народам нижнего Амура, изготовлявшим себе одежды из рыбьей кожи; под этим наименованием можно было разуметь соседей маньчжуров—гольдов, но они стоят у Семенова в другой группе, как ольчи; остаются, значит, ороки Сахалина, но эти последние по языку представляют большое сходство с ольчами и, быть может, составляют только ветвь этого народа. Глен и Брылкин подтверждают этот взгляд и свидетельствуют, что и сами ороки сознают свое родство с ульча.

[1]) К. Риттер. „Землеведен. Азий". Ч. I. Дополнен. пер. к I-й гл. вообще и к § 17, стр. 426—427.

[2]) ibid. стр. 436.

Против классификации Л. Шренка выступил П. Шмидт [1]), который говорит, что „особенно классификация инородцев нашего Дальвостока не выдерживает уже никакой научной критики... названия, как: палеазиаты, тунгусы, гиляки и орочоны сделались такими обобщениями, которые, нередко, вводят читателя в заблуждение... К тунгусам причисляются последовательно все маньчжурские племена и нередко даже некоторые из палеазиатских народов, которые не имеют ничего общего с тунгусами. Хотя нет,—продолжает этот автор,—никакого сомнения в отдаленном родстве между тунгусскими и маньчжурскими племенами, но это родство бесспорно преувеличено. Между кочевниками тунгусами и более оседлыми маньчжурскими племенами существует довольно значительная лингвистическая и этнографическая разница. Почти все тунгусские племена сохранили свое общее название «Öвöнки», между тем, как маньчжурские племена называют их «Килэр». В свою очередь, добавим мы, приамурские тунгусы называют гольдов и проч. народности, живущие б. или м. прикрепленно к берегам реки, экономически в значительной степени от нее зависящие и находящиеся по рельефу местности ниже их—нiегда, —в противовес дункан, которые, если и живут по речкам, то в верхнем течении и экономически связаны с ними не более, если только не менее, чем с тайгой.

Тунгус у конического шалаша.

Даже в области таких легко усваиваемых явлений материальной культуры, как примитивные шалаши, мы видим между кочевниками тунгусами и в значительной степени оседлыми маньчжурскими народностями значительное различие. Тогда как типичнейшей формой шалаша у тунгусов является конус,маньчжурская народность, как гольды, имеют широко распространенным сфероидальный анко, а вместе с ульча, нiегда, кiакар или удэhэ—домикообразный с двухскатной крышей—шалаш различной стадии развития и усовершенствования, и только у ульча и кiакар или удэhэ —двухскатный шалаш без вертикальных стен.

Кроме того, существует еще известная разница между тунгусскими и маньчжурскими языками в граматическом и лексическом отношениях.

[1]) П. Шмидт. Этнография Дальнего Востока. «Vivat academia», стр. 30. Владивосток. 1915 г.

Имена числительные являются общими в обоих наречиях, т. е, тунгусских и маньчжурских, но только до десяти. С десяти до шестидесяти у маньчжурских народностей имеются свои собственные названия; некоторое исключение представляют „орочи“ р. Тумдзи, где, согласно словаря Леонтовича, только для 20-ти и 30-ти имеются такие названия. Тунгусы для десятков не имеют специальных названий, а называют количественным один десять, два десять и т. д до ста; последнее число имеет особое от маньчжуров название.

Звук „h“ между двумя гласным сохраняется в тунгусских наречиях и исчезает в маньчжурских:

	Маньчжур.	Гольд.	Ульчск.	Ор. Тумдзи	Тунгус.
четыре . . .	дуйнь	дуи[н]	дуйі	ды	дыhін
луна, месяц .	бја	бја	бје	бэ	бјеһа
солнце . . .	шунь	сіу[н]	сіу[н]	сяу	сыhун; дэлачі
огонь . . .	тува	тава	таува	то	тоһо

Кроме того в тунгус.—ахі—в гольд. и ульчс.—асі; тунгусское сolоhon бöіе—верхний человек, имеет в гольдском сolo[н] най (бöіе)—верхний, живущий вверху по рельефу местности, по реке, что соответствует маньчжурскому сolомби—вверх (Зах. стр. 626).

В системе склонений, как и в системе глаголов эти два наречия, как маньчжурское, так и тунгусское имеют столь же значительное различие. В частности, маньчжурские глаголы сравнительно с тунгусскими проще и освободились от разнообразия флексий.

Указанное является только намеком на те значительные различия в граматическом отношении, которые мы видим в наречиях маньчжурском и тунгусском. Нечего говорить, что эти различия значительны и в лексическом отношении. Все это и дает право сказать вместе с пров. П. Шмидтом, что принятое теперь представление о сродстве тунгусских и маньчжурских народностей «бесспорно преувеличено» [1]) и, что прав Н. Бонг, утверждающий, что неправильно „так просто подводить маньчжуров и тунгусов под одну крышу“ [2]). Да это и понятно, ведь тунгусы и маньчжуры слишком давно уже оставили позади себя и общую прародину и одинаковые сторонние влияния. Что же касается языка, то и он столь же давно идет самостоятельным путем, как у маньчжурских, так и у тунгусских народностей, вот почему «явления служащие правилом для маньчжурского и бурятского языка имеют место в тунгусском как исключение» [3]) и наоборот.

Основываясь на только что сказанном, П. Шмидт маньчжуро-тунгусов делит на две группы: тунгусскую и маньчжурскую.

Тунгусскую группу составляют:

Собственные тунгусы, орочоны, манегры, солоны, ламуты, негидальцы и самагиры,—а

Маньчжурскую—

[1]) П. Шмидт. ibid., стр. 32.
[2]) Mongolisch—tungusische Studien, примеч. к стр. 1.
[3]) В. Гребенщиков. ibid., стр. 25.

Собственные маньчжуры, гольды (с нижними или ольча—гольдами и ороками) и орочи (состоящие из трех племен: ороча, кякар и удыhэ).

Поэтому,—говорит П. Шмидт,—нужно строго различать тунгусских орочон, живущих по р. Шилке и в Маньчжурии, и маньчжурских орочей, обитающих в Приморской области.

Здесь необходимо считаться с одним обстоятельством, на которое обратил внимание еще Шренк и которое в действительности является не так уже мало значущим, а именно, что язык ульча и орок Сахалина носит заметные следы близости к языку тунгусов на р. Тугуре и даже на Уде, хотя, конечно, наблюдающееся влияние, с одной стороны, языка гиляк, а с другой, и в особенности на ульча—гольдов—весьма велико. Что же касается отнесения П. Шмидтом солон к тунгусской группе на основании, главным образом, языкового материала, то не бесполезно будет сопоставить взгляд профессора А. В. Гребенщикова, который говорит: „что солонский язык, язык орочей и орочонор, как и гольдский составляют разветвление маньчжурского языка [1]), а по Васильеву—„язык дахуров (о которых, кстати сказать, П. Шмидт не обмолвился и словом) и солонов представляет середину между монгольским и маньчжурским языками“ [2]).

Как бы там ни было, но спорность ряда моментов классификации, предложенной П. Шмидтом, и необходимая осторожность в суждениях, вынуждает нас к двум основным группам, установленным в литературе вопроса, а именно к тунгусской и маньчжурской, добавить еще третью, которую мы называем „контактной“ и в которую выделяем народности, не могущие безоговорочно быть отнесеными к одной из основных групп. Такими народностями мы считаем—негидальцев и самагир, как контактных между собственными тунгусами и маньчжурскими племенами; ороч р. Тумдзи—контактных между маньчжурами, частью тунгусами и в большей степени палеазиатами, наконец, даур и солон—контактных между маньчжурами, тунгусами и монголами.

Таким образом мы будем придерживаться следующего разделения:

1. Тунгусская группа.	Тунгусы собственно, Орочены, Манегры и Бирары; *Контактные*: Негидальцы, Самангиры, Солоны и Олеты.	2. Маньчжур. группа.	Маньчжуры и Гольды; Ульча или Ольчи [3]), Ороки, Орочи р. Тумдзи. Удехе, кякар. *Контактные*: Дауры.
3. Монгольская группа.	Монголы и Баргуты; Буряты.	4. Палезиатская группа.	Гиляки мат. и о. Сах. Айны.

[1]) А. В. Гребенщиков. Маньчжуры, их язык и письменность „Изв“. Вост. Инст. 1912 г., стр. 19. Правда, это туманное заявление свидетельствует лишь о слабом знакомстве автора его с языками названных народностей и не может служить основанием для выводов.

[2]) В. Васильев. История и древности вост. части Средней Азии. Примеч. к стр. 130.

[3]) Так называемые в литературе ольчи, сами себя называют не ольчи, а ульча и во множественном числе ульчасели; иногда, что крайне редко, в произношении слова ульча звук „у“ слышится весьма открыто.

1. Тунгусская группа.

Сюда мы относим собственных *тунгусов*, так называемых, *орочен*, *манегров и бирар*. Основанием для такого отнесения для нас служат следующие данные.

Тунгус верховьев р. Витима.

В тунгусском языке слово орон обозначает домашнего оленя, в противоположность дикому ірун. Орончі—орон олень есть, обратное этому выражению будет орон ачин — оленя нет; **орончон**—будет: с оленем, оленный пастух, имеющий оленей, оленевод: то, что еще Захаровым в его „Словаре“ [1]) определено из маньчжурского, как: „оронь, оронь буху—ручной олень“ и «ороньчо—оленник, разводящий оленей или охотящийся за оленями...» (стр. 132). Этот термин употреблялся маньчжурами еще задолго до появления русских на Амуре, для обозначения тунгусов оленеводов и даже орок и манегир. Надо отметить, что и русские, при первом знакомстве с тунгусами, имевшими оленей, называли их «оленными». На южную часть «оленных» тунгусов, впоследствии в самом конце XVIII ст. был перенесен маньчжурский термин и с тех пор мы и имеем орочон, орончен, орочен—как самостоятельную этническую единицу.

А так как, хотя бы и главнейший, основной вид хозяйственной деятельности ни в коем случае не может служить этническим признаком, т. к. тогда пришлось бы создать столько народностей, сколько имеется профессий,—то и термин орочен—ни коим образом не может быть употребляем, как термин, обозначающий этническую особенность данной части тунгусов—бѣлѣнкі.

Что касается, так называемых, **бирар,** местом обитания которых всегда называлась система р. Буреи, [1]) то здесь мы видим еще большую неточность, Если термин орочен представлял нам строго определенную народность, лишь занимающуюся оленеводством, то именами бирары назывались представители различных этнических групп: в низовьях р. Буреи представители маньчжурской группы, а выше по реке—представители тунгусов. Да иначе и не могло быть. В маньчжурском биранга—речной (Зах. стр. 504), в гольдском ему соответствует слово биранка, в тунгусском—бирарыр, а от сюда и китайское буйлал (в геог. династии Цин)—и русское биралы, бирары,

[1]) И. Захаров. Полный маньчжурско-русский словарь. Спб. 1875. [2]) В самом низовьи Буреи, в районе ст. Ландако имеется ряд пос л. оседлых тунгусов скотоводов и земледельцев, носящих следы помесей с маньч. народ. и назыв. себя „бирары“.

что соответствует древнерусскому—поречане. В массе своей „бирары" представляли собою тунгусов собственных, язык которых, по Миндендорфу, весьма близок к наречию, на котором из'ясняются тунгусы Бутальского рода, кстати сказать, ничем не отличающееся от наречий тунгусов других родов этого района [1].

В термине **Манегры** [2] мы видим имя одного из южных тунгусских родов—Маньчжир, северная часть которого, по свидетельству промышленника Вижевцова (1647 г.),—представляла собою оленеводов,—а южная, благодаря

[1]) Шренк о „бирарах" говорит, что по языку они очень близки манеграм („Об инородцах Амурского края", стр. 294), но по телосложению напоминают более маньчжуров чем орочон (Шренк, I. стр. 302, Маак I, стр. 110). Надо полагать, что часть гольдов была отнесена этими исследователями к „бирарам" почему и получилось такое различие в языке и физ. типе В этой мысли нас утверждает еще и то обстоятельство, что и Маак (ibid., стр. 110) и Шренк („Reisen und Forchungen" стр. 402—415), и Гр.-Гржимайло („Опис. Амур. обл." стр. 387)—все они отмечают, что в нравах, обычаях и одежде „бирары" представляют много общего с окитаявшимися даурами и с маньчжурами.

ервые известия о „бирарах" относятся ко времени первого похода Пояркова. По своем возвращении он в 1646 году доносил, что на Бранде он встретил оленных тунгусов—уллагири и в устье Ура оленных же тунгусов—бодагири; но что кроме этих тунгусов, по собранным сведениям, в верховьях р. Силимби живет еще одно тунгусское племя „биралы". При этом небезынтересно будет отметить то обстоятельство, что в маньчжурском—ула—большая река (Захаров. Словарь, стр. 156). а уллагир будет поречанин:

30 лет спустя Игн. Милованов доносил: „с малыми силами брать ясак с тунгусов—бираров нельзя".

Поярков называл бирар олеными тунгусами, Милованов же описывает их „конными". По этому поводу Шренк приходит к заключению, что в 35 летний период бирары успели превратиться из оленных в конные.

В настоящее время ни на Бурее, ни на Селемдже мы не находим самостоятельной народности под именем бирар, здесь имеются только тунгусы, да на Бурею изредка заходят гольды.

[2]) „Манегры" сами себя называют манjahыр, а маньчжуры—аманька; в китайской государственной географии—о-лунь-чунь; Шимкевич дает для маньчhыр еще одно имя—Чили,—которым, будто бы, называет сама себя эта группа тунгусов. Манегры расселены по обоим берегам Амура на всем протяжении его от Невори и несколько ниже р. Кумары Гр.—Гржимайло. «Описание Амурской обл.» стр. 379) Манегры живут, кроме того, в долине Зеи, но здесь их зарегистрировано только 110 человек. в данном случае мы имеем или неточность регистратуры или доказательство имеющихся сведений о выселении большинства представителей этих тунгусов на китайскую территорию.

Чили (по Шилке) делятся еще на следующие группы (роды): 1) Манjahир-кочуют в пределах бассейна Кумары с выходами на Зею, 2) Малдакур-самая значительная группа, представители которой встречаются по всей территории расселения манjahир, 3) Макahир, 4) Гураhир—группа тунгусов расселенных по прав. берегу Амура ниже Айгуня и частью оседло прожив. в сл. Дима и др. пунктов среднего Амура 5) Дунинhир и 6) Ойлаhир—весьма незначительные группы в районе р. Кумары.

Пределы кочевки манjahир или чили Шимкевич в 1894 г. указал по правому берегу Амура с выходами на левый берег,—начиная от поселка Орловского до сл. Екатерино-Никольского (П. Шимкевич. Современ. состоян. инород. Амур. обл. и бассейна Амгуни „Труды" Прим Отд. Р.Г. О-ва 1894 г, ст. 1-5).

Переселение манjahыр на правый берег началось с появлением русских в местах их расселения И академик Шренк отмечает тот факт, что за Амур. на Кумару манегиры переселились уже после заключения нерчинского договора и тогда же начался переход от оленя к лошади,в чем косвенно убеждает нас и государ. география Китая, называвшая всех тунгусов этой части Хингана, а в том числе и манегыр, общим заимствованным именем—о-лунь-чунь, т. е орочон (Panthier, Chine moderne, р. I, 168; К. Рычков „Тунгусские племена", стр. 8) или э лунь-чунь по Иакинфу Бичурину.

близкому и длительному соседству с наиболее культурной в прошлом, частью территории на Амуре, именно с «маньчжурским клином» у устья Зеи и, благодаря своему южному положению, усвоила скотоводство, а позже и земледелие. По языку—это те-же южные тунгусы, но с тою только разницею, что рядом со множеством заимствованных у маньчжур предметов быта, заимствовано и большого количества слов-обозначений этих предметов. Сказанного достаточно, чтобы не выделять манiehр ов в самостоятельную народность, т. к на тех же основаниях мы должны будем выделить, напр., и лалыhыр, и и множество других тунгусских родов.

Считаясь с тем, что пора уже покончить, по крайней мере, там, где это возможно, с существующей путаницей в этнической номенклатуре, — мы и отн сим, так называемых, о р о ч е н, б и р а р и м а н i e h i р к собственным тунгусам [1]).

С другой стороны, мы считаем необходимым отметить значительную часть **тунгусского об'якученного населения на Алдане**, так называемых, «бадиркар», которых за последнее время Якутреспублика, в силу понятных причин, относит к якутам, на самом же деле это тунгусы, в значительной степени осевшие на землю и об'якученные. «Мотив,—говорит И. Майнов, заставляющий этих людей бросать свои любимые горы... являются падеж оленей и полное обнищание. Утратив возможность самостоятельного существования, тунгус идет к якутам и кормится у них, выполняя за это всякую работу. С течением времени иной из таких пришельцев успевает добыть средства на приобретение новых оленей и опять исчезает в тайге, но часто бывает, что батрача у якутов, человек свыкается с их образом жизни... строит себе юрту и приобретает покосное место. Сыновья такого тунгуса при ближайшей ревизии включаются в число людей наслега и (административно. А. Л.) совершенно сливаются с коренными якутами» [2]). Но и Майнов же совершенно справедливо отмечает, что „полное слияние происходит не так с к о р о и п о т о м к и долго сохраняют в своей психике и образе жизни явственные черты своего тунгусского происхождения»... и хотя они «живут в юртах и имеют скот...», но «надолго уходят в тайгу на промысел зверя», чем не занимаются якуты. «...не в пример якутам, все они говорят по тунгусски и вообще тяготеют к тунгусам“ [3]).

Наконец, было-ли юго-восточное Прибайкалье прародиной тунгусов или нет, это покажут дальнейшие исследования,—но достоверно одно, что «тунгусы были более древними обитателями мест, которые потом заняли буряты» [4]). Что здесь они «при более низкой культуре не могли отстоять себя и подвергнулись если не вымиранию, то влиянию более сильных и многочисленных народностей, смешиваясь постепенно с последними .. с принятием же крещения, обрусели, как **урульгинские тунгусы**... Менее ассимилировались баргузинские

[1]) По свидетельству Орлова «орочены» были раньше якутского ведомства, но перешли в 20-х годах на Амур и потеснили с его правых притоков кочевавших здесь раньше китайских манегров („Вестник“ И. Р. Г. О-ва 1857, XXI, стр. 196).

[2]) И.И. Майнов. „Некоторые данные о тунгусах Якутского края“, стр. 142 „Труды“ Р. Г. О. № 2. Иркутск. 1898.

[3]) И. Майнов ibid., стр. 142—143. Между прочим, Майнов отмечает, что «местные якуты... не остались свободны от примеси тунгусской крови».

[4]) Ю. Д. Талько-Гринцевич. Народы Центральной Азии. Антропологический очерк „Труды“ Троицко-Кяхт. Отд. Рус. Г. О-ва; т. V, вып. I 1902 г. стр. 44.

оседлые тунгусы.. составляющие 5 родов (бывшей) баргузинской тунгусской инородной управы... С принятием ламаизма, еще больше тунгусов обурятилось и омонголилось как по берегам Байкала, по верховьям реки Иро или в южной части Иркутской губ. (бывшей) Армакской инородной управы. Сюда тунгусы были переселены из Тунки в конце XVII ст. для охраны Джидинского карауда по р. Армаку, где они и усвоили ламаизм. [1]).

Как около трех тысяч оседлого тунгусского населения на Алдане, [2]) так не менее трех тысяч тунгусов юго-восточного и восточного Прибайкалья, [3]) хотя значительно и отошедших от тунгусов, какими мы их обычно представляем, все же имеют для нас свое особое содержание и значение. В двух, удаленных один от другого районах, но относительно сходных в своем физико-географическом характере, под влиянием более высококультурных соседей и «бадиркар»—на Алдане и «хампеган» в Прибайкалье—в значительнейшей степени изменили свой быт и усвоили новые формы хозяйственной деятельности. Уже один процесс перехода тунгусов к новым и более высоким формам хозяйства, для нас, работников по так называемой «тузлинии», стоящих перед обширной проблемой устроения тузплемен ДВО,—должен представлять сугубый интерес, способный толкнуть на детальное обследование, кстати сказать, абсолютно нам неизвестных, тунгусов Алдана и Прибайкалья.

Численность собственных тунгусов бассейна Амура крайне не ясна. Данные первой переписи 1897 года чрезвычайно устарели, а современные данные, к сожалению, в этом приходится чуть ли не ежедневно убеждаться,—не отвечают действительности. Как бы там ни было, но на долю Забайкалья относится 3237 человек, т. ск. чистых тунгусов, да свыше 3-х тысяч тунгусов армакских и бывшего урульгинского ведомства, т. е. под влиянием более высоко-культурных соседей и в значительной степени смешанных браков,—утративших свою самобытность, свой тип и даже язык. В Амурской губернии тунгусы исчисляются в количестве 1756 человек. [3]) и в Приморской—1624

Южной границей распространения собственных тунгусов к востоку от Байкала будет условная линия от реки Якмала (на Байкале), через р. Карга (Гарга)—лев. приток Баргузина и на Кыкер на р. Нерче. Отсюда эта линия направляется на восток, охватывает с юга речку Нерчуган и в районе, прилегающем с запада к устью Черного Урюма, пересекая Шилку и в ю.-в. направлении достигает среднего течения Мареты (прав. притока Аргуни). В системе Большого Хингана границы распространения собственных тунгусов спускается значительно к югу, следуя на среднее течение р. Гана

---

[1]) Ю. Танько Гринцевич. ilid., стр 44—45.

[2]) Цифра тунгусского населения на Алдане взята со слов тунгуса П. В. Карамзина—представителя тунгусов при Дальре коме.

[3] Верхне-Амурские тунгусы делятся на след. роды: Тулеяhip'ский, Бультehip'ский. Локшикаhip'ский, Чайчehip'ский и Качинский, экономически тяготеющие к Зюльзе: Булетский и Нинагайский, кочующие по двум берегам Амура и его притокам выше и ниже р. Альбазихи; Кындиhip'ский, кочующий по рекам Урке, Амазару и Уричи,—часть этого рода, известная под именем кичирцев, кочует по правой стороне Амура.

См записки о тунгусах в сборнике главных оффициальных документов по управлению Восточной Сибири, изданных по распоряжению генер.-губер. Д. Г. Анучина, т. IV, „Инородческое население Приамурского Края". вып. I. „Инородцы Амурской области", стр. 106—126

Охватив верховья Хайлара, Чола, Ялу, граница распростр. тунгусов поворачивает на север через верховье [1]) рек Аргунь, Бира (Хаэльха), [2]) верхнее течение Номинии Гана (нонни'нского) достигает верхнего течения р. Кумары, т. е. территории тунгусов Manielhip'ского рода [3]).

С устья р. Кумары южн. граница тунгусов направляется на северо-восток, а с низовья Селемджи вновь берет юго-восточное направление и, охватив с юга бассейн р. Тырми (лев. прит. Буреи), направляется к устью р. Кукан на Урми, а отсюда на Балгали, на Куре. Охватив верховье р. Гарина граница распр. тунгусов принимает с.-с.-вост. направление, пересекает Амгунь несколько ниже устья р. Сонах и в окрестностях прииска Ясного пересекает систему рек Керби и Немилена. От устья послд. реки южной границей может служить Амгунь до бассейна реки Има, по которому граница тунгусов спускается к югу, пересекает Амур в окрестностях сел. Карги, охватывает р. Тиур и подходит к побережью Татарского пролива. Вниз по Амуру площадь выхода тунгусов из систем Сихэте-Алиня не простирается далее окрестностей сел. Больби—Пульса. От этих селений южн. граница тунгусов принимает с.-в. направление, пересекает озеро Удыль и затем круто поднимается на север по р. Бичи. Около устья Кайгачана—граница пересекает р. Амгунь и через сред. течение р. р. Самня и Ясмал и через озера Орыль и Чля достигает верховьев р. Иски и по ней берега Охотского моря. У устья протока оз. Удыль, как и устья проток озер Орыль и Чля тунгусы проходят на побережье Татарского пролива и между Чоммы и Пронге их нередко можно здесь встретить.

Физический тип тунгусов вследствие помесей с тюрками, монголами, маньчжурами и русскими, представляет значительные различия, но все же в нем можно подметить типичные черты. Как все номады—тунгусы сухи и тощи, жилисто-мускулисты.

Рост средний, хотя встречаются субъекты и низкого роста; руки умеренной длины, но зато ноги, сплошь и рядом, могут быть названы длинными; все обладают очень маленькими кистями рук и ступнями. Цвет кожи бледно-желтоватый, на закрытых местах—более светлого оттенка.

Волосы на голове обыкновенно-черные, не особенно густые, но отличаются прочностью, прямые. Усы и борода черные и редко темно-шатеновые, растут весьма туго и поздно, редкие, часто в виде нескольких волос. Скудность растительности как на лице, так и на теле является характерным признаком. Глаза карие, часто совсем темные; складка, придающая косость глаз слабо развита, почему и «косоглазые» среди тунгусов очень редки. Южные тунгусы б. или м. короткоголовы, тогда как северные—приближаются к длинноголовым Лоб низкий, умеренно широкий, реже узкий, прямой. Лицо нередко продолговатое, есть и овальное. Нос небольшой, приплюснутый и низкий, но нередко прямой и достаточно высокий, иногда с горбинкой. Губы—несколько толстые или с приподнятой верхней губой. Подбородок—широкий.

Организм у тунгуса довольно долго сохраняет свежесть и молодость, но затем не постепенно, а быстро стареет, особенно сильно это у женщин.

---

[1]) Е. Н. Широкогорова. Северо-Зап. Маньчжурия. „Ученые записки" Историко-филологич. фак. во Владив. 1919 г. стр. 116—118, 127—134.

[2]) Д. Позднеев. Описание Маньчжурии. т. I, стр. 225. Спб. 1897.

[3]) Е. Широкогорова. ibid стр. 141.

Контактной группой мы об'единяем, правда весьма условно, четыре народности: нiегда или негидальцев,—«ороч» бассейнов Тумзи и Самарги; Сама(н)hир, сама(н)hIл или самагир р. Гаринь и соседних областей Амура и, наконец, colo(н), oliот или эliот сев. части Маньчжурии, в частности верхней части бассейна Нонни.

Нiегда р. Амгуни и орочи р. Тумдзи и Сарги, как и сама(н)hир р. Гаринь, все эти народности в современном их виде, как в области явлений внешней культуры, так и в культуре духовной и в языке, представляют собою результат контакта тунгусских народностей, с одной стороны, и маньчжурских—с другой (сама(н)hир) и, наконец, палеазиат—с третьей (нiегда и „орочи"). Colo(н), как и эliоты—являются результатом контакта тунгусов главным образом с маньчжурами.

«Нiегда рода Чомохohil».

Нiегда сами себя называют ölкäн бöiе, по Миддендорфу—yikán [1]). Название же нiегда им присвоено тунгусами, которые этим термином называют не тунгусов, живущих ниже их по рельефу местности. Наоборот, тунгусов нiегда называют дуонка(н), дунка(н) или по Миддендорфу dumdyika [1]), т.-е горные, живущие в горах. С другой стороны, гиляки верхней части лимана Амура называют нiегда—рöгу.

«Хотя негидальцы маленький народ,—говорит проф. П Шмидт, [2]) однако, они говорят на четырех различных наречиях". И потому, что „в течение многих столетий негидальцы были соседями маньчжурских ороч, гольдов и ольч (ближайших родственников гольдов),—заимствовали у них многочисленные слова". [2])

Нiегда вместе с ульча и «орочами» системы р. Тумдзи продвинулись дальше всего к востоку (исключая „орок"—вернее ульча Сахалина) и в настоящее время занимают две небольшие территории в долине Амгуни: 1—между устьями рек Нилана (лев. прит.) и Ольджакана (прав. прит. Амгуни) с охватом берегов оз. Чукчahир, 2.—от окрестностей устья р. Има и вниз до устья р. Амгуни. Хотя в 50 годах прошлого стол. они составляли почти все население долины р. Амгуни 3-я группа нiегда вышла на Амур и представители ее встречаются начиная от устья р. Гаринь, до сел. Яли, что против Маго, в 45 вер. от. Николаевска. По поводу этого выхода негидальцев на Амур у представителей их, живущих за пределами своей исконной территории, сохранилось предание, указывающее на пу-

[1]) Миддендорф. т. II. Стр. 745. Для слова „негидаль" этот путешественник дает форму множ. числа „нигидатер". стр. 744.

[2]) Шмидт. Язык негидальцев.

ти продвижения их сюда: одна и меньшая часть прошла с Амгуни через Дасьми на Гаринь и спустилась по этой реке к Амуру, а другая и главнейшая спустилась по Амгуни. Интересно в этом предании то обстоятельство, что спуск происходил не летом и в лодке, а зимою и пешком, волоча за собою нарту и тогда, когда на Гаринь'е уже были сама(н)hip, а низовье Амура было заселено ульча'ми и хэдзэ(н)'ами. На более поздний выход нiегда в низовье бассейна Амура указывают, между прочим, и те заимствования из языков их маньчжурских соседей, которые занимают в их языке значительное место

С другой стороны и те незначительные еще материалы, которые приведены проф. Шмидтом и, которые накоплены нами в наших поездках по народностям нижней части бассейна Амура и не только лексического, или грамматического характера, но этнографического,—позволяют нам сказать, что прав проф. Шмидт, когда говорит, „что в прежнее время негидальцы и орочи (мы понимаем „орочи" с р. Тумдзи и частью до р. Самарги А. Л) были соседями". При этом необходимо отметить, что нам известно несколько вариантов сказания о распространении ороч названного района побережья Татарского пролива, записанных нами как у нiегда, так и у ороч с рек Тумдзи и Самарги, а так же и у Сама(н)hip на р. Гаринь; последние, между прочим, считают себя с „орочами" с р. Самарги в самом ближайшем родстве.

Численность нiегда, как это ни странно, но даже и по переписи 1923 г. (самый конец первой четверти XX-го века!) не может быть определена сколько нибудь точными цифрами. Оригинальным является еще и то, что в подворных карточках этой переписи все население сел Дуки и Казарово названо якутами, сел. Им и Усть-Амгуни—„арочен'ами", а сел. Дальджи—гиляками,—некоторые же населенные пункты совершенно не подверглись переписи. Таким образом, в нашем распоряжении нет пока точных цифр, но тот материал, который мелся, позволяет нам исчислять нiегда ни в коей мере не больше 400 челов. обоего пола. Причем на 100 муж. приходится 78,57 женщин [1])

Родовой состав интересующей нас народности представляется б. или м. в определенных чертах; ряд исследователей, посетивших нiегда, почти повторяет один и тот же список родов. (См. след. страницу).

Как видно из таблички, сомнение возникает по поводу двух родов, приведенных проф. Шмидтом по данным проф: B. Baratosi—Balog Нам кажется, что не будет ошибкой согласиться с проф. Шмидтом в том, что первый из этих „родов" представляет самаi(н)hip, а второй—хöдзö(н), т. е. „гольдов" на территории нiегда.

Характерной чертой некоторых из этих нiегида'льских „родов" является их территориальный признак: взять хотя бы „род" Алчакул Миддендорфа и Oldzaxankan проф. Baratosi—это территориальное наименование группы нiегда, проживавшей в момент их учета на р. Ольджакан, что вытекает из оз. Чукчаhip и впадает в Амгунь; группа, состоящая из представителей, главным образом, рода Чукчаhip. „Род"—Аюмкан или правильнее Аjимкан—представляет собою территориальное название по имени одной из небольших речек-

[1]) Возрастной состав нiегда см. „Протоколы..." стр. 38 и нашу брошюру „Туземцы низовьев р. Амура", стр. 8.

Имя рода	ИСТОЧНИК		
	Мидлендорф	Баратози	Наши материалы
Ajумкан	Аюмкан	Ajumkan	Ajumkan
Олджакан	Алчакул	Oldzaxankan	—
Муктehip	Муктегр	Moktojil	Myktehip
Hjacikahip	Ньясикагр	Nasixajil	Hjacikahip (l)
Тапкal	Тапкал	Tapkal	Тапкal
Тojомкон	Торомкон	Toromkon	Тој мкон или Торомкон
Уда(н)	Удан	Udan	Уда(н)
Чомохohil	Чемакагр	Comoxojil	Чомохohil(p)
Чукчahip	Чукчагир	Cokcajil	Чукчahip(l)
Хамаджil	—	Xamajil	—
Xödzö	—	Xödzö	—

впадающей в южное побережье Охотского моря, как и „род" Торомкон или Тojомкон содержит в своем названии имя речки Торома или Тojом, как чаще всего ее называют и нiегда, и соседние тунгусы. Сказанное подтверждается еще и фактом расселения Тоiомкон'ов в верхней части территории нiегда.

Род Чукчahil, Чукчahip или Джукчahip [1]) представляет собою также территоральное об'единение, названное по имени озера Чукчahil или Чукчahip.

Что касается рода Удан, Уда(н) или Удэ,—то здесь небезынтересно будет отметить, что их общаячисленность представляет на территории нiегда и главным образом, в сел. Им летом 1925 г. была в 31 человек, тогда как против этого места на Амуре, сообщение с которым по речкам Им и Бичи весьма удобно,—а именно в сел Кольчом, что на протоке из оз Удhыl—живет 60 представителей этого рода, а в сел. Хала(н)—7, (на левом же берегу Амура, почти против сел. Мариинского).

Род Тапкal, зарегистрированный нами на Амгуни не выше сел. Самня(н), но в бо́льшом количестве в сел. Усть-Амгунь, Кальма и некот. др. поселениях гиляк на Амуре и верхн. части Лимана,—весьма сходен по своему окончанию и по односложности своей основы со следующими родами нижней части территории ульча и самой верхней части террит. гиляк: Де(н)xal, Гi(н)xal и Кiакal.

[1]) Интересно сопоставить следующее: джукча—конический шалаш у тунгусов и Джукчahip—род нiегда; Чоро или Цоро конический шалаш у „гольдов" и ульча и ульчский род Чороli; Орон олень или оро. оло рыба и суогу и сугбу—кожа и ульчский род Оросугбу или Олосугбу.

Примечательным в этом случае является следующее: нарицательное род в языке нижне-лиманских гиляк будет—kal и у верхне-лим.—xal,—напр., сіц kal?—какого рода?—спрашиваешь, когда хочешь установить род того или иного лица, полученный ответ всегда будет, примерно, такой: Нгарамлан kal или Хутэвих kal, а у верхне-лим.—Чіоран xal или Aphs(н) kal—везде непременное сопутствование имени рода вслед за ним нарицательного kal или xal. Точно также отвечает и представитель рода Тан kal, Де(н) или Деа(н) kal или Гіе(н) kal: везде за основой слова следует как бы окончание его, на самом же деле самостоятельное слово—kal или халь, что соответствует аналогичному явлению у хёдзё(н) (гольдов),—и здесь на вопрос:

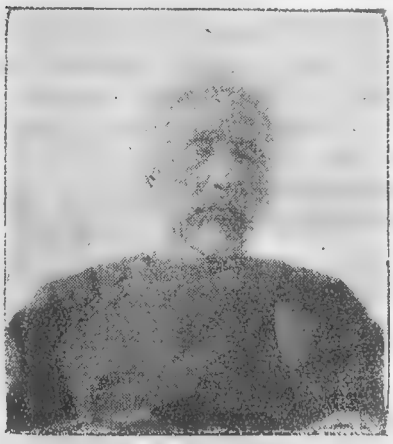
— Си хай xala?—всегда получишь приблизительно такой ответ:

— Beldaй xala,—с обязательным прибавлением слова xala.

Производя эти сопоставления родовых названий некоторых из туземцев низовьев Амура, хотя эти сопоставления и могут представиться лишенными какого бы то ни было смысла, мы преследовали пока весьма ограниченную цель: указать на наличие интересного материала, заслуживающего особого внимания со стороны исследования, не делая, пока, никаких выводов.

Сама(н)hip, самагир или шамагр. Сами себя гариньские представители этой народности называют шамаhip иногда сама(н)hip, тогда как живущие на Амуре употребляют, в качестве названия, термин: самар и самаil[1]).

Первые сведения о тунгусах «Шамагирского роду» имеются в отписках наших казаков, которые впервые, в самом начале XVII века, встретились с представителями этого тунгусского рода на среднем течении р. Верх. Тунгуски или Ангары и значительно ниже нынешнего сл. Братского.



Письменный голова Вас. Поярков в акте о плавании из Якутска в Охотское море уже в 1646 году, говорит о том, что к нему на р. Зее приходил «Шамагирской Тунгус Топкуни» и «принес с себя государю ясак».

В нашем распоряжении имеется несколько преданий—telнгу хёдзё(н) („гольдов"), в которых говорится о проживании сама(н)hip на р. Урми (Тунгуска, впадает в Амур слева, 14 вер. ниже Уссури). Это, между прочим, подтверждается и наличием названия места на этой реке несколько ниже устья р. Кур (Kewyp)—„Самар сусу"[2]), а так же и преданиями нынешних стариков сама(н)hip с р. Гаринь.

Братья Антон, Вотану, Сукіену и др., неоднократно рассказывали нам о том, что их предки спустились в места их нынешнего обитания с самого верховья р. Амура, где они постоянно жили. Один из этих старпков, а имен-

[1]) «h» у сама(н)hip близко соприкасающимися с маньчжурской народностью хэдзэ(н), между двух гласных выпадает и сохраняется еще на р. Гаринь'е.

[2]) Нарицательным „сусу" хэдзэ(н)ны („гольды") называют вынужденно покинутое место.

но, Вотану называл еще один путь движения сама(н)hip, который, по его словам, пролегал через р. Аргунь „мимо больших озер", на р. Нонни и на Сунгури и уж по ним на Амур[1]). Если с рассказом Вотану сопоставить наличие с древнейших времен троп с Аргани по ее прав. прит. Гану, на р. Ган или Номин.—прав. прит. р. Нонни, а с устья Номин'а к современному Айгуну на Амуре, а также наличие в нижнем течении р. Номин'а местности с именем Самагир, как, наконец, и значительную подвижность в прошлом сама(н)hip,—он покажется в большой степени заслуживающим внимания[2]).

С другой стороны, наличие на сев. Байкала и по настоящее время тунгусов с тем же именем Шамаhip, как и рассказов у них о том, что одни из них спустились сюда по Селенге «вдоль Байкала», а другие с верхних лев. притоков сев. Ангары,—указывает на юго-вост. Прибайкалье, как на прародину сама(н)hip. Этим движением сама(н)hip или шамагир из ю.-в. Прибайкалья по стекающим отсюда рекам можно об'яснить и встречу с ними русских казаков почти на среднем течении р. Ангары.

В 1923 г. на р. Амгуни в устье Шонак(х) нам пришлось беседовать с шаманом тунгусом, который называл себя «тунгусом Шамаhip'ского рода» и не признал своего близкого родства с само(h)ip'ами с р. Гаринь. Этот шаман рассказал, между прочим, чтобыли сама(н)hip'ы оленные, которые через Селемджу и Бурею и вышли на Амгунь и от которых он то и родился[3])

Язык современных гаринь'ских сама(н)hip, а особенно их предания весьма близко связывают эту народность, если только таковой ее можно назвать, с собственными тунгусами. Наконец, и область религиозно-психологических представлений сама(н)hip говорит об этой связи. Достаточно отметить то обстоятельство, что кыран и у сама(h)ip, как и у тунгусов является священной птицей, что не только убивать его недопустимо, но, что если бы сама(н)hip нашел где либо мертвого кыран'а или даже вообще какого либо коршуна—он непременно земно ему поклонится и обязательно подымет и уложит на дерево, т. е. сделает как раз то, что сделает тунгус с кыраном, а „гольд" с тигром[4]).

Расселены сама[н]hip, главным образом, в бассейне р. Гаринь и преимущественно по его притоку Хуи[н], соединяющем озеро „Эвор" с рекою и

---

[1]) Интересно, между прочим, наблюдающееся различие в антропологическом отношении тех же гаринь'ских сама[н]hip, где явно можно отличить более облагороженный тип, от в значительной степени грубого, как бы более первобытного типа. Не стоит ли этот факт в связи с движением сама[н]hip различными путями?

[2]) Другое предание гаринь'ских сама[н]hip говорит о том, что вслед за ними спускавшиеся по Амуру сородичи случайно неправильно поняли, поставленную в устье Гаринь вешку, прошли в устье Амура и в поисках своих братьев дошли до одной из бухт, где и остались до настоящего времени. Бухта эта—Самарги и ее население. Здесь нам известны „орочи" рода Самаджо; встречаются они как выходцы оттуда, и на берегах Амура, например, в сел. Педа и Удан.

[3]) В противоположность наиболее южному пути движения к востоку сама[в]hip —через Ган, Нонни и Айгунь или же по Сунгури,—нельзя ли видеть в этом рассказе указание на более северный путь, с чем будет в согласии и показание В. Пояркова о „Шамагирском Тунгусе Тапкуни" на р. Зее и в верхней ее части?

[4]) Некоторое сходство представлений тунгусских о кыране и „гольдских" об орле можно усмотреть в том, что у последней народности, как и у приамурских тунгусов, творцом вселенной были два орла (у „гольдов" иногда—ворон), у последних: Дэюльчу(н) нгаза и міамієlді нгаза.

около устья этого притока. Вторым по численности местом обитания сама[н]hip являются берега Амура, но все же, по близости к устью р. Гаринь. Следуя сверху вниз по Амуру селениями, в которых живут представители этой народности, надо сказать, настолько огольдившиеся, что отличить их от последних можно по весьма немногим признакам (собственные имена, имя рода, их отношение к кыран'у и вообще к коршунам и нек. др.),—будут следующие: Подali, Біранджа, Пыва[н], Iекан, Дзіоммі, верх. Халбу, Белго, Онды, Бізі, ниж. Халбу, а на территории ульча: Вайі, Дайду, Хыван-да, Маі, Bylawy, Пуlі, Окто (Ухта) и Кадака, Имеются в небольшом числе сама[н]hip и на Амгуни, где они в конце прошлого столетия и в течение всего времени нынешнего,—регистрировались церковными книгами записи, то браков, то исповедей, то крещений, и где указаны были проф. Баратози—Бало и трижды: в 1920, 1923 и 1925 годах зарегистрированы нами.

Численность этих представителей тунгусов далеко не столь четко может быть очерчена, как пределы их расселения. Перепись 1923 г. совершенно не охватила бассейна р Гаринь, как и не выделила сама[н[hip из общего числа „гиляк" ульчского района,—что же касается р. Амгуни, то Шонак и Нилан не были описаны, а население Дуки, Юкачи, Казарова—показано *якутами*. Вот почему в ниже приведенных цифрах мы даем для р.. Гаринь наши сведения 1920 г., для Амура около устья Гаринь наши же свед 1921 г. (числитель) и сведения из переписи 1923 г. (знаменатель), для ульчского района—наши сведения 1925 г., а для Амгуни наши же сведения 1923 г. (числитель) и 1925 г. (знаменатель). Таким образом мы получаем следующую картину:

Название районов	В тех же селениях	
	Сама[н]hip	Др. народност.
1. Бассейн р. Гаринь . .	356	29
2. На Амуре в об. «гольдов»	177	221 [1])
	239	312
3. На Амуре в обл. «ульча»	41	244
4. На Амгуни в обл. „ніегда"	11	—
	7	

Таким образом, сказать сколько сама[н]hip было в 1925 году, несмотря на крайнюю незначительность этой группы тузнаселения и, наконец, первой четверти XX-го века,—мы не можем.

[1]) И. Лопатин в его толстой книге „Гольды..." (Владив. 1922 г.), на стр. 33, 351 и 352—называет сел. Белго, Біранджа, верх. Халбу, нижн. Халбу, Гіачи, Дзіоммі—„самогирскими стойбищами", между тем тщательный учет населения этих поселений, произведенный нами в 1921 г., т. е. за год до выхода в свет книги Лопатина, обнаружил в этих поселениях. как видно из таблиц, 177 сама[н]гір и 221 „гольда", что ни как не может дать право хотя бы и в „опыте", но все же этнографического исследования, так огульно, относить эти поселения к числу „самогирских" и на этом основании „отбрасывать население" их в определении численности гольдов и возможного их вымирания.

Солон, солоны; этим именем, а иногда именем хонкаро[1]) называет себя значительная часть маньчжуро-тунгусского населения сев. Маньчжурии.

В языке почти всех маньчжуро-тунгусов понятие вверху по рельефу местности, верхние люди, живущие или находящиеся выше меня и т. д.,— обозначается термином соло[н]най

«Урульгинский» тунгус.

В языке хödзö[н] или «гольдов», как и ульча, мы имеем слово coliel—вверху и хödзöl —внизу, что в сравнительной степени образует: colilö —выше хödзilö — ниже. «Гольды» низовых ульча называют хödзö[н] или еще «настоящий» хödзö[н], тогда как всех живущих выше их те же «гольды» называют термином соло[н], об'единяя под этим наименованием иногда совершенно различные народности. В частности, всех живущих по верхнему течению рек Амура и Нонни тоже гольды называют общим именем соло[н] и тоже с прибавкой «настоящий».

В тунгусском языке хödзö[н]'скому в широком смысле — соло[н], соответствует солоhон и в отношении к людям или к одному человеку—солоhон бöie—верхний верховой человек,—то что в некоторых других наречиях соответствует термину дункан или донкан и противоположно слову оджеhан бöie—нижний, низовой человек. В языке амгунских ниегда тунгусскому солоhон и хödзö[н]'скому соло[н]—соответствует весьма созвучное—соljахi бöie—верхний человек; так ниегда, между прочим, называют «гольдов», а иногда и ульча [2]).

---

[1]) Дахуры рассказывают, что хонкоро мало чем отличаются по внешнему виду от маньчжуров и солон по р. Номинь—хэ. Общее количество хонкоро по р. А-лунь хэ доходит до 2-х тысяч (Гребенщиков. В Бутху и Мэргень по р. Нонни стр. 48).

[2]) Сказанное дает основание подтвердить правильность вывода Л. Шренка о происхождении слова солон, как названия народности, обитающей в верховьях р. Нонни —и, наоборот, отметить, что критик Шренка в этой части его взглядов В. Арсеньев далек от истины, когда говорит: „название это (т. е. солон А. Л.) получилось от трех слов: бутха—охотник, соло—тонкие корешки (мочки) жень-шэня, и „ни"—частица родительного падежа. Следовательно, слово бу хта солонони можно перевести „охотники, ведущие свое начало" от „корня—человека" (жень-шэня), или „отпрыски жень-шеня",

В основу такого рассуждения Арсеньев кладет фразу, да и то взятую в скобки: („солон бутха—по Палладию"—и затем слово солон превращает в солони, т. е. придает ему „‹ни›—частицу родительного падежа", когда в такой именно форме Палладий ни в цитате Арсеньева, ни где бы то ни было в своих трудах слова солон не приводит и не может привести.

Солоны считаются прямыми потомками древних Сугиней. О последних «Мань-чжоу ди-чжи» передает следующее: «су-шэнь (зовут иногда си-шэнь или цзи-шэнь) давно заметны в истории. Так, в «Бамбуковой летописи» (чжу-шу-цзи-нянь) сказано, что при императоре Шунь на 25 году его правления Су-шэнь пришли ко двору и представили луки и стрелы. Затем во время Чжу'ской династии они снова явились ко дворцу и принесли стрелы (из терновника). Во время Ханьской и Циньской династии сношений с ними не было. Во время Вэй и Цзин Су-шэни явились ко двору и принесли (как знак покорности) стрелы (сделанные из терновика).

Расселены солоны в массе в бассейне р. Нонни, особенно по правому ее берегу, начиная с ближайших окрестностей города Цицикара; несколько в меньшем числе солоны имеются на прав. берегу Амура, а также в сев.-вост. углу монгольского плоскогорья, в Хайларском округе, по р. р. Орелун'у, Хуй-голу, Эмину и Хайлару. Отдельные семьи были зарегистрированы в 1897 г. на р. Иман против прав. прит. Уссури и в 1908 г. на южном склоне Сихэтэ-Алиня.

Ниегда рода Аjумкан; метис с гиляками.

В маньчжурском языке родительный падеж выражается посредством члена: *и*; когда же слово оканчивается твердым полуслогом: *ни*,—изменяется в *ти*. Пишется член родительного падежа отдельно от управляемого им слова. Ясно, что Палладий, приводя слово в именительном падеже не мог дать форму, которую дает Арсеньев произвольно, для получения внешнего сходства

Если мы обратимся к „гольдскому" языку. то и там увидим, что слово, оканчивающееся на твердое *и*, имеет в род. падеже *ни*.

Заявление же Арсеньева, что „значения слов соло и хэчже", как верхний и нижний „нет в очень полном словаре маньчжурского языка Захарова", надо отнести на долю недостаточного внимания к книге: внизу той же страницы, где Арьсеньев взял слово соло-волокна, тонкие усики, отпрыски от корня, имеется *соломби*—плыву *вверх*—против течения воды (Зах. стр. 626).

Что же касается возражения, что „при правильности шренковского толкования, солонов называли бы этим именем племена, живущие ниже их по реке, у самих же солонов было другое собственное название",—чего „в действительности... нет: солонами называют они сами себя",—то все это возражение надо отнести на крайне недостаточное, в то время, знакомство автора „Этнологических проблем на востоке Сибири" с народностями, в деле изучения которых он пытался ставить проблемы и т. д. (В. Арсеньев. Этнологические проблемы на вост. Сибири. Стр. 10).

Тип солон--чисто тунгусский, хотя во многих отношениях эта народность близка к маньчжурам.

Язык их по своему происхождению тунгусский, но с большим влиянием, с одной стороны, маньчжурского языка и с другой—монгольского. Несомненно, что этот народец, вообще, сильно подвергался влиянию своих более культурных соседей.

Численность солон, вместе с хонкоро определяется около 4-х тысяч человек.

Хозяйственный быт тунгусов.

Тунгусы в массе—оленеводы, охотники. Охота—эта примитивнейшая и древнейшая форма хозяйства, еще в недалеком прошлом являлась основой экономики тунгуса, оленеводство же никогда не поглощало его вполне и являлось лишь в известной степени служебным, подсобным, занятием, дававшим тунгусу, правда, пищу и одежду, но главным образом транспортные средства. Лишь благодаря приручению оленя, северные тунгусы, стоящие, по существу, сравнительно на очень низкой ступени технического развития,—могли двинуться вглубь северной тайги и преодолеть ее малодоступные громадные пространства.

Но на периферии своего расселения там, где оленеводство в силу тех или иных причин, даже сделавшись единственным источником средств существования, не могло удовлетворить потребность; где пушной промысел пал и где, наконец, потребности возросли настолько, что не могут уже удовлетворяться оскудевшими за последнее время оленеводством и охотой на пушного зверя,—там тунгус, поставленный более или менее в нормальные условия, прекрасно усваивает новые для него и до того неизвестные формы хозяйства.

Об алданских тунгусах, о их переходе к скотоводству и частью к земледелию, как и об армакских и урульгинских—усвоивших скотоводство и в значительной степени земледелие—мы уже говорили выше.

То же самое надо сказать и о Маniehip'ских тунгусах, которые на русской территории в значительной своей части представляют собою уже не оленеводов, а т. ск., коневодов, охотников с заметным уклоном к огородничеству.

Что касается южных тунгусов Б-Хингана, а именно в системе рек Мареты, а особенно Гана, Ялу, Номини и южнее, то „отвыкнув в сильной степени от охоты и не приспособившись еще к коневодству, как главному занятию, эта группа... особенно плачевна... поддерживает свое существование конокрадством “,[1]) „и никогда не выходит из бесконечной задолженности даурам, маньчжурам и китайцам, особенно различным местным правительственным чиновникам (напр. Хулунбуирскому амбаню), которые являются полными распорядителями не только их имущества, но и их жизни.“

Там, где охота дает еще достаточные средства к существованию, тунгусы не торопятся переходом даже и к оленеводству или к разведению коней, например, так называемые Маniehip на речках Альбазихе, Панге и

[1]) Широкогорова. ibid., стр. 117.

верхней части Кумары, „имеют оленей и лошадей, разводя тех и других в количестве, потребном для перекочевок и передвижения во время промысла, специально же ни оленеводством, ни коневодством они не занимаются. Охотники летом ездят на лошадях, зимою на оленях“ [1]).

Эти северно-хинганские тунгусы, экономически связанные в большей степени с русскими, чем с маньчжурами или дауpами, — „говоря вообще“, живут несравненно богаче и хозяйственнее [1]) своих соседей с юга.

На Бурее, Урми, Куре, на Амгуни и по речкам, впадающим в озера Орыль и Чля, как и по приустьевым пространствам рек, впадающих в Охотское море, т. е. там, где в массе шла и продолжает еще идти рыба лососевых пород—тунгус выработал свои, правда очень примитивные способы лова и усвоил у соседей—исконных рыболовов, их более совершенные приемы и снасти. С другой стороны, наличие у берегов Охотского моря, как и на Байкале, нерп и уменьшение лососевых, вырабатывает новые технические навыки и новые психологические особенности.

Справедливое замечание Богораза о «ламутах», что они не любят море —вполне может быть отнесено ко всем даже и приморским тунгусам. Нам неоднократно пришлось наблюдать тунгусов южного побережья Охотского моря и всякий раз, было ли это в устье Лантаря, Кырана, Уды или же в устьях бесчисленных рек у группы Шантарских островов или же в устье р. Тывлин'а или Чомы—везде мы видели у тунгуса не только не любовь к морю, но и боязнь его. И надо видеть переход по льду с материка на острова Шантарской группы гиляка и тунгуса, сравнить их отношение при этом к морю, к его хозяину и духам, чтобы убедиться в справедливости только, что сказанного. Но... религиозно психологические представления примитивных народностей слагаются на незыблемом фундаменте экономики, хозяйственного отношения к окружающей природе и ее явлениям—и мы видим, что тунгусы морского побережья в значительной степени побороли в себе страх к морю и боязнь вступить на территорию его гневного хозяина и с каждым годом их выходы на море и охотничьи набеги на морских животных принимают более широкие размеры. Вот маленький тому пример.

[1]) ibid., стр. 128.

24 сем. приаянских тунгусов в 1903 году
имели от промысла нерпы доходов . 354[1]) р. т. е. по 14 р. 75 к. на сем.
11 сем. тех-же тунгусов в 1923 г. имели . 312 „ или „ 28 „ 36 „ „
9 „ тунгусов на Тороме в 1923 г. „ . 227 „ „ „ 25 „ 22 „ „

Там, где климатические условия допускают земледелие, при истощении прочих рессурсов, тунгусы начинают переходить и к этому виду хозяйственной деятельности. Примеры мы можем найти почти по всей южной границе распространения тунгусов, начиная от Кульчи на озере Орыль и устья Немилена на Амгуни, устья Кукана на Урми и кончая долинами рек Гана и Гуюй-ли в Б. Хингане, где они живут оседло в нескольких постоянных селениях[2]) и урульгинскими или армакскими тунгусами в Прибайкалье. В частности, у тунгусов Б. Хингана «укреплена власть администрации», и... поднят вопрос о том, чтобы расселить их равномерно по рекам Ял, Чол и Тур, среди оседлого китайско-даурского населения. Кроме того решено привлечь их к исполнению воинской повинности и к регулярной уплате податей[3])».

Наконец, „в настоящее время в окрестностях каждого зимовья и приска (и это от озера Орыль и Удыль, от приска Ясного на Немилень и до приисков Зейско-Алданских и Забайкальских. А. Л.) можно встретить одну или несколько юрт (или палаток) бедняков-тунгусов, у которых почти все богатство заключается в винтовке (берданка или кремневка), в одной или двух лошадях (или в стольких же оленях А. Л.)... Живут они тем, что зарабатывают на приске или у зимовщика, при чем денег они обычно не видят, т. к. заработную плату получают или с'естными припасами, или товарами. Главный заработок доставляют им — сенокошение, старательство на приисках, заготовка дров, сбор ягод, а отчасти белкование и случайная добыча... Эти полуницие тунгусы ведут невольно полуоседлую жизнь“[4]).

Лашипор и Соловьев.

На обширной территории распространения тунгусов в различных физико-географических условиях их быта —мы видим исчезание старых, примитивных форм хозяйства, своеобразный процесс пролетаризации тунгусской массы и в то же время видим недюженные способности к усвоению более высших, для них до того времени неизвестных форм хозяйственной деятельности. Это предъявляет к правительству Пролетарского государства, каким является наш Союз, сугубые требования в работе среди тунгусов.

Здесь небесполезно будет напомнить сказанное еще академиком Миддендорфом,—оно для северной части края жизненно и в наше время:

«Если тунгусы своевременно не будут направлены на единственный для них путь спасения... т. е. на занятие скотоводством... то они, несмотря на замечательные природные

[1]) Пекарские. Очерки быта приаянских тунгусов. СПБ. 1913 г. стр. 55.
[2]) Д. Позднеев. ibid, стр. 226.
[3]) Д. Позднеев ibid, стр. 227.
[4]) И. Ф. Крюков. «Предварительный отчет по иссл. Бургузинской тайги». стр. 64-66

ствования... обречены на гибель. Нельзя не пожелать, чтобы местное начальство сумело справиться с великой задачей. Еще время не ушло».[1])

Временные жилища ульча и ніегда.

Хозяйственный быт ніегда и сама(н)hip чрезвычайно отличается от тунгусского.

Ніегда. В основе их экономического быта лежит все еще рыболовство летом и частью зимою (удочкой в прорубях), но главным образом охота на пушного и пищевого зверя. Между тем, как тот, так и другой вид животных, за последнее время, резко уменьшился на территории охотничьих экспедиций этой народности. С другой стороны, соседство с русскими, в частности с приисковыми районами, не могло не отразиться на увеличении потребности и мы видим, что хотя в Амгуни лососевые идут почти в том же количестве, что десяток лет тому назад, но их лов уже недостаточен, чтобы покрыть все возрастающие расходы. Это ведет народность к необходимости поисков новых форм производственной деятельности. Более консервативные из туземцев эти новые источники дохода видят в промысле морского зверя и всячески, при каждом удобном случае, стремятся на юж. побережье Охотского моря и его многочисленных бухт и заливов. Зато, правда, далеко еще не многие, медленно, но верно переходят к земледелию и скотоводству. Впереди всех в этом отношении—группа ніегда в сел. Им. Здесь, в самом поселении имеется уже, сравнительно, значительная площадь возделанной под огороды земли, есть кони и коровы. В наиболее плачевном состоянии находится хозяйственная деятельность сел. Казаровского. Близость Керби с ее растлевающим действием погони русского населения за „долгими“ рублями—отразилась самым тяжелым образом на психике туземца. В результате: нищенское, голодное существование значительной группы ніегда. Но не только приисковое настроение влияет на ніегидальца: в 1923 году в районе сел. Дуки нам пришлось зарегистрировать одно хозяйство рода Аіумкан, имевшее несколько оленей. Как ульча на Сахалине и даже незначительная часть гиляк—под давлением железной необходимости—переходят к оленеводству, точно так же и некоторая част ніегда пытается перестроить свой хозяйственный быт.

Сама(н)hip. В противоположность ніегда, собственные сама(н)hip'ы, т. е. насельники берегов р. Гарнь, в ходе исторических событий, сложили совершенно иной хоз. быт. Проход через сев. Маньчжурию, сделанный ими

[1]) К скотоводам же принадлежит значительная часть забайкальских тунгусов—Кужертаевские, Онгочинские, Акшинские, а также Алданские. бывш. Майского ведомства.

сравнительно недавно и, по всей вероятности, не так уж быстро — не мог не отразиться на их психике и их промышленной деятельности.

Едва ли другая какая либо из так же удаленных групп туземцев Амура, бывала столь частым посетителем Сан-син'а на Сунгари. Рассказы всех гариньских сама(н)hip свидетельствуют об ежегодных посещениях большим числом представителей этой народности Сан-син'а, хотя им приходилось вносить дань лучшими соболями. В этих же рассказах мы видим описание неоднократных браков гарињ'ских сама(н)hip на маньчжурских женщинах, а в быту, в костюме, в орнаментике и во многом другом—значительнейшее влияние маньчжур.

Все это не могло не сложить в этом туземце торгашеского уклона. И мы видим, что едва ли не в конце, а может и в средине XVII века, сама(н)hip'ы ходили далеко на сев. за море торговать и пробирались, едва ли, не до юкагирской землицы, увозя туда изделия юга и привозя соболи меха для обмена на сансинском рынке. Не от них ли узнали казаки—первые выходцы на р. Улью и вобще охотское побережье—о большой реке Мамур и о серебре, золоте и камках и красках, что кумачи красят, и о многом, что явилось стимулом русского движения на Амур.

Рассказов об этих экспедициях далеко на север предков сама(н)hip, мы имеем значительное количество. И старый Антон, и Вотану, и Сукіену и ряд других—все они рассказывали об этом и в их рассказах неоднократно проскальзывали указания, намеки на то, что едва ли не они первые доставили в низовье Амура вести о русских, надвигающихся на тунгусский восток.

Сложившийся в течение веков торгашеский уклон заметен и у современных сама(н)hip. Значительная доля гариньских сама(н)hip в большей или меньшей мере торгует, но некоторые из них, как Владимир и Константин («Духовские») и др. не уступят в опыте и торговом уменьи и китайцам

Рыбная ловля и охота для многих гариньских сама(н)hip—только побочный заработок.

«Орочи» Совгавани.

Совершенно иную картину представляют так наз. «самаil» на Амуре: этот тот же ходзо(н)—рыболовы и охотники с намечающимся уклоном к земледелию и скотоводству.

Есть среди гариньских сама(н)hip и «оленеводы», но их стада собраны у тунгусов за долги и находятся у последних на пастьбе и присмотре.

2. Маньчжурская группа.

К этой группе мы относим: маньчжур, гольдов, ульча (амурских и сахалинских), кіакар и удэhe. Все эти народности—маньчжуро-тунгусского племени и об'единены рядом этнографических и лингвистических признаков, а также и некоторыми соматическими особенностями, которые в значительной степени отличают их от тунгусов и им близко родственных народностей.

Маньчжуры собственные представляют собою одно из многочисленных маньчжуро-тунгусских племен, живших в Маньчжурии из доисторических времен. В IX—XI веках они были известны под именем нюй-чжи [1]). В 1616 году под предводительством Нурхаци они основали свое государство со столицей в Мукдене, а в 1644 г. завладели Китаем.

Необходимость удержания обширной страны в своих руках вынудила маньчжур весьма большое число молодых боеспособных людей разбросать по множеству городов Китая в качестве гарнизонов. Между тем, привлечение китайцев, значительно более культурных, на административные должности, как и естественная колонизация из перенаселенного собственного Китая в северную Маньчжурию создали значительный контингент китайского населения. В среде этого китайского населения, под влиянием его более высокой культуры, восприимчивые маньчжуры быстро и в значительной степени окитаялись, восприняв не только элементы их материальной культуры, но и многое из культуры духовной, а зачастую и язык. Все это еще в последних десятилетиях прошлого века создало убеждение, что «самому опытному человеку трудно отличить маньчжура от китайца» [2]); что будто-бы «маньчжурский язык можно считать почти мертвым. Только на торжественных аудиенциях говорят по маньчжурски»[3])

Каково количество маньчжур вне их исконной территории, сев. Маньчжурии, нас это здесь не может интересовать, во всяком случае проф. Гребенщиков полагает, что «в самой Маньчжурии их меньше», чем в общей сложности по различным местам Китая, «так как... главные их силы были выведены... в различные периоды», но все же этот автор исчисляет маньчжур «в трех восточных провинциях в полтора с небольшим миллиона»[4]). Как бы там ни было, но численность собственных маньчжур в пределах сев. Маньчжурии, как и границы их массового расселения, вопрос совершенно открытый. Во всяком случае достоверно одно, что долина реки Нонни и пространство между Цицигаром и Айгуном, как и так наз. «маньчжурский клин» на нашей территории, что ниже устья Зеи—исконное местообитание

[1]) H. A. Gieles. China andthe Manchus. Cambrige, 1912 г., стр. 1: «имя, которое, как говорят, означало „на западе от моря“.

[2]) З. Матусовский. Географическое обозрение Китайского имп. Спб. 1888 г. стр. 252

[3]) A. Forke. Die Voiker Chinas, 1907 г., стр. 51.

[4]) А. В. Гребенщиков. Очерк изучения Маньчжурского языка в Китае. Владивосток 1913 г. стр. VI.

маньчжур; здесь они жили в значительной степени компактной массой и в настоящее время влияние их чувствуется на всех им родственных и соседних туземных племенах, до наших гольдов включительно.

«В физическом отношении,—говорит проф. Гребенщиков,—маньчжуры имеют свои, им присущие черты, в силу которых «маньчжура можно отличить от китайца по сумме имеющихся лингвистических и антропологических признаков"[1]).

По Н. Спенсеру «маньчжуры более легкого телосложения, более высоки, нежели китайцы; одинаковый разрез век; прекрасный, если не цветущий вид, прямой нос,—в редких случаях каштановый цвет волос, густая борода» [2]). Другой источник[3]) указывает на то, что маньчжуры широкоплечи, статны, высокорослы, наконец, „они может быть более энергичны и предприимчивы, чем «сыны Хань», но менее развиты и менее ловки в ведении торговых дел[4]).

„В домашнем быту,—пишет А. В. Гребенщиков,—повседневной жизни и нравах маньчжуров-особенно в деревнях Хэйлунцзянской и Гиринской провинций имеются по наст. время многочисленные проявления «mandshutum» (маньжурского), несмотря на победоносно отовсюду надвигающееся «chinesantum» (китайское)». Здесь, по свидетельству того же автора, еще живут „оригинальные подробности обрядов, при рождении, свадьбах, похоронах, а так же гаданья, поверья, обычаи, взгляд на окружающую природу, «песни», приверженность к шаманству и, в связи с этим .. молитвы... шаманские сказания» т. е. все то, что делает маньчжур маньчжурами и так четко отличает их не только от китайцев, но и от относительно близко-родственных соседних тунгусских народностей, как так назыв. солоны или тунгусы Б. Хингана.

Оставляя в стороне главную и основную массу маньжур китайской территории, мы считаем необходимо остановиться на маньчжурах, находившихся до 1900 г., на так наз. «маньчжурском клину»—от реки Зеи несколько выше Благовещенска, и до сел. Константиновского на Амуре, где имелся ряд маньчжурских поселений.

О маньчжурах этой части Амура мы впервые узнаем от наших казаков „землепроходцев"—первых завоевателей этой реки. Так, из их донесений, относящихся к 1632-35 годам, становится известно (со слов тунгусов берега Охотского, тогда Тунгусского моря или Лам), что „далеко на полдень впадает в море большая река Мамур. Есть река Дзи (Зея), а по ней народ хлебопашцы; у них меняют тунгусы соболей на хлеб. Дзи впадает в Шилькар, а Шилькар в Аамур» [5]).

В 1646 году письменный голова Василий Поярков говорил: «и как Шилка река сошлась с Зиею, и так Шилка и до Шунгалы реки... а с усть Зии по Шилке пойдут пашенные многие сидячие люди Дючеры, родами, и до Шунгалы реки... а язык у Дючеров свой... а от Шилки реки плыл до Амура шестеры сутки, а все и до Амура живут по обе стороны, Дючеры многие сидячие люди... а по Амуру живут Дючеры же пашенные... а на Зее

---

[1]) ibid. стр. VII.

[2]) H. Spencer. Descriptive Socliogy. Chtnese S.W.Wtll iams The Midle Kinaom т. I, стр. 44. Цит. по Греб.

[3]) China Reviem, т. XXIУ, стр. 19.

[4]) Richard. Comprehensjive geography ofthe „Chinese Empire, кн II. стр. 139.

[5]) История реки Амура, составлена из обнародованных источников; с картою р Амура. Спб. 1859, стр. 21—22.

и на Шилке родится 6 хлебов, ячмень, овес, просо, греча, горох и конопля, да... родится овощ, огурцы, мак, бобы, чеснок, яблоки, груши, орехи грецкие, орехи русские...» [1])

В челобитной царю Алексею Михайловичу Васьки Пушкина, Кирилко Супонева, Петрушка Степшина—находим: „по той же Зие вниз же иная земля, живут Дючеры родами, такие же сидячие и хлебные и охотные, что и Дауры..." [2])

Ярофей Хабаров [3]) называет Дючер ниже Сунгари: «...и плыли семь дней от Шингалу Дючерами, все улусы болшие юрт по семидесят и по осмидесят, и тут все живут Дючеры, а все то место пахотное и скотное...»

Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что в языке «гольдов» имеется термин «джюсäрäйни», являющийся синонимом другому термину, а именно манджурäйни. Этими терминами «гольдские» шаманы называют ту часть шаманских маньчжурских текстов, которая имеется в шаманских текстах «гольдов» и является заимствованием. В прежнее время хöдзö(н)най именем colo(н)най или джюсä называли маньчжур окрестностей Айхуня; при этом синоним этого слова—маньджур—употреблялся несравненно реже. И поныне термин джюсäрäйни, как название определенной части текстов, считается более правильным, чем термин манджурäйни. В telengy хöдö(н)най имеются, между прочим, персонажи: „Джюсе-мафа" и „Джюсе-мама", т. е. Джюсе —старик и старуха.

Как выписка из показаний казаков 1646—1652 годов, так и только что приведенная справка из гольдского фольклора свидетельствуют о том, что «дючеры» или по позднейшей терминологии—маньчжуры—в средине XVII века занимали обширную территорию от приустьевых пространств Зеи до Амура, т. е. Уссури и ее среднего течения включительно, а ниже Уссури пишет Поярков „...по Амуру до Натков (гольдов А. Л.) плыли четыре сутки Дючерами же пашенными..." (ibid).

Мы знаем, что кровавые разбои на Амуре XVII века всех этих служилых людей, опытовщиков, промышленников новых землиц, землепроходцев и т. д., опустошили эту, когда то богатую, территорию и вынудили основную массу культурного населения уйти с Амура частью от Зеи на Нонни и от присунгарийских мест—вверх по этой реке. Но все же, конец XIX века, а именно 1894 год, застает здесь значительное дючерское, т. е. маньчжурское население. Население это располагалось по двум террасам Амура и Зеи. По свидетельству современника—П. Шимкевича (чиновника особых поручений при канцелярии генерал губернатора) [4])—нижняя терраса, идущая вдоль берега Амура, была занята малозажиточным населением, тогда как верхняя, круто возвышающаяся над первой—была заселена значительно гуще и население ее жило очень состоятельно, занимаясь в обширных размерах земледелием. Терраса эта имеет вид степи, на которой через каждые 10—

[1]) Акты о плавании письменного головы Василия Пояркова из Якутска в Охотское море. 1646 г. после 12 июня „Доп. к Акт. ист": т. III; стр. 50—60. Спб 1848.

[2]) ibid.

[3]) Отписка Якутскому воеводе Дмитрию Францбекову служивого человека Ерофея Хабарова о военных действиях его на реке Амуре и о проч. 1652 г в августе. „Доп, к Акт. Ист.", т. III; Спб. 1848 г. стр. 359—371.

[4]) П. Шимкевич. Современ. ссст. инород. Амур. Обл. и бассейна Амгуни. „Труды" Прим. Отд. Р.Г.О-ва. 1894, стр. 15.

12 верст, были разбросаны маньчжурские селения, с обязательными священными рощами около них. Всего на двух террасах Шимкевичем было зарегистрировано в 1894 году 63 поселения, из которых маньчжурами населено было 27 с общим количеством населения в 5683 чел. и даурами—8 сел. с населением около 1200 чел.

В 1900 г. царское правительство чрезвычайно варварски [1]) „выселило" маньчжурское и прочее население с левого берега. При этом «выселении», когда и стариков и детей гнали через Амур «пешком», погибло несколько тысяч человек, а имущество их еще до этого было разграблено. Сейчас значительная доля маньчжур с лев. берега живет на прав. берегу Амура в окрестностях Айгуня и вниз по реке от него.

Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, правда, еще не окончательно проверенное, что разговорный язык этой части дючер в прошлом и настоящем значительно далек не только литературному маньчжурскому языку, но и разговорному с берегов р. Нонни, и наоборот—очень близок языку хёдзё[н], т. е. «гольдскому» в его верхнем говоре (от устья р. Уссури до Геонского хребта). С другой стороны, такие роды, на Одзял, Гейкер, Дзолор и Нуер имеются и у маньчжур окрестностей Айгуня и у „гольдов" ниже Уссури. Это обстоятельство, как и ряд других данных, имеющихся в нашем распоряжении, но еще не достаточно проверенных, заставляют допустить значительное сближение этих двух, казалось, сравнительно отдаленных народностей. Между прочим, в теленгу-сказаниях гольдов имеются неоднократные указания на то, что значительная доля дючер под натиском русских приплыла с мест, лежащих значительно выше устьев Сунгари и даже из окрестностей нынешнего Айгуня. При этом отмечается, что нередко спустившиеся издалека colo[н]най-верхние люди—в целях получения защиты у окружающих людей в новых для них местах—присоединялись к какому либо местному роду, присваивая себе и его имя.

Допустимость сближения маньчжур окрестностей г. Айгуня с „гольдами" в собственном смысле, т. е. с «натками» казаков XVII века, еще, как нам кажется, и следующим обстоятельством.

Хёдзё(н) или «гольды».

[1]) Положим, этот способ царя Николая II в самом начале XX века был, по существу, таким что, и прием завоевания Алексея Михайловича в средине XVII века.

Хёдзё(н).

Хёдзё(н)най или най—так называют себя наши „гольды“, когда говорят в частности о себе [1]). Вместе с ульча и некоторой частью „ороч“ Сихэтэ-Алина—они, говоря вообще, называют себя нанай или нанай, что значит: наземля и най или най-человек т.-е. этой земли, этого места человек. И термин „хёдзё(н)най“ представляет по существу то же наименование «человек“, но только „нижний“, „низовой“.

В языке всех нанай, т. е. гольдов и ульча, слово хёдзоl обозначает—внизу, как слово coliel—вверху,—напр.

Хёдзёl сама(н) бі-внизу шаман есть,

Coliel сама(н) бі-вверху шаман есть,—говорит шаман пришедшим звать его для исполнения тех или иных религиозных действий, указывая на то, что им бы и следовало приглашать, но не его. На это пришедшие отвечают, что да, действительно—

хёдзёl сама(н)ку—внизу шаман есть,

coliel сама(н)ку-вверху шаман есть, но... и т. д.

хёдзilё—ниже, как colilё—выше—и, например, ульча—крайних „низовых“ из всех нанай,—«гольды» называют хёдзё(н)—или еще „настоящий“, хёдзё(н), т.-е. „настоящий“, „совсем“, „самый“ нижний низовой. Наоборот, термином „colo(н) или colo(н) най обозначается „верхний“,—то что соответствует тунгусскому colohon—верхний и ёджеhан—нижний.

Этим термином хёдзё(н)най называют всех соплеменников, живущих вверху по реке и не только в непосредственной близости, но и в значительном отдалении. Этим же именем, а именно: „coljaxi бёіе“ „негидальцы“ называют „гольдов“, а нередко и ульча.

Отсюда становится понятным почему китайский писатель У-Чень, в написанной им о Нингуте книге называет гольдов „хэчжень“ [2]), а современный автор—г. Фан Гань-Чэн, уроженец Тунь-чэня, в написанной им четвертой главе книги „Лун-ша-лю-чжун“ говорит: на восток от Хунь-шунь-цзян'а высятся горы Си-лу-линь-шань, в горах этих на юг от реки обитают килэр и хэ-чжэ. По северному берегу Хунь-тун-цзян'а имеются реки Ку-лу(хэ) и Ци-му-ни(хэ)... на запад от Ку-лу(хэ) и на восток от Ци-му-ни(хэ) также обитают упомянутые к и л э р и х э - ч ж э».

Первые русские источники-отписки казаков, завоевателей Амура, начиная с 1646 года дают для хёдзё(н), по крайней мере, два названия. Так, Василий Поярков называет эту народность «Натки», «Натками», а территорию, ими занимаемую—„землица Натцкая“ [3]).

По поводу этого термина необходимо отметить, что якуты, имевшие связи с «гольдами», называют их нгатки или нгаткуй. Заимствовали ли это название казаки у якутов или наоборот, пока не ясно, но нам кажется оче-

---

[1]) „ходзанай“—написано у Д. Крапоткина в статье: От устья Тунгуски до сопки Каутыр, стр. 3, „Зап.“ О-ва И. А. Кр. Термином ходзены называют „гольдов“ Брылкин и Маак.

[2]) Васильев. Записка о Нингуте. „Зап.“ Р. Г. О-ва, ч. XII. 1857.

[3]) Акт о плавании письменного головы Василия Пояркова из Якутска в Охотское море, 1646 г. после 12 июня. „Доп. к актам ист.“ т. III, Спб. 1848 г., стр. 50—60.

видным одно, что нгатки или нгаткуй якутов или натки казаков XVII века представляют собою видоизмененное гольдское нанай, наны.

Ерофей Хабаров в своей отписке, на том месте, где Поярковым назывались натки указывает «ачанов» и, т. обр., дает для хöдей(н)нäй новое имя[1]).

В отношении последнего названия Л. Шренк держится того мнения, что слово ачаны произведено от сл. «ольчи» и, нам кажется, что за этим взглядом есть большая доля вероятия, чем за новейшим об'яснением происхождения термина ачаны от гольдского слова хöджö(н), хöдзö(н), которое предлагает П. Шмидт [2]). Если уж говорить о том, как воспринимают русские открытое *о*, то необходимо отметить, что из длинного ряда повторных записей у различных лиц слова хöдзö(н), хöдзö(н)най—мы чрезвычайно редко слышали в этом слове открытое *о* (подробнее об этом ниже).

Что касается названия „гольд", «гольды», то хöдзö(н)ы усвоили его, надо полагать, от русских. Примечательным является указание Л. Шренка, который говорит, что нашел это название гольдов распространенным у русских в Николаевске и Мариинске. Дело в том, что ульча, или хöдзö(н), центром которых являются поселения около Мариинска, называют *гольдов*—гольді, а иногда—гольды (*ы*—смягченно, приближаясь к *и*) [3]).

Надо полагать, что гилякское чоlдох, которым они называют «гольдов» от устья Уссури до Сунгари и по этой реке («гольдов» от Нижне-Тамбовского до устья Уссури гиляки называют янды), как и японское кордэко—являются переделкой ульчского гоlді. Этот то термин „гольди" и использовал Шренк в своем труде и уже с его легкой руки он закрепился в нашей специальной литературе.

Как результат всего изложенного в части, касающейся названия «гольдов», мы будем называть эту народность хöдзö[н]най, так как полагаем, что с одинаковым термину «гольды» правом можно было бы назвать эту народность и янды—тем более, что и давность этому термину значительно большая, чем шренковскому—гольды: как ни как, а едва ли не впервые, термин „янты" фигурирует в показаниях Гурия Васильева, у которого он и был заимствован еще Иакинфом.

Чтобы покончить с названием и самоназванием хöдзö[н]нäй, считаю необходимым отметить еще и то, что амурские хöдзö[н]ы называют себя по имени Амура: мангу най или мангбо най—т. е. амурский человек или амурместа человек; этим же именем называют себя и уссурийские «гольды» с разницей лишь в произношении, а именно: мамнгу най, т к. именем мамнгу или мангу в прошлом хöдзö[н]'ы называли р. Уссури, считая ее от впадения Сунгачи и до моря.

Границы расселения хöдзö[н]най в настоящее время не те, что были в средине XVII века. Поярков в своей отписке расселение дючер отодвигает

[1]) Отпуска Якутскому воеводе Дмитрию Францбекову служилого человека Ерофея Хабарова о военных действиях его на реке Амуре и о проч. 1652 г. „Доп. к Акт. Ист.", т. III, стр. 359—371.

[2]) И. Лопатин „Гольды..." Выдержка из письма П. Шмидта. Стр. 16.

[3]) „На это, вполне основательно, указывает и П. Шмитд в своем словаре языка „Ольч",—но поэтому же безосновательно и сомнение Лопатина, которому этот автор подвергает указания Шмидта, говоря: „к этому я могу заметить, что мне неизвестно том, будто нижние гольды или ольчи называют средних гольдов именем dolді. („Гольды". Влад. 1922. стр. 17).

на четыре дня плавания в лодке вниз от впадения Шунгала в Амур, т. е. от слияния Амура с Уссури. Он говорит: «а по Амуру до Натков плыл до князца Чекуная четыре сутки Дючерами же пашенными». Не жили хёдзё[н]най в то время и на Уссури, т. к. Поярков свидетельствует, что „...по Амуру (т. е. по Уссури. А. Л.) живут Дючеры же пашенные, а в вершине живут тунгусы".

С какого пункта начиналось расселение хёдзё[н]най в средине XVII века, приблизительно можно судить по следующему обстоятельству. Поярков говорит: «а от Шилки реки, (т. е. от впадения ее в Шунгал. А. Л.) плыл до Амура, (т. е. до Уссури) шестеро сутки...», т. е. делая в среднем 30 верст в день. «...а по Амуру до Натков плыл до князца Чекуная четыре сутки...» Следовательно, если 30—это среднее число верст в день плавания Пояркова,—перемножить на четыре дня, то получим 120 верст, а это относит нас к так называемой ныне хёдзё[н]нами «гольдской россии», т. е. к району исконного их обитания и в настоящее время наиболее густо заселенного, который, надо сказать, начинается несколько ниже современного селения Сарапульского. Сказанное косвенно подтверждается и показаниями Хабарова; он говорит: „ . . . и плыли семь дней от Шингалу Дючерами . . . и в осьмой день поплыли . . . стоит на правой стороне на Каменю улус велик гораздо, и с того места люди поили имя Ачаны . . . и от того улуса плыли двое сутки и тут стали приходить улусы юрт по сту . ." Если бы Хабаров под большим „горазно" улусом „на Каменю" имел в виду бывшие деревни на месте нынешнего Хабаровска, то, надо полагать, он отметил бы и р. Уссури, о которой он вообще умалчивает; по всей вероятности под улусом „на правой стороне на Каменю" надо подразумевать, как об этом говорят и теленгу хёдзё[н], действительно большое туземное селение Уксумі на месте нынешнего сел. Сарапульского. С этой точки зрения станет ясно о каком месте говорит Хабаров, когда отмечает, что „двои сутки" ниже „от того улуса . . . стали приходить улусы юрт по сту", т. к. и сейчас в этой части, так называемой «гольдской россии», т. е. центре расселения хёдзё[н]—мы имеем наиболее крупные поселения.

О том, как далеко вниз по Амуру простиралась „землица Натцкая", можно судить по данным того же Пояркова, который отмечает „ . . . а Натками плыл до Гиляков две недели, а Натки живут по Амуру по обе стороны улусами . . . ". Две недели плавания—это, исходя из того же расчета в среднем 30 верст в день, дает около 462 верст, т. е. ставит нас в непосредственную близость к современной границе распространения к югу представителей ульча, а именно к селению Карги (506 верст), где обитают первые, следуя вниз по Амуру, представители этой народности. А так как ульча весьма во многом из внешнего быта похожи на гиляк, то и понятно почему Поярков, к тому же быстро сплывая вниз по реке, не заметил и не назвал эту народность, как это сделал всего лишь через шесть лет Хабаров, зимовавший на ее территории.

Что касается современного расселения хёдзё[н]най, то оно, как это видно из сравнения с данными казаков, занимает территорию значительно большую чем это было в XVII веке. Мы видим, что эта народность, после ухода с Амура дючер, распространилась далеко к югу как по Амуру, так и по Уссури и Сунгари, а также и к западу на территорию килен'ов: в системе

рек Урми и Кёвур. Изучение родового состава населения этих мест, как и большого фольклористического материала, дает для этого вывода прочное основание. Позднее, уже со времени второго завоевания Амура хёдзё[н]най значительно передвинулись еще раз. Мы видим, что с русского берега на Амуре и на Уссури они ушли на китайский берег, что значительная доля населения далеко распространилась по левым притокам Уссури: Норт'у и Мурен'у [1]) и, наконец, заняла низовья р. Сунгари, главным образом по правому берегу.

Территория, занятая хёдзё[н]'ами между Сунгари, Амуром и Уссури, была выделена китайским правительством в 1880 году в особый округ с администентром в г. Фугдин'е, причем граница этого округа, помимо береговой линии р. р. Сунгари, Амура и Уссури, на материке, по словам И. А. Доброловского, идет следующим образом: на северо-запад от Уссури следует по речке Фэйтэрхэ (приток р. Мурень) и, миновав гору Сяо-ту-шань, достигает правого притока Сунгари—р. Индаму или Линдамай а по Рубинову—„до дер. Монгули, т. е. от устья—245 верст".

На Амуре, как впрочем и на его притоках, имеющих «гольдское» население, последнее занимает узкую полосу прибережья. Здесь жизнь человека вытянулась вдоль берега и вглубь материка от него идет лишь в охотничьи набеги. Эти пространства долин рек и возвышенностей то болотистых, поросших высокой травою, то таежных—обиталище промысловых животных, да бесчисленного множества всевозможных сёwo(н)'ов—духов—в большинстве зловредно настроенных к человеку. В царство этих духов невозможно отправляться без изображения того или иного из них, в настоящее время покровительствующего охотнику. Освоенной в полной мере, если не обжитой площадью, является береговая полоса островов и материка, где разбросаны теперь уже редкие поселения хёдзё(н).

Численность хёдзё(н). Несмотря на то, что эта народность населяет пространства не где то за полярным кругом, а на вполне доступных берегах Амура, мы, даже на рубеже ко второй четверти XX-го века, чрезвычайно далеки от знания действительной численности этой народности. Правда, сказанное может быть вполне и целиком отнесено на счет наших знаний численности и других туземцев ДВК (исключая ульча). Об'ясняется это неучетом ряда поселений, иногда со значительным числом людей и неточностью этнической классификации, а отсюда—вытекающим смешением различных народностей.

Хёдзё(н).

С. Патканов, по данным переписи 1897 г., определяет «внегородское гольдское население (без самагир и килен)... в 4292 душ об. пола. Из этого числа 79,5 проц. проживает по Амуру, 12,2 проц.

[1]) Что касается современного расселения хэдзэ[н] на Уссури, то на русском берегу этой реки перепись 1923 года обнаружила всего лишь несколько человек, а места расселения хэдзэ[н] на китайском берегу нам вообще неизвестны, вот почему нам кажется, что показывать расселение «гольдов» на Уссури так, как оно показано на „этнографической карте" Кабинета народного хозяйства ДВК—нет никакого основания.

по Онюю и 8,3 проц. по Горину, Тунгусске и т. д.“). [1]) Но зато «роды» Донка (Дункан), Удынка, Юкаминка, (Юкамика, Юкамсы)“ и некоторые другие, Патканов относит к «гольдам» в виду «нахождения их среди чисто гольдского населения и отсутствия среди известных родов ольчей и орочей».

Как это не странно, но перепись 1923 г., т. е. конца первой четверти XX века не охватила туземного населения рек Гарина, Урми и Кура, и западных притоков оз. Боулен или Одзял, а на Уссури дает только одно «туземное» селение, а затем еще несколько отдельных «гольдов», но чрезвычайно подозрительных по действительной их принадлежности к этой народности.

Поэтому то, отбросив для удобства сравнения, от 4292—356 чел. (8,3 проц. Патканова, проживающих на Гарине, Урми и Куре)—получим 3936 человек. Тогда, как, по данным переписи 1923 г. на той же территории насчитывается «гольдов» собственно—3383 и если сюда же, для удобства сравнения, отнести и Удынка(н), Доонка(н), (Дункан) и Юкамика(н), да плюс 51 человек рода Бельдай в сел. Джапе; на оз.Боулен, учтенных переписью 1923 г.,—получим 3631 человек, т. е. на 305 чел. меньше, чем это было зарегистрировано переписью 1897 года.

Прежде чем перейти к рассмотрению родового состава хёдзё(н), мы считаем необходимым a priori отметить неправильность отнесения Патковым его «родов» Удынка, Донка и Юкаминка—к «гольдам»—все это территориальные наименования представителей так называемых (Килен), как Актанка(н) Перминка(н)—территориальные единицы хёдзё(н) рода Бельдай. Об этом говорит длинный ряд фактов из верований, обычного права и языка как киле(н), так и хёдзё(н). Что касается, так называемого «рода» Онинкан(н), то в нем мы находим представителей и хёдзё(н) и удёhe, об'единенных одним наименованием «поречане», так как в одном из говоров хёдзё(н) река —*они*, а окончание *нка*, как в словах Удынка(н), Перминка(н), Актанка(н) —представляют собою принадлежность, т. е.: удынский, перминский и т. д. Но отсутствие в нашем распоряжении достаточно твердых оснований для расчленения территориальной группы „Онинка“, пока не позволяет проделать эту необходимую работу и, условно и временно, мы оставляем Онинка(н) в составе хёдзё(н).

Внеся эти поправки, мы получим родовой состав хёдзё(н) несколько отличный от патковского, но зато более близкий к действительности. При этом количественное различие выразится в след. цифрах: (См. стр. XL).

Следовательно, по родам уменьшение хёдзё(н) сравнительно с 1897 г. выражается в 103 человека.

Как общая разница численности хёдзё(н), так и разница по родам, нам говорят прежде всего о неточности учета и наличии миграций (на Уссури) хёдзё(н) на китайскую территорию. Но нельзя забывать и того обстоятельства, что, например, для «гольдов» на территории ульча мы нашли в приросте минус 8[2]), а вместе взятое все это может говорить и о возможном вымирании хёдзё(н), хотя, конечно, не таким темпом, как это представляется некоторым нашим «исследователям»[3]).

---

[1]) С. Патканов. „Опыт...“ ч. II. Спб. 1906 г. стр. 43. ibid. ч. II. стр. 64—66.

[2]) „Протоколы 1-го Туз. с'езда ДВО“ Хабар. 1926 стр. 141.
А. Н. Липский. Туземцы низовьев р. Амура стр. 11 Хабар. 1926 г.

[3]) И. Лопатин. „Гольды...“ стр. 34—36 и 37—56.

НАИМЕНОВАНИЕ РОДОВ	Численность						
	В 1897 году			В 1923 году			Разница
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	
Бельдай	558	495	1053	488	426	914	—139
Гаil	102	86	188	97	66	163	—25
Гэйкер	132	106	238	149	133	282	+44
Дзаксор	129	134	263	128	127	255	— 8
Дзиhор	62	67	129	46	40	86	—43
Нуер	6	7	13	2	3	5	—8
Одзял	128	107	235	79	89	168	67
Онинка	128	120	248	198	184	382	+134
Поссар	129	118	247	119	96	215	—32
Сойгор	14	19	33	18	17	35	+2
Тумali	81	80	161	75	73	148	—13
Хэдзэр	227	229	456	275	233	508	+52
Итого	1696	1568	3264	1674	1487	3161	—103

Кили по Иренку или правильно кile[н]—так сама себя эта часть туземцев называет,—мы выделили из общего числа „гольдов".

Киле[н] рода Донка[н].

Правда, кile[н] в настоящее время настолько сильно слились с хёдзё[н] и во внешнем быту и языке, что на основании внешних признаков их почти невозможно отличить от соседних «гольдов». Это то и послужило основанием для некоторых исследователей считать кile[н] лишь одним из „гольдских" родов.

Между тем, уже одно название, которым определяют эту народность хёдзё[н] и которым сами себя называют кile[н], невольно заставляет остановить наше внимание на допустимости мысли о большей самостоятельности этой народности в прошлом. Достаточно отметить то примечательное явление, что кile[н] имеют в качестве самоназвания еще один термин, который в разных местах произносится по разному: донкан, доонкан (на р. Тунгуске), дункан (на о. Боулен) и дуонкан или дункан (на территории ульча); при этом последнее произношение, т. е. дункан—является преобладающим и его можно слышать по всем местам расселения кile[н]. Нередко можно слышать от представителей этой народности, что дункан—настоящие кile[н]" и наоборот, что „кile[н]—настоящие дункан". Это, а также и некоторые другие факты служат нам

основанием считать термине kile(н) и дункан синонимами, причем последний видимо, заимствован из чужого языка.

В языке хӧдзӧ[н] термином „дуо" обозначают острие, конец, напр., острие иглы, ножа, копья, но и голую, чистую, гладкую вершину горы; иногда, в просторечьи, и просто вершину горы, а также—дуони ту[н]га[н]—мечевидный отросток; в языке ульча—дуӧ—мыс. Нам известно, что тунгусы, живущих выше их по рельефу местности, особенно в вершинах рек, в горах, называют дункан. Правда, в маньчжурском есть слово дунки—тупоумный, непонятливый, темный (Зах. стр 830); правда, что, например, амгунские ніегда—этим словом ругают тунгусов,—но и произношение этого слова иное и, наконец, едва ли бы целая группа народности присвоила это ругательство в качестве самоназвания.

Как бы там ни было, но дункан—как определение по месту нахождения, вполне применимо к kile[н]: эта народность занимает места значительно возвышенные, во всяком случае лежащие выше. Расселение современных нам kile[н]—тому доказательство, т. к. все представители этой народности, находящиеся на Амуре, говорят о своем сюда переходе с мест, лежащих значительно выше. С этой точки зрения понятно, почему kile[н] причисляют к себе и т. н. „ороч" Сихэтэ-Алін'я в частности удӧhэ.

И нам кажется, что термин дункан есть термин родного языка этой народности.

Что же касается термина kile[н], как и kilep маньчжурских языков, то мы имеем некоторые основания считать его заимствованным из других более или менее отдаленных языков [1]).

С другой стороны, в языке kile[н] сохранилось еще некоторое количество материала, кладущего заметную разницу между этой народностью и хӧдзӧ[н]ами. Здесь, как и в тунгусском языке, если не во всех случаях, то в большинстве говоров стариков наблюдается сохранение звука „h" между двумя гласными. Говор стариков kile[н] имеет почти идентичную с тунгусским языком систему склонений и спряжений, значительно отличных от языка хӧдзӧ[н]. Наблюдаются значительные различия и в лексическом материале языка kile[н].

Наконец, в области религиозно-психологических представлений kile[н] мы находим тоже значительные отличия. Достаточно указать на следующее:

---

[1]) Очень может быть, что „kile[н]" наших туземцев идентично „ци-лянь" или „ки-лень" Арх. Палладия или „chi-lien" Giles'a (№ 1089—№ 7109), что в международной иностранной транскриптии дает „k'i—lien", а в русской научной трансkр. „ці лӓн", „кі-лӧн". По поводу происхождения и значения этого слова Сираторы, Шаванн'ом, Пановым и некоторыми другими высказано уже много остроумных предположений, но ни одно из них, кажется, так и не получило твердого и всеобщего признания. Но в одном, как будто, сошлись исследователи—это в признании, что слово „ци-лянь", по географическим сопоставлениям, исторической обстановке и созвучию, может иметь связь лишь с древне-турецким (орхонским) и уйгурским „сілік" или джагатайским „сіліг" и телеутским (алтайским) „кілӓнг",—означающими чистый, гладкий, блестящий, т. е. являющимся как бы синонимом „гольдского" дуо, дуони (в третьем лице).

у всех kile[н]—буны страна мертвых—находится в несколько другом, чем у хёдзё[н], месте и путь в буны общий у этих народностей только в начале. Шаман kile[н] душу умершего доставляет в буны на изюбрах и северных оленях (12 шт.) и на одном медведе, тогда как хёдзё[н] это делают на собаках. Караван у kile[н] строится то в перемежку изюбры с оленями, то впереди ставятся изюбры, а сзади олени, но медведь всегда в хвосте каравана. И случай употребления одного медведя рядом с 12-ю оленями (в широком смысле) не служит ли указанием на позднейшее влияние палеазиатов, у которых соответствующая роль медведя единственна по своему значению.

Через р. Соя[н], в том случае, если шамана, идущего с душею мертвого человека застает половодье—последний у kile[н] переправляется в брод, тогда как хёдзё[н] в таком случае обращается к удзё мафа—старику кабарге и по фаллосу—титю—этого старика, как по мосту, переходит с нартой собак на другой берег реки.

Это и ряд других фактов, которые мы за ограниченностью места не можем привести, вынуждает нас выделить kile[н] из общего числа т. н. „гольдов" и указать на необходимость детальнее изучить эту народность пока живы еще старики—последние хранители памятников прошлого kile[н].

Kile[н] состоит из групп: Удынка[н], Донка[н] и Юкамика[н]. Местом обитания их надо считать, на основании фактического расселения и преданий народности—для Удынка[н]—бассейн р. Кура, для Юкамика[н]—бассейн р. Урми и для Дунка[н] или Донка[н]—реки, впадающие в оз. Боулен. Здесь, надо полагать, kile[н] жили тогда, когда еще низовье Уссури и берега Амура «на четыре дня пути» (по Пояркову) к низу от этой реки—были заняты дючерами. Во всяком случае, нет никаких указаний на то, чтобы считать, что kile[н] пришли сюда уже после ухода дючер с этой части Амура, наоборот—множество данных говорит за то, что современные kile[н]—население левого берега Амура и его островов—пришли сюда сравнительно в недавнем прошлом.

Вся масса этой народности расселена почти в тех же границах, что и хёдзё[н]. Нижним населенным пунктом, в котором имеются представители kile[н], является селение Окто, около Богородского, а верхнее—лежит в бассейне р. Урми.

О расселении kile[н] в прошлом можно косвенно судить еще и по следующему обстоятельству: из 38-ми поселений, в которых имеются представители этой народности—на правом материковом берегу Амура находится только два: Хунгари в области хёдзё[н] и Больби—в области ульча,—все же остальные поселения с людьми kile[н] находятся или на островах Амура или, и это главным образом, на левом материковом берегу реки, иногда от нее очень удаленно. К последним относятся: Колдон, Купаты и Саваки—на р. Урми; Гармахта, Улике и Джапе—на р. Куре; Тауди, Ела[н]-Якса и Бони—на Тунгуске; Джапе, Сеперюнё, Херельчу, Гогда-мунгали и Хуту на р. Олкан, прит. оз. Боулен и Сельчура на протоке из оз. Удыль.

Пункты современной концентрации kile[н], по данным переписи 1923 года, в значительной степени совпадают с названными районами расселения этой народности на материке по левую сторону Амура:

1. В системе рек Урми, Кура и ниже до Амура . . 183 чел.
2. В бассейне р. Олкан, прит. оз. Боулен . . . 207 чел.

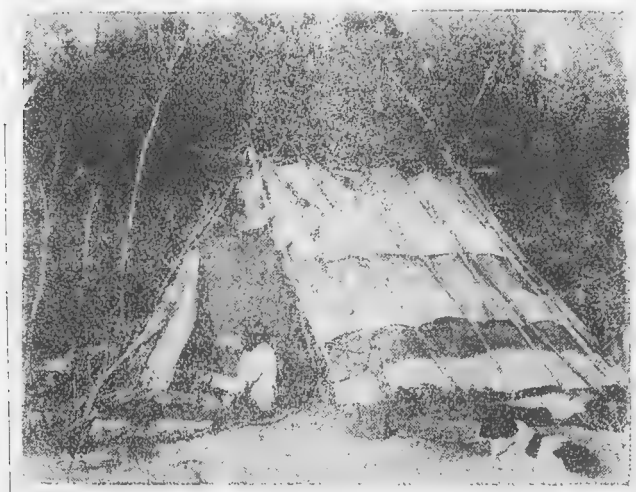
На левом берегу Амура и его островах между устьем р. Тунгусски и выходами из оз. Боулен на Амур два пункта:

3. Между сел. Холонда и Толгон на Амуре . . . . . 270 чел.
4. Между Соя[н] и Дзипы (около Вознесенского) . . . 226 чел.
5. На территории ульча от Больби до Окто . . . . . 90 чел.

Пункт 3 заселялся, как это видно из имеющихся в нашем распоряжении материалов, главным образом, со стороны бассейна р. Тунгусски, а п. 4—со стороны оз. Боулен.

Общая численность kile[н], как видно из приведенных цифр, определяется в 976 чел, данными же первой переписи 1897 г. численный состав «родов» Удыка[н], Донка[н], Юкаминка[н] и «Киле»—определяется в 821[1]) чел. Получающийся плюс в 155 чел. надо отнести на долю недоучета переписью 1897 г. всех пунктов расселения kile[н] и их численности.

Ульча или в прежнем написании ольчи.



Двускатный шалаш ульча.

Впервые об этой народности мы узнаем из отписки Хабарова, который в августе 1652 года сообщил, что «...в осьмой день...» плавания ниже реки Сунгари, после того, как проплыли «на правой стороне на каменю улус велик горазно... с того места люди пошли имя Ачаны». Показание это о том, что ачаны жили «в осьмой день» пути ниже Сунгари безусловно ошибочно. Поход Хабарова в противоположность похода Псяркова пестрит убийствами и грабежами; сплошь и рядом читаешь: «...и мы их в пень рубили, а животы их и детей имали и скот...» неудивительно поэтому, что до тех пор пока Хабарову не пришлось остановиться на зимовку он просто-напросто не знал о том, среди каких народностей проплыл. Да и не мог узнать, когда был занят сплошным грабежом: «...и улусы громили, все улусы... и в тех улусах многих людей побивали и ясырь имали...» и только «...сентября в 29 день наплыли улус на левой стороне, улус велик... и тут город поставили и с судов выбрались в город... и те Ачаны и ясак к нам привозили...»

С. Патканов в своей работе «Опыт геогр. и стат. тунг. племен Сибири» (ч. II, стр. 119) «имя Ольчи (Ачаны? казаков XVII века), как и некоторые другие названия тунгусских племен «производит» от тунгусского «орон»—«домашний олень»—основываясь в этом сближении видимо только на созвучии

[1]) С. Патканов. Опыт... ч. II, стр. 57.

начальных звуков этих имен, да и то в неверном начертании имени ульча, т. к. в действительности, как в этом легко убедиться, между этими именами нет абсолютно никакой связи.

В неменьшую ошибку впадают Широкогоров, а за ним и профессор П. Шмидт, когда производят это слово ольча от тунгусского «уль»—коса и говорят, что «ольчи—это значит человек с косою». То, что понятно для Патканова, оперировавшего данными переписных карточек 1897 г.,—непонятно для современного исследователя, который, кстати сказать, по поводу этого имени высказал однажды определенное суждение (по адресу Лопатина): «мы видим,—сказал он в предисловии к своему словарю языка ольча,—что эти имена не столь таинственны, как думают некоторые русские ученые, не будучи хорошо осведомленными в ольчском и негидальском языке».

Что же касается происхождения слова ольчи или ольча от уль—коса—по Широкогорову, с чем соглашается и проф. Шмидт,—то едва ли с этим в действительности можно согласиться, хотя бы и допустив, что последний автор является и знатоком языка этой народности. Нельзя с этим доводом согласиться уже потому, что «человеком с косою» можно в одинаковой степени назвать и маньчжур, и хо̀дзё[н], и гиляк, а не одних только ульча, т. к. все названные народности в силу одних и тех же религиозно-психологических причин носили длинные волосы, заплетая их в косу. Нет такого основания и в языке ульча, где для понятия коса отсутствует термин уль, вместо которого употребляется слово нуктё. Что же касается тунгусского языка, на который делает ссылку Широкогоров, то здесь, по соседству с интересующей нас народностью, в языке тунгусов, например, Джёрского рода,—известен термин не уль, а yllнёр—который в дословном переводе обозначает всякое сплетение, плетение или даже соединение вместе; термином yllнёр называют и нитку стеклянных бус. Другие же тунгусы—соседи ульча, для понятия коса имеют термин ilгар и в то время, как джёр'ские говоря—заплети косы—произносят: yllакал или yiгака, прочие тунгусы нижней части Приамурья говорят: ilгака или ilчакal.

С одинаковым, если только не с большим основанием, можно было бы использовать для об'яснения сути термина ульча, слово ульчского языка—yl (или кэнгы)—название одного из крупных видов нерпы—тотемного животного одного из ульчских родов. Что же касается окончания «ча», то оно представляет собою частицу, обозначающую принадлежность. В таком случае, можно было бы назвать ульча не «люди с косою», а «люди нерпы или нерпичьи люди» и это тем более, что при б. или м. внимательном взгляде на религиозно-психологические представления, связанные у этой народности с уль или кэнгы—соблазн берет связать эти два термина генетической связью.

Наконец, если последовать примеру Широкогорова и, как он, взять материал для сравнений из языка не самих ульча и не ближайших к ним тунгусов, а б. или м отдаленных, то и тогда, опять таки, едва ли не с большим основанием можно использовать термин ольских тунгусов, где имеется весьма созвучное—yлчä—нора лисья, собачья, медвежья берлога; этим же термином называют и могилу в земле, а иногда и землянку человека. Если мы припомним, что у ульча, хотя и не было земляных жилищ вроде гиляк-ских, то все же было широкое распространение землянки типа «гольдской» хулбу,—плюс частица «ча», как обозначающая принадлежность—получается

весьма соблазнительное предположение, что ульча есть жители земляных жилищ, жители нор, а таким именно тунгус, обитатель корьевого шалаша, скорее всего, мог бы окрестить ульча—проводившего зиму в землянке.

Что бы там ни было, но за названными терминами и связанными с ними представлениями есть столько же основания, сколько и за уль—коса и человек, люди с косою Широкогорова—Шмидта. Но на них мы не остановимся,—это только параллели. Нам кажется, что прав проф. Шмидт, когда говорит: «что эти имена не столь таинственны, как думают некоторые. . . (не только русские. А. Л.) ученые **не будучи хорошо осведомленными в ольчском. . . языке»**.

Ульча, помимо этого самоназвания, называют себя еще и общераспространенным именем на-най или на-нäй и мангу-най, т. е. этого места человек или амурский человек. При этом мангу или мäнгу обозначает не Амур в собственном смысле, а всякую большую реку.

Подробная карта района низовьев Амура содержит значительное количество рек с именем *уль*, как в верхней части расселения хöдзö[н]—*бира*, а в средней—*они*; экскурсия же в языковую область показывает, что нарицательное ул, ул—река, речка, маньчжуро-тунгусов низовьев Амура превратилась в маньчжурском в ула—«большая река, имеющая долгое течение» (Зах. стр. 156). Частица же «*ча*» в ульчском языке—обозначение принадлежности,—то, что в языке хöдзö[н] мы имеем в «*нка*» или «*ка*». Отсюда становится ясным, что проф. Шмидт не только впадает в ошибку, соглашаясь с об'яснением Широкогорова, но он, вместе с тем, далек от истины, когда на стр. 53 своего словаря языка ульча, под словом xala—род в числе «родовых» названий дает такие, как: гульмахунча и сіеінча. Здесь собственная недостаточная осведомленность профессора в языке ульча—производит его к неправильным записям: гульмахунча, как и сіеінча и даже сучунго—представляют собою не родовые названия, а имя места проживания того или иного ульча—протока Гульмаху, на берегу которой стоят сел. Удан и Дöрöн; Сіеі—местность в 17 верстах выше сел. Мариинского или Сучу—имя одинокого холма на долине Амура сейчас же ниже Мариинска по левую сторону от фарватера и плюс частица «*чи*», обозначающая принадлежность или, что данный ульча—житель этой протоки, этого места или этой возвышенности. В названии ульча мы имеем тоже, что имели когда то в термине бирары или биралы и имеем сейчас в бесчисленном множестве других территориальных наименований по географическому признаку, как хыванка[н]—озерные, онинка[н] или биранка[н]—поречане, донка[н]—горные и т. д., и т. д. К «гольдскому» окончанию «*нка*» или «*ка*» приближает нас, между прочим, и запись проф. Шмидта слова сучунго окончание—*нго*.

Здесь необходимо отметить, что ульч их соседи называют различными именами: „гольды" их зовут—«настоящие хöдзö(н)», гиляки—кjакр пін, негидальцы—соляхи бöіе.

Расселены ульча в массе своей в пределах котловины, замкнутой с сев-вост. так называемым нами Герпеским рубежом, что пересекает долину Амура сейчас же за Богородским, а с юг-зап.—таким же рубежом у Киселевки.

По территории распространения и районам концентрации ульча распределяются следующим образом: 1)—в сел. Карги—39 чел., Дайду—4, Пахта—7,

Анган—11, Хольджакта—да—7; Гаwуны—7; 2.—Хыван—да—64, Дёрён—28, Удан—81, Халан—7; 3)—Мульки—46. Булаwу—52, Ёури—46; Монголи—58, Вассё—7, Койма—84, Кольчом—149, Кхенжа—21, Окто—46, Кадака—4. [1])

Но единичные выходы ульч наблюдаются сравнительно далеко за пределы указанной котловины: на юг—на р. Тумдзи и на берега Сев. Гавани, а также и бухты Де-Кастри; на вост.—на побережье Татарского пролива в Чомы и Красовское и на сев-вост. до сел. Кукла, что в 8 верст ниже Николаевска.

Общая численность ульча в пределах ими занимаемой территории, но без женщин, отданных замуж здесь живущим „гольдам", негидальцам, гиляк ам и др.,—определяется в 768 чел. об. п. Вместе же с живущими на Тумдзи, в бухте Де-Кастри, в пос. Чомы, Кукла и в некоторых других посел. гиляк на берегах Лимана и низовьев Амура—общая численность ульча выражается в 829 чел. об. п.

Родовой состав определен летом 1925 года в результате тщательной проработки материала на месте. Зарегистрировано 13 территориальных групп: Авали—38 чел., Iонгки—7, Дзечули—188, Удзели—29, Чороли—34, Оросугбу—53, Дуонча—27, Вальдзю—58, Огдымсели—14, Баяусели—95, Дзіатала—110, Удё—67, Хатхыль—9.

Сферический шалаш хёдзё(н).

[1]) Состав семейств, возрастный состав и естественное движение см. „Протоколы" с'езда и в нашей брошюре: „Туземцы низовьев р. Амура".

„**Орочи**“ системы рек Тумдзи, Хадзи, Копи и Самарги сами себя называют, как и ульча и хôдзô[н]ăй,—„на-ни“ или „на-ней“—с тем же точно содержанием этих слов, что и у только что названных народностей [1]).

К числу наиболее ранних сведений об «орочах» пб ережья Татарского пролива необходимо отнести данные японского сочинения«San kokt tsou ran to Sets», переведенного Клапротом, где говорится, что в XVI ст. японские войска, преследуя корейских принцев, проникли через всю провинцию Хам-Кьон, за Киль-чу, до р. Тумень-ула и здесь вступили в страну Оронкай (в кит. чтении: У-лян-хай) [2]).

В середине XVII века, казак Поярков, обладавший и недюжинным умом, и значительной долей любознательности,—„в с'езжей избе, воеводам... в расспросе сказал“, между прочим,—„а по Амуру (т.-е. по Уссури. А. Л.) живут Дючеры же пашенные, а в вершине живут Тунгусы“.—Не об „орочах“ ли морского побережья, имевших, конечно, выходы на верховье Уссури, говорил наш опытовщик?..

Наконец, в разных местах не изданных „Дорожных заметок“ архимандрита Палладия встречаем по этому же поводу интересные замечания. Так, под 21 июня 1871 г. записано: „Арочи (т.-е, надо полагать, орочи)—несомненно мангуны; по преданию, некогда у них были олени...“

Л. Я. Штернберг, об орочах Сов. гавани и бухты Де-Кастри держится того же мнения [3]).

Характерной чертой взглядов Палладия на интересующий нас вопрос, —это ясное различие им орочей от тазов, считая их особыми народностями. Между тем, у современного исследователя горной системы Сихэтэ-Алиня мы читаем: „от бухты Терней до р. Амагу, живут т е - ж е т а з ы, н о м е н ь ш е п о д в е р г ш и е с я в л и я н и ю к и т а й ц е в“ [4]). Следовательно, по Арсеньеву —тазы—это какая-то самостоятельная народность лишь в одном месте больше, а в другом меньше, подвергшаяся стороннему влиянию.

Как бы там ни было, но „орочи“, района р. Тумдзи и к югу от нее приблизительно до мыса Успения,—считают себя настоящими, чистыми, „орочами“, причем, по словам Арсеньева, «и называют себя именно этим именем»,[5]) отличая таким образом, себя от своих ближайших соседей. Названный автор говорит, что эти «орочи» „про своих сородичей, живущих к ю. от р. Копи, а также к зап. от Сихэтэ-Алиня, отзываются с насмешками, орочами их не считают и называют их «кяка, кіякала или кекари». Они смеются над их обычаями“ [5])

Действительно, неоднократно беседуя с «орочами» бассейна р. Тумдзи, мы убеждались в том, что «тумдзинка на-най» всех, называющих себя именем удôhe—считают другим, чужим для них, народом..

---

[1]) Имя „орочи“ дано было этой народности Лаперузом и вошло затем во всеобщее употребление. Академик Шренк совершенно отвергает это название. „Лучше всего было бы,—говорит он,—вовсе бросить название „орочи“ и заменить его каким-нибудь другим“.

[2]) По Браиловскому. Тазы или Удиhэ, стр. 146.

[3]) Газ. „Владивосток“, 1896 г. № 47.

[4]) В. Арсеньев. Краткий военно географ. и воен.-стат. очерк Уссур. Края. 1901—1911 г. г., Хабр. 1912 г., стр. 234

[5]) ibid стр. 252.

При этом заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что гиляки верхней части лимана четко различают туземное население системы Сихэтэ-Алиня: так, в то время, как ульча, «ороч» р. Тумдзи и Кjакар—склонов к Амуру—они называют общим термином кjакр пiн,—удöhe, т.-е. живущих южнее кjакр пiн называют тово[н]. А старый гиляк Ханга из сел. Куста, говоря о населении бас. р. Тумдзи—сказал „это люди—все равно янды" (т.-е. «гольды» между сел. Н.-Тамбовским и устьем р Уссури).

Разницу между „орочами" Советской гавани и удöhe видел еще и Н. Пальчевский[1]), он отличал орочей (Советской гавани), таз (к югу до Сучана) и орочонов—удэ (вероятно по Иману и Баку).

Л. Штернберг в своем сообщении «Об орочах Императорской гавани» О-ву И. А. Кр., еще в 1896 г. доказывал, что орочи бассейна Тумдзи явились с севера, с низовьев Амура, а не с юга, и в старину были оленеводами.

И действительно, даже при беглом взгляде на карту территории расселения орочей нельзя не обратить внимания на то, что р. Тумдзи сближается своим верховьем, с одной стороны, с р. Ай и ее пр. рит. Тоюл'ом и, с другой с реками, впадающими в Хоминское озеро и с Хунгари. Уже по одному этому можно судить о возможности больших связей между орочами р. Тумдзи и ульча и даже нiегда на низовьях Амуре.

О таких связях свидетельствуют и сами туземцы: в языках «ороч» р. Тумдзи и ульча—есть множество общего, сближающего эти народности.—Одна и та же общая форма приветствий (напр. сородö). Наконец, и общие черты культа медведя. Этот культ, как известно, достиг своего расцвета и наибольшего развития у палеазиат—гиляк и является едва ли не наиболее древним культом аборигенов сев. Азии. У ульча-маньчжуро-тунгусской народности, он имеет ряд особенностей, отличающих этот культ от гилякского в точном смысле этого слова. Эти же особенности можно наблюдать и у «ороч» р. Тумдзи и Совгавани, но с разницею в сторону усвоения некоторых специфически гилякских особенностей. Дело в том, что гиляки в своем движении к югу достигли и берегов бухты р. Тумдзи. В результате длительного соседства двух народностей, браков и культурного взаимовлияния—теперь, чтобы отличать гиляк от «ороч» Совгавани—требуется значительное знакомство с культурой, верованиями и социальным строем как гиляк, так и ульча. При отсутствии этого знакомства «орочи» Совгавани будут казаться монолитной народностью. Этим можно об'яснить то обстоятельство, что в 1924 г. И. Лопатин, после специального изучения этой народности, [2]) считает ее именно монолитной и ни чем положительно даже и не намекает на наличие там гиляк и элементов гилякского языка, фольклора, верований и обычаев.

Что же касается указаний, на оленеводство „ороч" Тумдзи и Совгавани в их прошлом,—то указание это является результатом все того же смешения различных народностей: тунгусов, обезоленившихся и осевших на берегах многорыбных речек и бухт, и родственных ульча «ороч". Доказательством тому может быть обширнейшая область религиозно-психологических представлений и в частности способы доставления души покойного в царство мертвых.

---

[1]) Н. Пальчевский. Перепись по бас. р. Има. Газ. „Дальний Вост." 1887 г. 46—47

[2]) Лопатин. Орочи—сородичи маньчжур. „Вест. Маньчжурии", 1925 г. № 8—10, отд. II, стр. 15—39.

«Орочи» Совгавани считают жителей басейна р. Копи „настоящими орочами", но отмечают некоторую разницу в языке между собою и «копинка», т. е. «копинскими».[1])

В то же время «копинка» про своих соседей с юга как и с зап.— „отзываются с насмешками, орочами их не считают и называют «кяка, кіякала или кекари». Они смеются над их обычаями"[2]).

Столь ли велика разница между орочами Тумдзи, Копи и Самарги, как на это указывают «орочи» в передаче Арсеньева,—покажут ближайшие исследования,—но в нашем распоряжении есть ряд убедительных данных, говорящих все же о значительной близости этих трех групп туз. населения.

Численность «ороч» побережья Татарского пролива, несмотря на начало второй четверти XX века, не может быть определена во сколько-нибудь точных цифрах. Патканов в бас. р. Тумдзи, Ули, в районе Совгавани и по бас. р. Копи и до бухты Терней определяет «ороч» в 894 чел.[3]). Правда, есть ряд указаний на то, что туземцы к югу от р. Батчи до бухты Терней, называют себя „удэ̀ĥе", но зато отмеченные еще Паткановым «орочи» рада Самандека[4]), представляющие во всех отношениях „подлинных" «ороч»—определенно говорят о своем выходе с берегов рек бассейна Самарги.

В 1908 г. между Тумнином и мысом Терпения, т. е. на территории значительно меньшей, чем очерченная в предыдущем абзаце, Арсеньев насчитал „этих орочей"—427 чел. При этом, сопоставляя цифры полицейских отчетов—1881 г., Брагловского—1897, своей «статистики» 1906—1908 и 1909—1910 годов, этот автор восклицает: „если так будет продолжаться, то лет через д е с я т ь и этот народ будет исчисляться единицами, как и омоки(!)"[5]).

Между тем, даже больше чем через 10 лет—в 1924 г.—другой исследователь—И. Лопатин, то же по своей «переписи», исчислил „всех орочей" в 460 чел. Но и он, сравнивая свою цифру с цифрою С. Патканова, д е л а е т свое заключение... о том же: „орочи вымирают"[6]).

---

[1]) Арсеньев. Краткий... очерк Усс. Кр. стр. 253.

[2]) ibid., стр. 252.

[3]) Патканов. „Опыт..." ч. II, стр. 84.

[4]) Поткопов. „Опыт..." ч. II, стр. 108.

[5]) Арсеньев. Вымирание инородцев Амур. Края. стр. 2.

[6]) Лопатин. Орочи—сородичи маньчжур. „Вестн. Маньчжурии", №№ 8—10, ч. II, стр. 23. Такова уж, видимо, традиция: возьмет цифру „своей статистики" или „своей переписи", сравнит ее с цифрой предшественника—меньше, ну, следовательно, вымирает, а уж „лет через десять" обязательно „будет исчисляться единицами" и непременно «как омоки", ни проработки вопроса, ни сколько нибудь критического подхода ни к „своей статистике", ни к источникам. **„Так как С. Патканов посвятил особый труд** географии и статистике тунгусских племен Сибири, в котором он восстановил точную картину численности населения на основании географического распространения, с отдельным обозначением границ каждого народа, также по принадлежности к определенному роду и языку, то в настоящий момент можно точно установить, как велико было орочское население в 1897 г." (Лопатин. „Орочи..." стр. 23). Чем же не убедительно!

Можно авторам „вымирания„ „ороч" сообщить несколько утешительных слов: их собственные „статистика" и „перепись" „ороч" далеки от истины: в районе только оз. Кидзи имеется 157 „ороч", да на верховьях правых притоков Амура от Сунгари и вниз до Кидзи еще 83 чел. или 230 чел. всего. И, нам думается, что если не с наскоку, а посерьезнее подойти к вопросу о вымирании, памятуя что доказательством последнего может быть не один голый факт даже и установленного только уменьшения—вывод этот придется значительно перестроить.

Удöhe

Если так называемые „орочи" (в более узком смысле этого слова) занимают восточный склон Сихэтэ-Алиня и в меньшем количестве его северные склоны, то, наоборот, западная, значительно большая часть этой горной системы населена и другой народностью и несколько более многочисленной—это удöhe на юге и кjакар на севере.

Сами себя представители называют именно этими именами. Но в то время, как напр., кjакар р. Хунгари не называют себя удöhe, точно так и последние не называют себя именем кjакар. И только тумдзинские да копинские „орочи" отождествляют эти две народности и зовут их и тем и другим именем.

По словам Браиловского, удöhe живут на вост. склонах Сихэтэ-Алиня к югу от р. Батчи, в пределах бассейна Самарги и далее; в этих же местах их называет и Арсеньев. Удöhe же населяют в той или иной степени бассейны рек Имана, Бикина и Хора; берега последней реки являются обиталищем едва ли не наибольшего числа этой народности, проживающей в одном месте. Удöhe живут и по верхним течениях правых притоков Амура—от бассейна Петропавловского озера до Хунгари, но главным образом на Дондон или Найхин онини. Возможно, что и хунгарийские кjакар-те же удöhe, но называют себя именем кjакар, усвоив себе название, данное им кем-либо из их соседей.

Численность удöhe, столь же проблематична, как и прочих народностей нашего края. Последние цифры, которые мы имеем по этой народности—это цифры Арсеньева 1909—1910 г. По данным этого автора «орочей удэhe —959 человек». [1])

Хозяйственная деятельность. Соответственно различию, как физико-географических условий обитания, так и технического развития, вся маньчжурская группа в ее хозяйственной деятельности может быть разделена, по крайней мере, на две резко обособившиеся части: земледельцев (маньчжур) и скотоводов (маiehip) с одной стороны и рыболовов (хöдзö(н) и ульча) и в значительной степени первобытных охотников („орочи" и удöhe)—с другой. Конечно, между этими двумя основными группами наблюдается целая серия переходных этапов.

Степной характер средне-амурской низменности от приустьевых пространств Селемджи, Зеи, Шилки (понимая под Шилкой—Амур до слияния с Зеей) и четыре дня пути ниже Уссури с охватом приустьевых пространств, впадающих здесь рек, но главным образом Буреи, Сунгари, Уссури и Тунгуски с их более высокой средней годовой t,—способствовали возникновению и развитию земледельческой культуры.

---

[1]) Арсеньев. Вымирание инород. Амур. кр. стр. 2.

Насколько точны эти данные—сказать трудно, но показательно уже то, что этот же автор численность удöhe за 1—1½ года до этого, а именно в 1906—1908 г. г. определял в 1727 чел. Разницу в 680 чел. он относит, конечно, на долю вымирания, на этих цифрах он и строит свой категорический вывод о близком исчезновении удöhe.

И мы видим, что XVII век застает здесь значительное земледелие. Еще Пояpков в 1646 г., говоря о дючерах, отмечает: „а с усть Зеи по Шилке (т. е. по Амуру. А. Л.) пойдут п а ш е н н ы е многие сидячие люди... а по Амуру (Уссури. А. Л.) живут дючери же п о ш е н н ы е...» [1]) В челобитной Васьки Пушкина с товарищами говорится: «по той же Зие вниз... живут Дючеры, таки же сидячие и х л е б н ы е и охотные, что и Дауры“ [2]). Ерофей Хибаров говоря о той же территории, констатирует: „а все то место п а х о т н о е и скотное“ [3]), „и хлеба у них.—по Пояркову,—родится много“... „родится 6 хлебов: Ячмень, овес, просо, греча, горох и конопля, да... родится овощ: огурцы, мак, бобы, чеснок“ [3]).

Результатом обширного земледелия явилась торговля хлебом дючерских и даурских князцов с выше их живущими Мунгальскими князцами „кочевыми и скотными“ и мы видим, что князец Лавкай „хлеб проводит в судах к тем мунгальским князцам, а продает им на скот“.

Шаман kile(н) рода Удынка(н)

Но „потому, что те землицы... и хлебны и соболны, и всякого зверя много, и хлеба родится много, и те реки рыбны“ —мы видим, что и население занимается не только земледелием или скотоводством, но и охотой, которая все же, надо полагать, занимала подчиненное положение.

Совершенно иную картину представляет „землица Натцкая“, и по Пояркову хотя и „живут на ней сидячие же Натки“... но „хлеба у них не пашут, а скот есть, только не большой, а кормятся все рыбою“.

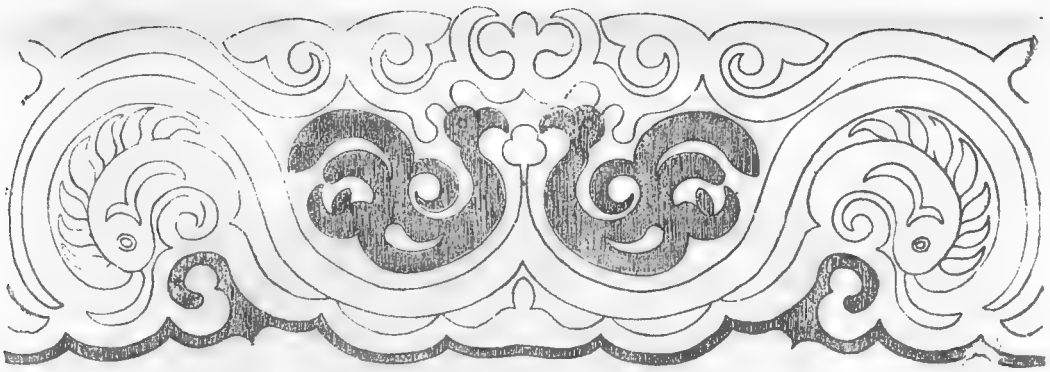
Эта особенность хозяйственного быта „натков“ или „гольдов“—кормиться рыбою—осталась и по настоящее время, хотя, конечно, длительное соседство с земледельцами дючерами, а затем и с пришлыми сюда русскими, не могло не сказаться на их хозяйственный деятельности. Есть основание предполагать, что попытки земледелия—хöзö(н) — были еще во времена, предшествовавшиепоявлению русских,но широкое распространение огородничества и у хöдзö(н), и у ульча, приходится отнести к минувшей первой четверти нашего века.

---

[1]) Акты о плавании пис. головы Вас. Пояркова из Якутска в Охот. море. 1646. „Доп. к Акт. Ист.“ т. III, стр. 50—60. Спб. 1848.

[2]) Челобитная Васьки Пушкина, КирилкоСупснева, Петрушки Стеншина. „Доп. к актам ист.“, т. III, стр. 50 – 60. Спб. 1848,

[3]) Отписка Якут. воеводе Дмитр. Францбекову. 1652 т. „Доп. акт. ист.“ т. III стр. 357—371



(Из орнаментики гольдов).

Первый день с'езда.

Торжественное заседание.

15 июня.

Член Комитета Содействия Народностям Северных Окраин при Президиуме ДРК тов. Федоров в 8 час. 15 мин., при переполненном зрительном зале „Дворца Труда", открывает заседание с'езда.

Товарищи! сегодня, впервые на Дальнем Востоке, впервые в истории Советского строительства, под защитой законов Советской власти, собрались распыленные по окраинам Дальнего Востока туземные племена для того, чтобы свое дело, свою жизнь строить по новому и **самим**—применительно к укладу жизни в тайге, по тундрам и горам. На с'езд прибыло более двух третей всех делегатов с'езда, поэтому разрешите, от имени Комитета Содействия Народностям Северных Окраин, Туземный с'езд считать открытым. (Шумные аплодисменты. Интернационал).

Слово о президиуме с'езда имеет делегат с'езда тов. Уваровский.

Тов. **Уваровский**. От имени делегатов с'езда предлагаю избрать президиум с'езда в следующем составе: т.т. Гамарник, Брискин, Альпов, Фельдман, Федоров, Пшеницин, Кашкарев, Рогачев, Пономарев (тунгус), Диодоров (тунгус), Дмитриев (тунгус), Ходзер Борис (гольд), Екатерина Удынкан (гольдка), Вольский, Целищев, Петров.

Секретариат: т.т. Яхонтов, Блок, Боровский, Ипатов (якут) и Уваровский (Аплодисменты; единогласно принято).

Слово для внеочередного заявления предоставляется делегату с'езда т. Джаксср Алексею (гольд).

Гольды в Дальревкоме;
среди гольдов Председатель Дальревкома **Я. Б. Гамарник** и
Заведывающий Туземным Подотделом **И. Ф. Федоров.**

— Товарищи! предлагаю избрать почетный президиум в составе т.т. Калинина, Смидовича, Рыкова, Сталина и Кубяка (Аплодисменты, единогласно принимается).

Член Комсода т. Федоров предлагает обязанности мандатной комиссии возложить на секретариат (единогласно принимается).

Под шумные аплодисменты президиум занимает места.

Слово для приветствия берет председатель Дальне-Восточного Революционного Комитета и Комитета Содействия Народностям Северных Окраин тов. **Гамарник.**

Товарищи! Первый Дальне-Восточный С'езд туземцев собрался в дни, когда войска англо-американских империалистов расстреливают на улицах Шанхая и других городов Китая мирные рабочие и студенческие демонстрации. Это показывает, как разрешается национальный вопрос у империалистов.

Наш-же с'езд говорит, каким образом разрешает национальный вопрос Советская власть, руководимая Коммунистической партией.

В то время, как империалисты душат, грабят, топят в крови всякое проявление национальных стремлений, мы стараемся помочь отсталым народностям.

Перед с'ездом стоят большие задачи, по ним надо вынести четкие решения.

Решения эти будут важными и жизненными потому, что их вынесут сами туземцы. Советская же власть примет все меры к тому, чтобы эти решения были проведены в жизнь.

Три года Советской власти на Дальнем Востоке убедили туземцев, что Советская власть—их друг. Царизм шел к туземцам с водкой, крестом, спаивал, выкачивал пушнину и рыбу. Советская-же власть идет на помощь туземцам со школой, больницей и кооперацией. Много уже сделано, но много еще предстоит сделать впереди. Туземцы справятся со стоящими перед ними культурными задачами.

Дальревком дает вам сегодня берданки не только для охоты, но и для защиты Советской власти от империалистических хищников.

Да здравствует Областной с'езд туземцев!

Да здравствует связь туземцев с Советской властью! (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется председателю Дальне-Восточного Бюро Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от имени профсоюзов и от Дальне-Восточного Бюро Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков) тов. **Брискину.**

„Товарищи туземцы! Сегодня, здесь мы присутствуем на открытии первого Дальне-Восточного с'езда туземцев. Мы должны вспомнить и сказать

себе, что из себя представляли туземцы при царской власти? Они были об ектом эксплоатации. Чиновник, лучше других эксплоатирующий туземцев, был на лучшем счету. Политика царизма привела к тому, что отдельные племена туземцев были обречены на вымирание.

Теперь совершенно другой подход к этому вопросу по всему СССР, в частности у нас, на Дальнем Востоке. Основная задача нашей национальной политики—дать возможность выявить лицо, развить внутренние силы каждому народу. Этот принцип дает многочисленным народностям Дальне-Восточной области возможность выйти на широкий путь хозяйственного и политического строительства.

Только Советская власть может дать туземцам полное развитие.

Да здравствует широкий выход туземцев на путь социалистического строительства!" (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия от Женотдела Дальне-Восточного Бюро ЦК РКП (б) предоставляется тов. **Перевозниковой**.

„Товарищи туземцы! Позвольте мне от Отдела по работе среди женщин приветствовать вас с вашим первым Областным с'ездом. Этот день должен быть великим днем в вашей жизни Но собравшись сюда в центр для того, чтобы выявить свои нужды, вы не должны забывать своих жен, найти путь к тому, чтобы и ваша женщина стала свободным и равным вам гражданином Советского Союза.

Да здравствует свободная туземная женщина! Да здравствует первый Дальне-Восточный с'езд туземцев!" (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия от Красной армии предоставляется командиру N стрелкового корпуса т. **Фельдман**.

„Товарищи туземцы! Привет вам от нашей дорогой и доблестной Красной армии.

Красная армия сражалась за Советскую власть на многочисленных фронтах, сражалась и за лучшее будущее всех туземцев.

В годы гражданской войны наши партизаны и красноармейцы, отбиваясь от белогвардейцев, находили в ваших селениях приют и пищу. Этого Красная армия никогда не забудет. Туземцы нюхом поняли, что надо помогать не генералам, а Красной армии—защитнице всех угнетенных и они не ошиблись, чему свидетель настоящий С'езд, созванный Советской властью, под защитой ее Красной армии.

Да здравствует Красная армия! Да здравствует Первый Дальне-Восточный Туземный С'езд"! (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется председателю Камчатского Губревкома тов. **Вольскому**.

„С чувством глубокого удовлетворения позволю себе отметить этот великий день в жизни туземцев Дальнего Востока!

Правда, камчатские туземцы не могли прибыть сюда, за дальностью расстояния, но могу заверить, что туземные племена Камчатки знают об этом С'езде и с величайшим вниманием следят за ним.

Они вместе с вами отмечают, что этот **Первый** Туземный С'езд Дальнего Востока положит основы по поднятию культурного и хозяйственного уровня туземцев.

От имени туземцев далекой Камчатки приветствую С'езд и глубоко уверен, что все вопросы, проработанные на нем самими туземцами, при содействии Советской власти, будут проведены в жизнь, благодаря чему туземцы сделаются достойными гражданами СССР. (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия от корейской делегации предоставляется тов. **Пак** (кореянка, на корейском языке).

„Корейская женщина—бесправное существо в семье. Благодаря русской революции она получила свободу, но это здесь, на Дальнем Востоке, под защитой Советской власти, у себя же на родине, под властью империалистов, —она раба. Да здравствует союз угнетенных национальностей, для борьбы за светлое будущее!

Да здравствует свободная туземная женщина, которая вместе с русской женщиной освободилась от гнета, благодаря Советской власти!" (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется делегату от китайских рабочих т. **Чан**, который приветсвтует С'езд и подчеркивает, что только при содействии Советской власти и под руководством РКП (б) китайские рабочие получили, вместе с русскими, свободу, тогда, как у себя на родине, они еще до настоящего времени являются рабами.

Тов. Чан призывает туземное население поддерживать Советскую власть. (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется командующему пограничными войсками тов. **Альпову**:

„Охраняя Советскую власть на государственных границах от происков свергнутых капиталистов и помещиков, которые угнетали вас, как и всех нас, мы протягиваем вам руку. Давайте вместе крепить Советскую власть!

Да здравствует Первый Дальне-Восточный Туземный С'езд!" (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется представителю от с'езда Здравоохранения тов. **Попову** (говорит по якутски):

„Совместно с вами, собравшись сюда, наш медицинский мир послал меня приветствовать вас. Мы, врачи, знаем ваши ужасные экономические ус-

ловия, знаем и то, что ваши жилища сыры и холодны и создают благоприятную почву для развития разных болезней. Вы, туземцы, мало знакомы с гигиеной. Мы, врачи, заявляем, что по силе наших знаний, поможем вам. Обращайтесь прямо в Дальздрав.

Мы желаем, чтобы ваша работа на С'езде привела вас к лучшей жизни и увенчалась успехом". (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется делегату, члену президиума С'езда, т. **Пономареву** (тунгус).

Тов. Пономарев.

„Я приехал сюда от Забайкальской губ. Нас выбрали для того, чтобы при поддержке Красной власти мы могли обсудить наши нужды и устроить нашу жизнь. Это мы и будем делать.

Да здравствует Советская власть, которая поможет нам в этом!" (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется делегату Михаилу **Бельдай (Актанка)** (гольд, по гольдски):

„Приветствую С'езд от Хабаровского туземного района. Советская власть уже много дала нам, она созвала нас и на этот С'езд, чтобы узнать, что еще нам нужно и как мы желаем наладить нашу жизнь.

Будем всемерно поддерживать Советскую власть! (Аплодисменты, Интернационал).

Слово для приветствия предоставляется делегату Уваровскому (комсомолец), туземец.

Тов. Уваровский.

„От имени Амурской туземной делегации и молодежи приветствую первый Дальневосточный С'езд!

Этот С'езд должен дать туземному населению то, что ему действительно необходимо.

Мы, люди тайги, пойдем под руководством РКП(б) до полной победы над капиталистами по заветам великого вождя нашего—Ленина.

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия большевиков!

Да здравствует Первый Дальне-Восточный Туземный С'езд! Да здравствует туземный Комсомол!" (Аплодисменты, Интернационал).

Поступает внеочередное заявление Уполномоченного по Туземным делам Амурской губернии т. Иванова о посылке приветственных телеграмм Пред. ЦИК СССР т. **Калинину** и Пред. Комитета Содействия Народностям Северных Окраин при ВЦИК'е т. **Смидовичу**.

Зачитывается текст приветственных телеграмм следующего содержания:

«Москва, ЦИК СССР Калинину.

Первый Дальне-Восточный Областной С'езд туземцев шлет свой горячий привет Рабоче-Крестьянскому правительству, освободившему угнетенные народы от хищников капитала.

Наш первый в истории С'езд туземных племен Дальнего Востока—крепкий камень в фундаменте великого здания Союза Советских Социалистических Республик.

Отношение Советской власти к туземцам убедило нас в том, что и мы, отсталые в культурном отношении народности, в скором времени приобщимся к общественной жизни свободных народов СССР.

Президиум С'езда».

„Москва. Председателю Комитета Содействия Народностям Северных Окраин при ВЦИК'е тов. **Смидович**.

Мы, делегаты Первого С'езда Туземцев Дальнего Востока, в день открытия нашего С'езда шлем приветствие Комитету Содействия Народностям Северных Окраин, который руководит работами среди всех туземных народностей Великого Союза трудящихся.

Угнетаемые при царе полицией, чиновниками и купцами, считавшими нас только поставщиками пушнины, а не людьми, загнанные насилием и произволом вглубь тайги от прежних мест расселения, собравшись на этот действительно Первый С'езд поняли, что мы равные со всеми народами

Помня по рассказам стариков наше давно прошедшее свободное житье, мы снова чувствуем себя свободными и свобода эта нам еще более радостна при сознании, что и мы сами участвовали в ее завоевании.

Приветствуем Рабоче-Крестьянскую власть, проводящую заветы **В. И. Ленина** по защите обездоленных, отставших народностей и клянемся, что если враги свободы снова пойдут против Советов, мы опять с оружием в руках пойдем на беспощадную борьбу с ними.

Президиум С'езда".

(Под бурные аплодисменты С'езд единогласно постановляет послать указанные телеграммы. Интернационал).

После приветствий и зачтения приветственных телеграмм, делегатам С'езда торжественно вручаются берданы с подсумками и патронами, портреты т. **Ленина**, литература и значки с портретом т. **Ленина**.

Вручение подарков делегатам покрывается шумными аплодисментами и звуками Интернационала.

Председатель С'езда т. **Гамариик**, закрывая заседание, говорит: „Товарищи, мы вручили туземцам берданки для добывания средств пропитания, а

также для борьбы против тех, кто посягнет на завоевания нашей революции. Туземцы хорошие стрелки. Мы знаем, что если на берегах Тихого океана начнется борьба против Советской власти, то туземцы будут лучшими стрелками в Красной армии.

Да здравствует С'езд и его плодотворная работа, направленная к росту, мощи и укреплению туземных племен Дальнего Востока!"

В 9 часов 45 минут заседание закрывается, после чего все делегаты, туземцы и гости приглашаются председателем на товарищеский ужин.

Сидят (слева): **Тов. Палаган Аюмкан; Секр. Прим. губ. Бюро РКП (б) т. Пшеницын; Председ. ДБ ВЦСПС т. Брискин;** стоит — **Председ. Дальревкома т. Гамарник; делегат с'езда т. Диодоров; Начальник погранвойск т. Альпов и делегат с'езда т. Пономарев.**

(Из орнаментики тунгусов).

Второй день С'езда.

Утреннее заседание 16-го июня.

Присутствуют все делегаты и прибывшие на С'езд гости—туземцы.

Президиум в составе: т.т. Гамарника Федорова, Пономарева (тунгус), Диодорова (тунгус), Дмитриева (тунгус), Ходзер Бориса (гольд), Екатерины Удынка (гольдка).

Председательствует—тов. **Гамарник**.

Секретариат: тов. Уваровский, Ипатов (якут). Яхонтов и Боровский.

Председатель т. **Гамарник** в 11 час. 25 мин. открывает заседание.

Слово о порядке работ С'езда предоставляется Члену Комитета Содействия Народностям Северных Окраин при Дальне-Восточном Революционном Комитете тов. **Федорвоу**, который зачитывает повестку С'езда:

1. Доклады с мест.
2. Работа среди туземных женщин и молодежи.
3. Судоустройство туземцев Дальне-Восточной Области.
4. Об организации органов туземного управления.
5. Советское строительство среди туземного населения (здравоохранение, ветеринария, народное образование, охота и рыболовство).
6. Туземная кооперация.
7. Работа Центрального Статистического Управления среди туземцев.

Повестка единогласно утверждается.

Слово для доклада **о работе среди туземного населения Амурск. губернии** предоставляется Уполномоченному по Туземным Делам тов. **Иванову**

Тов. Иванов.

Работа протекала при весьма трудных условиях. Главным препятствием служило отсутствие средств для обследования районов. В губернии проведена **советизация 3-х основных районов**. Остается только Верхне-Зейский и Гилюйский районы, в которых сейчас нельзя провести советизацию, потому что в Якутской республике открылись золотые прииска, куда туземцы перекочевали на заработок. За последнее время наблюдаются случаи обратной перекочевки.

Переходя к рассмотрению **экономического состояния** тузнаселения, следует отметить, что охота, как основной источник существования, не удовлетворяет даже минимальным потребностям туземца. Добыча, в среднем, на едока, достигает 71 р. 50 к., а расход 111 р. 66 к., а потому даже в нынешний, как признано, удачный пушной сезон, дефицит среднего туземного хозяйства выражается в 40 руб. на едока. И в тех случаях, когда нет побочного заработка, семейство туземца обречено или на недоедание, или на убой для пропитания имеющихся у него остатков оленных стад.

Положение бедноты и безоленных туземцев, не имеющих средств передвижения, еще печальнее: не имея возможности охотиться в дальних районах, они принуждены оставаться там, где добыча как пушного, так и копытного зверя настолько мала, что не может пропитать их даже в период промысла. Когда же подходит конец охоты, туземцы принуждены голодать и были зарегистрированы случаи смерти от голода (в Верхне-Амгунском и Зейском районах). Амурский Губернский Исполнительный Комитет принужден был бросить на 1100 рублей продуктов голодающим, но эта мера, конечно, не есть выход из положения, необходимо предоставить туземцам побочный заработок и в то же время приучить к скотоводству и землепашеству.

Оленеводство с каждым годом в Амурской губ. уменьшается и в настоящее время мы насчитываем всего 5035 голов оленей—включая тугуток (телят) на 2305 чел. населения, что составляет на 1-го человека—2,01 оленя. В настоящее время туземных хозяйств, имеющих оленей 76 проц. и не имеющих—24 проц. Последние, конечно, влачат самое безотрадное существование. Если взять статистические данные 1906 года, когда, в пределах Амурской губ. насчитывалось 18000 оленей и сравнить с данными настоящего времени, когда имеется только 5035 штук, то, падение оленеводства выразится в 63 проц. При этом в среднем хозяйстве прежде было 30 шт. оленей, в настоящее же время не более 8—10 шт. Эпизоотии, падежи, употребление оленей, в силу голодовки, в пищу—приняли хронический характер

и мы стоим перед тем положением, что если не принять каких-либо решительных срочных мер, то оленеводство в Амурской губ. прекратится.

Для пресечения повальных болезней оленей, необходимо в срочном порядке командировать на постоянную работу ветеринарных работников.

Школьное дело развито слабо. На нынешний 1925—26 учебный год необходимо, кроме Чекундинской школы, оборудовать школу в поселке Стойба, Селемджинского района, с общежитием, чтобы привлечь не менее 50-ти учеников-туземцев. Чекундинская школа дала положительные результаты, и стремление у туземпев учиться есть. Кроме того, необходимо увеличить содержание учителям, не приравнивая их по окладу, в силу дороговизны, к сельскому учителю.

Медицинский пункт, имеющийся в Чекунде, с содержанием за счет РОКК'а, необходимо закрепить. На пункте в п. Стойба нужно увеличить содержание фельдшеру и снабдить медикаментами. Необходимо открыть медицинские пункты также в Верхпе-Селемджинском и Зейском районах. Проделанная за период прошлого времени медицинским персоналом работа дала положительные результаты; где имелись пункты помощь оказана на 70 проц. а так-же была и своевременно произведена прививка оспы, которая остановила эпидемию. В отдаленные районы медицинский персонал направлять не представлялось возможным за неимением средств, что ставило в критическое положение тяжело больных. Необходимо снабдить достаточными средствами медицинских работников, и работа в этой части будет налажена.

Кооперативное общество «Тунгус» в Буреинском районе укрепилось и имеет отделение на прииске Софийском. Общий годовой оборот около 30.000 руб. В нынешнем году работа проведена без дефицита, кроме того, в данном районе создана охотничье-промысловая артель „Сохатый". В Селемджинском районе работала фактория Губсоюза кооперативов, но в настоящее время ликвидирована и все дела переданы Дальзолоту. Охотничье-промысловым союзом создана артель „Товарищество", но ввиду неимения средств у правления Охотсоюза, население до сего времени не обслужено. В В.-Зейском районе имеется кооператив „Орочон", но он, за неимением развитых работников туземцев, представляет из себя лавочку, обслуживаемую русским приказчиком. Общий годовой оборот около 16.000 руб. В Бирско-Тырминском районе имелась фактория Губсоюза кооперативов, которая ликвидирована и создано русское общество потребителей, но туземцы в него не вовлечены.

Недостаток огнеприпасов и оружия был во всех районах, и на предстоящий охотничий сезон необходимо позаботиться о своевременной заброске в охотничьи районы достаточного количества продуктов, огнеприпасов и оружия.

Исходя из вышеизложенного видно, что Губсоюз мало обращал внимания на кооперирование туземцев.

Необходимо приступить к кооперированию туземного населения в полном об'еме, иначе мы снова отдадим туземца в кабалу частников.

— —

Во время доклада прибывает делегация от Николаевского н/Амуре района. Поступает предложение ввести в президиум: Палагана—Аюмкана (негидалец) и Варвару Чуднову (тунгуска).

Предложение принимается единогласно.

На заданные вопросы докладчик, тов. **Иванов**, дает следующие ответы:

1. О количестве необходимых для туземного охотника огнеприпасов:

Все зависит от охоты. В среднем, нужно считать, что туземному охотнику на год нужно фунтов 8—10 пороху, фунтов 20 свинца и сообразно количеству этого основного охотничьего припаса—капсюлей и патрон.

2. О размерах бюджета туземца: бюджет равняется, приблизительно, 300-м рублей, но такую сумму редкий из туземцев добывает. Обычно-же туземец расходует на свои нужды до 100 руб., отчего происходит почти поголовное недоедание, граничащее подчас с голодовкой. Как и на что расходуются эти средства, на приобретение каких именно продуктов—сказать трудно: в наиболее тяжелые годы туземец особенно налегает на мясо и оленье молоко, как на продукты более доступные ему; если же у него достаточно средств на покупку и других продуктов, то он потребляет, приблизительно, $1^1/_2$ пуда муки на едока в месяц, приобретает также и масло.

Что касается мануфактуры, то даже свои национальные костюмы туземцы начали шить из покупного материала, в котором, кстати сказать, они нуждаются наравне с русским населением сельских местностей и в котором ощущается острый недостаток. Из материалов, находящихся у него под рукой—из шкур и рыбьих кож, туземцы шьют себе лишь зимнюю одежду.

3. По вопросу об оспопрививании среди туземцев, дает следующие сведения.

В Буреинском районе оспа привита 50% туземного населения, в Селемджинском—40%, в Зейском прививка происходит лишь случайно, т. е. в тех случаях, когда в район расселения туземных племен заезжает лицо медицинского персонала. В настоящее время фельдшер в Зейский район командирован, а потому думаем, что там, в отношении прививки оспы туземному населению, дело обстоит благополучно. В Гилюйском районе прививка оспы вовсе не производится.

Прививка оспы во многих случаях не достигает цели, т. к. живут туземцы не в теплых домах и хатах, а в юртах и все время находятся на холоде, отчего застуживаются и оспа не прививается.

Особенно сильно распространенными болезнями среди туземцев следует считать инфлуэнцу, черную оспу и корь. Кроме того, распространены какие

то желудочные заболевания, но какие именно, за отсутствием медика, который мог бы определить их—сказать затрудняется.

Венерические болезни и сифилис широкого распространения не имеют. Зарегистрированы случаи таких заболеваний только в В.-Буреинском районе, т. е вблизи приисков.

4. Относительно способа дойки оленей—путем ли высасывания, или выдаивания обычным порядком—заявляет, что высасывания ему нигде не пришлось наблюдать и даже не слышал о таком способе доения.

(С места одним из делегатов тунгусов, по этому вопросу дается следующее об'яснение: «Доят, как доят: как коров доят—так и оленей доят: никто не сосет—доят, как все»).

5. По вопросу—не наблюдается ли тенденции среди туземного населения перейти от основных своих промыслов, охоты и рыболовства, как не дающих полного обеспечения, к другим промыслам, заявляет, что, в связи с упадком пушного и рыбного промыслов, тенденция эта есть, но что климатические условия не дают возможности заняться сельским хозяйством, а лесозаготовительные работы случайны и идет на них туземец неохотно Особенно не любят тунгусы заниматься сплавом леса. Перевозкой и подтаской деревьев к месту сплава еще занимаются довольно охотно, но к самому сплаву очень не склонны.

6. Спаривают ли туземцы для освежения крови домашних оленей с дикими?

Нет, не могут спаривать, так как диких оленей, кроме Сагджи—нет. Северный дикий олень стал большой редкостью даже в саммых отдаленных районах.

(С места отдельными делегатами подтверждается, что спаривание домашних оленей с дикими—не производится).

7. Чем об'ясняется уменьшение соболя, а местами полное его истребление и имеется ли раздел охотничьих угодий или же каждый охотник идет туда, куда захочет?

Выбивают соболя, преимущественно, чужие охотники. Свои, местные никогда не выбивают на-тло всего соболиного гнезда, а оставляют, чтобы он размножался. Раздела охотничьих угодий нет.

(Делегаты с мест подтверждают, что раздела охотничьих угодий нет и что каждый охотник волен итти охотиться туда, куда ему вздумается).

8. Относительно лесных пожаров и причин возникновения их сообщает, что причины, в громадном большинстве случаев, бывают случайными—от брошеной спички, окурка и т. д., что туземцы очень осторожны в обращении с огнем в лесу и даже при праздновании—по поводу удачной охоты на медведя—тщательно тушат огонь от костра. Если и бывают случаи неосторожного обращения с огнем, то это—факты единичные. Имевшие место в прошлом году пожары—произошли от вышеуказанных причин, по вине пришлых людей.

9. Необходимы ли соболиные запуски и заказники?

Туземное население само поднимало этот вопрос, но провести это можно лишь путем законодательным, т. к. все постановления местного населения не дадут результатов, как не имеющие карательной санкции для нарушителей. Что же касается до заказников, то для проведения этого в жизнь нужны деньги, а денег нет.

— —

Слово для доклада **о работе среди туземного населения Хабаровского района** предоставляется тов. **Гайдуку**.

Тов. Гайдук.

Хабаровский туземный район относится к охотничье-рыболовному с зачатками огородничества.

Всего туземцев в районе 5.748 чел. и около 200 чел. кочевых тунгусов, которые кочуют по тайге в районе сел. Карги.

По своему племенному составу туземцы Хабаровского района распределяются след. образом:

Гольдов	3940 чел.
Удэхэ (Ороч Сихотэ-Алиня)	1681 чел.
Тунгусов	313 чел.
Якутов	14 чел.
Всего	5948 чел.

Гольды и орочи занимаются охотой и рыболовством, тунгусы охотой и оленеводством, а якуты рыболовством и скотоводством, но главным образом торговлей.

Приходный бюджет туземца составляется из следующих слагаемых:

1) Охота 50%, рыболовство 35%, лесные заготовки 10% и огородничество с бондарным ремеслом 5%.

Расходный бюджет туземца, имеющего семью в 3 человека, составляется из следующего количества потребных припасов на 1 месяц:

Муки сортовой	2 пуда	— 9 р. — к.
Крупы разной	2 пуда	— 7 р. — к.
Жиров	—10ф.	— 4 р. — к.
Чаю	2 кирп.	— 3 р. 50 к.
Табаку	— 2 ф.	— 2 р. — к.
Соли	—10 ф.	— —р. 50 к.
Сахару	— 3 ф.	— 1 р. 20 к.
Мануфактуры	15 арш.	—12 р. — к.
Свеч	1 ф.	— —р. 60 к.
Всего		40 р. 30 к.

На год ему же: 40 р. 30 к.×12=483 р. 60 к.
Обувь и спички на год . . . 30 р. — к.

За округлением . . 520 рублей.

Охотприпасы*) из расчета 150 выстрелов дробовых и 100 пульных в год:

Пороху 22 ф.	33 рубля.
Дроби, свинцу 2 п. 30 ф.	33 »
Пыжей	6 »
Пистон	6 »
120 берданочных патрон	12 »
Масло, амортизация и пр.	10 »
Всего	100 рублей.
На рыболовство	45 рублей.
И т о г о	145 рублей.

Оленей по району очень мало.

У тунгусов, приписавшихся в сл. Карги, имеется 262 оленя и у остальных около 350 оленей, всего 612 оленей в Хабар. районе.

В истекшем году особых заболеваний среди оленей не замечалось.

Олеиьи стада весьма небольшие: 15—20 голов.

В связи с большим сокращением улова рыбы—кеты, количество **собак** у туземцев сильно сокращается. В среднем на охотника падает 2½ собаки. В обследованных 36 стойбищах, с 374 хозяйствами, с общим количеством в 3035 чел. имеется всего 1063 собаки. Помимо этого, благодаря общению с русским населением и их собаками, качество туземных собак заметно ухудшается.

Намечается переход туземцев, ввиду падения основных промыслов (рыболовство, охота), к первоначальным формам сельского хозяйства —**огородничеству.**

В обследованных поселениях каждое семейство имеет земельный участок и занимается огородничеством, причем садят, преимущественно, картофель.

Точно также заметно стремление приобретать **домашних животных,** преимущественно, лошадей и если в данный момент не каждый хозяин имеет лошадь, то это надо отнести к материальной необеспеченности туземца. Всего по Амурскому подрайону Хабаров. района имеется 145 рабочих лошадей, 37 жеребят, коровы имеются исключительно у якутов сл. Карги. Общая цифра составляет 8 коров и 10 телят.

*) Для туземцев, у которых преобладает рыболовство (гиляки), соотношение между охотприпасами и орудиями рыбного промысла будет диаметрально противоположно.

Теперь, переходя к рассмотрению работ среди туземцев, необходимо остановиться на следующих моментах:

1) Администрирование туземцев. 2) Кооперирование. 3) Медицинская помощь. 4) Ветеринарная помощь. 5) Народное образование. 6) Удовлетворение нужд туземцев и защита их интересов.

I. Администрирование.

В области администрирования сделано очень мало или, вернее сказать, почти ничего.

Это об'ясняется тем, что работа по советизации туземцев Хабаровского района началась лишь с июля месяца минувшего года, т. е. с момента прибытия Дальревкома в Хабаровск.

Организация родовых и районных исполкомов по Хабаровскому району не проведена, в виду того, что Хабаровский Уисполком просил не срывать ему предвыборной кампании и от организации род. и райисполкомов—воздержаться, об'единив туземцев в административном отношении в русских сельсоветах, при чем туземцам предоставлялось одинаковое количество мест с русскими для того, чтобы в случае надобности, можно было бы туземцев механически выделить в самостоятельные органы власти. Второй причиной неорганизации туземцев, на основе временного положения об управлении, явилось желание Туземного п/отдела испытать на практике не представится-ли возможным об'единить туземцев с русскими, чтобы тем самым итти гораздо быстрее в деле советизации туземцев. Дело показало, что об об единении сейчас не может быть и речи, и потому нашей очередной и весьма важной задачей является проведение организации туземных управлений, к этому побуждают еще и наблюдающиеся между русским и туземным населением трения.

Помимо об'единенных сельсоветов в Хабаровском районе, был организован Толгонский туземный сельсовет, правда, по типу русских сельсоветов, но состоящий из туземцев и обслуживающий исключительно их же.

II. Кооперирование.

Для кооперирования туземцев было открыто 2 туземных кооператива с одним отделением и организованы развозные торги: по реке Гарин'у и по реке Хору.

Толгонский туземный кооператив имеет 80 чел. членов и обслуживает свыше 1300 чел. Задолженность тузнаселения этому кооперативу выражается в цифре 3670 р., причем 1670 руб. падает на Сакачи-Алинское отделение, которое обслуживает до 800 чел. и имеет 80 членов. Задолженность эта числится не только за членами кооператива, но и за другими лицами, в том числе и за Троицким Потребительским Т-вом, в сумме 80 руб. Остаток товаров в кооперативе 3720 руб., Райсоюзу должны около 5000 руб. Процент наценки 22% на покупную стоимость.

Боуленский туземный кооператив. Кооператив об'единяет до 800 чел., членами состоят 78 человек.

Оборотные средства выражаются в сумме 18743 руб., 12 коп. Получено товаров на 14942 руб. 52 коп., наценка, для покрытия накладных расходов, выражается в 3801 руб. 10 коп. Задолженность Райсоюзу 5776 р. 95 к. Остаток товаров на 5778 руб. 42 коп.; числится долгу за заборщиками 714 руб. 25 коп. Процент наценки, в среднем, 25% на покупную стоимость. Товаро-продуктов и огнеприпасов имеется достаточное количество. Имеющаяся буда, полученная из Райсоюза, вполне доброкачественная, но цена ее очень высока—5 руб. пуд.

Паевые и членские взносы туземцами внесены почти полностью. Всего получено 216 рублей. Недополучено 18 рублей. Туземцы к своему кооперативу относятся очень бережно и задолженность погашают при первой же возможности.

В общем работа кооператива удовлетворительна, население в кооператив идет охотно, что должно быть отнесено к наличию хороших работников в кооперативе.

По р. Гарину В.-Тамбовским кооперативом был устроен развозной торг, что дало возможность снабдить всем необходимым, если не на все 100 проц., то хотя бы частично, туземное население на время охоты и рыбной ловли. Помимо этого, Верхне-Тамбовский кооператив своей лавочкой частично обслуживает 7 туземных стойбищ, расположенных по р. Амуру. В данный момент 23 туземца состоят членами этого кооператива. За истекший пушной сезон кооперативом было собрано пушнины на 8.679 руб. 84 коп.

По р. Хору был организован развозной торг.

Благодаря организации туземных кооперативов удалось снабдить туземцев Амурского подрайона Хабаровского района не только товаро-продуктами, но и огнеприпасами на 30—60 проц. и тем самым была им предоставлена возможность выйти на охоту.

Имеющихся кооперативов для кооперирования туземцев и удовлетворения их самых насущных нужд—недостаточно, а потому крайне необходимо в самом срочном порядке открытие следующих кооперативов:

1. В Кур-Урминском подрайоне в сл. Гармата и Кукане.

2. В Амурском подрайоне в сл. Н.-Халбу, с заданием кооперировать туземцев р. Гарина.

3. Из имеющегося Боуленского кооператива выбросить отделение в район с. Пермского для сл. сл. Екан, Хомми, Дземги и друг.

4. Организовать развозной торг в Хор-Бикинском подрайоне, при чем этот торг не должен носить случайного характера.

5. Усилить средства уже имеющихся кооперативов.

Кафали—ловушка гольдов.

За истекший пушной сезон по Амурскому подрайону было добыто:

Наименование пушнины	Количество	На сумму Рублей
Белка .	47.250	37.800
Хорек .	557	2.228
Медведь .	61	732
Кабарга .	251	1.004
Лисица .	47	1.175
Соболь	118	8.850
Енот .	8	48
Сохатый .	30	600
Изюбрь .	3	36
Выдра	5	100
Рысь .	3	60
Олень дикий	32	320
Барсук .	5	20
Кабан .	2	10
ВСЕГО	48.372	52.983

Таким образом, из приведенных здесь цифр мы видим, что Амурский подрайон довольно мощный, и задача нашей кооперации поставить дело так, чтобы ни одна шкурка не ушла в руки частника.

III. Медицинская помощь.

Медицинских пунктов, ставящих себе задачей обслуживания исключительно туземного населения, мы имеем всего два: один в Кур-Урминском подрайоне—в с. Восторговка и второй—по р. Гарину в сл. Кондон.

Правда, русские медицинские пункты обслуживают туземное население, но этого недостаточно. Необходимо провести в области здравоохранения туземцев следующие мероприятия:

1. Забронировать при угорбольнице 2 места для туземцев.

2. Открыть акушерско-медицинские пункты с 3-мя койками для бесплатного стационарного лечения в сл. сл. Толгон, Боулен, Н.-Халбу и 1 по р. Хору.

3. Укрепить недавно открытый медицинский пункт в с. Кондон по р. Гарину, выслав туда акушерку и учредив при нем 3 койки.

IV. Ветеринарная помощь.

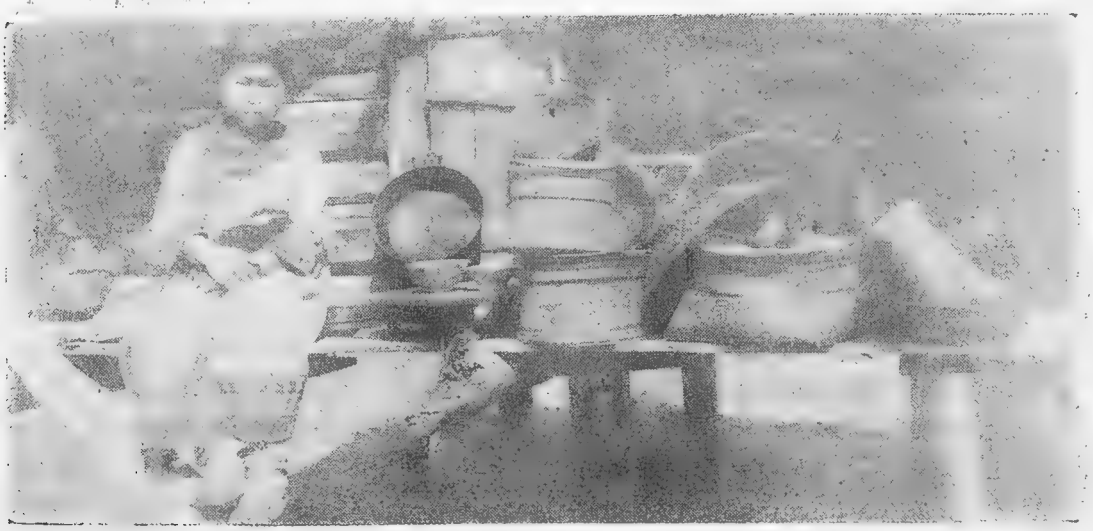
Ветеринарных пунктов в туземных подрайонах нет.

Ввиду того, что туземцы начинают приобретать домашних животных, необходимо сделать указания русским ветеринарным пунктам, чтобы они оказывали помощь животным туземцев, как амбулаторную, так и во время об'ездов.

Желательно открытие ветеринарного пункта в сл. Карги для оказания помощи оленям и изучения их.

V. Народное образование.

Подавляющее большинство туземцев неграмотно и школ для обучения детей туземцев, за исключением одной Найхинской, довольно слабо работающей, нет. Необходимо в срочном порядке открыть школы с интернатами в следующих поселениях: 1. Сакачи-Алин, 2. Толгон, 3. Боулен, 4. Н.-Халбу, 5. Кондон (по р. Гарину).



Гольдка с утварью.

Помимо открытия школ, необходимо открыть при каждой школе избу-читальню и обязать учителя по вечерам, в свободное для туземцев время, проводить занятия со взрослыми туземцами по ликвидации неграмотности.

VI. Эксплоатация и налоготворчество.

Амурский крестьянин старается выжать все соки из „инородца", как именует он туземца. Этому свидетельствует такой пример:

В минувшем году крестьянин с. Пермского, Руднев Ларион, подрядил гольда сл. Екан, Кирилла (Ахани) Самер, косить сено. Руднев за проработанный месяц обещал расплатиться 2-х годовалым жеребенком. Когда же туземец кончил косить, то уехал домой, не взяв с собой жеребенка, потому

что летом перевозить его через реку нельзя было. После рекостава он отправился к гр. Рудневу и потребовал обещанного Но Руднев в выдаче ему отказал и до сего времени Кириллу Самер жеребенка не выдал.

Почти каждый сельсовет выносил постановления об обложении туземцев подводной повинностью, в большинстве случаев бесплатной.

Подобного рода ненормальности пришлось сразу же устранять и разъяснять туземцам, что бесплатно возить они никого не обязаны.

Нижне-Тамбовский Волостной Исполнительный омитет в деле налоготворчества пошел еще дальше: он обложил туземцев налогом на усиление волостного бюджета по 1 рублю с лошади, и туземцы, только что начинающие заводить домашних животных—в недоумении: стоит ли им покупать лошадей, если они будут облагаться налогом, тем более, что они почти все знают о существовании постановления Дальне-Восточного Революционного Комитета, освобождающего туземное население от всех налогов и всякого рода сборов.

Далее, Нижне-Тамбовский Сельский Комитет Общества Взаимопомощи обложил туземцев однопроцентным сбором со всей пушнины и, таким образом, собрал денег на 65% больше, нежели с русского населения. Когда же туземцу понадобилась ссуда для приобретения живого сельскохозяйственного инвентаря, то она была вдвое меньше чем та, которую получило русское население, и условия выдачи были настолько тяжелы, что закабалили туземца на весьма продолжительное время.

В минувшем году туземцы на рыболовных участках об'единялись совместно с русскими и на этой почве выходило много недоразумений Русское население не давало туземцам ловить рыбу. Этот вопрос согласован с заведывающим Хабаровским промысловым районом и впредь такого об'единения допущено не будет. Туземцам будут отводиться рыболовные участки самостоятельно.

В целях улучшения материального положения туземцев и сохранения пушного зверя, необходимо:

а) провести энергичную борьбу с пожарами, привлекая для этой цели и туземцев. Борьба эта необходима уже потому, что сохатый, белка и другие звери бегут от огня вглубь тайги и туземцам приходится очень далеко уходить в поисках за зверем, при чем, зачастую, охотник возвращается „пустой“: огонь выжигает кедровник и белке нечем питаться и она уходит;

б) запретить пушным заготовителям—Дальгосторгу, РАСО и др. покупать черную белку и другого зверя, который еще не „дошел“. Это побудит туземца отказаться от охоты слишком рано и на малоценного зверька;

в) установить строгие сроки охоты: на белку и соболя, в пределах Хабаровского района, с 15-го ноября по 15-е февраля, а на лисицу, хорька и других хищников по 1-е марта;

г) повести борьбу с браконьерами и обязать русских охотников соблюдать сроки охоты.

Для дальнейшей советизации туземцев и улучшения их положения нужно выполнить следующее:

1) Отнести туземное население Хабаровского уезда к промысловому, чтобы освободить их от выборки охотничьих билетов, т. к. на этой почве приходилось не раз наблюдать конфискацию у туземцев оружия и пушнины.

2) Освободить туземцев от платы за регистрацию оружия, как нарезного, так и гладкоствольного.

3) Произвести разграничение участков охоты на соболя, как это сделано в отношении рыболовных участков.

4) Запретить русскому населению вытеснять туземцев с мест охоты на соболя, на которых они уже давно охотились, как это имело место хотя бы на р. Бичи, впадающей в Советскую Гавань.

5) Ввиду падения основных промыслов, облегчить туземцам переход к сельскому хозяйству и побочным заработкам (сельское хозяйство, лесные заготовки, бондарное производство и др.)

6) Произвести, в административном порядке, запрет на продажу женщин, тем более, что большинство туземного населения—против калыма. Правда, старики еще отстаивают этот обычай, но и среди них начинают раздаваться голоса за прекращение продажи женщин.

7) Произвести обследование Хор-Бикинского подрайона, с целью выяснения количества туземцев, их нужд, емкости рынка платежеспособности в противном случае кооперация не в состоянии будет повести работу среди них.

Туземцы в данный момент вполне ясно осознали, что Советская власть —их власть---как они говорят. Большой процент туземцев принимал участие в партизанских отрядах, и теперь нужно разъяснить линию поведения среди туземцев низовым советским работникам и дело советизации туземцев обеспечено. Правда, в силу их чрезвычайно низкого культурного уровня, они почти не имеют представления ни о Советской власти, ни о Коммунистической партии, но, тем не менее, тяга к ознакомлению с этим у них замечается не на словах, а на деле.

Благодаря малокультурности туземцев, последние бродившую шайку бандита Зайцева считали за коммунистов, что породило превратное представление о партии. Крайне необходимо повести работу по поднятию культурного уровня туземцев, для чего, помимо школ, необходимо создавать избы-читальни, ликпункты, комсомольские и пионерские организации—последнее тем более важно, что стремление вырваться из невежества, в особенности у молодежи, назрело и сильно.

Шаманство у туземцев падает, и у шаманов сейчас такая же безработица, как и у наших попов. Это особенно сильно стало заметно с тех пор, как фельдшера начали, довольно удачно, оказывать медицинскую помощь. Нередки сейчас случаи, когда сами туземцы начинают подтрунивать над шаманами.

— —

В 1 ч. 50 мин. делается перерыв до 5 часов вечера.

Тунгусы Амурской губернии.

Вечернее заседание 16 июня.

Присутствуют все делегаты и прибывшие на с'езд гости туземцы.

Президиум в следующем составе: т. т. Федорова, Пономарева (тунгус), Диодорова (тунгус), Дмитриева (тунгус), Ходжер Бориса (гольд), Екатерины Удинкан (гольдка), Палагана Аюмкан (негидалец) и Чудиновой Варвары (тунгуска).

Секретариат в прежнем составе.

Председательствует тов. **Федоров**.

Повестка дня:

1. Доклад Уполномоченного по Туземным делам Забайкальского района т, Широких и вопросы докладчикам т.т. Гайдуку и Широких.

2. Доклад Уполномоченного по Туземным делам по Николаевскому на Амуре району—тов. Липского.

Предлагаются вопросы по докладу Уполномоченного по Туземным делам Хабаровского района—тов. Гайдуку:

2. Сколько об'ездов за год было сделано, как велика посещаемость туземного населения канцелярии уполномоченного?

Об'ездов за истекший год было 4.

Посещаемость 4—5 человек в день, при чем приезжают даже из районов, расположенных за 450 верст и более.

3. Принимаются ли меры, запрещающие вселение в районы расселения туземных племен китайцев, эксплоатирующих их и какие?

Вселение китайцев без разрешения и регистрации со стороны Туземного под'отдела Отдела Управления Дальревкома или Уполномоченного, вообще, не допускается. Даже более того, в районе 25-ти верстной полосы вокруг, согласно обязательного постановления Дальне-Восточного Революционного Комитета, без регистрации — торговать кому бы то ни было не разрешается. Но особенно жестко проводить это до последнего времени, по чисто политическим соображениям, не приходилось.

Слово для доклада предоставляется Уполномоченному по Туземным делам Забайкальского района тов. **Широких.**

Тов. Широких.

Туземцы Забайкалья состоят из следующих 3-х родов, которые административно и экономически имеют тяготение к селению Зюльзя, Нерчинского уезда: Тулеягир'ский, Бультегир'ский и Локшикагир'ский; кроме, этих родов экономически привязаны: часть Чапчегирского 1-го рода, Баунтинского района (Бурреспублики) в Качинского рода Тугуро-Олекминского района (Якутреспублики).

Численность туземцев по старым данным—200 семейств; в настоящее время учет туземцев весьма затруднителен. Пока на учет взято и обследовано только 29 семейств:

Тулеягир'ского рода	16	см.	муж.	47,	женщ	50;	всего 97 чел.
Бультегир'ского	1	«	«	3	«	3	« 6 чел.
Локшикагир'ского	12	«	«	33	«	33	« 66 чел.
	29	см	муж.	83,	женщ.	86;	всего 169 чел.

Надо сказать, что Бультегир'ский род не обследован; Тулеягир'ский и Локшикагир'ский рода обследованы частью, и составлены по семейные списки.

Указанные туземцы занимают следующую территорию:

Гольд охотник
(Левка Доонка).

1) Река Нерча с притоками до р. Витима, включительно. 2) Река Витим, начиная с правой стороны р. Эмурчена и кончая рекой Калор. 3) Река Каренга с притоками до устья. 4) Река Ципа, впадающая с левой стороны Витима у сл. Толокана. 5) Реч. Амалат, впадающая в Ципу—от сбегов Малого и Большого Амалата.

Определенных стойбищ и кочевок (родовых) туземцы не имеют, кочевки производятся в зависимости от изобилия пушнины (где больше пушнины, туда и кочуют) т. е. рода уже смешиваются.

Зюльзинский тузрайон тесно граничит с юго-запада и запада с Бурреспубликой, а на севере с Якутией, и фактически кочевки туземцев нарушают границы с этими соседями и, если бы пришлось соблюдать их, то, пожалуй, туземцам не представилось бы возможности заниматься охотой и оленеводством. Трений из за границы со стороны Бурятской республики не замечается, а со стороны администрации Якутской республики уже есть. Нечеткость границ является большим тормазом в работе среди туземцев, в особенности в деле правильного снабжения туземцев всем необходимым, а также и по поднятию среди них культурного уровня и ограждению от эксплоатации частными торговцами (мелкими спекулянтами), что практикуется на территории Бурятской республики по р. Амалату.

Основные занятия туземцев—добыча пушнины и охота на копытного зверя (панты); они играют в бюджете туземца большую роль. Подсобный заработок: выделка половинки (род замши), шитье унтов, кумаланов, шапок и перчаток. Рыболовство очень слабо развито и бывает случайно, так как рыбалки эксплоатируются русским населением.

Пушной промысел за последние годы очень сократился. Причина—массовые пожары, хищническое истребление русскими охотниками зверя, дороговизна доставляемых товаро-продуктов туземцам, что заставляло туземцев стремиться к большему количеству добычи пушнины и даже не во время. Размер заработка до 1920 года определялся на семью от 500 рублей до 700 руб., а в настоящее время только 300 рублей или около этого.

Добыча пантов за последнее время очень уменьшилась не за отсутствием зверя, а за отсутствием хорошего оружия. Туземцы убивают столько же, сколько и раньше но только не во время, так как в то время, когда изюбрь

имеет ценность, убить его плохим оружием трудно, а больше убивают во время течки, что приводит только к напрасному истреблению зверя.

Оленеводство является основным занятием большей части туземцев Забайкалья. Незначительная часть переходит уже от оленеводства к скотоводству. Оленеводство, за последнее время, очень понизилось. Примерные цифры обследованных мною 31 хозяйства в 1923—24 г. следующие: насчитывалось 1713 оленей, к 1 апреля 1925 года насчитывается 500 голов; убыло 1213голов:

от чесотки и копытной болезни—935 голов,

с'едено волками—378 голов.

Чесотка и частью копытная болезнь сильно влияют на уменьшение оленей.

Переход туземцев от оленеводства к скотоводству детально не обследован, но есть данные, что к скотоводству перешло 27 хозяйств. Оседлых 4 хоз. в с. Кыкер, полуоседлых в Каренге—8 хоз. и по реке Эмурчен—5 хоз.

В заключение нужно сказать, что экономическое положение туземцев ухудшилось не только от вышеуказанных причин, но и от гражданской войны, в особенности от белобандитской шайки Дуганова и карательного отряда Семенова. Кроме того, частные торговцы занимались обирательством и спаиванием туземцев спиртом, что частично наблюдается и в настоящее время. Не полное удовлетворение товаро-продуктами и огнеприпасами заставляло туземца, во избежание голодной смерти, употреблять в пищу своих оленей.

С оказанием **медицинской помощи** туземцам Забайкалья—дело обстоит очень плохо. Единственный раз, в 1924 году, был послан медицинский фельдшер в Каренгский район специально для прививки оспы, что впоследствии оказалось безрезультатно, так как дело было в марте месяце, когда было еще холодно, а туземцы не имеют теплых помещений, почему оспа и не привилась.

Из эпидемических болезней замечается только одна—чесотка, как видимо, переходящая от оленей. Зараженных такой болезнью зарегистрировано 8 семейств по р. Ципе; смертности пока не было, но эта болезнь очень продолжительна, лишает туземца трудоспособности и возможности передвижения при кочевках, что служит разорением хозяйства туземца и обрекает его на голодную смерть.

В настоящее время поднят вопрос перед Забайкальским Губздравом об открытии медицинских пунктов в туземных районах, но пока не разрешен. Затем, мною поднят вопрос перед Нерчинским Уздравом о необходимости ввести в смету одного медицинского фельдшера для обслуживания туземного населения посредством раз'ездов, имея постоянное место резиденции в селе Кыкер; предполагалось обслуживание 3-х селений Зюльзинской волости и ближайших туземцев, но фельдшер пока не назначен за отсутствием работников.

Дело по оказанию **ветеринарной помощи** среди туземцев—оленоводов обстоит очень плохо. Отправленная экспедиция в 1924 году Губернским земельным управлением Забайкальской губернии не достигла желанных результатов и только вызвала расходы.

В настоящее время, с развитием чесотки, такая экспедиция была бы очень необходима и едва-ли не больше, даже, чем медицинская помощь. Мною было возбуждено соответствующее ходатайство перед Забайкальским губернским земельным управлением, но осталось оно безрезультатным.

Хотя из газетных данных видно, что Губернское земельное управление и Забайкальское географическое о-во формируют экспедиции для обследования, но когда они выйдут—неизвестно. Одновременно с этим, мною приурачивается снабженческая экспедиция, но если ее удастся отправить только осенью, то опять не будут достигнуты те результаты, которые можно было бы ожидать при своевременном отправлении.

В **культурном развитии** туземцы (орочены) Забайкалья очень отстали от всех других туземцев Дальне-Восточной области: все неграмотны, за исключением одного Нергуниева. На обучение детей смотрят отрицательно, так что подходить к этому вопросу нужно очень осторожно. Нерчинским Уездным Отделом Народного Образования предполагалось открытие летних занятий при школе в селе Кыкер и продолжить их в дальнейшем, устроив интернат для учеников на средства кооператива Зюльзинского туземного добровольного общества «Зюльтуздо», но за отсутствием средств для постройки интерната и содержания детей, а так же за отсутствием детей школьного возраста у туземцев, проживающих вблизи сл. Кыкер, вопрос оставлен открытым, и теперь выясняется в каком пункте можно открыть школу, который являлся бы центральным для туземного района и чтобы дети не были так далеко оторваны от семьи. Предполагаемое открытие школы в селе Кыкер—нецелесообразно. Открыть школу нужно по р. Каренге, по отпадку Талачи, где начинает прививаться оседлость и это место разграничивает оленеводов от скотоводов.

Организация родовых советов была произведена в апреле 1925 года. Родовые советы избраны в Локшикагирском и Тулеягирском родах. Бультегирский род остался при старом положении, так как на собрание, где предполагались выборы, туземцы не собрались, причиной этому послужило не кооперирование населения и отсутствие тесной связи с бывшим уполномоченным по туземным делам, т. к. со дня работы среди туземцев, этот род, граничащий с русским населением, попал под влияние спекулянтом («дружков», «ороченцков»), которые борются против всякой советской организации среди туземцев. Для выбора районного совета назначен районный С'езд при фактории на р. Усть-Каренге 27 июня с. г., куда уже выбыл для проведе-

ния выборов член правления «Зюльтуздо»—т. Мальцев, которому даны соответствующие указания, одновременно же будет произведен выбор родового совета Бультегирского рода. Для более тесной связи с туземцами и для заинтересованности их в советском строительстве, мною были приглашены три туземца на Забайкальский Губернский С'езд Советов с правом совещательного голоса, что дало большие достижения.

Туземцы, побывавшие на Губернском с'езде, в настоящее время являются активистами в работе по организации советского аппарата. По инициативе этих туземцев Каренгский подрайон назначает собрание 12 июля, куда приглашают меня через посланную делегацию. В настоящее время мною держится крепкая связь с этим районом, который выступает по своей инициативе, раньше же он был под влиянием спекулянтов.

Со дня вступления в исполнение должности Уполномоченного по Туземным делам, основной моей работой было налаживание кооператива и **кооперирование туземцев**. Ознакомившись при двух поездках с техническим составом работников, пришлось двух человек заменить более соответствующими. Ппри 3-ей поездке мною была произведена ревизия и учет работы кооператива, со снятием фактического остатка товаро-продуктов. Ревизией выяснено много технических недочетов. Денежные-же суммы и товары оказались налицо, в соответствии с остатком по книгам.

Подход и самую работу по кооперированию нужно признать правильными.

Полученные средства на кооперацию, давшие возможность частично развернуть работу, дали хорошие результаты, и теперь среди туземцев завоевано доверие, что видно хотя бы из притока новых членов, например: в январе было 36 членов, а к 1 июня уже имеется 54.

Теперь я должен сказать несколько слов о работе кооператива «Зюльтуздо».

Зюльчинское Туземное Добровольное Об'единение организовано в марте месяце 1924 года. На организационном собрании было избрано правление из 3-х лиц: т.т. Романова, Мальцева и туземца Курбалтулова.

При организации присутствовало 30 семей туземцев. Одновременно был принят устав общества потребителей, который зарегистрирован, и Зюльтуздо вошло в сеть Забайкальского Союза Кооператива.

Правление, приступая к своей работе, не имело никаких средств. Первые средства были получены от Дальне-Восточного Революционного Комитета в количестве 1500 пуд. ярицы (через Губсоюз).

Правлением „Зюльтуздо“ в счет ссуды было взято разных товаров и продуктов, которые были доставлены туземцам в июне м-це (больжор по пантам). С этой первой экспедиции „Зюльтуздо“ начало вести свои торгово-

снабженческие операции. При этой экспедиции было получено пять процентов прибыли (330 рублей).

Правление договаривается с туземцами о доставке им продуктов в весенний и зимний период; для улучшения переброски грузов заготовлено сена 380 копен, построено 3 зимовья и складочное помещение на Усть-Каренге, где, кроме того, в настоящее время открыто отделение.

Далее, для обеспечения товаро-продуктами туземцев, правление заключает договор с Нерчинским Отделением Забайкальского Союза Кооперативов, являясь как-бы его скупщиком пушнины. По договору Забайкальский Союз кредитует „Зюльтуздо" на 5.000 рублей, при чем оно принимает на себя долги и остаток товаров на Каренге от экспедиции Забайкальского Союза за 496 р. 58 к. и от Дальгосторга за 547 руб. 86 коп.

«Зюльтуздо», забрасывая две экспедиции осенью и зимой, не достаточно снабжало туземцев, так как количество туземцев, желающих прибегнуть к его помощи—увеличивается. Третьей экспедицией «Зюльтуздо в достаточной мере сможет удовлетворить потребности туземного населения, кроме того открывает 2-е отделение на Чжамкуе (Бурятская республика). Товаро-продуктов остается на летний период в обоих отделениях на 6.563 руб. 56 коп.

«Зюльтуздо», имея центральную лавку в сел. Кыкере, обслуживает ближайших туземцев р. Нерчи и В.-Каренги и направляет экспедиции по отделениям и больжерам.

«Зюльтуздо» имеет 64 пайщика (из этого числа 6 человек русских). Кочевки членов—пайщиков расположены вниз по р. Каренге, в низовьях р. Ципы, Калакана и частью Калора. Верховья р. Каренги и Витима не были кооперированы и снабжались случайно В настоящий момент у туземцев этого района наблюдается тенденция к вступлению в «Зюльтуздо».

С основными задачами «Зюльтуздо» вполне справилось, несмотря на ряд разных препятствий, не давших возможности в полной мере снабдить население всем необходимым, а главным образом за отсутствием средств,

Взимание налогов не урегулировано, так, например: Нерчинский УФО, выдавая торговые патенты, требует уравнительный сбор, а финансовые органы Якутской республики эти патенты не признают действительными и предлагают выкупить новые. Это об'ясняется неправильно проведенными границами.

Тормозом для работы кооператива является торговля мелких спекулянтов (бывших «ороченщиков»). До организации кооператива «Зюльтуздо», «ороченщики» торговали открыто, имея торговые патенты, в настоящее время ведут тайную торговлю. Под предлогом рыбалки, охоты и зимовья со скотом, пробравшись в туземный район, они эксплоатируют туземцев, отбирая по дешевым ценам пушнину за спирт и самогон. Кроме того получают пай от

добытой пушнины и копытного зверя, не принимая личного участия в охоте. В тоже время, они препятствуют организационной работе среди туземцев и, пользуясь темнотой туземцев, строят на этом свое благополучие.

Необходимо принять действительные меры к защите туземного населения и установить регистрацию проживающих в районе нетуземцев, разрешая въезд в туземные районы по особым разрешениям уполномоченных по туземным делам.

Борясь со спекуляцией, пришлось столкнуться с **земельным вопросом** и оказалось, что сенокосные, земельные и рыбные угодья до сих пор эксплоатируются захватническим порядком, без оплаты аренды.

Для урегулирования этого вопроса, в соответствии с интересами туземного населения, необходимо передать право эксплоатации угодий в ведение туземного районного исполнительного комитета.

Заканчивая свой доклад, я должен сказать что в дальнейшем по работе среди туземцев **нужно провести нижеследующие мероприятия.**

1. Полное и регулярное снабжение туземцев товаро-продуктами, огнеприпасами и оружием и своевременную заброску всего этого в глубь тайги, с предоставлением им долгосрочного кредита.

2. Поднять их хозяйственную мощь, посредством ссуд на покупку оленей и скота.

2. Открыть медицинские и ветеринарные пункты при кооперативных факториях на р. Каренге.

4. Открыть школу, как для туземцев—детей, так и для взрослых.

5. Разрешить земельный вопрос, расширив границы кочевий.

Тунгусы—оленеводы Забайкалья.

Об'является перерыв на 5 минут.

По возобновлении заседания докладчик тов. **Широких** на заданные вопросы дает следующие ответы:

1. Смертность детей от эпидемических заболеваний очень велика.

2. По вопросу, существует ли в его районе обычай продавать женщин в замужество и о величине «калыма»—сообщает, что обычай этот крепко укоренился, что же касается до размера калыма, то он колеблется 50—200 р.

3. О побочных, кроме охоты, промыслах говорит, что кроме охоты и отчасти олененедодства ничем другим туземное население не занимается. Огородничества и землепашества нет. Олень является, как ездовым, так и дойным; из шкур же его шьют одежду.

4. О количестве оленей в его районе, средней норме оленей в хозяйстве, причинах уменьшения оленеводства и способах лечения от чесотки, сообщает, что ему удалось обследовать 31 хозяйство и общая численность оленей в них—510; распределяются олени неравномерно от 2 до 30 оленей на хозяйство.

Хозяйство примитивное; освежения крови нет. Главные враги оленеводства: чесотка, копытица и волки.

От чесотки лечат, смазывая заболевшее животное керосином, но это лечение действие оказывает слабое. Страшна эта болезнь тем, что от заболевших оленей заражаются сами туземцы. В район приезжала ветеринарная экспедиция, привезла много медикаментов, главным образом, дезинфекционных средств, но положительных результатов этот приезд не дал, скорее, наоборот, дал отрицательные результаты.

Приехали, говорили много о теории, рассказывали как нужно лечить, оставили лекарства. Туземец мало что из теории понял и стал по своему лечить привезенными лекарствами. Сделает не так, как надо, а олени от этого дохнут еще больше. Вообще такие экспедиции пользы не принесут, не принесут также пользы приезжие фельдшера—помажет, полечит и уедет.

Нужен постоянный фельдшер, который жил бы среди туземного населения, к которому население привыкло бы и стало обращаться. Все-же остальные меры цели не достигнут—это напрасно выброшенные деньги.

Что-же касается волков, то они очень много уничтожают оленей, хотя их и бьют. Взгляд, что волка туземец не убивает—неправильный.

5. Способы учета населения?

Производится путем учета приезжающих на ярмарки, бальждоры и т. п. Другого способа нет, так как население, по большей части, кочевое и угоняться за ним немыслимо.

6. Как проведены границы с Бурято-Монгольской и Якутской республиками? Приняты-ли во внимание интересы орочон и других туземцев?

Границы проведены по старым административным рубежам и при этом с населением совершенно не считались, так что некоторые из родов оказались поделенными и одна часть рода живет в расположении Дальне-Восточной области, другая в Бурято-Монгольской республике. То-же наблюдается и на границах Якутской республики.

7. Как делятся туземцы? Есть-ли деление на сидячих, горных и кочевых?

Разницы нет; все они являются кочевыми, если у них есть олени; деления на горных совсем нет.

8. Со скольких лет туземец выходит на охоту?

С 12 лет туземец начинает белковать, а с 14 он полный боец.

9. Имеются ли пастухи при оленях?

Нет—и надобности в этом нет, т. к. за стадом идет семья туземца и он сам. Остановка бывает непродолжительной, дня 2—3. Собак при этом к охране оленей тоже не приспосабливают.

10. Не замечается ли экономического тягогения туземного населения к Якутской республике в районах, прилегающих к ней и не проникают ли органы снабжения ее в толщу туземцев Дальне-Восточной области?

Нет. Якутская республика снабжает через Госторг туземцев, но снабжает очень неаккуратно.

Приезд делегатов в Хабаровск (на пароходе).

Слово для доклада предоставляется уполномоченному по туземным делам **по Николаевскому н|Амуре району**—тов. **Липскому:**

Поверхность. Николаевский туземный район лежит в административных границах Николаевского уезда. Вся площадь района представляет горную страну, заполненную на юге отрогами системы Сихотэ-Алиня, на зап.-Буреинского нагорья, а на сев.—сплетением этих отрогов.

Тов. Липский.

На пространстве между Амуром, Амгунью и Охотским морем преобладают плоские возвышенности с обширными площадями тундровых болот, среди которых разбросаны многочисленные озера самого различного размера; из озер этих—наибольшие Эвор и Чукчагирское.

Горные системы, окраины тундровых пространств, многочисленнейшие речные долины, последние на $^{9}/_{10}$ своей площади заболочены, — покрыты порою непроходимыми, благодаря подлеску из кедрового сланца, девственными лесами.

На севере район обрезан Охотским морем, а на востоке—Татарским проливом. Благодаря с.-с.-в. направлению горных систем района, восточный берег его, вдоль пролива, весьма мало изрезан, тогда, как северный—изрезан глубокими и вдающимися далеко в сушу заливами: Николая, Ульбанским, Константина, Тугурским и Удской губой.

Климат. Средняя месячная температура для северной части (Удск), средней (Керби и Николаевск) и южной (Де-Кастри, Б.-Михайловское и Циммермановка) сводится к следующей таблице.

Пункты	Месяцы												Средняя годовая
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Удск . . .	—27,9	—26,0	—10,9	—1,7	4,1	13,7	16,3	15,7	9,6	—1,4	—17,4	—30,0	—4,7
Керби . . .	—27,4	—20,8	—12,1	—0,1	7,0	12,7	17,9	17,0	10,5	1,7	—13,0	—24,9	—2,6
Николаевск	—23,5	—14,8	—12,3	—2,4	3,9	12,0	17,0	16,2	11,5	2,0	—10.0	—14,7	—2,1
Де-Кастри .	—21,5	—16,9	—10,8	—3,3	3,1	9.4	13,6	15,5	12,4	2,8	— 9,0	—18,2	—1,9
Б.-Михайлов	—23,9	—15,1	—11,4	—0,9	5,8	13,4	17,6	16,5	11 7	2,3	— 9,5	—18,3	—1,1
Циммерман.	—29,1	—16.5	—10,5	—0,1	6,7	14,1	18,4	17,7	12,1	2,9	— 9,1	—18,9	—0,5

Таким образом, мы видим, что зимняя температура Удска, Керби, Б.-Михайловска и Циммермановки заметно ниже приморских Николаевска

и Де-Кастри и наоборот, температура летних месяцев в этих пунктах выше, чем на побережьи.

С другой стороны, 223 версты между с. Циммермановским и Б.-Михайловским дают разницу в средней годовой в 0,6°, при этом, впечатления на месте позволяют думать, что эта разница, если не в полной мере, то все-же заметно должна ощущаться между показаниями Б. Михайловского и Богородского. Хребет, пересекающий долину Амура между Богородским и Б.-Михайловским, по всей вероятности, является и климатической границей; во всяком случае целый ряд данных говорит за это, и отличает в климатическом отношении эти два соседних пункта.

Хозяйственные подрайоны. Николаевский тузрайон в силу своего физико-географического характера может быть разделен на 4 подрайона.

1. Лиманский и морского побережья. Западной границей его является условная линия – Коль, Николаевск, Крассовское. Вследствие отсутствия обширных лесных площадей, где могли бы свободно существовать пушные животные и вследствие богатства морской фауны это чисто рыболовческий подрайон с развитым промыслом морского зверя.

Гольды у летника.

2. 1-й Нижне-Амурский. Западной границей этого подрайона явится линия: устье Кайгачана на Амгуни, Геринский рубеж на Амуре и мыс Погоби. Ввиду наличия здесь пушного зверя еще в заметном количестве и большого количества рыбы в Амуре и Амгуни—рыболовно-охотничий подрайон, со слабым развитием земледелия.

3. 2-й Нижне-Амурский и Амгунский к западу от линии: Кайгачан-Геринский рубеж до хребта у Киселевки, замыкающего Нижне-Амурскую низменность. Этот подрайон с более высокой средней годовой температурой и лучшими почвенными условиями, хотя и рыболовно-охотничий, но с ярко выраженным земледельческим уклоном, как у ульча, так и у негда.

4. Таежный. Граница этого подрайона начинается от проток между Амуром и озерами Орыль и Чля и тянется по сев. окраине долины Амгуни, огибает с севера кербинский приисковый район и выходит на Амгунь между устьями рек Нилан и Сонах. Наличие пушных зверей, гольцов с диким оленем и площадей оленного мху—обусловили охотничье-оленеводческий характер этого подрайона. Попытки огородничества якута в устье Тугура, корейцев в окрестностях Бурукана и русских и китайцев в Удске и в Чумикане, пока, в виду их незначительности, не могут идти в счет.

Этнический состав. В строгом соответствии с рельефом района и с его климатическими особенностями стоит не только хозяйственный характер подрайонов, но и расселение тузплемен и их этнический состав.

Основная масса маньчжуро-тунгусов, представленная, с одной стороны, гольдами и ульча (ольчами) Амурской долины и удэхэ и кнакар-отрогов Сихотэ-Алиня,—с другой—собственными ёвёнки—или тунгусами Охот. побережья и верх. Амгуни и ёлкён бёіе или негидальцами средней и нижней части последней реки,—здесь сталкивается вплотную с „палеазиатами", какими являются гиляки низовьев Амура и берегов его лимана.

Основная масса **гольдов** в своем распространении вниз по Амуру уперлась в горный рубеж в районе Киселевки—Циммермановки и вниз по Амуру от этого рубежа продвинулась уже сравнительно незначительная часть представителей этой народности, всего 240 человек.

Уширение Амурской долины в пределах третьего хозяйственного подрайона, замкнутого рубежем к северу от сел. Богородского, или как мы называем его—геринским,—не переступая через него, занято ближайшими родственниками гольдов—**ульчами** или ольчами.

Здесь же, в пределах 3-го хоз. подрайона, у рубежа Маньчжурской ветви на Амуре заканчивается область распространения и **самагир и килэ**; первых здесь 41 чел., а вторых вместе с „дункан"—90 чел. обоего пола.

Последним, вниз по Амуру, поселением народностей Маньчжурской группы являются—Пули на правом берегу (в 4 вер. выше Богородска) и Кадака на левом берегу (5 вер. ниже Богородска).

Гиляки (на переднем плане).

К низу по Амуру от гиринского рубежа, т. е. на территори 2-го хозяйственного подрайона, расселены **гиляки**, они занимают берега низовьев этой реки и ее лимана, а по морскому материковому побережью, т. е. в пределах 1-го хозяйственного подрайона распространены от поселения Куль (Коль) на севере и до сел. Крассовского на юге. В небольшом количестве гиляки имеются и на территории ульча: в Булаwу—14 чел., в Оури—18 чел., в Маи—23 чел. и Окто (Ухта)—53 чел.,—всего 108 чел. обоего пола. Сюда, на ульчскую территорию гиляки вышли следуя не в верх по Амуру, а через сел. Чомы на Богородск и через мыс Дуан—Сущева на оз. Кидзи и оз. Када. Всего на материке гиляк—2458.

Негидалец рода Чомохоhиль.

Негидальцы главной своей массой занимают территорию 3-го и часть 2-го подрайонов преимущественно на Амгуни (от Нилана и до Усть-Амгуни) и часть населения на Амуре: Дудзи, у оз. Удыль Кальма, Мачуга, Пачь, Кальга и Яли (внизу Амура). Раньше они были и в системе озер Орыль и Чля. Численность этой народности не превышает 400 челов. обоего пола.

Остается еще отметить орочь Сихотэ-Алиня или Киекаl, Кіаккаl по терминологии местных туземцев. Эта народность в пределах Николаевского тузрайона выходит в селениях: Бolбi—7 чел, Карпаты—16 чел., Гawуны—55 ч. Пуli—24 чел, Пiеда (на р. Ам)—46 чел., Хыванда—9 чел., а всего 157 чел. обоего пола—и, как видно из перечня селений, в пределах только ульчской территории.

Собственные тунгусы населяют 4-й хозяйственный подрайон и в незначительном количестве выходят и на территорию 1-го и 2-го подрайонов —в систему рек, стекающих в Татарский пролив к югу от Амурского Лимана.

Близость Сахалина, значительная в прошлом подвижность ульча, как амурских, так и сахалинских (ороки), институт рабства, который был у этой народности еще до недавнего прошлого,—все это способствовало вывозу с Сахалина отдельных представителей айнов, которые оставили после себя след в виде, так называемых, на месте „куи", которых мы и зарегистрировали в Удане 24 человека.

Короче говоря, в пределах рассматриваемого тузрайона в границах Николаевского уезда,—проживает:

Гиляк	2493	чел. или	47,1
Тунгусов соб.	1237	« «	23,5
Ульча	759	« «	14,3
Ниегда	400	« «	7,6
Гольдов	240	« «	4,5
Орочь С.-Ал.	157	« »	3,0
Всего . .	**5286**	чел. или	**100 0**

Соотношение с „прочими". Все население Николаевского района (без города) вместе с русским и прочим пришлым, по данным переписи 1923 года определяется в 11125 чел. обоего пола. Между тем мы видим, что соотношение населения района выражается в следующих цифрах:

Туземцев	5286	или 40,9
Русских и проч.	7616	или 59,1
Всего. . .	**12902**	или **100,0**

По хозяйственным подрайонам соотношение туземного и прочего населения выражалось в следующих цифрах:

I подрайон.	Туземцев . . .	25,7	проц.
«	Прочих	74,3	проц.
II подрайон	Туземцев . . .	35,7	«
«	Прочих	64,3	«
III подрайон.	Туземцев . . .	40,0	«
«	Прочих	60,0	«
IV подрайон.	Туземцев	96,0	«
«	Прочих . . .	4,0	«

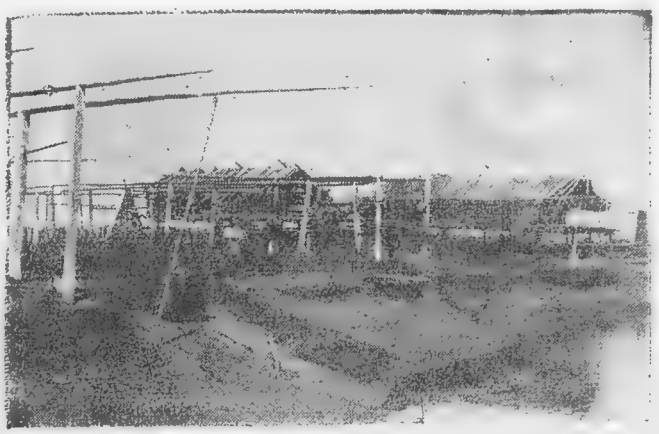
Таким образом, мы видим, что I й хозяйственный подрайон, а именно лиман Амура—рыбопромышленный—имеет и наибольшее русское и прочее нетуземное население, но в то-же время и наименьшее туземное из всех подрайонов. Здесь происходит, с одной стороны, рост прочего населения над туземными и, с другой—уменьшение последнего. Процентное соотношение на-

селения в этом хозяйственном подрайоне в 1915 г., по данным переписи Приморского пересел. района, определялось следующими цифрами:

Туземцев . . . . . 41,0 проц.

Русских и прочих. . . 59,0 проц.

Следовательно в течение 10 лет туземное население—исключительно гилякское—уменьшилось в пределах подрайона на 15,3 проц., тогда как русское и проч. население увеличилось на эту же цифру. Миграция туземцев, поскольку это удалось выяснить, происходила в массе на Северный Сахалин и отчасти вверх по Амуру,—достаточно отметить, что только в течение последних 7-ми лет ульчское селение Аи—превратилось исключительно в гилякское, где гиляк 35 чел. и ульча—1 женщина. Вытеснение русскими, уменьшение лова рыба, возникновение и рост земледелия—вот основные причины миграции.



Сел. Мы.

Состав тузнаселения района. В течение одного года работы в Николаевском районе, при чрезвычайно-ограниченных средствах и обширности территории обслуживаемых народностей,—обследовать все тузнаселение в более или менее полной мере не удалось. Но уже и тот материал, который мы имеем, при отсутствии каких-либо сведений о составе тузнаселения и его естественном движении—нам представляется интересным и заслуживающим внимания.

Возрастный состав подвергнутых учету туземцев района по пятилетним группам и по главнейшим народностям представляется в следующем виде.

Возрастные группы	В Г Р У П П Е														
	У гиляк			У ульча			У негда			У гольдов			У тунгусов*)		
	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего
до 1 года	20	22	42	22	24	46	5	8	13	—	—	—	4	3	7
„ 2 лет	33	32	65	9	9	18	10	5	15	2	2	4	7	4	11
„ 3 „	24	26	50	8	12	20	2	1	3	1	1	2	5	2	7
„ 4 „	28	20	48	12	7	19	2	8	10	1	2	3	2	4	6
„ 5 „	24	15	39	18	15	33	4	4	8	—	—	—	3	1	4
6—10 „	107	105	212	55	50	105	22	11	33	7	4	11	16	17	33
11—15 лет	127	107	234	40	38	78	11	8	19	1	1	2	11	11	22
16—20 „	98	84	182	28	26	54	18	12	30	7	3	10	14	8	22
21—25 „	90	87	177	20	18	38	15	5	20	6	3	9	12	9	21
26—30 „	105	96	201	27	37	64	14	14	28	4	2	6	10	6	16
31—35 „	65	65	130	26	14	40	14	9	23	5	—	5	5	6	11
36—40 „	100	85	185	19	24	43	7	11	18	2	4	6	12	7	19
41—45 „	73	63	136	24	26	50	8	9	17	1	1	2	3	11	14
46—50 „	91	52	143	14	15	29	5	5	10	4	1	5	7	9	16
51—55 „	49	34	83	12	13	25	3	3	6	1	1	2	2	—	2
56—60 „	35	21	56	11	9	20	3	1	4	—	1	1	4	2	6
61—65 „	27	23	50	9	16	25	4	1	5	2	1	3	9	3	12
66—70 „	13	20	33	11	5	16	6	1	7	1	—	1	4	1	5
71—75 „	10	8	18	8	5	13	—	2	2	1	—	1	1	4	5
76—80 „	4	3	7	4	4	8	1	3	4	—	1	1	2	1	3
81—85 „	1	1	2	5	7	12	—	—	—	1	—	1	—	—	—
86—90 „	1	—	1	1	—	1	—	—	—	1	1	2	1	—	1
91—95 „	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1125	969	2094	384	375	759	154	121	275	48	29	77	137	109	243

Для большей ясности сведем данные этой таблицы в одну сравнительную состава населения по возрастным группам и по народностям в процентах.

Возрастные группы	В ПРОЦЕНТАХ				
	у гиляк	у ульча	у негда	у тунгус.	у гольдов
До 1-го года	2,0	6,3	4,7	0,0	2,9
„ 5 лет	9,6	7,8	14,0	11,7	11,7
„ 10 „	10,1	14,5	12,0	14,3	13,8
„ 15 „	11,2	10,4	6,9	2,6	9,2
„ 60 „	61,8	50,4	56,7	59,7	53,2
свыше 60 лет	5,3	10,6	5,7	11,7	9,2
Итого	100	100	100	100	100

Соотношение по полу в приведенной таблице рисуется в следующем виде:

*) Тунгусы Озерно-Тывлинского подрайона (оз. Орыль и Чля).

На 100 мужчин приходится женщин:

у ульча — 98,36,
у гиляка — 86,13,
у гольдов — 83,84,
у негда — 78,57,
у тунгусов— 62,5.

Таким образом, как по возрастному составу, так и по половому ульча занимают наиболее благоприятное положение; у них мы видим и наибольшее число детей „до 1-го года". С другой стороны, как крайность, у тунгусов— наименьшее число женщин, что, конечно, не могло не отразиться на детях до годового возраста. Значительная недостача женщин у гиляк и негда сопутствуются и заметным понижением % детей „до 1-го года".

Что касается естественного движения гиляк, то следующая таблица, части подытоженного материала по 13 „верхним" гилякским поселениям дает следующую картину (март 1925 г.)

	Селения	Число семейств	Состав семьи: Средний размер семьи	Родители: муж.	Жены: 1	Жены: больше	Дети: Родилось м.	Родилось ж.	Умерло м.	Умерло ж.	Остаток м.	Остаток ж.	Относительное число детей к числу родит.
1	Тлас	5	3,6	5	5	—	6	6	3	1	3	5	—2
2	Хылка	10	4,0	9	10	—	22	13	6	4	16	9	+6
3	Пад	17	3,8	17	16	2	42	24	20	16	22	8	—5
4	Акша	9	3,5	8	8	2	14	11	6	5	8	6	—4
5	Мыхэль	11	3,7	10	8	2	30	17	17	9	13	8	+1
6	Дыльма	14	3,6	14	12	2	26	31	14	19	12	12	—4
7	Чильма	15	3,4	15	12	6	29	21	11	11	18	10	—5
8	Тахта	18	3,5	14	18	—	40	26	22	13	18	13	—1
9	Тэбах	24	3,7	23	19	8	60	46	38	22	22	24	—4
10	Мачула	17	3,8	17	15	--	34	34	17	18	17	16	+1
11	Пач	21	5,2	3	3	2	13	8	5	3	8	5	+5
12	Маго	20	3,3	16	17	—	27	35	13	16	14	19	0
13	Каки	21	3,3	19	18	4	29	30	13	12	16	18	—7
	Итого	185	3.6	170	161	28	372	302	185	149	187	153	— 19
				359			674		334		340		

За все время брака у 359 родителей родилось 674 детей, из них умерло 334 и осталось в живых 340, т. е. 50,4 проц. Если теперь сравним количество родителей—359—с количеством оставшихся в живых 340 детей, то увидим, что у гиляк верхней части их расселения, т е. собственно нижнеамурских, уменьшение через поколение выразилось в 19 человек или 2,5 проц.

В самом деле,—уже на данных таблицы видно, что средний размер семьи в пределах 185 обследованных равняется 3,6 членам и колеблется от 3,3 в Маго и Каки и до 5,2 в сел. Пач.

Взятые на поверку сел. Пач (5,2 члена в семье) и Хылка (4,0 члена) дают:

в первом родителей— 9
детей жив.—13 и
во втором родителей—16
детей жив.—19

Наоборот, в сел. Тлас, средний размер семьей которого равняется общему среднему, т.-е. 3,6 —

родителей—10
и детей живых— 7.

Ясно, следовательно, что брачные пары верхних гиляк, за всю свою брачную жизнь не родили двух детей, т.-е. смену себе.

Не вправе ли мы, в таком случае, считать полученные данные, говорящими за возможное вымирание этой народности.

Естественное движение ульча, прослеженное пока для 655 чел. из 759, выражается в следующих цифрах.

Селении	Семейс.	Средний размер семьи	Родители			Дети			
			Муж.	Жены		Родилось	Умерло	Живет	Отнош. к числу родит.
				1	более				
Анган	2	3,0	2	1	2	3	1	2	—3
Пахта	2	3,5	2	2	—	5	2	3	—1
Хольджакта-да	2	2,5	2	2	—	2	1	1	—3
Гавуны	3	3,6	3	1	4	11	11	0	—8
Хыванда	9	5.1	9	7	5	51	20	31	+10
Халан	1	7,0	1	1	—	10	2	8	+6
Дэрэн	5	5,0	5	4	2	24	10	14	+3
Удан	20	4,1	20	18	5	113	62	51	+8
Мульки	11	4,0	11	10	3	55	31	24	0
Булаву	6	4,5	6	5	2	21	6	15	+2
Эури	10	4,2	10	5	10	50	26	14	—1
Монголи	12	4,0	13	11	4	71	31	40	+12
Койма	18	3,9	18	17	2	86	45	41	+4
Кенжа	5	4,0	5	5	—	18	5	13	+3
Кольчом	28	3,4	28	23	10	126	72	54	—7
Окто	8	3,8	8	7	2	35	18	17	0
Кадака	1	4,0	1	1	—	8	6	2	0
Итого	143	4,0	144	120	51	689	349	340	+25

Следовательно, средний состав ульчской семьи определяется в 4,0 чел. или на 0,4 больше гилякской семьи. На 315 родителей приходится 340 выживших детей,что дает через поколение естественный прирост в 25 человек.

Что касается гольдов на территории ульча, то их естественное движение выражается в следующих цифрах (данные не все привлечены).

Народность	Семьи			В том числе родители:			Дети			
	челов.	семейст.	средн. разм. семьи	муж.	жены		родил.	умер.	жив.	+ —
					1	более				
Гольды . . .	154	38	4,0	38	28	23	181	100	81	—8

Таким образом с гольдами в Николаевском районе дело обстоит не так уже неблагополучно как об этом можно судить по данным некоторых наших „ученых"*).

Что касается тунгусов, то здесь надо признать положение значительно более печальным, чем у какой либо другой народности района.

Из 29 мужчин брачного возраста (от 18 до 50 лет), в браке состоят только 12, остальные 17 или свыше 58% в браке не состояли и ведут холостую жизнь. Рядом с тем 5 девушек брачного возраста незамужем. Об'ясняется это, главным образом, удержанием родителями или родственниками, заменяющими родителей, в целях обслуживания оленных стад и для получения большого калыма, что в двух случаях уже привело к старому девичеству.

Средний возраст 12 женатых—41 год. Лишая большую часть тунгусов брачной жизни, экономическая необеспеченность заставляет другую их часть вступать в брак в среднем около 30 лет, когда собственным трудом он в состоянии выплатить калым и положить основание хозяйству. Большое количество холостяков, родственные связи, не дающие возможности жениться на женщинах соседних семейств—вызвали среди тунгусской молодежи намерение отправиться в поисках жен в район Аяна, но и там отсутствие средств для уплаты калыма вынудит многих из искателей жен или остаться на отрабатывание их у родовичей этих женщин, или же прибегнуть к умыканию. При этом надо отметить, что с точки зрения тунгусов браки даже между кумовьями, т. е. мужчиной и женщиной, крестившими ребенка у третьего лица, считаются недопустимыми; нечего говорить уже о том, что абсолютно не мыслится возможным брак между самыми отдаленными сородичами. Все это в

*) И. Лопатин. „Гольды..." Владивосток. 1922. Стр. 35—пишет: „Еще более ужасающая убыль гольдского населения произошла в Николаевском районе... Здесь в 1915 году числилось гольдов 19 человек (13 муж. и 6 жен.), а в 1897 г. их числилось здесь 217 чел. Убыль равна, следовательно, 198 и 91,2%. Это самый несчастный для гольдского населения район".

Между тем летом 1925 г. нами зарегистрировано в „Николаевском районе" 240 гольдов и из них только несколько человек пришли в район после 1915 г., а вся масса представляет собою, т. ск., старожилов.

большой степени стесняет в выборе жен, между и без того ограниченным количеством незамужних женщин брачного возраста.

26 брачных пар в момент обследования имели 54 ребенка, что дает на брачную пару 2,07 ребенка, тогда как 20 брачных пар предыдущего поколения имели 65 детей или 3,25 на пару. Следовательно уменьшение через поколение выражается 1,18 ребенка на брачную пару. Смертность мальчиков в этой группе тунгусов—колоссальна: 15 против одной девочки. Последнее частью может быть об'яснено меньшим рождением девочек и меньшей устойчивостью мальчиков в первые месяцы жизни.

Половая производительность мужчин достигает 68 лет, женщин — 54. Таким образом, уменьшение прироста нельзя отнести на счет ранней потери половой производительности.

На 14 рожавших женщин приходится 27 выкидышей, из которых 17 вызваны падениями и тяжелой работой, 6 болезнями и 4 неизвестными причинами.

Хозяйственная деятельность. Уже ряд моментов, оттененных нами в части, касающейся естественного движения тузнаселения района, содержит в себе указание и на те причины, которые лежат в основе возможного вымирания гиляк и тунгусов, а может и негидальцев и большей или меньшей устойчивости ульча и гольдов. Дело в том, что прирост или вымирание того или иного племени зависит не только от жизнеспособности его, но и от естественных ресурсов населяемого им района и от технических возможностей их использования, а также и от „емкости" самого района. Каждый район при данном хозяйственном укладе и технических возможностях населения может прокормить строго определенное количество населения, а этим количеством определяется „емкость" района. Особенно ярко это положение мы можем наблюдать в хозяйственной деятельности туземцев Николаевского района.

Соотношение гиляк с «прочими» в 1-м хозяйственно-экономическом подрайоне, как мы это видим на прим. ранее приведенных цифр, определяется в 25,7 проц. гиляк и 74,3% „прочих", хотя в 1915 году в том же подрайоне было около 41,0 проц. гиляк и 59,0 проц. „прочих".

С течением времени технические навыки гиляк—исключительно рыболовов—почти не изменились,—в быту остается все тот же невод и заездок „гилякского типа" вернее самый примитивный тип, какой мы знаем в низовьях Амура и на его лимане. Между тем, в последние годы резко пало рыболовство. Это падение на промысловых заездках вызвало ряд усовершенствований лова, из которых удлинение заездка с выносом его глаголя на самый фарватер (пример—Пуир) особенно обращает на себя внимание. С другой стороны, усовершенствование направляется в плоскости увеличения стои-

мости продукции: более доброкачественный засол, консервные предприятия и т. д.

Таким способом крупная рыбная промышленность стремится заместить недолов рыбы. Гиляки же лимана или нижней части Амура, их соседи—ульча и негда—остаются все при тех же отсталых технических возможностях. И мы видим, что когда-то мощные рыболовные артели, как чарбахская и уданская, в настоящее время никак не могут освободиться от задолженности Усть-Союзу. Задолженность гиляк сел. Чарбах через свою артель на 1-е марта 1925 г. выражалась в 11533 руб. или 128,03 коп. на человека, а ульча, об'единенные в артели „Старожил —5860 р.

Но задолженность растет и мы уверены, что новый улов рыбы не покроет ее и даже не уменьшит. И выходом из создавшегося положения для одной части туземцев района, при значительной трудности перехода к земледелию, является эмиграция в другие районы—главным образом для гиляк и на Сахалин, где нет пока еще такого засилия капиталистических заездков, как в лимане Амура, или бесконечные просьбы разрешить стройку заездков усовершенствованного типа,—для другой части попытки перехода к земледелию, а в общем—для большинства—возможное вымирание, о котором, для гиляк, свидетельствуют вышеприведенные цифры.

Если мы обратимся к бюджету туземцев района, то увидим, прежде всего, отсутствие сколько-нибудь твердого основания для его исчисления. На основании же оффициальных данных ряда сов. и хоз. учреждений Николаевска и в частности Уфо, прожиточный минимум на одного едока гиляка может быть исчислен в среднем в 90 руб. в год.

Исходя из последнего, мы имеем следующий бюджет гиляк:

Едоков в хоз.	Хозяйств в группе	Приход	Расход	Разница
1	62	11517	5297	+ 6220
2	67	9368	11418	— 2080
3	82	15035	21018	— 5982
4	74	8019	25290	— 17270
5	47	6514	20780	—13563
6	32	3298	16104	—13105
7	9	3153	5382	— 2230
8	5	1091	3417	— 2325
9	4	605	3075	— 2470
10	1	150	854	— 704
Итого	**383**	**58.753**	**112.268**	**53.514**

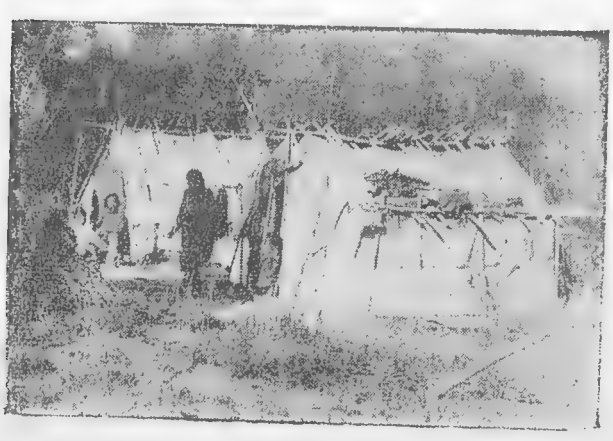
Следовательно, только одна группа покрывает свои расходы приходом.

Большая цифра дефицита хозяйств об'ясняется недоучетом поселенными списками Уфо, на основании которых и был вычислен прожиточный минимум, ряда элементов, как-то: добычи нерпы, улов белой рыбы и побочные

заработки на кустарных изделиях. Насколько добыча нерпы имеет серьезное значение в экономике хозяйства видно хотя-бы из тех цифр, которые нам удалось получить путем обследования 5-ти поселений гиляк: Коль, Лангр, Хузи, Мы и Чомы и всех поселений ульча.

Народность	Жиру нерп в		Кожи нерп в		Мяса нерп в	
	пудах	рублях	штуках	рублях	пудах	рублях
Гиляки . . .	1267	3167	843	5058	1690	845
Ульча . . .	438	1095	146	1460	39	10
Тунгусу . . .	117	282	242	1476	52	26
Итого . .	**1812**	**4547**	**1231**	**7994**	**1781**	**881**

Следовательно, далеко не полный учет нерпы у гиляк дает в приходе этой народности 9062 руб., —2565 руб. у ульча и 1784 у тывлинских тунгусов.



Летники ульча.

Сбывается туземцами жир нерпы, сивуча и дельфина в весьма ограниченном размере, а идет главным образом на собственное употребление — жир и мясо в пищу, а кожа для изделий, для изготовления мужских юбок, голенищ, обуви — и других поделок, как-то: ремней для гарпунов, всевозможных сумочек и т. д. Стационарную не ходовую рыбу, туземцы ловят, в той или иной степени, круглый год, для потребления текущего дня. И насколько велики эти стационарные ловы, видно хотя бы из того количества „крючковых" снастей, главным образом на осетров и только отчасти для промысла нерпы, которые нами были учтены и определяются следующими цифрами:

у гиляк	663 шт.
у ульча	237 шт.
у гольдов	120 шт.
всего . . .	1020 снастей.

Вне учета остаются и различные суррогаты пищи, которым почти каждая семья туземца уделяет в бюджете своем значительное место в ежегодные предвесенние голодовки. Не учитываются и эти последние. Но что голодовки занимают почетное место в „приходе“ туземной семьи района, против этого едва ли кто либо, знакомый с бытом интересующих нас народностей, станет возражать.

В вопросе откуда же берутся средства для покрытия дефицита, помимо выше названных источников, т. е., возможности уменьшения расходов и увеличения промысла стационарной рыбы и морского зверя, а также и увеличения употребления суррогатов пищи,—надо иметь в виду еще один источник: забирание в долг у частных торговцев, у местных русских крестьян и, наконец, в кооперативных организациях—в Усть-Союзе и его низовой сети. И задолженность гиляк Усть-союзу на 1-е марта 1925 г. выражалась в следующих цифрах:

Коль	7346,99	Чарбах . .	11533,10
Иски	609,25	Вайда . . .	3304,91
Лангр . .	2150,69	Маго . . .	1539,49
Пуир . . .	1799,62	Тальники . .	94,89
		Итого .	25378,94

а это уже 47,4% того гилякского дефицита, который вызвал ряд недоуменных вопросов на тему: как же, в таком случае, еще живет и не вымер гиляк? И если можно говорить о недостатках точности учета элементов дохода, то никак уж нельзя отнести к ним выше приведенную сумму забора под будущий улов, а эти заборы производились и производятся и до нынешнего времени—везде, где только представляется малейшая возможность.

Задолженность ульча все тому же Усть-Союзу и на то же время выражалась:

сел.	Ухта	2064,43 коп.
„	Койма	86,08 „
„	Удан и близлежащие сел.	5860,89 коп.
	Итого . . .	8011,30 коп.

На дефицитности бюджета туземца основана его вековая кабала у тех или иных предпринимателей—скупщиков продукции их труда. Мы знаем, что только путем задалживания туземцев, частники вели свою работу с уверенностью на успех. Путем затраты определенной суммы стоимости выданных туземцу в долг товаров—предприниматель использовывал ту психологическую черту полупримитивного человека, которая настоятельно диктует ему необходимость выполнения принятого на себя обязательства: выплаты долга (ставшего уже безконечным). Что это необходимо в целях эксплоатации туземца, видно из того, что японцы на побережьи Татарского пролива

пытались скупить задолженность китайцам весьма многих ороч восточного склона Сихотэ-Алиня.

Займы стали неизбежными в жизни всех туземцев района, так как добытая рыба или упромышленный зверь идут на покрытие долгов—дефицита минувшего бюджетного года; источником же существования до следующего улова остаются: забор в долг, мелкие промысла и безконечные голодовки.

Переходя непосредственно к быту, я должен отметить прежде всего физико-географические условия гиляк.

Северные холодные морские течения, наложившие столь суровый отпечаток на всю природу нашей окраины — создали в ней и возможность человеческого существования. Благодаря им, благодаря общему характеру прилегающих морских пространств, последние имеют то бесчисленное множество лососевой ходовой рыбы, которая почти с астрономической точностью входит в наши реки и речки. Это обилие рыбы, в прошлом достигавшее колоссальных размеров, наконец, легкость ее добычи даже и средствами полупримитивного человека, об'ясняет почему в этой суровой, по существу стране, возможно было существование первобытного человека и почему его быт принял столь специфический-рыболовческий характер, а материальная и духовная культура так полны фактами его влияния,—как об этом красноречиво говорят и многочисленные памятники эпох каменного века, с одной стороны, изделия из рыбьих и нерпичьих кож—с другой, и, наконец, весь современный уклад жизни гиляк и их фольклор—с третьей.

Кета—nioh, в массе вылавливавшаяся в прошлом, и поныне в быту гиляка служит основным источником его дохода, его главнейшим средством существования. Следующая таблица, как нельзя лучше, свидетельствует о значении в бюджете гилякского хозяйства тех или иных статей дохода, а особенно лова кеты.

Источник дохода	Сумма в рублях
Продажа кеты	57030
Продукты охоты за нерпой	5159
Заготовка бревен и дров	1386
Продукты огородничества	628
Перевоз грузов	150
Прочие доходы	127
Охота	60
Итого	64540

Следовательно, в то время, как на долю рыболовства приходится несколько больше 97% всего прихода 383-х гилякских хозяйств Николаевской волости, на долю прочих статей прихода относятся только около 3%.

Привлекаемые к нашим берегам ластоногие, составляют второй, после кеты, источник пропитания гилякской семьи. Обычно к весне, каков бы ни был запас юколы, гиляки, ульч или тунгус оказываются почти без продовольствия. Это явление повторяется из года в год. И вот, ранней весной, с первыми признаками вскрытия льда, с появлением полыней и продушин, изголодавшийся гиляк побережья или ульч низовьев Амура идут на промысел нерп и сивуча, пользующихся проталинами и трещинами во льду, чтобы отдышаться свежим воздухом. В местах удобных промысел нерпы производится и летом при помощи длинной остроги, которой туземец бьет зверя с берега или с лодки.

Вот маленькие и случайные цифры добычи нерпы селениями морского побережья и отчасти лимана за 1924—25 год:

Название селения	Всего нерп и сивуча
Хузи - - - - - -	280
Чомы - - - - - -	160
Лангр - - - - - -	153
Коль - - - - - -	132
Иски - - - - - -	120
Итого - -	845

Нерпа—лянгр у гиляк или yl ульча, кроме шкур, крайне необходимых в хозяйстве этих двух соседних народностей, дает еще запасы жира, который является приправой к юколе и к чаю и в то же время представляет собою самостоятельный пищевой продукт, весьма важный в предвесеннее голодное существование.

Вот как описывает эффект действия нерпичьего жира на изголодавшийся истощенный организм гиляка этнограф Л. Я. Штернберг,—один и единственный, пока, знаток этой народности.

„Вот исход зимы. Изголодавшийся гиляк, если его не свалила цинга, еле бродит, но стоит только появиться тюленю, как он моментально преображается. С жадностью набрасывается он на вытопленный жир, пьет его во всех видах, с чаем, с рыбой и даже в чистом виде, через несколько дней он становится неузнаваемый: щеки делаются розовыми, тело полнеет и бодрость сказывается в каждом его движении".

Раньше, осенью после хода рыбы для гиляка, тунгуса и ульча наступал деятельный и веселый сезон охоты. Край изобиловал медведями и массами они выходили на побережье к устьям рек и на их берега подкормиться лососевыми и туземец подстерегал их с копьем и луком. А каждый убитый медведь—повод к общественным праздникам и торжествам. За периодом охоты на медведя наступал промысел соболя, представлявший для туземца

пору тяжких, но заманчивых переживаний. Но, как тогда, при сравнительно большем количестве соболя, промыслом их гиляк занимался только, так сказать, попутно и в целях сбыта наезжим торговцам, так теперь, ввиду крайней редкости этого зверька в пределах расселения гиляк, последние предпочитают уделять свое внимание, главным образом, рыбе и продуктам моря. Гиляк—не охотник. Этот промысел еще прочно держится в склонностях ульча. И вот тому один и показательный пример: в районе, прилегающем к Чныррах'у, в тайге, имелось в прошлую зиму два соболя. Не смотря на то, что, судя по следу—один из них был лучшим экземпляром и что об этом знали далеко за пределами прилегающих гилякских поселений, никто из гиляк не пошел его промышлять. Этим делом занялись два ульча—сверху из под Мариинска. Гиляк рыболов по преимуществу и если раньше, два или три поколения тому назад, гиляки даже побережья еще занимались промыслом соболя, то сейчас этот вид охоты у них совершенно вымер.

Например, представители хотя бы рода Тхнгангунт жили на берегах Тугурского залива; отец нынешних последних из этого рода людей хаживал туда уже с Коля для промысла нерпы, зверя и соболя, бывал он и на Шантарах, между тем—современники и даже вся деревня Коль охотничьим промыслом на соболя или хотя бы на медведя, в более или менее в значительном размере, не занимаются. Даже для своих „медвежьих праздников" они предпочитают покупать медведей у тунгусов и ульча. И наоборот,—есть целый ряд ходатайств ульча—разрешить охотничью экспедицию на Шантары.

Наконец и количество ружей, имеющихся у гилякского населения, подтверждает только что сказанное.

Ружей в хозяйстве	Хозяйств в группе
1	57
2	2
3	2
Итого . . .	61

Другими словами, на 61 хозяйство из свыше 500 приходится 67 ружей.

С другой стороны, ульча еще прочно держатся охотничьих навыков, да и охота продолжает еще занимать в их бюджете видное место. 1924—25 г. по приходным цифрам бюджет ульча определялся следующим образом:

Лов рыбы	14231
Лесные заготовки	6720
Промысел нерпы	2565
Продукты земледелия	1472

Продукты охоты 1234

Итого . **26222** руб.,

что дает в среднем на семью 111 руб. 11 коп. в год.

Рыбалка ульчская.

Как только что приведенная табличка для ульча, так и соответствующая табличка у гиляк содержат в себе один и весьма важный момент в хозяйственной деятельности туземцев Николаевского района: это графы *„лесные заготовки“ и „продукты земледелия“*.

Изменение в экономическом быту приречных туземцев коснулось не только значительного уменьшения у ульча и исчезновение у гольда охотничьего промысла, эти изменения особенно ярко характеризуются появлением новых моментов,—переходом от исключительно захватных форм, в виде рыболовства и промысла зверя, к хозяйству земледельческому и к скотоводству. Правда, этот переход не выражается в крупных цифрах, но уже один факт наличия в элементах хозяйственной деятельности туземцев огородов, сенокоса и скота и не только рабочего, но и молочного—говорит о большом и важном сдвиге в культуре и психике этих народностей, до сего времени значительно отставших от своих соседей на материке.

С каждым годом количество вылавливаемой рыбы уменьшается. Невозможность уловом рыбы покрыть дефицит хозяйства вынуждает искать побочных заработков. И мы видим, что *заготовка и возка бревен и дров* в доходе уже истекшего года достигает 1386 р. у гиляк и 6720 р. у ульча. Правда, этот промысел еще не велик, особенно поставленный рядом с суммой дохода от лова лососевых, правда, им занимаются не ежегодно и далеко еще не все, а некоторые хотя берутся за него нынче, но в силу тяжести работы отказываются от него на другой год, хотя бы несколько более легкий, чем предыдущий, и если берутся за этот промысел вновь, то только в силу железной необходимости жизни,—все же наличие его уже само по себе достаточно показательно. Лесной промысел обязательно сопровождается наличием в хозяйстве лошадей, чем и обусловлен здесь рост количества рабочего скота.

Так, сельхоз перепись 1923 г. зарегистрировала у гиляк 237 лошадей и 46 голов рогатого скота, а учет зимою 1924—25 г., произведенный нами,

дает 264 лошади и 53 головы рогатого скота, т. е. увеличение лошадей на 12 проц., а рогатого скота на 16 против прошлого года.

Ульчский подрайон на 1-е окт. 1924 г. имел 493 лошади, что давало в среднем на одно лошадное хозяйство около 3,5 головы. Крупный рогатый скот здесь выражался цифрой в 46 голов, что дает увеличение против прошлого года на 26 голов, а рабочий скот на 14 голов. Между тем обследование только трех поселений—Удана, Булаву и Оури и в них только трех хозяйств, в начале нынешнего года, дает лошадей уже 115 голов. Таким образом, мы стоим перед фактом прогрессивного роста скотоводства в ульчском подрайоне.

Крайне незначительное количество кобылиц (в числе рабочего скота туземцев их зарегистрировано только 19, способных дать приплод)—говорит за то, что содержание лошадей имеет целью обслуживание исключительно текущих нужд хозяйства без цели увеличения наличия скота путем получения приплода. Вот почему и жеребят в обследованных хозяйствах в минувшем году было только четверо.

Не менее, если только не более важным новым явлением хозяйственной деятельности туземцев служит и необходимость заготовки корма скоту. Появление скота вынудило туземца заняться сенокошением, т. е. более тесно связаться с землею, оно-же, т. е. сенокошение, дало навыки в этой новой для него области труда, которые, неизбежно, вносят в его бюджет новую статью дохода—заготовку сена не только для себя, но и для продажи.

И мы видим, что 87 хозяйств гиляк или 22,7 проц. из числа обследованных—имели в истекшем году 120½ десятин сенокоса, что дало около 15.000 пудов сена. Естественно, конечно, что сено это, в той или иной степени, является и предметом сбыта на сторону. И мы сравнительно часто видим на улицах Николаевска гиляк, сбывающих свое сено.

В связи с сенокошением, как и заготовками бревен и дров—стоит и еще одно интересное явление в жизни туземцев, это:

1) работа по найму на чужих покосах и на заготовках дров и бревен частными предпринимателями и кооперацией—использование полученных навыков в новой области хозяйственной деятельности и

2) эксплоатация чужого труда путем найма рабочих на сенокос и дровяные заготовки. Из последней области известны случаи, когда почти все хозяйства Лангра (летом 1924 и 1925 г.г.) нанимали русских рабочих для заготовки сена, а в селении Маго у гиляк и в Булаву у ульча—возникла тяжба между туземцами и их рабочими русскими—пильщиками дров.

Хотя условия возможности найма лангрскими гиляками рабочих для сенокоса лежат в плоскости возможности оплатить их труд полупаем рыбы (как это было в прошлом и нынешнем году), но все-же и там, и на Маго, и

в ряду других аналогичных случаев—перед нами факт изменения экономического быта туземцев не только в плоскости пролетаризации массы туземного населения: работа на чужих рыбалках, сенокосах и на лесных заготовках, но и в направлении возникновения навыков эксплоатации экономически менее мощной части населения особенно соседних тунгусов гиляками или своих же соплеменников, или же пришельцев со стороны—китайцев или корейцев—ульчами.

Наконец, последним из существенно-важного в области изменения производственных основ жизни туземных хозяйств Николаевского района, необходимо отметить появление *земледелия в форме огородничества*. Правда, здесь мы видим в наиболее ярко выраженной форме и наиболее примитивную стадию развития этого вида хозяйства. Под давлением нужды и сторонних культурных влияний пришельцев в край, китайцев задолго до появления русских, затем русских и, наконец, корейцев—туземцы—и гиляки, и ульча, и негда и даже небольшая часть тунгусов переходят к земледелию, усваивают и этот вид в достаточной степени тяжелого труда, но явно более надежно гарантирующего от случайностей, связанных с исключительно промысловой жизнью. Нередко мы видим, что возделываемый клочек земли в новом году, более благоприятном в экономике туземца, последний забрасывает и лишь только новая нужда заставляет его в последующем вспомнить об огороде и заняться им. Но даже и так чередуясь, огородничество неуклонно, с железной неизбежностью, занимает с каждым годом все более и более прочное положение в экономической деятельности тузнаселения района. В минувшем 1924 году площадь земли, разрабатывавшаяся под огородами гиляк, достигала 11,59 десятин и по поселениям распределялась следующим образом.

Название поселен.	Площадь всего посева	Название поселен.	Площадь всего посева
Кальма	5,76	Кусты	0,25
Чарбах	1,26	Пачь	0,22
Тэбах	0,73	Меур	0,12
Тахта	0,77	Каки	0,90
Мачула	0,58	Лангр	0,50
Чильма	0,51	Итого.	11,59

11,59 десятины земли под огородом приходится на 79 хозяйств или на 306 едоков обоего пола.

При этом, группой, наиболее богатой земельным угодьем, являются хозяйства, в которых имеется 0,50 десятины возделанной земли, при 7 хозяйствах эта группа имеет 3,50 десятины.

И мы видим, что из 383 обследованных гилякских хозяйств—80 или 29,9 проц. имеют огороды—явление, безусловно, заслуживающее серьезного внимания со стороны органов управления.

Небезынтересна будет так же и общая сравнительная таблица лошадей, сенокоса, огородов и коров в распределении их по группам наличия, а также и соотношения между ними.

№№ п. п.	Хозяйства имеющие:	В группе	
		Хоз.	Едок.
1	Лошадей, сенокос, огород, коров	6	31
2	сенокос, огород, коров	1	5
3	Лошадей, сенокос, огород	29	115
4	Лошадей, огород, коров	2	5
5	Лошадей, сенокос, коров	6	32
6	сенокос, коров	3	14
7	Лошадей, сенокос	43	180
8	Лошадей, огород	2	5
9	Лошадей, коров	3	10
10	сенокос, огород	35	137
11	огород	12	39
12	сенокос	18	69
13	коров	1	3
14	Лошадей	10	41
15	Хозяйства ничего не имеющие	212	629
	Итого	**383**	**1314**

Таким образом, только 221 гиляк из всего обследованного населения остается вне этой новой для них и высшей формы хозяйственной деятельности.

Приведенная таблица диктует ряд интересных выводов. Мы видим, что элементы более высокой культуры—земледелия и скотоводства находятся в тесной взаимной связи—уже соотношение названий таблицы и белые места в ней служат этим показателем.

Лошади здесь занимают первое место и имеются в 101 хозяйстве, т. е. 26,4 проц. обследованных хозяйств. Необходимость заготовления корма для лошадей вызвало в жизнь сенокошение и таблица показывает, что за исключением одного случая, те же 8 хозяйственных групп, которые имеют лошадей, имеют и сенокосы. И лишь в одном случае хозяйство имеет сенокос, но без скота, и в двух—скот без сенокоса.

Второе место занимает огородничество и рогатый скот: им в таблице отведено по семь хозяйственных групп.

Наибольшая цифра хозяйств приходится на группу, имеющую лошадей и сенокос, их 43 или 11,2 проц. Следующей группой являются хозяйства с сенокосом и огородом—их 35 или 9,1 проц. Третье место принадлежит группе в 29 хозяйств или 7,5 проц., имеющих огород, сенокос и лошадей; четвертое—группе, имеющей только сенокос—18-ть или 4,7 проц., эта группа, видимо, занята поставкой сена для других, но не для собственной прямой надобности. Последней более крупной группой в 10 или 2,6 проц. хозяйств является группа хозяйств, имеющих только лошадей.

По ульчскому подрайону в 1923 году огородный клин определялся в 22 десятины. Но уже осенью 1924 года нам пришлось зарегистрировать по тем же поселениям 33,41 десятины, что дает увеличение на небольшой сравнительно территории на 9 десятин в год. И если на одно хозяйство ульч в 1923 году приходилось в среднем 0,15 десятины, то уже осенью 1924 года размер площади превышает 0,23 десятины на хозяйство.

Рост – надо по праву признать значительным и переход туземцев к земледелию сам собою очевидным. Наша задача всеми мерами поддержать этот переход путем отвода земель и снабжения на льготных началах живым и мертвым инвентарем и семенами. К такому переходу вели те значительно лучшие климатические условия, которые отличают этот подрайон от соседнего ему гилякского подрайона верхнего Лимана. Еще одним существенным фактором было культурное влияние примера занятий земледелием русского населения этого подрайона. Это, как и многое другое, а в том числе и уменьшение количества вылавливаемой рыбы и добываемого зверя, способствовало тому, что в то время, как на две тысячи триста пятьдесят человек гилякского населения приходилось 15,59 дес.—всего на 1346 человек ульчского подрайона огородного клина имелось 33,41 дес., т. е почти в два раза больше. Не удивительно поэтому, что в ульчском подрайоне осталось уже не слишком много таких хозяйств, которые не шли бы в зиму с запасом картофеля, порою достаточного на пору весенней голодовки.

По предметам сева вся возделанная площадь этих двух смежных подрайонов, т. е. гилякского верхне-лиманского и ульчского нижне-амурского делится следующим образом:

картофеля . . .	11,1 дес.	ячменя . . .	3,3 дес.
яровой пшеницы . .	3,0 дес.	табаку . . .	16,8 дес.
овса	5,5 дес.	огородн. овощ. .	8,3 дес.
		Итого . .	**48,0** десятин.

Зимник негидальский.

В приведенных цифрах кроется об'яснение и 13-ти случаев обращения тузнаселения с ходатайством об отводе земельных наделов в собственность их обществ. Этим же об'ясняются и все возрастающие размеры недоразумений между тузнаселением, русскими, корейцами и китайцами на почве земельной. В этом—и требование скорейшего отвода земельных площадей тузнаселению района, если мы желаем поставить это население на правильные рельсы экономического развития.

В основе экономического быта тунгусов лежит *оленеводство*. Из 31 обследованного хозяйства, оленных хозяйств 22 и безоленных—9. Стада колеблются от 2-х голов до 129. До 10-ти оленей в хозяйстве имеют 10 хозяйств, до 25—8 и до 50—3, свыше 50—всего одно хозяйство. Всего оленей в обследованных тунгусских хозяйствах—435 голов, из них:

Самцов	189	и самок	246;
в том числе телят самцов	47	и самок	55.
Производителей самцов	45,	родящих	120.

Таким образом, хотя оленей и немного, но они находятся в более благоприятных условиях, чем их хозяева—тунгусы.

Экономическая необеспеченность отражается на оленеводстве лишь только большим, сравнительно, количеством расходующихся в пищу и идущих в обмен на муку оленей; в минувшем году (вернее за зимний сезон) по этим статьям израсходовано 48 голов.

Уменьшение промысла белки, полное отсутствие соболей, значительная убыль диких оленей и сохатых, которые в пищевом бюджете тунгусских хозяйств занимали почетное место и являлись едва-ли не единственным источником пищи,—все это в сильной степени отражается на оленеводстве, т. к. за счет оленей происходит удовлетворение потребностей в мясе и муке. Тун-

гусы, оставленные в нынешнем их положении быстро израсходуют свое незначительное оленное наличие и тогда мы окажемся перед вопросом оказания помощи тунгусам в форме уже не поддерживания или развития отдельных отраслей их хозяйственной деятельности, а в форме социального обеспечения.

В минувшем году приход обследованных тунгусских хозяйств выразился в 11.010 руб., расход в 10.723 руб. Разница в 287 руб. составляет наличие в настоящее время продуктов питания. Дефицит хозяйств, в виде задолженности разным лицам—4390 руб., или около 103 руб. на одно хозяйство,—говорит о недостаточных промыслах района и о неудовлетворительности оленеводства.

Приходная часть бюджета тунгуса в 1924—25 году слагалась из следующих элементов:

1) Промысел соболя	2825 р	22) Птицы разные	460 р.
2) Промысел белки	712 „	23) Шитье обуви	46 „
3) Промысел выдры	87 „	24) Выделка кож	15 „
4) Медвежье мясо	186 „	25) Продажа медвежат	114 „
5) Медвежьи шкуры	123 р. 50 к.	26) Зубатка свежая	237 р. 50 к.
6) Мясо сохатых	210 „	27) Юкала кеты	318 „
7) Кожи сохатых	28 „	28) Барча	55 „
8) Лапы сохатых	22 „	29) Джира	83 р. 50 к.
9) Голова сохатого	2 р. 50 к.	30) Мокэй	7 „
10) Мясо диких оленей	529 „	31) Дзиль	7 „
11) Кожи диких оленей	150 „	32) Икра сухая	2 р. 30 к.
12) Лапы диких оленей	67 „	33) Юкала зубатки	7 „
13) Мясо домашних оленей	1015 р. 40 к.	34) Соленая рыба	16 „
14) Кожи домашних оленей	61 „	35) Кумаланы	3 „
15) Лапы домашних оленей	122 „	36) Шапки	10 р. 50 к.
16) Голова домашнего оленя	22 р. 50 к.	37) Рукавицы	22 „
17) Жилы оленьи и сохатых	54 „	38) Брюки	5 „
18) Зайцы	12 „	39) Санаяк	10 „
19) Лисы	51 р. 40 к.	40) Торбоза	58 „
20) Нерпичий жир	117 „	41) Унты голые	17 „
21) Нерпичьи кожи	242 „	42) Чулки	6 „
		43) Работа на рыбалке	395 „
		44) Работа на покосе	112 р 50 к.
		45) Перевозка грузов	110 „ 20 „
		46) Нарочный	30 „
		Итого	8882 р. 50 к.

Оригинальной статьей расхода и прихода в туземном хозяйстве являются подарки; в минувшем году тунгусские хозяйства обменялись между собою в качестве подарков мясом животных на 148 руб., кожами медведей на 84 руб, кожами оленей на 26 руб:, мукою на 5 руб, кожами нерп на 38 р., жиром нерп на 16 руб., а всего на 317 рублей.

Одежды всякой в носке и в запасе 31 хозяйство имеет на 1190 р. Вышеприведенная таблица показывает, что главнейшим приходом прошлого года был промысел соболя, давший 2825 р., а также мясо и пр. продукты домашнего оленеводства, которые дали 1284 руб. в течение года. Только благодаря промыслу соболя тунгусские хозяйства Озерно-Тывлинского подрайона в прошлом году могли в той или иной степени свести концы с концами.

В нынешнем году в пределах подрайона, вернее в пределах охотничьих экспедиций тунгусов, добыто только 4 соболя на сумму 160 руб. и остался на лето, пока не пойманным, на весь подрайон 1 соболь. Будущий год, при отсутствии соболей, ведет неизбежно к увеличению дефицита тунгусских хозяйств, вот почему единственной пока мерой улучшения экономического состояния тунгусов подрайона необходимо признать организацию промысла морского зверя и предоставление Озерно-Тывлинским тунгусам рыболовной тони на взморье.

Неопытность тунгусов в морском лове, а также и обработке рыбы, диктуют необходимость предоставления тони там, где они могли бы пойманную рыбу сдавать в свежем виде, и где бы не подвергали риску свой рыболовный промысловый инвентарь; таким местом для Озерно-Тывлинского подрайона является остров Лангр.

Тутнгусы верховьев рек Урми и Амгуни.

В заключение необходимо отметить ярко выраженное хорошее отношение тунгусов к Советской власти и почти полное отсутствие какого бы то ни было недовольства действиями советских и хозяйственных органов. Единственно, что еще вызвало резкое и, надо сказать, справедливое нарекание, так это печальные результаты непродуманной и несерьезной затеи Николаевской Агентуры ДЦС—его мухтельской экспедиции, обошедшейся тунгусам в несколько десятков оленей, а кооперации—надолго подорванным авторитетом.

Медико-санитарное состояние района может быть, в известной степени, уяснено следующими, крайне отрывочными, данными, полученными от фельдшерских пунктов, которые по характеру болезней, приведших туземцев на пункт, распределяются следующим образом:

Хирургических	24 проц.
Терапевтических	27 „
Накожных	19 „
Глазных	19 „
Венерических	6 „
Зубных	3 „
Ушных	2 „

При этом, первичных посещений по всему району было—1673, а повторных—654. Нет сомнения, что цифра 1673+654 не покрывает всех случаев заболеваний и не может свидетельствовать о большем или меньшем наличии тех или иных болезней.

В марте 1925 года при помощи уездно-городского врача д-ра **Брудного** мне удалось провести случайное, крайне поверхностное, обследование части туземцев селений: Ухта, Сельчура, Кольчом и Дуди. Причем, из 273 чел. обоего пола обследованию подверглись 126 мужчин и женщин, в возрасте от 9-ти месяцев до 70-ти лет. Из них имели плохое питание 44 человека, умеренное—63 чел. и хорошее только 15 человек. Характерным является то обстоятельство, что из 83 мужчин с хорошим питанием обнаружено только 7, тогда, как на 43 женщины приходится 8.

Страдает малокровием 70 суб'ектов, легочными болезнями—92, сердечными заболеваниями—32, глазными—23.

Выдача замуж девочек у туземцев происходит начиная с 8-ми лет и кончая 17-ю, для которых половая жизнь начинается в период с 12 по 17 лет, между тем, появление менструаций зафиксировано с 16 по 18 лет. Следовательно практически весьма важный момент определения возраста, когда можно выдавать девушку замуж, для наших туземцев можно считать, уже и по этим кратким материалам, почти решенным: таким возрастом необходимо признать 18 лет. Это подтверждается и данными, характеризующими разви-

тие груди и всей фигуры девушки, которая окончательно оформляется только к этому времени.

Этот беглый осмотр врачем туземных женщин и девушек, давший вышеприведенный материал, оказал возможность мне в практической части работы ориентироваться в вопросе и спокойно фиксировать уже по желанию самих туземцев, что необходимо.

«выдачу замуж девушек считать законным не ранее года после появления менструаций» (Протокол № 2 корбинского подрайонного собрания от 1-го июня 1925 года, § 6. раздел III). Но туземцы в вопросе брака в своем постановлении (протокол № 3 ульчского подрайона § 5) пошли значительно дальше. Они говорят:

«...собрание считает необходимым поставить в известность Дальне-Восточный Революционный Комитет о большой тенденции китайцев и корейцев жениться на туземных женщинах. В подавляющем большинстве случаев такие браки корейцами и китайцами учиняются в целях получения защиты со стороны рода их жен. Защита эта обычно нужна им для спокойной работы или по макосеянию или спекуляции; и та и другая деятельность этих пришельцев направлена во вред туземного населения, почему корейцы и китайцы и являются менее всего желательными соседями туземных поселений. Помимо всего, экономически несравненно более мощные китайцы и корейцы имеют все к тому возможности, чтобы выбрать из и так незначительного числа женщин брачного возраста большую их часть, лишив таким образом туземную молодежь возможности иметь жен, что отражается на качестве и количестве прироста туземного населения. Дети же от брака китайцев и корейцев на туземных женщинах, в подавляющем большинстве случаев, редко когда представляют собою способных заняться общественно-полезным трудом — обычно это настоящие или будущие спекулянты, исключение здесь вообще редко».

Переходя к вопросу **о кооперировании** тузнаселения Николаевского района, необходимо отметить, что здесь этот процесс идет не в плоскости создания потребительных обществ, а в направлении организации производственных, главным образом, рыболовческих артелей. А такой ход кооперирования чреват и своими отрицательными последствиями. И мы видим, что работа Союза Усть-Амурских кооперативов среди тузнаселения приняла скупочный, но не снабженческий характер и ни в чем его кооперативная сущность и не проявляется. И Усть-Союз, как в свое время и Люри, и Капцан, и Рубинштейн, и многие другие,—ограничивается выдачей задатков под будущий улов рыбы и, затем, по приемке улова,—расчетом в той или иной степени интенсивности. Этим в массе своей и ограничиваются взаимоотношения Усть-Союза с «кооперированным» им тузнаселением. Что-же касается кооперирo-

вания, как такового, и втягивания через кооперацию туземного населения в жизнь советского государства, а также и нормализации снабжения, то все это остается задачей будущего. Работой по рыбным и отчасти лесным заготовкам, а в пушных подрайонах и скупкой пушнины, Усть-Союз не подошел еще вплотную к туземному населению и далек от кооперирования в точном смысле этого слова. Все прочие отрасли хозяйственной деятельности туземного населения остаются для Союза вне сферы его влияния и это, несмотря на то, что в экономике туземцев есть еще целый ряд продуктов их труда, которые Усть-Союз, при наличии достаточных средств, мог бы вовлечь в рыночный товарообмен, увеличив тем самым приходную часть бюджета туземцев, а следовательно и улучшив их быт.

Большая консервативность союза, сила традиции работы предшествовавшего периода лишает его и до сего времени надлежащей доли инициативы и смелости в прокладке новых путей экономического строительства тузплемен района. Это осознается и самим тузнаселением района, этим об'ясняется и появление целого ряда постановлений подрайонных собраний туземцев в роде следующего:

„Считать необходимым полное кооперирование всего туземного населения в производственно-потребительные артели. Кооперирование необходимо понимать не в смысле обхвата той или иной отрасли производственной деятельности туземного населения; надо стремиться к тому, чтобы путем вовлечения новой продукции труда в процесс обмена, увеличить приток средств в туземное хозяйство. Намеченное осуществимо путем выделения специальных средств районным кооперативным об'единениям и специализацией их работы в указанном направлении, что опять таки возможно при специализации самых об'единений путем организации специального союза **туземной кооперации**, или, пока временно, путем создания при Усть-Союзе самостоятельного отдела туземной кооперации, с обособленными средствами и оперативными планами (протокол № 3 ульчского подрайонного собрания, 11-го июня 1925 года в с Ферма, § 2 о туземной кооперации).

За последнее время наблюдается увеличение лесных заготовок, в частности дровяных,—на этой почве с некоторыми из артелей Усть-Союз стал развертывать уже новые формы взаимоотношений, но и эта „новая" область отношений еще богата остатками старых ненормальных явлений.

Ко дню с'езда в той или иной деловой связи с союзом состояло 17 туземных артелей, но только 8 из этих артелей являются членами союза и юридически оформлены. 17 артелей насчитывают (по данным Усть-Союза) 500 членов, которые, если согласиться с Союзом, должны быть перемножены на 3 (число членов в семье), представляют собою 1500 человек или около

25% всего населения района, находящегося в механической связи (поставщиков рыбы) с Усть-Союзом.

Как бы там не было, но кроме полученных от ДРК через ДЦС 40000 руб., которые, надо это отметить, были и несвоевременно туда переброшены и не во всем употреблены Усть-Союзом по прямому назначению, союз в процессе своей работы среди туземцев района оперировал суммами до 150 тысяч рублей.

Работа Уполтуздел. Вся работа Уполномоченного по туземделам сводилась, прежде всего, к техническому обслуживанию нужд туземцев. Производилось это обслуживание главным образом из города, но частично и во время редких поездок по району. Для характеристики этой стороны деятельности уполномоченного приведем следующие цифры, они достаточно показательны.

Всего за 7 месяцев—с 1-го октября по 1-е мая—посетило Уполномоченного цо туземделам в его канцелярии туземцев 934 чел.

Если же принять во внимание, что два месяца, а именно, с 29 января по 28 февраля и с 19 марта по 18 апреля—Уполтуздел был в поездке по району, то вся масса посетителей в городе ляжет на пять месяцев, что даст в среднем на один месяц—186,8 пос.

Туземцы, приезжая в город в дни отдыха и не имея возможности увидеть Уполномоченного в его канцелярии, обычно нисколько не стесняются посещением на квартире—вот почему приходится исключать среднюю посещаемость в день, исходя из 30 дней; таким образом (5 м-цев) 30-150 дней),

в среднем в день приходится 8,1 чел.

Эта значительная посещаемость вызвана большой нуждою тузнаселения в разного рода помощи.

По степени отдаленности пунктов и мест, из которых были посетители, последние распределяются следующим образом.

1	от	400	до	600	вер.	от	Никол.	3	ч.— 0,3	проц.
2	«	200	«	400	«	«	«	8	ч.— 0,9	«
3	«	100	«	200	«	«	«	131	ч.—14,0	
4	«	50	«	100	«	«	«	572	ч.—61,2	«
5			до	50	«	«	«	220	ч.—23,6	«
							Итого	**934**	**ч. 100,0**	

Таким образом, наибольшее число посетителей—84,8 проц. приходится на представителей ближайших к Николаевску мест. При этом, на все 2132 чел. туземного населения в 100-верстном радиусе от Николаевска приходится посетителей 792 или около 2,7 жителей на одного посетившего Уполномоченного по туземделам.

По числу визитов одного лица вся масса посетителей распределяется следующим образом.

Количество посещений одного лица	Число посетителей.	% к общему числу.
1 раз	673	72,1
2 „	119	12,7
3 „	73	7,8
4 „	39	4,2
5 „	21	2,2
с выше 5 р. . .	9	1,0
Итого . . .	934	100,0

Из приведенной таблички видно, что 72,1 проц. всех туземцев, посетивших Уполтуздел, имеют быть отнесены к первичным посещениям. Хотя эта цифра—673 первичных посещений и представляет собою только 12,2 проц. всего тузнаселения уезда, но и она является уже в достаточной степени показательной. Приходится пожалеть, что предыдущая работа Уполтуздел не была точно учтена, чтобы дать твердый материал для сравнений и выводов.

Подытоживая сказанное по группам удаления в этнические единицы—мы видим, что за прошедшие 7 месяцев моей работы общее количество представителей различных тузплемен уезда, посетивших Уполномоченного по тузделам, выражается следующими цифрами:

Тунгусов . . .	19	или 2,0	проц.
Гольдов . . .	4	„ 0,4	«
Ороч . . .	4	„ 0,4	«
Ниегда . . .	18	„ 2,0	«
Ульча . . .	28	„ 3,0	«
Гиляк . . .	861	„ 92,2	«
Итого	**934**	„ **100**	«

Следовательно, обслуживание Уполномоченным тузнаселения района было, по существу, обслуживанием только ближайших к городу поселений (до 100 верст, 792 чел. или 84,8 проц. общего числа посещений), другими словами —в подавляющем большинстве гиляк—92,2 проц.. На долю обслуживания других племен приходится 73 чел. или 7,8 проц. общего числа.

Для большой показательности небезынтересно будет сравнить цифры последней таблицы с размерами каждой этнической единицы уезда.

Народность	Размер	Число посет.	% к разн. народн.
Гольды - - - -	240	4	1,6
Орочис Ал. - - -	172	4	2,3
Ниегда - - - -	400	18	4,5
Тунгусы - - - -	237	19	1,5
Ульча - - - -	759	28	3,7
Гиляки - - - -	2350	861	36,6
Итого - -	5497	934	

Процентное же отношение 934 посетителей к 5497-ми туземцам в районе выражается почти в 17 проц.,—это говорит за значительную посещаемость Уполномоченного по туземцам туземцами даже в городе, куда, конечно, весьма немногие идут за разрешением своих вопросов и тяжб и нет основания полагать, что этот небольшой % посещаемости свидетельствует об отсутствии нужды в помощи; вероятнее всего, что в данном случае есть иллюстрация отсутствия возможность самому съездить в город, особенно из более удаленных мест.

Гиляки западного берега Сахалина.

Весь материал поступивших заявлений и просьб, лично доставленных, или, что чаще всего, устно изложенных в бесседе,—принадлежит следующим категориям по содержанию:

№№ пп.	Содержание	Колич.	% к общ. чис.
1	Продовольственная помощь - -	167	19,0
2	Разрешение лова рыбы - -	150	17,1
3	Предоставление тоней: внизу Лимана, на Лангре, на Коле, внизу р. Амура и на запр. оз. - - -	115	13,1
4	Поручительство в Кредитном Т-ве и др.	97	11,0
5	Вопросы брака и калым - -	67	7,7
6	Снабжение, расчеты и связан. ненормальности - - - -	50	5,8
7	Обиды, причиненные разными лицами и предпр. - - - -	33	3,8
8	Сборы, обложение и повинности -	44	5,0
9	Соц. обеспечен., школы, ликпункты и мед. пункты - - - -	26	3,0
10	Заем денег для проживания в городе	24	2,8
11	Убытки, причинен. разными лицами и учрежд. - - - -	20	2,3
12	Почтовая гоньба и сигнальные фонари	15	1,8
13	Кражи русскими у туз. - -	15	1,8
14	Надел земельными и пр. угодьями -	13	1,5
15	Взыскание долгов с туз. - -	10	1,1
16	Семссуда, помощь при покупке с.-х. инвентаря - - - -	4	0,5
17	О комсомольцах - - -	3	0,3
18	Освобождение от наказаний - -	3	0,3
19	Присвоение оленей - - -	3	0,3
20	Кражи своими же туземцами - -	2	0,2
21	Жалобы на шаманов - - -	2	0,2
22	Неучтенные заявления - -	14	1,6
	Итого - -	877	100,0

Общая экономическая немощность туземцев их извечная нужда в предметах питания и их полуголодное существование, как и специфические особенности хозяйственной жизни сказались в приведенной таблице на распределении и размере %-ных отношений между категориями.

Первое место, как мы видим, принадлежит поискам средств к существованию. Сюда относится 60,2 проц. всех заявлений, при чем, непосредственные, прямые поиски продовольствия выражены наибольшим процентом, а именно 19,0.

К этой группе наиболее близко, как по размеру, так и по существу содержания,—стоит вторая группа—„разрешение лова рыбы“, при этом, просьбы о разрешении лова горбуши, ввиду состоявшегося запрета, занимают здесь доминирующее положение. Поиски же способов улучшения общего состояния хозяйств посредством получения новых или лучших рыболовных тоней,—поскольку мы имеем пред собою преимущественно рыболовческое население,—занимают уже второе место и выражены 17,1 проц.

Наконец, начавшее функционировать к средине минувшей зимы—кредитное товарищество—вызвало целый поток усиленных просьб поручительства на предмет получения кредита и в короткий, сравнительно, промежуток времени эта часть обращений заняла одно из первых мест.

С другой стороны, соседство 5-й группы заявлений—по вопросам брака и калыма, является хотя бы только внешним признаком связи между большим количеством ухода жен от их мужей и экономическими основами быта наших тузплемен. Общая несостоятельность выражается здесь, прежде всего, в прочной устойчивости обычая калыма в ранней и неоднократной выдаче замуж девушек и женщин.

Туземцы с подарками (справа ульч).

После доклада тов. Липскому задается ряд вопросов.

На вопрос о месте обитания айнов на Амуре, он сообщает, что в селении Удан находится три семьи в составе 23 человек, главы которых назвали себя «куи», что значит на языке ульча—айны,—и произвели себя от айнов Сахалина, когда-то вывезенных с острова. Куи—айны—Удана в значительнейшей степени об ульчены, как этнографически, так и антропологически, забыли свой язык и почти ничем не отличаются от ульча.

На вопрос, почему не организовано в районе ни одного родового совета, хотя такое задание было дано еще осенью 1924 году, тов. Липский говорит:

Организация родовых советов без должной научно-построенной базы для меня была абсолютно невозможна. В литературе по туземцам, так. наз.

Николаевского района нет даже и такого перечисления родов, какое дано скажем, Патьановым для соседних гольдов. А не зная количества родов, их номенклатуры, численности, границ занимаемой территории, пунктов концентрации, смешанности с другими родами, не зная в какой мере родовой уклад бытует еще у туземцев, наконец, не уяснив на конкретном материале на сколько целесообразно уходить от существующих советских форм управле ия к старому, полуизжитом жизнью, институту,—я не мог выполнить полученного задания. Теперь, если это задание будет подтверждено Отделом Управления и будут даны необходимые средства,—оно будет выполнено в самый короткий срок.

На вопрос о статьях расхода оленей тунгусами других подрайонов, тов. Липский дает сведения по верхне-амгунскому подрайону, которые могут быть выражены в следующей таблице:

Статьи расхода	Оленей	
	Всего	%
Употреблено в пищу	55	31,8
Пропало от болезней	50	28.9
Волки с'ели	25	14,4
Отдано за долг	38	22,0
Продано	4	2,3
Отдано в калым	1	0,6
Итого	173	100

Слово для содоклада предоставляется делегату **т. Хутэвих** Вевуну (гиляк лимана), который считает, что норма вылова кеты в нынешнем году мала и при ней гиляки не могут просуществовать. «Мне велели,—говорит т Хутэвих, -добиться увеличения нормы». Надо, кроме того, расширить кооперативную работу Усть-союза, но лучше всего создать свою собственную туземную кооперацию—она безусловно необходима и без нее не обойтись.

В настоящее время во всем Николаевском районе имеется только две школы, в которых учатся дети туземцев —это в Чарбахе, где я живу, и в Булаве у ульч. Две школы на 6 тысяч населения, конечно, мало и мы ждем от советской власти возможно больше школ в наших поселениях.

Медицинская помощь нашему населению оказывается фельдшерами русских фельдшерских пунктов; оказание помощи в большей степени случайно, —необходимо ввести эту помощь в норму и усилить ее.

Кроме того, необходимо уничтожить существующую у нас продажу женщин в жены—отменить калым.

Тов. Хутэвих задаются вопросы, на которые он дает необходимые ответы.

На вопрос о работе Усть-союза среди гиляк—он сообщает, что эта работа туземцев не удовлетворяет, что она направлена к сбору рыбы, но не к снабжению туземцев; работу Усть-союза надо значительно перестроить и усилить.

На вопрос, какими промыслами помимо рыболовства занимаются гиляки, тов. Хутэвих отвечает, что гиляки лимана занимаются только рыболовством и промыслом морского зверя. За последние годы с ростом скотоводства, стали заниматься извозом; есть кое у кого и коровы и чушки. Землепашеством и охотой гиляки лимана не занимаются. Зато у многох гиляк верхних, в нижней части Амура, есть огороды; там занимаются в небольшой мере и охотой.

На вопрос хватит ли у гиляк сил выловить норму рыбы, если она будет увеличена, тов. Хутэвих отвечает,—что маленькими гилякскими заездками гиляки иногда не могут выловить и существующую норму. Но только кетою летней и осенней гиляки и живут: главную массу продаем для покупки всего необходимого, а часть употребляем в пищу. Теперь рыбы стало меньше и нам надо строить большие заездки, ими мы выловим нужное количество рыбы. Делигировавшие меня гиляки дали наказ получить разрешение на постройку таких заездков.

Делегаты с'езда.

Палаган Аюмкан (метис негда с гиляком) Хутэвих (гилячка из селения Чарбах).

(Из орнаментики гиляк).

Третий день С'езда.

Утреннее заседание 17-го июня.

Присутствуют все делегаты и гости-туземцы.

Президиум в составе: т.т. Федорова, Пономарева (тунгус), Диодорова (тунг.), Дмитриева (тунг.), Ходзер Бориса (гольд), Екатерины Удынка(н) гольдка), Палагана Аюмкан (негда) и Чудиновой Варвары (тунг.).

Председательствует т. **Федоров.**

Секретариат в составе т.т. Яхонтова (старший инструктор Тузподотдела), Уваровского, Ипатова (якут) и Боровского.

Тов. Яхонтов.

Председательствующий т. Федоров в 10 ч. 20 м. открывает заседание оглашением повестки дня:

1. Прения по докладам с мест;
2. Доклад Отдела Работниц Дальне-Восточного Бюро Центрального Комитета РКП(б) о работе среди туземных женщин и молодежи.

Открываются прения по докладам с мест.

Слово предоставляется Уполномоченному по туземным делам по Амурскому району **т. Иванову,** который отмечает те положительные стороны, которые дает настоящий С'ед уполномоченным.

Теперь явилась полная возможность договориться о дальнейшей работе с другими уполномоченными,—говорит тов. Иванов, тогда, как раньше, каждый работал, не зная как протекает работа у другого.

Переходя к рассмотрению докладов по существу, отмечает также не благополучное состояние туземцев и общий вопль о недостатке снабжения туземного населения всеми припасами первой необходимости и находит не-

обходимым теперь же обратить на это внимание центра, чтобы своевременно принять меры к усилению и налаживанию работы в этом направлении.

При этом особое внимание должно быть обращено на то, чтобы, параллельно со снабжением, была урегулирована приемка туземной продукции-пушнины, которая является лакомым куском для скупщиков-частников, самым беззастенчивым образом эксплоатирующих туземцев. Нужно, по возможности, уменьшить количество посредников, что может быть достигнуто развитием мощной кооперативной сети. Существующие кооперативы не могут выполнить этого, и до 70 проц. туземцев до настоящего времени не кооперировано.

Только мощная кооперация и твердая власть на местах дадут возможность бороться с частниками-хищниками.

Второй вопрос—рыбная ловля—едва ли меньше затрагивает интересы туземцев.

Дальне-Восточным Революционным Комитетом установлена определенная норма вылова рыбы лососевых пород. Раздавались голоса, что норма эта слишком мала. Если это так, а тов. Липский считает для своего района норму удовлетворительной, то теперь же нужно возбудить вопрос о пересмотре этой нормы. Но, конечно, нельзя предоставить неограниченно вылавливать рыбу, необходимо установить пределы и, одновременно, проверить способы которыми это запрещено должно осуществиться.

Так, например, ловля заездками должна быть признана хищническим способом лова.

Далее указывает, что работа по советизации туземных районов еще не налажена, что хотя и были попытки к тому, но твердого советского аппарата еще не создано. В настоящее время вопрос усложняется еще одним обстоятельством. Советская власть нашла необходимым освободить туземное население от всяких налогов, а потому все советские учреждения, обслуживающие туземные районы, должны будут содержаться на средства государственного бюджета, в противном случае их придется закрыть.

Есть еще один важный вопрос—лесопромышленность. Еще царское правительсто извлекало не малые доходы из сибирских лесов, благодаря близости японского рынка. Не малую роль должна играть лесопромышленность и в нашем бюджете, а между тем очень мало обращено внимания на истребление лесов от пожаров. До 70 проц. истребляемого ежегодно леса падает на лесные пожары, уничтожающие наши лесные богатства и лишь 30 проц. продуктивно используется. Необходимы срочные меры по охране леса.

Делегат **Гавриил Актанка** (гольд) с места: «А кто огонь пускает? Гольд, тунгус, орочен, якут, все на месте живут, ни один из них огонь не пускает; никто не будет себя палить, своего зверя палить. Никто не будет огонь пускать. Только китайцы и корейцы, да русские огонь пускают».

Слово предоставляется Уполномоченному по Туземным делам по Хабаровскому району **т. Гайдуку**, который вполне присоединяется к мнениям, высказанным тов. Ивановым, и добавляет, что, отчасти, туземцы сами виноваты в том, что нужный промысел не дает им той прибыли, которую должен был бы дать.

Часто туземцы выходят на охоту слишком рано, когда пушнина не достаточно «вызрела», белка приносится совершенно с черной мездрой; наблюдается также и обратное явление, когда белка добывается тогда, когда уже начинает линять. В обоих случаях шкурка не имеет той ценности, которую имела бы при условии своевременной охоты, и туземец получает за нее гроши. Бывают случаи убоя даже щенного зверя, что ведет за собой истребление его. Необходимо выработать и установить сроки охоты.

По вопросу о лесных пожарах, находит необходимым проведение особого распоряжения о том, чтобы костры обязательно тушились, когда охотники уходят от стана, а также в случаях, если кем либо из охотников будут обнаружены тлеющие угли от чужих костров, также тушить и их.

Вопрос о кооперации достаточно освещен тов. Ивановым, необходимо лишь, чтобы сами туземцы высказались за то, какой вид ее им наиболее желателен.

Переходя к вопросу о рыбной ловле и рыбозаготовкам, находит, что консервирование рыбы, делая из нее, так называемую, „юколу»—не рационально. Много рыбы пропадает даром. Необходимо перейти к более совершенному способу—к засолке, которая даст больше пищевого продукта, часть которого, к тому-же может быть продана.

Может быть первое время трудно будет отказаться от привычного вида пищи, но это—необходимо.

О ловле заездками говорит, что только при условии сохранения этого способа ловли рыбы, может быть выловлена определенная Дальне-Восточным Революционным Комитетом норма, недолов же отразится на бюджете, что тяжело может отозваться на самом туземном населении.

Рассматривая налоговой вопрос, указывает, что, кроме непосредственных налогов, существуют у нас еще повинности и многие, пользуясь некультурностью туземцев, заставляют их бесплатно давать подводы. Необходимо усвоить туземному населению, что никто не имеет права на бесплатные подводы.

В отношении выборки лесорубочных билетов, находит необходимым установить одинаковый с русским населением порядок пользования лесными материалами, получая их из лесов местного значения.

Констатируя упадок пушного и рыбного промысла, считает, что рано или поздно туземцу придется обратиться к сельскому хозяйству и находит целесообразным, что-бы туземцы теперь же начали понемногу приучаться к нему.

Вопрос о „юколе“, затронутый тов. Гайдуком, вызывает ряд энергичных выступлений делегатов с'езда.

Николай Тумали.

Делегат **Николай Тумали** (гольд) заявляет: Мы должны соблюдать свои интересы и сказать, что нам нужно. Товарищи! нам говорят, что мы должны перестать делать юколу и солить рыбу, но нам нельзя прекратить делать юколу. Без нее нам нечем будет на охоте самим кормиться и кормить собак.

Делегат **Михаил Актанка** (гольд): Никто из русских охотников не берет с собой на охоту хлеба, а берут сухари, потому, что они легче. Вот и туземец вместо рыбы берет юколу, а не соленую рыбу, а потому прекратить туземцу делать ее никак нельзя. Кроме того с соленой рыбы на охоте сильно будешь хотеть пить, а это гибельно для охотника.

Делегат **Каньчи Бельды** (гольд) заявляет:

Туземное население ловит рыбу и в массе ею только и кормится. Поймает несколько штук и ест. Белая рыба есть хорошая, но кета и горбуша—лучше. Наловит ее туземец и делит: себе насушить, а из костяков и голов собакам корм заготовить. Из каждой рыбы $^2/_3$ себе и $^1/_3$ собакам. Нельзя нам обойтись без юколы.

Делегат **Николай Соловьев** (негидалец рода Аюмкан) говорит:

„Юкола необходима. Это—обычная пища приречного туземца, но засолка части рыбы желательна—соленую рыбу за последнее время охотно употребляют туземцы в пищу; желательно, чтобы частью туземцы занимались и сельским хозяйством. Сразу бросить выделку юколы—нельзя“.

Слово предоставляется Уполномоченному по Туземным делам Николаевского на Амуре района тов. **Липскому**, который подчеркивает угрожающее, для туземного населения, уменьшение лососевых в реках Дальнего Востока и находит весьма ценным то, что правительство уже теперь приступило к ограничениям рыбной ловли для охраны рыбных богатств. Но все эти меры только оттянут на более или менее продолжительный срок уничтожение рыбного промысла, как основного, но не смогут поддержать его на том уровне, на каком он стоит даже сейчас. Следовательно, необходимо теперь же искать выход из положения, а таким является переход к сельскому хозяйству, к которому туземное население ко времени, когда рыбная ловля перестанет прокармливать туземца, привыкнет, и самый переход к новому виду хозяйственной деятельности пройдет безболезненно. Примером тому, что **само** туземное население учло это и **само** обратилось к земледелию при невозможности прокормиться своим прежним промыслом, могут служить даже тунгусы в Амгуно кербин-

ском подрайоне, где вследствие падения оленеводства, обезоленевшиеся туземцы сами переходят к огородничеству. Тоже в связи с уменьшением вылова кеты наблюдается и у гиляк берегов Амурского лимана. Туземцы просят возбудить вопрос перед Дальне-Восточным Революционным Комитетом об отводе земельных участков, т. к. трения из за земли с русскими растут с каждым днем; необходимо и содействие в приобретении живого и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря.

Но, конечно, одновременно с этим, нужно поддерживать и основные промысла туземцев: необходимо принять все меры к охране рыбного и пушного промысла, а в тунгусских районах энергично поддержать оленеводство. Для поддержания последнего, жизненно-необходимо создать питомники и рассадники оленей. Надо помнить, что оленеводство в физико-географической обстановке тунгусов—является, пока, единственной и рационной формой хозяйства.

Резкий переход к незнакомым промыслам, все же тяжело отзовется на туземце, а потому мероприятия по поддержке некоторых старых видов в деятельности должны быть проведены во что бы то ни стало в интересах всего туземного населения.

Есть еще один вид промысла, которым приморское туземное население мало занимается, но который ближе к укладу его жизни, чем земледелие. Это охота на нерпу, охота на морского зверя. Правда, тунгусы, еще недостаточно опытны в этом виде охоты, но навык в нем они приобретут быстро. Что же касается ульча, а особенно гиляк, то здесь нужна лишь наша помощь инвентарем.

Но рядом с мероприятиями хозяйственно-экономического характера необходимо не упускать из виду культурно-просветительную работу. Надо не забывать того обстоятельства, что в 1912 году на территории русской части бассейна Амура было 43 школы для туземцев, а сейчас их 9. Правда, те школы были миссионерскими, с определенными целями и задачами, но даже и они (напр. бывшая толгонская школа) были сравнительно хорошо снабжены пособиями и приборами для прохождения элементов физики.

Школа, советская школа туземцу—вот одна из главных задач нашей деятельности среди туземцев.

Близится 10-я годовщина октября, а что нами сделано в области туземцев по заданию **Ильича?** Выполним ли мы его завет: к десятой годовщине ликвидировать безграмотность?!

Слово предоставляется члену Совета Хабаровского Географического Общества т **Титову**, который указывает на ту ненормальность, которая была допущена при определении административных границ при выделении Бурятско-Монгольской и Якутской республик. Далее указывает на то, что при суще-

ствующем порядке охоты, когда каждый охотник идет куда ему вздумается—пушной промысел не может не пасть. Если охотники знают, что на следующий год уже не будет необходимости итти опять на тот-же участок, то естественно, он не будет щадить зверя, будет выбивать его на-тло Другое дело, если бы охотничьи угодья были поделены между родами, хотя бы по речкам—в этом случае охотнику не выгодно выбивать всего гнезда, ему уже невольно приходится заботиться о том, чтобы был приплод. Это имеет значение для, так называемого, «местного» зверя, который гнездится в определенном районе и не переходит в другой. При этом положении вещей, такой ценный зверь, как соболь, который является местным зверем, не был бы выбит, как это наблюдается сейчас, так как сами охотники не выбивали бы всего гнезда, оставляя часть соболя на племя.

Касаясь вопроса о школах, подчеркивает то обстоятельство, что туземец с раннего возраста используется родителями, как помощник, в деле добывания средств для существования. С 12-ти лет, мальчик--туземец уже начинает охоту, а с 14-ти считается уже полным бойцом. Поэтому, чтобы туземное население охотно отпускало своих детей учиться, необходимо, хотя бы на первое время оказывать и родителям материальную поддержку. Подобная мера практикуется в Америке и дает самые благие результаты.

Тов. **Дмитриев** (делегат Амурской губ.)—указал на то, что положение туземного населения, в настоящее время,—плачевно: нет ни продуктов, ни мануфактуры, ни огнеприпасов. Пушной промысел год от году падает. Особенно сильно чувствуется недостаток муки и охотничьих припасов; были случаи, когда не с чем было выдти на охоту.

Тов. **Уваровский** (делегат Амурской губ.)—подчеркивает, что в Буреинском под'районе очень плохо обстоит дело со снабжением тузнаселения охотничьими припасами, благодаря чему и без того падающий охотничьий промысел, не удовлетворяет потребностей туземцев. Необходимо искать новые способы добычи средств существования. Переходя к культурно-просветительной работе указывает на отсутствие школ и выражает пожелание делегировавших его туземцев об открытии школ в возможно большем количестве, так как жажда знаний у туземного населения, очень велика. Комсомольская организация в подрайоне имеется, создана она в 1924 году, но между тем отсутствует руководство работой и нет литературы. Хотя за последнее время Уком и стал посылать литературу, но инструкторов, для организации работы, еще не командировали.

Тов. **Екатерина Удынкан** (делегатка Хабар. района — гольдка) по гольдски—у туземцев существует продажа девочек; продают, как скот. Так не надо делать, нужно прекратить этот обычай. Судьба женщины еще до сих пор прежняя—отец по несколько раз то продает свою дочь, то отбирает

и вновь продает Нужно установить порядок как и у русских, чтобы женщины выходили замуж по своему согласию и без продажи их, чтобы девочки не выдавались замуж до тех пор, пока не вырастут.

Тов. **Александр Дзаксор** (гольд)—Советская власть хочет наладить дело и мы верим, что дело пойдет и жизнь туземцев улучшится. Говоря о школах, т. Дзаксор говорит: необходимо строить школы, со школой будет легче жить.

Правильно говорили, что туземцы—друзья Советской власти. Если белогвардейцы опять поднимут голову, то полученные вчера винтовки помогут окончательно добить их (аплодисменты).

Тов. **Пономарев** (тунгус, делегат Заб. губ., член президиума С'езда)—говорит, что оленеводство падает ввиду того, что за последнее время на олене появилась чесотка. Необходимы срочные меры помощи, а то все олени пропадут, а между тем ветеринарных пунктовнет. Без оленей же тунгусу жить чрезвычайно трудно, а иногда и невозможно, а лечить оленей некому. Есть один шаман—лечит, но не шибко сильный шаман, не умеет хорошо лечить. Женщины у нас в него верят больше, а мы, мужчины, мало верим и хотим, чтобы наших оленей лечил не шаман, а скотский доктор. Волки тоже сильно наших оленей воруют.

Говоря о кооперации, тов. Пономарев отмечает: Нет у нас достаточно и охотничьих припасов. Кооператив работает ничего себе только припасов в нем мало. Надо больше припаса. На год нам нужно на охотника полпуда свинца, пороху самое малое 10 фунтов, капсюлей 2 тысячи. Надо и мануфактуры. Сколько ее надо—много ее надо: одному больше, другому меньше, много надо всем мануфактуры.

Неученые мы, неграмотные...—школу нам надо, учиться надо.

Тов **Чудинова** (делегатка от тунг. Николаевского района) говорит, что уполномоченный по туземным делам Николаевского н|Амуре районе тов. Липский приезжал к нам один раз, и только на несколько часов. Так не должно быть: уполномоченный должен часто бывать у нас.

Мы знаем, что Советская власть хочет всем нам помочь, но помогает она только близким районам вглубь же тайги она не зашла еще.

Делегатке задаются вопросы о возможности работы среди тунгусских женщин на что тов. Варвара Чудинова отвечает:

Какая работа среди тунгусских женщин может вестись и кто ее поведет? Женщины далеко в тайге и выходят к русским очень редко, а к ним никто не едет, какая же, в таком случае, работа может быть среди тунгусских женщин?

Председатель, член Комсода, тов. **Федоров** резюмирует высказанные мнения.

Наш С'езд, первый туземный с'езд—есть великий почин в деле строительства самими туземцами своей жизни. Мы убедились в том, что все туземные племена готовы сознательно приступить к этой великой задаче. Из докладов и речей туземцев-делегатов выпукло обрисовались их нужды, а также-же и то, что прежние способы, дававшие им насущный кусок хлеба—их основные промыслы—охота, рыбная ловля и оленеводство, падают и что единственный выход- переход на более совершенные формы хозяйства.

Мы видим, что вопрос чрезвычайно сложен и не может быть окончательно разрешен здесь на С'езде, но основные вехи С'ездом наметились четко.

Туземец, прежде всего, рыболов, охотник, оленевод и самой драгоценной продукцией его является пушнина Эта та основа, на которой он строит свой бюджет. Благодаря своей ценности, пушнина явилась об'ектом погони со стороны различных организаций и отдельных частников.

Разные организации тянутся за этой пушниной, например, охотничий союз, который взамен может дать туземцу только берданы и огнеприпасы, и больше ничего. Нужна такая форма кооперации, которая будет иметь возможность дать ему все, от огнеприпасов и охотничьего ружья, от рыболовных сетей, соли и бочек для кеты вплоть до мануфактуры, плуга и на все это открыть туземцу долгосрочный кредит, а в случае неудачи на охоте, субсидировать его и дальше.

Оценивая работу уполномоченных по туземным делам, нужно признать ее, в общем, удовлетворительной, имея ввиду те возможности, которые были в их руках и те скудные средства, которыми они располагали для своих раз'ездов по районам.

Но, вместе с этим, нельзя обойти молчанием и того, что целый ряд задач не выполнен по их вине. Например, не проведена советизация, не организовано советов. Уполномоченный Николаевского на Амуре туземного района не организовал их только потому, что нельзя было уточнить роды (см. стр. 64—65), тогда как временное положение о туземцах предусматривает такое положение и дает возможность создать их, руководствуясь территориальными признаками.

Необходимо больше проявлять собственной инициативы, тем более, что Советская власть идет навстречу в этом направлении и дает большие полномочия уполномоченным по туземным делам.

Необходимо вплотную подойти к усилению работы среди туземцев.

Теперь нужно твердо поставить вопрос о *туземной кооперации*, как особом виде кооперации, и конкретно наметить местонахождение кооперативов, школ, медицинских и ветеринарных пунктов.

О каждом из этих вопросов более подробно еще придется говорить при докладах отдельных ведомств, теперь-же предлагаю создать комиссию из сле-

дующих лиц: Федорова, Липского, Иванова, Гайдука и по 2 делегата от каждой районной делегации для разработки резолюций по докладам.

Предложение единогласно принимается.

Об'является перерыв на 5 минут.

— —

По возобновлении заседания слово для доклада предоставляется представительнице от Отдела Работниц Дальне-Восточного Бюро Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков) тов. **Перевозниковой.**

Товарищи! Положение русской женщины в дореволюционный период, когда она не считалась полноправным членом общества, было очень тяжелое, ее не допускали к общественной жизни, труд ее не охранялся правительством, муж считался полноправным хозяином жены. На заводах и фабриках совершенно не принималось во внимание состояние здоровья женщин, иногда они даже родили у станка.

При Советской власти положение женщины резко улучшилось. Женщина получила равные права с мужчиной: она признана таким-же членом общества, как и он. Право участия в выборах и право быть выбранной на все должности—ей предоставлено. О здоровье ее законодательство тоже озаботилось, указав те наиболее тяжелые производства, куда не допускается женщина, установив сроки перерыва в работе для женщин в период ее беременности.

Одним словом, за женщиной признаны целиком права гражданина и человека, чего она была лишена до этого.

В несоизмеримо худшем положении находится туземная женщина, даже сравнительно с тем периодом бесправия, в котором женщины были при царском правительстве. Ее рассматривают как вещь, ее продают, не спрашивая ее согласия, о здоровье ее не заботятся и, даже больше того, самая тяжелая работа лежит именно на ней.

Результаты этого на-лицо—вымирание туземцев.

Туземная женщина настолько забита, ей так вбили в сознание, что она бесправна, что вот только сейчас удается слышать ее протест против калыма, против продажи в жены; тут возмущались сами же туземцы повторными продажами женщины и, с первого взгляда, нужно было бы ожидать, что нам расскажут, что были случаи, когда сами женщины противились этой продаже. Но, товарищи, не все ли равно женщине, которую уже однажды продали без ее согласия, с кем ей жить дальше. Не все ли равно, если ее так же без согласия перепродадут во второй и в третий раз?

Те условия, в которые поставлена туземная женщина, ведут к вымиранию. Необходимо теперь же коренным образом изменить образ ее жизни и самый взгляд на нее.

Советская власть не может допустить никакого калыма, никакой продажи в жены.

Охрана здоровья женщины—необходима, особенно беременных, т. к. только при этом условии может быть здоровое и сильное потомство.

Необходимо так же установить брачный возраст, так как теперь слишком рано выдают туземок замуж, а это вредно отражается, как на здоровье самой женщины, так и на потомстве

Слово для доклада **о работе среди молодежи** предоставляется секретарю Дальне-Восточного Бюро Центрального Комитета Российского Ленинского Коммунистического Союза Молодежи тов. **Сигал**, который приветствует Первый Дальне-Восточный Туземный С'езд и желает ему плодотворной работы.

Товарищи! В дореволюционное время молодежь была совершенно бесправной и не допускалась к активной, общественной и политической жизни. Из этого положения ее вывела Советская власть, которая уже по другому смотрит на молодежь и предоставляет ей все гражданские и политические права сразу же по достижении гражданского совершеннолетия.

Более того, Советская власть заинтересована в том, чтобы молодежь получила более полное образование и была политически грамотна, чтобы в будущем занять ответственные посты в государственном аппарате.

Такими органами, подготовляющими будущих работников, являются организации Юных Пионеров и Комсомол.

Вот поэтому то крайне важно, чтобы и среди туземцев получили развитие эти организации, которые должны среди туземного населения сыграть громадную роль. Комсомолец, как имеющий уже определенные знания, может растолковать тот или иной закон, помочь разобраться в каком нибудь сложном вопросе, одним словом, Комсомол дает не только теоретические, но и практические жизненные знания.

Если бы Комсомол был организован в туземных районах, то не наблюдалась бы эта позорная продажа женщин в жены, так как никогда комсомолка, которой известны ее права, не допустила бы продать себя в жены.

Все это говорит за то, что туземцы одним из первых жизненных своих вопросов, должны считать создание Комсомола и стремиться к скорейшей его организации.

Слово в порядке прений по докладам берет Председатель, член Комитета Содействия Народностям Северных Окраин тов. **Федоров**, который говорит:

«Товарищи, мы выслушали 2 доклада. Основная мысль их заключается в том, что необходимо бережно относиться к женщине и к молодежи. Чтобы муж не бил свою жену, заботился о ней, не заставлял ее исполнять тяжелую, непосильную работу. Чтобы так же относились родители к своим детям.

Почему это важно? Потому что мы хотим, чтобы вы были сильными, крепкими, здоровыми, чтобы охотники ваши не утомлялись на охоте и приносили домой больше дичи и пушнины. Чтобы племена ваши росли, а не вымирали. Почему мы против того, чтобы вы покупали себе жен? А потому, что в природе нет такого обычая. Разве вы видали, чтобы звери или птицы покупали себе жен? Нет, природа знает закон размножения, а потому сделала так, что животное избирает себе пару, ухаживают друг за другом и по взаимному влечению сходятся для жизни вместе.

Природа знает, что делает и только в этом случае поколения бывают сильными.

Туземцы живут хуже животных (с места раздается реплика; «Ох, тяжело жить туземцу, хуже зверя живет туземец»). Купит старый человек себе молодую жену и только портит ее, а детей нет, а потому численный состав туземных племен не увеличивается. Если же прекратить продажу женщин, то население станет увеличиваться, молодое поколение будет сильным, здоровым, умным, ловким, а если оставить все по старому, то жены будут только у богатых, китайцы будут покупать для себя ваших женщин, а у вас жен не будет, а потому и населения прибавляться не будет, а дети будут рождаться слабыми и скоро умирать.

Слово предоставляется Уполномоченному по Туземным Делам Амурского района т. **Иванову**, который подчеркивает то, насколько важно подготовить из молодежи смену, которая должна заменить теперешних работников.

Делегат Михаил **Актанка** (гольд):

Мы, знаем зачем просим школу—у нас слишком мало грамотных и это очень плохо. Только приобретя знания, можно жить хорошо. Нужно нас обязательно учить и учить хорошо. Вот вчера нам показали картину (накануне была демонстрирована кино-лента „Аборт“) и мы теперь видим, что делается у женщины, когда она беременна. Это большая для нас польза и мы это теперь хорошо знаем. Нас надо учить».

Делегат ульч. подрайона Николай **Тумали** (гольд):

По женскому вопросу, скажу: у нас женщинам плохо—дикое положение: отец держит у себя дочь, никуда не пускает, если не хочет. Только, если он соглашается она может выйти замуж. А хочет он этого только тогда, когда ему калым даешь. Сами дочери не смеют замуж выйти, боятся не послушаться отца, а то станут про них нехорошо говорить. Но еще несчастье—женщины очень легко бросают своих детей, мужа и уходят к отцу. Этого тоже не должно быть.

Нужно открыть школы, научить нас всему, а потом Комсомол открыть, а тогда у нас все хорошо будет и женщин продавать не будут.

Слово предоставляется гостье—туземке Марии **Данкан** (гольдка):

Не женщина виновата в том, что уходит от мужа, а причина та, что отец и братья пользуются своей властью и несколько раз продают, потом отбирают женщину, заставляя и уходить. Надо запретить продавать женщину.

Мария Удынкан добавляет: Раньше нас женщин продавали еще в зыбке (колыбели), меняли как шляпу. Сейчас нас так же продают, как и прежде. Нужно запретить продавать нас, как скот.

Делегат **Уварской** рассказывает об организации ячейки РЛКСМ в поселке Чекунде.

Ячейка организована с 1924 года 13 марта по инициативе т. Г. Н. Захарова; записалось в ячейку 16 человек. Ячейка имела связь с Завитинским Укомом РЛКСМ. Когда ячейка послала протокол организационного собрания Завитинскому Укому РЛКСМ, то оттуда выслали листовки, литературу и работа пошла сравнительно гладко, но все-же присланной литературы—мало, а кроме того не хватает опытного руковода. Если бы в поселке Чекунде был культурный партийный работник, то для ячейки было бы очень полезно. Тогда можно было бы привлечь в ячейку до 40 человек. В Чекунде молодежь глухой тайги и первые ее шаги нужно направлять, а потому ячейка обращается с просьбой, чтобы партийные организации пришли ей на помощь. Туземная же ячейка всегда пойдет рука об руку с рабочими и крестьянами Великого Союза Советских республик (аплодисметны).

Делегат Алексей **Джоксор** (гольд), переводчик **Ивин**:

Сейчас нас на С'езд мало с'ехалось—по два по три от стойбища, да и то не от всех. Сейчас у нас на С'езде мы все говорим, что все это хорошо, что и комсомол нужно и учиться надо и женщин надо перестать продавать. А приедем мы домой, кто нам поверит? Кто нам даст возможность все это сделать? Скажут, что вы все это выдумываете. Как нам тогда заставить их послушаться?. Нужно, чтобы нам дали отсюда какие нибудь наказы.

Делегатка Екатерина **Удинкан** (гольдячка): Переводчик Михаил Актанка:

Екатерина Удинкан.

Мы сюда приехали говорить, что нам нужно и слушать, что нам здесь скажут. Женщинам у нас очень плохо жить. Отец—ее хозяин: хочет продаст, хочет не пустит никуда и женщина должна слушаться. Когда приеду домой, то буду говорить о том, что здесь делалось и что говорили, но как я одна смогу передать все то, что до сих пор было? Нужно чтобы еще кто-то поехал по нашим поселениям и хорошо рассказал о с'езде нашим людям.

Делегат Николаевского района **Вевун Хутэвых** (гиляк), говорит:

Делегаты Съезда; впереди Ганял (Гавриил) Бельдай-Актанка.

Комсомольская ячейка у нас в сел. Чарбах организована в 23 году, в ячейку вступили, но ничего не делают и ничего делать не могут, потому что неграмотные и нет никакого руководства. Старики сердятся за то, что молодежь пошла в комсомол. Я думаю, что мало записаться—надо знать, что такое комсомол, зачем он существует; надо научиться грамоте, а без этого какой толк? Наши комсомольцы теперь только и делают, что если какая разверстка или общественные работы, то они не желают их выполнять. „Мы, говорят, комсомольцы, мы—партийные, а поэтому мы можем не нести обязанность", и заставляют других платить, или выполнять работы.

Нужна нам школа, нужны знания, а тогда и комсомол у нас будет настоящий , а не такой, как теперь".

Слово предоставляется делегату Хабар. района Гавриилу **Актанка**, гольд, 65-летний старик, который через перев. Михаила Актанка (гольд) говорит:

Не все старики наши против комсомола—очень много стариков хотят комсомол, но дети наши ничего не знают, а потому, сначала, научите их и нас, а потом дайте нам комсомол и его тоже направьте, иначе будет так, как в Чарбахе.

Женщинам у нас плохо. Продают у нас женщину, как скот, по несколько раз женщину продают. Не хорошо женщин продавать. Нужно запретить это делать. Уже многие старики наши так думают: нужно, чтобы женщина по своему желанию замуж выходила. Только надо запретить женщинам итти к корейцам и китайцам, а сделать так, чтобы женщины только к нашим шли,

у наших многих людей нет жен потому, что богатые китайцы и корейцы покупают и нашим беднякам не остается.

Заседание в 2 часа 15 минут закрывается до 5 с половиной часов.

Вечернее заседание 17-го июня.

Присутствуют все делегаты и гости-туземцы, прибывшие на С'езд. Президиум и Секретариат в прежнем составе.

Председательствует Член Комитета Содействия тов. **Федоров.**

Заседание С'езда открывается в $5^1/_2$ часов.

Продолжаются прения по докладам о работе среди туземных женщин и молодежи.

Слово предоставляется **Чудиновой** Варваре (тунгуска, делегатка от тунгусов Николаев. района).

Товарищи, говорят, что у гольдов и гиляк женщин продают. Это и у тунгусов было несколько лет тому назад, а теперь этого почти нет: сейчас спрашивают ее желание. И поэтому женщине замужней л-гче жить стало. Она имеет возможность, если ей не нравится ее муж, перейти к другому, и даже не к другому, а просто так жить.

Делегаты С'езда у здания Дальревкома.

Меня, вот, когда то, тоже продали за 100 рублей. Продали старику 60 лет, а мне 17 лет было. Теперь, когда пришла Советская власть, такого насилия над женщиной у нас нет. Женщину у нас не продают и она выходит по своему желанию (Аплодисменты).

Сейчас, когда пришла Советская власть, у нас женщины, тунгусски, когда бывают собрания не разбегаются по кустам, как это я видела на собрании у ульча в сел. Хыванда (ферма). Теперь наши женщины сами идут сознательно на собрание. Издевательств над женщиной у тунгусов тоже нет. Раньше, конечно, были. Бывало муж лежит дома, а женщина-тунгусска в тайгу за него за мясом идет, которое он там промыслил.

Меня спрашивают, как среди наших женщин работу вести? В первую очередь образование нашей женщине надо дать, чтобы она сама понимала и работала для себя и Советской власти. Конечно, такую старуху, как я не образуешь, а вот на молодых в 15—16 лет нам надо обратить особенное внимание. Их, конечно, надо обучать.

Вот мой сынишка, он понимает, и пионером хочеть быть. Он хотя и тунгус, а хочет быть пионером. Но надо, чтобы туземцы и тунгусы наши отдавали бы в пионерские отряды своих детей, от этого пользы будет много. Сейчас-же их почти нет. В Керби насчитывают всего 2—3 пионера. Конечно при таком количестве трудно вести работу. Хотят ребята вести дело, но это очень трудно. Вот из за этого работа и стоит. Необходимо образовать туземцев, чтобы они поняли, что Советская власть для них же работает и чтобы отдавали своих детей в коммунистические пионерские и комсомольские отряды. Только, как вот это сделают тунгусы, когда они мало на одном месте сидят, с оленями кочуют. Об этом пускай товарищи в городах хорошенько подумают, а подумать и помогать тунгусу надо (Аплодисменты).

Делегат ульч. подрайон. Николай **Тумали** (гольд) говорит: Вот мы говорили все время о женщине. Есть у нас товарищи другой большой вопрос. Есть у нас среди туземцев еще шаманство и этот вопрос я считаю больным. Почему? А потому, что шаманство есть обман, так-же как и попы. Кроме того, шаманство делает много вреда для народа, для туземцев в особенности,—народ они темный и верят, в большинстве, шаманам, а не верят врачам и фельдшерам.

Если больной, по каким либо, даже случайным, причинам выздоравливает, шаман велит туземцу купить какую нибудь чушку, поросенка, пестрого обязательно. Вот туземец и ищет такого поросенка и когда он найдет, так платит за него 10 рублей, тогда как поросенок стоит всего 1—2 рубля, а потому платит, что думает, что раз ему бог помог, так и он также должен бога отблагодарить, купить тоже богу помочь (смех). Затем, когда шаман богу молится его надо угощать не одним мясом, а обязательно покупать ему водки,

т. к. через шамана кушают и водку пьют и боги. а боги любят пить водку; поэтому же водку должны пить все, даже иногда и грудные младенцы.

Вреда от шаманства много, не знаю как с этим бороться (Аплодисменты).

Слово предоставляется делегатке Варваре **Чудиновой** (тунгуска); она говорит: Я думаю, если туземец сам к шаману поросенка не потащит, так шаман насильно поросенка не отнимет. Давайте оставим шаманов, не будем верить шаманам и больше ничего. Вот я не верю, так и не буду звать шамана лечить себя или своих детей (аплодисменты).

На это тов. Николай **Тумали** (гольд) указывает, что не все такие умные, не все образованные, и, конечно, ничего не зная, верят шаманам и если шаманов оставить у себя, они будут им верить (аплодисменты).

Делегат Михаил **Актанка** (гольд) говорит:

Конечно, если мы будем обучать нашу туземную молодежь, об'ясним им вред от шаманов, разоблачим этот обман, то шаманство отойдет само собой. Шаманов у нас не будет. И поэтому, чем скорее у нас будет много обученных детей, тем скорее от нас уйдут шаманы (аплодисменты).

Делегат Палаган **Аюмкан** (гиляк) говорит:

Вот, насчет шамана. У нас есть шаманы и к ним идут туземные народы. А почему идут? Потому, что у нас не к кому пойти туземному народу. Мы просим Советскую власть, чтобы дали нам доктора и акушерку, тогда мы уничтожим всех шаманов. Раз будет доктор, к шаману мы не пойдем, а вот сейчас у нас нет докторов, некому нас лечить и больной последнюю рубаху снимет и отдаст шаману или все равно кому, только бы он помог, вылечил. Шаман при докторе ничего не сделает. Надо нам своего доктора туземного иметь и чтобы женщинам для родов акушерка была.

Тов. **Перевозниковой** предоставляется заключительное слово по докладу.

Товарищи! Из прений по докладу выяснилось будто туземная женщина идет охотнее замуж за китайца и корейца, чем за своего единоплеменника. Очевидно, что условия жизни у китайцев и корейцев для женщин лучше, а потому необходимо только поставить ее в такие условия, чтобы жить ей было со своими туземцами лучше и тогда она, конечно, не будет уходить от них к китайцу.

Раздавались голоса так-же относительно того, что здесь слишком мало представителей от отдельных стойбищ, чтобы можно было что нибудь сделать в отношении улучшения участи женщин, т. к. на местах придется встретить противоречия. Этого не надо бояться и надо всем, кто присутствовал здесь на С'езде, приехав домой, раз'яснить и рассказать о том, что здесь говорилось, надо постараться растолковать, что женщина должна пользоваться теми-же правами, что и мужчина. Нужно так-же раз'яснить, что не к шаману нужно итти лечиться, а к врачу.

По всем этим вопросам сейчас нужно вынести четкие решения. Что не нужно калыма, что надо организовать медицинскую и акушерскую помощь, что обращаться к шаману не следует. Все эти постановления, приехав домой, нужно растолковать своим туземцам и проводить их в жизнь".

Зачитывает резолюцию (см. приложение 1-ое). Принимается единогласно.

Слово для резолюции по докладу о работе среди молодежи предоставляется докладчику тов. Сигал, который зачитывает резолюцию (см. прилож. № 2). Единогласно принимается.

Слово для заявления берет Председатель—Член Комитета Содействия тов. **Федоров,** который говорит: Товарищи! Сейчас здесь, в городском саду будет митинг протеста против зверств, чинимых империалистами всех стран в Шанхае и других городах Китая. Товарищи туземцы! Вот вы здесь отсталые народности, живущие в тайге, в тундре, по берегам рек, раньше вас угнетали чиновники царской России и полиция, а теперь вы видите, вчера вас приветствовали самые большие начальники, Председатель Дальне-Восточного Революционного Комитета и другие. Все теперь с вами говорят, как товарищи; говорят: разрешайте сами ваши дела и устраивайте свою жизнь так, как это будет лучше для вас.

Не в каждой стране трудовой народ может строить свою жизнь так свободно, как у нас. Рядом с нами есть страна Китай, где есть чиновники, генералы, полиция, иностранные войска такие, как были у нас во времена интервенции—английские, японские, американские. Они угнетают китайский народ, если китайский рабочий или крестьянин хочет сам построить свою жизнь так, как он хочет, если рабочие говорят генералам, чиновникам, полиции, чтобы они не угнетали, не обижали, не брали с них взятки, так за это их расстреливают.

Вот как тяжело живется китайским рабочим и крестьянам.

У нас здесь рабочие живут иначе. И вот сегодня рабочие и крестьяне города Хабаровска собрались здесь в саду со своими красными знаменами и музыкой для того, чтобы сказать всем генералам, всем царям и богатым всего мира, что угнетать народ и расстреливать его нельзя.

Вот, товарищи, мы тоже, наш Первый Дальне-Восточный Областной С'езд туземцев, должны присоединиться к этим рабочим и от имени Туземного С'езда сказать, что туземцы, собравшись за все время впервые при Советской власти для того, чтобы самостоятельно строить свою жизнь, шлют свой братский горячий привет рабочим и крестьянам Китая и обещают защиту от всех хищников и всех, кто, пользуясь народной темнотою, будет эксплоатировать и угнетать их. Я предлагаю избрать делегата, который будет высказываться в саду с трибуны и выдвигаю тов. Вевуна Хутэвих, гиляка Николаевского на Амуре района (аплодисменты, принимается единогласно).

Заседание закрывается в 6 часов вечера.

Четвертый день С'езда.

Утреннее заседание 18 июня.

Ороч Сихотэ-Алина рода Амулинка.

Присутствуют все делегаты и гости-туземцы.

Президиум в составе т. т.: Федорова, Пономарева (тунгус), Диодерова (тунгус), Дмитриева (тунгус), Ходзер Бориса (гольд), Екатерина Удынка(н) (гольдка), Палагана Аюмкан (негда) и Чудиновой Варвары (тунг.).

Председательствует т. Федоров.

Секретариат в составе т. т. Боровского, Яхонтова, Уваровского и Ипатова.

На повестке дня стоят:

Доклады о судоустройстве и советском строительстве (ветеринария, здравоохранение, народное образование, оленеводство).

Слово для доклада **о судоустройстве среди туземного населения** Дальне-Восточной Области предоставляется областному прокурору тов. **Дебреву.**

„Товарищи! Вы сейчас все время разбирали вопрос, как улучшить вашу жизнь в культурном и экономическом отношении. Вы подняли целый ряд вопросов о необходимости организации школ, улучшения вашего снабжения через кооперативы и т. п. Но есть также случаи в жизни, когда приходится заботиться не только о том, чтобы поднять свое хозяйственное благосостояние, а сохранить то, что имеешь. Я имею в виду те случаи, когда, например, вы хотите взыскать с кого-нибудь долг, деньги, товар, пушнину или когда кто-нибудь допустил по отношению к вам какой нибудь незаконный поступок. Во всех этих случаях на помощь вам должен притти какой-то правительственный орган, а именно суд.

Наш суд, я знаю, почти еще не известен, ввиду того, что постоянное ваше место жительства—тайга и вообще отдаленные местности, где мы еще

не имеем судебных органов и многие из вас еще не видели советского суда и, вот теперь, очередной задачей, которую ставят перед собой судебные органы, является организация суда среди туземного населения, такого суда, в котором оно видело бы защитника своих интересов.

Для русского населения такой суд уже создан и нашим крестьянам не приходится уже ездить за много верст для того, чтобы обратиться за помощью к суду. Вот таким же образом судебные органы хотят устроить судебные учреждения и среди туземцев, приблизить суд к туземному населению.

Задача эта осложняется двумя обстоятельствами: во-первых—места расселения туземных племен очень удалены от населенных пунктов, где живут русские, и многие из вас не знают русского языка, а наши судьи не знают ваших наречий, ваших обычаев и, во-вторых—в условиях вашей жизни сложилось много таких обычаев, которые не могут быть допустимы при Советской власти. Вот, как пример, приведу вам продажу женщин в замужество, вы сами осудили этот обычай и сами хотите, чтобы это было запрещено. Есть и целый ряд других обычаев, которые так-же должны быть оставлены, с которыми надо начать вести борьбу и одним из орудий борьбы является суд.

Вы говорили, товарищи, что вам нужно и врача, и фельдшера, и школу, и кооператив,—это верно, но вам также нужен и суд, потому что посредством суда можно урегулировать целый ряд ваших взаимоотношений, можно поднять через него культурный уровень туземного населения. Советский Союз имеет очень много народностей, по всей Советской России в разных ее окраинах имеются люди других национальностей и Советская власть старается всеми мерами жизнь этих народностей устроить на их пользу. На Дальнем Востоке наш областной центральный орган власти—Дальне-Восточный Революционный Комитет, тоже заботится об улучшении жизни живущих здесь народностей и уже давно было обращено внимание, что среди туземцев ходят разные торговцы, эксплоатирующие их, продающие им совершенно негодные вещи, берут очень дорого, провозят контрабанду, и вот Дальревком издал ряд таких постановлений, которые являются одной из попыток устроить вашу экономическую жизнь. Вопрос этот, кроме того, был поставлен во всесоюзном масштабе на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и там 1½ года тому назад было принято решение, которое относилось к целому ряду областей, где живут туземцы, в том числе и к Дальне-Восточной области. Дальревкомом было предложено принять меры к улучшению хозяйственных условий и правовой жизни туземцев. Вместе с тем было обращено внимание на ряд вопросов и другого характера: на борьбу с такими явлениями, которые мешают улучшить вашу жизнь. Для других народов, живущих в других местностях России, для киргизов, для бурят,

для ойратов и других, Советская власть издала специальные законы, которые карают те обычаи, которые имеются и среди народностей Дальнего Востока. Здесь, как я уже упоминал, существует принуждение женщины к заключению брака, принуждение, основанное прямо на том, что родители девушки получают за нее выкуп. Советская власть с этим борется и, по инициативе самих народностей, установила наказание. За такие поступки положено наказывать до лишения свободы до 5-ти лет. Вот такие неправильные способы увода женщин, передачи жен, и принуждения женщин ко вступлению в брак, мы тоже будем карать законом.

По желанию самих народностей, центральной властью утвержден целый ряд законов, которые помогут избавиться всему туземному населению от тех нехороших отстатков их жизни, которые у них остались от периода полудикого существования, помогут этим народностям пойти к улучшению своей жизни.

Дальревком недавно рассматривал ряд таких вопросов. Вы знаете, что во Владивостоке был недавно Губернский С'езд Советов, на котором присутствовало много туземцев, населяющих Приморскую губернию, и они на С'езде вынесли пожелания, чтобы вопрос о суде среди туземцев был принят во внимание. Дальревком уже рассматривал вопрос об изменении уголовных норм, применительно к укладу жизни туземных племен.

Теперь я коснусь вопроса, как устроен наш суд. Состоит он из судьи и двух заседателей. Эти два товарища, которые вместе с судьей производят суд, выбираются самим населением. Советский судья так-же выбирается населением и утверждается Исполнительным Комитетом Выбирается судья из лиц, имеющих определенные знания, а два остальных члена суда выбираются на фабриках, на заводах, в деревне, в селах самим населением. Они называются народными заседателями и вместе с судьей выносят приговоры и решения. Таким образом, вы видите, товарищи, что участие трудовых масс в советском суде обеспечено двумя способами: 1) тем, что сам судья является человеком выборным и что 2) в суде участвуют два человека, избранные от трудящихся. Вот так-же мы думаем организовать ваш суд; из вашей среды вы будете производить выборы народных заседателей, которые в течение года только 6-7 дней будут заняты в суде. Эти заседатели всегда могут помочь судье разобраться, понять то дело, которое возникло между туземцами. Таким образом вопрос о судоустройстве, как будто-бы решен окончательно. Наш суд построен так гибко, что защита интересов рабочего класса совершенно и полностью обеспечена.

Теперь другая задача сводится к тому, чтобы приблизить советский суд к вам, дать его вам так близко, чтобы вы могли всегда, когда вам нужно, иметь его около себя. Кроме того необходимо создать такой орган, который некоторые ваши дела мог-бы решить тут-же на месте, чтобы вам не прихо-

дилось обращаться к шаману или разным знахарям для разрешения спорных вопросов, а чтобы вы обращались к представителям власти, вами же выбранными. Таким учреждением будет являться ваш родовой или районный комитет. Серьезная задача решить, какие дела можно передавать в эти органы, все ли дела можно туда передавать, затем, как жаловаться, если решением этого комитета вы будете недовольны, как и куда жаловаться. Этот основной вопрос будет вскоре подвергнут специальному рассмотрению, и когда он будет разрешен, тогда вопрос о судопроизводстве среди туземцев будет окончен.

Слово по докладу предоставляется делегату Николаю **Тумали** (гольд):

Нам необходим такой суд, где бы сами туземцы принимали участие. В случае, если судьями будут только русские, то правым будет тот туземец, который хорошо говорт по русски, если же сами туземцы будут участвовать, то дела будут решаться справедливее.

Уполномоченный по туземным делам Николаевского района тов. **Липский** говорит:

Уже тов. Тумали только что высказал отношение туземцев к организации судебной части, но масса туземного населения в вопросе о суде идет еще дальше—она хочет иметь и свой (туземный) высший суд Вот, например, что говорит одно из постановлений подрайонных собраний по затронутому вопросу.

„Туземный суд, в своем составе укомплектованный своими, близкими по духу, людьми, наиболее близкими туземному населению—признать желательным; создать высший суд тузплемен на Дальнем Востоке“ (Протокол № 3 ульчского подрайонного собрания, 11/VI—25 г., § 4).

Делегат Михаил **Актанка** (гольд) с места:

„Необходимо нам, туземцам, иметь свой областной суд, а также и на местах для маленьких дел“.

Тов. **Дебрев** в ответном слове заявляет, что желание туземцев иметь свой высший суд дает новый момент в деятельности судебных учреждений ДВО; это желание будет принято во внимание и по организации русского высшего суда в Области—будет организован и суд туземных. В заключение тов. Дебрев зачитывает резолюцию (см. приложение № 3), которая единогласно принимается.

Об'является перерыв на 5 минут.

В 12 часов 15 минут прерванное заседание возобновляется.

Слово для доклада **по административному устройству туземного населения** берет председатель, член комитета содействия тов. **Федоров:**

Теперь послушайте меня. Я буду говорить о Советской власти, как она построена в туземных районах и что она из себя представляет.

Вы, товарищи, с'ехались сюда и вам говорят о Советской власти. А была ли раньше Советская власть? Нет, не было. 8 лет тому назад была

царская властьа, 3 года тому назад здесь была власть Калмыкова. Какая между нами разница? Царская власть и калмыковская—это власть не народная, это власть отдельных злых людей, которые хотят только себе хорошего, чтобы самим жить хорошо. Когда была царская власть, царь жил в Москве и Петрограде (есть такие города, далеко-далеко отсюда). У него были чиновники, генералы, полиция, войска. Но чиновники, генералы и сам царь старались жить так, чтобы им было хорошо, а до людей им дела не было: не умирают с голода—ну и ладно. Царь брал подати. Ясак брал, налог с туземцев. Брал для того, чтобы самому хорошо жить. Только и делал, что хорошо ел, водку часто пил, а сам не работал. Царь послал сюда на Дальний Восток своих казаков, они прогнали туземцев с их прежних мест. Раньше туземцы жили здесь, где стоит теперь Хабаровск. Здесь тогда была тайга, в которой было много зверя. Пришли царские казаки и прогнали туземцев. Раньше здесь много было туземцев. Когда царские казаки пришли воевать, то гольды и тунгусы сказали им: «уходите назад». Много было туземцев, от их лодок Амур чернел. Они не хотели отдавать свои земли, но у казаков были ружья и пушки, а у туземцев только стрелы, конечно, они не могли воевать против казаков и ушли дальше в низовья Амура, ушли в тайгу. Но царь погнался за туземцами и дальше. Царю нужна была пушнина, потому что она была очень дорогой товар, и за нее, как за золото, много можно получить всего. И вот, туземцы на Сунгари уничтожили целый царский отряд казака Степанова. Но, конечно, туземцы не могли побить всех казаков и они завоевали Амур. Вслед за казаками царь послал попов к туземцам, а попы стали крестить туземцев обманом, хитростью, а то и силой. Послал царь вслед и чиновников. Все это он делал для того, чтобы лучше собирать ясак—пушнину.

Но ни одним туземцам трудно жилось при царе. Плохо жилось и русскому народу. Царь, чиновники и купцы так-же обманывали и русских крестьян и рабочих: брали с них подати и целый день заставляли работать от восхода до захода солнца. Был у нас умный человек—**Ленин**, который недавно умер. Ленин говорил, что надо царя и генералов прогнать, что рабочие и крестьяне смогут построить свою трудовую жизнь без царя, генералов и полиции. Так Ленин говорил всем рабочим и крестьянам. Так вот этот Ленин и его товарищи коммунисты, Российская Коммунистическая Партия, учили рабочих и крестьян: давайте уберем царя и станем без него жить, как муравьи живут, у них нет ни царя, ни генералов, а все они трудятся работают и все одинаково хорошо живут. Так могут жить и люди. Все люди родятся умными и сильными, но обстановка, в которой они живут, делает их или глупыми или слабыми. Рабочие и крестьяне послушались Ле-

нина. У нас тогда война была с немцами. Царь сам дал винтовки рабочим и крестьянам для того, чтобы они его защищали, а рабочие и крестьяне видят, что они воюют для царя, взяли и повернули винтовки и стали его жандармов, полицию и генералов бить; прогнали всю сволочь и теперь во всей России нет ни царя и ни одного генерала. Прогнали рабочие и крестьяне всех, кто их угнетал, кто брал с них незаконные налоги-ясак, и выбрали себе Советскую власть.

Что такое Советская власть?

Это власть самих рабочих и крестьян. Собираются они в Москве, также, как мы с вами собрались здесь и избирают свой совет; большой, человек в 500. А Совет избирает самых умных, образованных, испытанных, честных людей; выбирают их в Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров и **первым нашим Председателем Совета Народных Комиссаров был тов. Ленин.**

Вот когда Ленин и коммунисты стали у власти, они посмотрели и видят, что Россия огромная страна. Если итти, например, от Николаевска до Москвы пешком, так в 6 месяцев не дойдешь, да оттуда еще столько же дальше до границы России. Вот какая большая страна наша Россия! Видят коммунисты, что в стране есть много разных народов, есть татары, якуты..., 50 разных племен и народов. Советская власть никакого народа не хочет угнетать и каждый народ может создать свою власть как хочет; управляться может так, как он хочет. Так и образовалось у нас несколько республик. Вот например есть Якутская республика. Там много якутов, они создали свою Республику. Они управляют сами всеми своими делами; сами заботятся о жизни якутов, чтобы устроить жизнь по новому, лучше, чем было раньше.

Советская власть на Дальнем Востоке—Дальне-Восточный Революционный Комитет,—видит, что живут туземцы по сопкам, по тайге, по Амуру, по его притокам, что здесь есть разные народы: негидальцы, гольды, тунгусы, гиляки, ульча. Советская власть знает, что народы эти раньше угнетались, с них брали ясак, а им ничего не давали; что туземного народа становится все меньше и меньше, потому что царское правительство брало у туземцев пушнину, а денег им давало мало. Народ от этого все беднел; бедному народу плохо живется, мало и плохо кушает, мало и нездоровые дети родятся. И вот, чтобы выяснить в чем больше всего нуждаются туземцы и как скорее и лучше устранить эти нужды, у нас на Дальнем Востоке начал среди туземцев работать Туземный подотдел, который проделал следующую работу:

Чтобы улучшить материальное положение туземцев и поднять туземное хозяйство, которое сильно пошатнулось, в связи с падением основного промысла (пушного, рыбного), Дальне-Восточный Революционный Комитет освободил туземцев Дальне-Восточной Области от всех налогов и сборов.

Разработал проект об административном управлении и судоустройстве туземцев.

На губернские С'езды Советов призвал туземцев от Забайкалья—3 и от Приморья—2, при чем из последних была одна женщина.

Дал указания по работе среди туземцев Сахалина.

Согласно Постановления ВЦИК'а от 23 февраля 1925 года, разработал Положение о Комитете Содействия Народностям Северных Окраин при Президиуме Дальне-Восточного Революционного Комитета, который в настоящий момент уже организован и работает.

Приняты меры к отнесению некоторых районов Дальнего Востока, населенных туземцами, к промысловым, чтобы освободить тузнаселение от уплаты сборов за право охоты.

Чтобы туземцев не эксплоатировали и не спаивали, Дальревком издал обязательное постановление, запрещающее самовольный в'езд в районы расселения туземцев, купцам—частникам.

Для кооперирования туземцев было отпущено 200.000 рублей.

Всего по Дальнему Востоку работает теперь 9 туземных кооперативов и 21 промысловая артель в следующих районах:

В Зюльзинском туземном районе, Забайкальской губернии—один кооператив „Зюльзинское Туземное Добровольное Об'единение", с оборотным капиталом в 25.000 рублей.

В Амурской губернии—Краснояровский туземный кооператив, с оборотным капиталом в 25.000 рублей.

Чекундинский—с капиталом в 7.000 рублей.

Стойбинский—с капиталом в 7.000 рублей.

Потехинский с капиталом в 10.000 рублей.

В Приморской губернии Толгонский туземный кооператив с отделением в сл. Сакачи-Алин—с капиталом в 25.500 рублей.

Боуленский с капиталом в 27.000 рублей.

Все эти кооперативы уже работают, снабжаются в пределах имеющихся средств товаро-продуктами и огнеприпасами.

Ликвидирован голод в сел. Карги, Хабаровского уезда, высылкой туда необходимых товаро-продуктов, главным образом муки.

Туземное население, главным образом Хабаровского района, снабжено дробовым оружием на 35 проц. Нарезное же оружие в туземные районы не высылалось до сего времени по той причине, что его в распоряжении Дальне-Восточного Революционного Комитета совсем не было.

На будущий охотничий сезон туземное население будет снабжено ружьями.

Разработан план снабжения промысловых артелей Николаевского района и кооперирования туземцев Кур-Урминского и Н.-Халбинского районов.

Снабжение туземцев производится через перечисленные туземные кооперативы и через низовую сеть потребительской кооперации, а равно и через родовые советы там, где они организованы.

Предположено в будущем в согласии с желаниями тузнаселения выделить туземную кооперацию в самостоятельный вид кооперации.

В Николаевском районе Усть-Амурский Союз Кооперативов стал на путь подготовки из туземцев работников в кооперацию, им приглашены на работу 2 туземца, для практического изучения кооперативного дела; эти товарищи впоследствии будут брошены на работу по туземной кооперации. *)

В Зюльзинском районе, Забайкальской губернии, медицинской экспедицией оказана бесплатная медицинская помощь; организован фельдшерский пункт, который снабжен медикаментами.

В Амурской губернии организованы два медицинских пункта, которые также снабжены достаточным количеством медикаментов для оказания бесплатной помощи туземцам. Произведено врачем обследование санитарного состояния туземцев Селемджинского района и оказана помощь больным туземцам.

Предложено Дальздраву проработать вопрос об открытии медицинских пунктов в местах, более плотно населенных туземцами.

В Приморской губернии организовано 3 фельдшерских пункта: один в Чумикане, обслуживающий исключительно туземное население, второй в сел. Восторговке, Хабаровского уезда, и в сел. Кондон, по реке Гарину; при пункте—акушерка будет оказывать помощь роженицам.

В Николаевском тузрайоне доктором Брудным совместно с уполтуздела произведено обследование всего населения четырех туземных поселений в целях выяснения медико-санитарного состояния туземцев. Обследование

*) Впоследствии Усть-Союз по неизвестным причинам от этого отказался, но, надо полагать, временно; ясно, что такую подготовку работников в кооперации из туземцев не только Усть-Союз но и др. союзы — должны поставить в очередь работы текущего дня.

дало возможность сделать ряд практически полезных выводов. Попутно, всем обнаруженным больным—оказана широкая медицинская помощь.

Помимо указанных специально-туземных медицинских пунктов, туземцам оказывается лечебная помощь фельдшерами из русских деревень. Правда, в этой части наблюдается ряд ненормальностей, но уже приняты меры к их изжитию.

В будущем предположено увеличить сеть лечебных учреждений и, помимо этого, открыть еще 4 медико-ветеринарных пункта. Эти пункты предположено открыть в сел. Уэлен на Чукотском полуострове и Карагинском заливе—на Камчатке, сел. Чумикан, в Никол. уезде (на юж. берегу Охотского моря) и в сел. Кыкер, Забайкальской губернии.

В Зюльзинском районе, Забайкальской губернии, ветеринарным персоналом, включенным в состав медицинской экспедиции, оказана помощь оленям туземцев и оставлены бесплатно медикаменты.

В местах, где туземное население занимается оленеводством, предположено открыть ветеринарные пункты, помимо указанных выше четырех пунктов, совместно с медицинскими,

Произведена бесплатно противоязвенная прививка лошадям туземцев, расселенных по реке Амуру.

Дано распоряжение ветеринарным пунктам, расположенным в русских селениях, обслуживать бесплатной ветеринарной помощью и туземное население.

Для поднятия культурного уровня туземцев открыто пока только 6 туземных школ 1-й ступени и в 3-х русских школах предоставлены места для детей туземцев. Так Советская власть помогает туземцам.

Всю эту работу можно было проделать только после детального обследования экономических и бытовых условий жизни туземного населения, а потому с самого начала работа Туземного подотдела была направлена на обследование туземных районов.

На основании этих обследований и решила Советская власть сказать: Товарищи туземцы, мы вас не хотим угнетать; стройте свою власть, собирайтесь родами все вместе и выбирайте Родовой Совет. На этих собраниях вы будете решать все свои дела, а т. к. каждый день нельзя собираться Общему Родовому собранию, то нужно избрать из своей среды трех членов: председателя, одного члена и заместителя председателя. Вот эти три человека пусть ведут туземные дела, пусть заботятся о туземной жизни, об охоте, о рыболовстве, о лесе и т. д. Но для того, чтобы они решали дела так, как хочет туземный народ, они должны каждый месяц давать отчет о своей ра-

боте. Это будет первый орган Советской власти в туземных районах—Родовое Собрание и Родовой Исполнительный Комитет.

Теперь дальше: Советская власть видит, что в одном районе в разных местах живет много родов, один род на одной речке, другой род на другой, третий кочует. Тогда можно организовать Районный Родовой С'езд. Туда собираются роды одного племени, кочующие в одном районе с населением в 400 человек и они выбирают делегатов на Районный Туземный С'езд: от каждых 25-ти человек населения 1 человек и не более 25-ти человек всего, можно и меньше: 20 человек, 17, но не более 25. Этот районный С'езд избирает Исполнительный Комитет, который решает все туземные дела по всяким вопросам. Он имеет право судить за маловажные проступки, как то: взаимоотношение с кооперативом, кабальные сделки, невыплата долгов, вопросы брака и т. п. Вот эти вопросы разрешает Районный Исполнительный Комитет. Районный С'езд должен собираться не реже одного раза в год и разрешает свои вопросы о рыбе, об охоте, о кооперации, о школах, о фельдшерских пунктах и другие вопросы. Кто-же может быть выбран в Советы Туземные и Исполнительные Комитеты? Право решающего голоса (право поднимать руку на общих родовых собраниях) имеют все туземцы мужчины и женщины, которым исполнилось 18 лет. Такие лица, которые достигли 18-ти лет, могут быть избраны в Родовой Исполнительный Комитет и решать вопросы своего рода. На Районный Родовой С'езд также могут быть избраны мужчины и женщины, так как перед Советской властью все трудящиеся будь то мужчина или женщина равны и могут одинаково решать все вопросы своей жизни. Значит: Общее Родовое Собрание, род, собирается и выбирает Родовой Исполнительный Комитет. Дальше целый район выбирает на Районный Туземный С'езд, который выбирает Районный Туземный Исполнительный Комитет. Таким образом, первое в роду будет общее собрание и его Родовой Исполнительный Комитет.

По вопросам, которые не может разрешить Районный Исполнительный Комитет, он должен обращаться к своему районному Уполномоченному по туземным делам, а если Уполномоченный не разрешит вопрос, то здесь, уже в Хабаровске есть Дальне-Восточный Революционный Комитет. Это высший орган Советской власти на Дальнем Востоке, при нем организован Комитет содействия туземцам или еще он называется Комитет Содействия Народностям Северных Окраин. Так вот, в этом комитете будут разрешаться наиболее серьезные вопросы, например: о помощи туземцам, об отводе для туземцев лесных угодий, о переселении туземцев из одного района в другой, здесь же будут решаться вопросы о народном образовании, здравоохранении, о кооперации, одним словом, этот Комитет Содействия Туземцам при Дальне-Восточном Революционном Комитете является здесь, на Дальнем Востоке, высшим органом Советской власти для туземцев; и все спорные вопросы он может раз-

решать. Из кого он состоит? В этот Комитет избрали Председателя Дальне-Восточного Революционного Комитета товарища Гамарника. Вы видели и знаете его, меня и еще Бутурлина—ученый человек, который вашу жизнь раньше изучал по книгам. Вот, чтобы этот комитет не сделал ошибок при разрешении тех или других вопросов, приглашают туземцев, чтобы они сами сказали, что нужно туземному населению.

Вот товарищи, это и есть органы Советской власти, которые о вас заботятся.

Вот, что такое Советская власть и как она построена.

Слово по резолюции берет Председатель товарищ **Федоров** и зачитывает резолюцию, которая затем переводится на гольдский язык (переводчик Ивин) (смотреть приложение № 4).

Принимается единогласно.

Слово по докладу предоставляется делегату **Каньчу Актанка** (гольд):

Я буду говорить мало. У нас прежде не было русских здесь совсем. Были только китайские солдаты и генералы, а после того, как я считаю, был Муравьев.

Какие у нас были халаты, богатство—солдаты все прямо отбирали. Женщин тоже отбирали, если не было у нас денег.

Теперь, когда пришла Советская власть к нам в тайгу, то я думаю, что все будет лучше, если мы будем помнить про советскую власть и помогать ей (аплодисменты).

Уполтуздел Николаевского района тов. **Липский** говорит: не входя в оценку того обстоятельства, насколько целесообразно восстанавливать полуизжитый жизнью институт, возможно, даже в большей степени искусственно привитый или, по крайней мере, взрощенный,—я должен отметить, что этот вид управления туземцами и наиболее понятен тузнаселению, и ему желателен. Вот, что, между прочим, говорит постановление ульчского подрайонного туземного собрания по этому поводу:

„Считаясь с тем, что, в случае об'единения туземцев в род-советы—таковые действительно об'единят в значительной степени разрозненное туземное население; что такое об'единение жизненно, т. к. родовые связи в пределах нашей народности имеют еще и поныне реальную силу—организацию родсоветов, исходя из вышеизложенного, считать необходимой“ (Прот. № 3, от 11/VI 25, § 4).

Подрайоннсе собрание туземцев в Керби, высказывая ту же мысль, говорит, что в пределах родовых советов „необходимо строгое этническое разграничение“ (Прот. № 2 от 1/VI. 25, § 5).

Но туземное население в своих пожеланиях идет еще дальше,—оно говорит:

„Родовые советы должны быть об'единены в межродовые районные, уездные, губернские советы и в Высший Областной Совет туземцев ДВО при ДРК" (прот. ульчского подрайон. № 3, от 11/VI 25, § 4).

Уполтуздел Хабаровского района тов. **Гайдук**, соглашаясь с пожеланиями туземцев Николаевского района, в части принципов организации родовых советов—отмечает еще одно существенно-важное пожелание туземцев его района:

„В корне воспретить китайскую торговлю вблизи туземных поселений, так как китайцы всегда обманывают туснаселение" («Наказ» делегатам Боуленского райна, § 3).

С другой стороны, говорит тов. Гайдук,—туземцы просят:

«Установить твердые и нормальные цены на пушнину, чтобы не было таких скачков на цены, какие наблюдались в этом году: с 1 р. 30 коп. на 65 к. (на белку)» (там же, § 4).

Слово для доклада по **здравоохранению** предоставляется Уполнаркомздраву тов. **Радину**.

Товарищи! Необходимо указать, что на Дальнем Востоке, который имеет такое большое количество туземных племен, нет совсем лечебных учреждений, которые могли бы полняком обслуживать туземные племена. И туземцы пользуются помощью различных шарлатанов, шаманов, пользующихся отсутствием специальных учреждений, которые могли бы обслуживать туземцев. Эти шаманы выжимают из туземцев средства различными способами, а между тем от их лечения больше вреда, чем пользы. Наша задача сейчас является организовать целый ряд лечебных учреждений, которые могли бы обслуживать туземцев. Правда, нам еще трудно это сделать. Для того, чтобы мы могли вас лечить, так как это полагается, нам необходимо чтобы среди лекарей были люди, которые хорошо знали туземцев и умели сговориться с ними на их языке. Поэтому мы ставим задачу, чтобы при наших лечебных учреждениях была группа туземцев которые могли бы помогать в лечении туземцев. Организуя среди туземцев лечебную помощь, мы думаем, что медицинские пункты нужно организовать там, где будут сосредоточены кооперативы и школы. Туземец когда пойдет за порохом в кооператив, он сразу зайдет и к доктору. Такое об'единение, по моему мнению, самое лучшее и скорее всего достигнет своей цели. Есть среди туземцев много людей, страдающих такими болезнями, которые через 10—20 лет убивают человека, но они их не считают за болезни, например болезнь глаз. Ведь большинство страдает глазными болезнями и они приходят лечиться только тогда, когда окончательно ослепнут, или когда начнут совсем плохо видеть.

Нам не нужно ждать, когда туземцы придут к нашему лекарю лечиться, мы должны смотреть за ними, чтобы во время начать их лечение и вот в этих учреждениях, которые мы хотим создать, все должно быть смешано и работа кооператива, и школа, и лечебное учреждение. К работе в этих учреждениях мы будем привлекать целый ряд туземных работников, которые научатся у наших докторов, как помогать в этом деле. Потом мы их пошлем учиться дальше, но сейчас мы будем стараться выделить из вашей молодежи более развитых, которые будут помогать нам. Сейчас трудно учесть, сколько вам нужно докторов, каких докторов, в каких местностях особенно сильно развиты болезни и какие именно. Мы считаем необходимым и предполагаем организовать 4 таких учреждения: одно в Караге, второе в Уэлене и 2 в Приморской и Забайкальской губерниях. Они должны существовать с таким расчетом, чтобы выяснить какие болезни развиты среди туземцев, чтобы можно было знать, какие нужно дать тут лекарства. Мы хотим лечить не только тех людей, которые уже заболели, мы хотим научить родителей, как они должны воспитывать детей, чтобы они росли здоровыми, сильными и не болели, и здесь нам нужна помощь туземцев и, главное, помощь туземных женщин. Каждый из вас знает, как живет его племя, каждый знает, что ему нужно, а потому вам нужно высказаться о ваших нуждах и мы поведем нашу работу так, чтобы можно было достичь лучших результатов.

По докладу делегат Николай **Соловьев** Аюмкан (негидалец) говорит: Туземцы еще верят шаманам, с этим надо считаться, они если даже и лечатся у доктора, то очень часто, когда шаман скажет, что не надо принимать лекарство,—туземцы его выбрасывают.

Делегат **Михаил Актанка** (гольд) говорит: в нашем районе имеется фельдшер, у которого мы и лечимся, и к шаману население почти не обращается. В соседнем районе Толгонском фельдшера нет и в нем ощущается крайняя необходимость.

Делегатка **Варвара Чудинова** (тунгуска): Не все туземцы верят в шамана. Возьмем тунгусов, у них почти нет шаманов, но нет и доктора, и фельдшера, а нуждаются они в них очень.

В Кербинском районе есть один только шаман, но теперь к нему очень мало обращаются, так как мало стало пушнины и других вещей, а без этого к шаману лучше и не ходить. Доктора нет, а есть только фельдшер, который вечно пьян, плохо обращается с русским населением, а еще хуже с туземцами. Придешь к нему, а он ногами затопает, выгонит и лекарство не даст.

Делегат **Дмитриев** (тунгус) говорит через переводчика: У нас нет медицинской помощи и ветеринарной, а в этом острая нужда.

Делегат **Вевун Хутэвих** (гиляк): В нашем районе фельдшер бывает только на об'ездах. В некоторых селениях у нас болели туземцы и я, как член Сельского Совета, писал фельдшеру и доктору, чтобы они приехали, но никто не приехал. Когда из города приехал случайно другой врач, то сказал, что у нас больные тифом. Нам очень нужно доктора. Я знаю, что в сельсовет каждый день по 3—4 человека приходят, я пишу фельдшеру, а он не является. Наши гиляки просят, чтобы нам дали доктора; кто верит в шамана, пусть верит, скоро придет то время, когда они не будут верить".

Слово предоставляется делегату **Актанка Кончи** (гольд). Я буду говорить с двух сторон. Если фельдшер, так он может только на месте лечить и ему лекарство надо, а вот если кто в тайгу уйдет и не приходит долго и дома на знают: живой он или уже умер, так шаман в таком случае возьмет свой бубен и узнает жив человек или нет и как ему там, хорошо или плохо, а доктор может только лечить своими лекарствами, а вот этого не скажет.

Уполномоченный по Туземным Делам тов. **Иванов** характеризует Амурский район и находит, что в указанном районе медицинская помощь должна быть усилена.

Уполномоченный по Туземным делам Забайкальского района тов. **Широких** указывает на то, что в его районе медицинской помощи совершенно нет, а между тем в ней нужда громадная.

Тов. **Сипиену Дзечюли**—делегат ульчского подрайона (см. портрет на стр. 64) говорит, что в Николаевском туземном районе, в приречной полосе, дело с медицинской помощью в значительной степени налажено; исключения, конечно, имеются, но без них в наших условиях едва ли обойдешься. Что же касается тунгусов, то они остаются все еще вне обслуживания. С другой стороны,—конечно ясно, что обслуживание всей массы туземцев несколькими фельдшерами русских пунктов в нужной мере невозможно, вот почему вполне рационально следующее требование ульчского подрайонного собрания:

„Беспомощность тузнаселения в случаях заболеваний людей требует особого внимательного отношения к туземцам со стороны здравоохранения, для чего в пределах ульчского подрайона организовать два фельдшерских пункта, а для всего уезда, должность уездного врача, для обслуживания исключительно туземцев. В подрайоне должна быть хотя бы одна акушерка". (Протокол № 3, § 4)

Есть такие же пожелания в протоколах других подрайонных собраний нашего района.

Доктор **Комаровский** об'ясняет причину отсутствия у тунгусов Кербинского района шаманов тем обстоятельством, что там были расположены золотые прииска, где имелся всегда врач или фельдшер и население привыкло к медицинской помощи, а потому этот район легче обслужить меди-

цинской помощью—нужно только послать врача, который не встретит недружелюбного приема. Труднее обстоит дело в районах, где к медицинской помощи не привыкли и где врачу приходится вести борьбу с влиянием шамана. Туда, по его мнению, должны посылаться только опытные врачи, которые сразу-же могли-бы зарекомендовать себя и своим знанием завоевать доверие населения.

Заключительное слово по докладу предоставляется Уполномоченному Народного Комиссариата Здравоохранения тов. **Радину**, который говорит, что во всех случаях отказа оказать медицинскую помощь нужно привлекать лиц медицинского персонала по 63 ст. Уголовного Кодекса за оставление без помощи. Зачитывает резолюцию (см. приложение № 5). Резолюция принимается единогласно.

Об'является перерыв на 5 минут.

— —

В 1 час 10 минут прерванное заседание возобновляется

Слово для доклада **об оленеводстве** предоставляется Заведывающему Ветеринарным Отделом доктору **Сумцову**:

Значение оленя для тунгусов—очевидно. В условиях горной дикой тайги южной части нашего края, холодной тундры его севера, нет ни одного животного, которое могло бы заменить оленя. Олень служит источником для питания, дает одежду и служит для передвижения. С гибелью оленя и наша горная тайга и тундры нашего севера превратятся в пустыню. Многочисленное тунгусское племя вымрет, будучи лишенным возможности добывать себе средства для существования, а тогда не будут использованы естественные богатства наших окраинных северных районов. Таким образом, вопрос о спасении оленеводства—вопрос большой государственной важности. Еще при прежнем царском правительстве вопрос о мероприятиях по охране оленеводства поднимался не раз. Этот вопрос обсуждала когда-то и государственная дума, но реальных шагов сделано не было. Было много совещаний, несколько экспедиций, которые дали, правда, ценные результаты, но тем дело и кончилось. Фактически туземцы в их оленеводстве никакой помощи не получили, между тем падежи оленей достигали колоссальных размеров, например, в 1911 году на севере Тобольской губернии, на полуострове Ямале, пало более 100.000 голов оленей. Большие падежи бывали в Архангельских тундрах.

На севере Дальнего Востока не наблюдались такие бурные заболевания с таким большим количеством павших животных, как на Ямале, а может мы о них не знаем, но замечается систематическое вымирание оленя.

Отчего же гибнет здесь оленеводство? Вопрос этот неоднократно освещался и в значительной степени изучен. Есть указания, что на сокращение оленеводства влияет недостаток кормов, вследствие больших лесных пожаров;

говорят, что в приисковых районах олени вытесняются лошадью и т. п., но несомненно, что главной причиной сокращения оленеводства являются различные эпизоотии и болезни, разрушающие оленеводческие хозяйства. Из литературных данных видно, что из болезней, поражающих оленей, особенно широко распространена чесотка (татар). Чесотка или татар (на Камчатке ее называют „хоняга кымнэтэгом"), болезнь можно сказать постоянная в тайге Забайкальской и Амурской губерний и сравнительно реже наблюдается на Камчатке. К зиме она ослабевает, а весной с наступлением тепла и появлением насекомых—увеличивается, при чем животные, болевшие зимой и в значительной степени истощенные, летом не выдерживают и погибают, хотя есть указания других авторов, что гибель от чесотки бывает больше зимой во время глубоких снегов и буранов.

Чесотка вызывается особым насекомым—чесоточным клещом. Это один из самых маленьких чесоточных клещей; обладает он довольно быстрым движением; он живет в толщи кожи, размножается, откладывая яички, делает ходы в коже, разрушает волосяные луковицы и вызывает воспалительный процесс. Здоровые олени заражаются чесоткой от больных. Болезнь распространяется довольно быстро. В литературе описывается случай о появлении чесотки в стаде коряка Гижигинского подрайона на Камчатке. Стадо состояло из 2.000 оленей и несмотря на то, что замеченные в ранней стадии болезни несколько больных животных были немедленно заколоты, весь табун не избежал общего заражения чесоткой и из 2-х тысячного стада через 4 года осталось только 200 голов.

Значительное распространение чесотки, по наблюдению некоторых авторов, об'ясняется отчасти беспечностью самих оленеводов. Кочевые туземцы, приезжая в гости к хозяину чесоточного табуна, пускают своих здоровых оленей в этот табун.

По словам оленеводов, мясо чесоточного оленя имеет неприятный вкус и вызывает рвоту и желудочные заболевания у тех, кто поел его в первый раз.

Лечат чесотку туземцы различными домашними способами: размоченным порохом, керосином, табаком и проч. Но обычно результатов такое лечение не дает. Я сомневаюсь, чтобы при широком развитии чесотки, необычайной восприимчивости к ней оленя, в условиях кочевой жизни, можно было бы уничтожить чесотку одним лечением. Лучшее средство—это уничтожение оленей больных чесоткой и подозреваемых в заражении, чтобы спасти здоровых. Затем необходимы: перемена пастбища и самый строгий надзор за тем, чтобы здоровые олени не соприкасались с неблагополучными табунами.

Второй, из наиболее серьезных болезней оленя, является повальная копытная болезнь, или по тунгусски „джат", «дякак». По описанию, эта болезнь похожа на ящур рогатого скота. Вслед за появлением язвы между

копытами, начинают припухать мякиши копыт, затем опухоль поднимается выше и через 3—4 дня олень погибает от заражения крови. Иногда болезнь принимает хронический характер и тянется довольно долго. Некоторые исследователи говорят, что при этой болезни они находили у оленей воспаление легких и плевриты. Эта болезнь не достаточно изучена и, по крайней мере, причина ее неизвестна. Находили различных возбудителей, но проверочные опыты положительных результатов не дали.

Повидимому болезнь эта носит характер заразный, хотя два ветеринарных врача Забайкальской губернии при своей поездке весной 1924 года в Могочинский подрайон, при осмотре больных копытной болезнью оленей, пришли к выводу, что болезнь эта вызывается механическим повреждением венчика копыта при глубоких снегах в таежных местах, и олень, не будучи в состоянии добывать себе из под снега корм, умирает с голода. Однако такой взгляд не подтверждается другими исследователями. Далее ветеринарный врач Холодцев наблюдал на Камчатке на оленях повальное воспаление легких. Правда, это относится к 1890 годам. Эту болезнь коряки называют „халыгына-накувыыа", особенно широкого распространения эта болезнь не имеет. Наблюдается ли такая болезнь на оленях других районов нашего севера—сведений не имеется.

Еще наблюдается на оленях болезнь *пироплазм*—это болезнь крови. Моча бывает красная, кровавая. Заражается ею олень от укусов клеща. Насколько широко распространена эта болезнь—никаких указаний не имеется.

Есть еще на оленях злокачественная головная болезнь. Наблюдается больше зимой и вообще встречается редко. При этой болезни голова оленя опухает, рога отпадают.

Некоторый экономический ущерб причиняет оленеводству—оводная болезнь. Эта болезнь вызывается двумя видами овода: „кожным" и «носовым». При кожном оводе портится кожа оленя. Овода причиняют оленям большое беспокойство и олени бегут от овода на открытые места.

Особенно страшные опустошения в оленных стадах производит сибирская язва. На Ямале, Тобольской губернии, эта болезнь появляется через 2—3 года; в дождливое сырое лето, от сибирской язвы олени погибают целыми стадами, почти поголовно. Существует ли сибирская язва у нас на оленях—сведений не имеется. Я думаю, что сибирской язвы на наших оленях не наблюдается, так как громадные падежи оленей, вызываемые этой болезнью, не могли бы не быть известны.

В общем о болезнях оленей мы знаем мало, большинство болезней не изучено. Для того, чтобы правильно поставить помощь нашему оленеводству, необходимо изучить характер болезней оленей. В этих целях необхо-

димо организовать в центральных оленеводческих районах ветеринарно-врачебные пункты, в составе ветеринарного врача, фельдшера и служителя.

В задачи ветеринарно-врачебного пункта должно входить:

1) Изучение условий разведения и содержания оленей с определением количественного состава оленных стад. Эту задачу необходимо выполнить, т. к. многие заболевания оленей могут зависеть от содержания и ухода, а точные ежегодные записи дадут возможность судить о развитии оленеводства.

2) Изучение болезней оленей и собирание патологических материалов для исследования их в центральных лабораториях.

Вопрос изучения болезней оленей—вопрос самый важный и самый трудный, поэтому ветеринарный врач, заведывающий пунктом, должен быть хорошим специалистом и сведующим бактериологом.

Однако, нет никаких надежд, чтобы для туземных районов возможно было бы пригласить крупного научного работника. Таким образом, работа пункта должна выразиться в посильном изучении болезней и собирании материала для исследования в наших институтах экспериментальной ветеринарии в Чите и в Москве.

3) Оказание непосредственной ветеринарной помощи при заболевании оленей. Эти работы должны принять широкие размеры и, несомненно, дадут хорошие результаты.

4) Изучение разновидностей оленей по местностям и забота об улучшении оленеводства. Изучение разновидностей оленей связано с улучшением нашего оленеводства. Есть, например, указания, что вилюйский и камчатский олень весьма крупный и сильный, в то время, как на Тимптоне олень достигает только от 22 до 24 вершков высоты и 18—22 вершка длины. Родственное разведение оленей, без прилития свежей крови, несомненно вызывает постепенное их вырождение.

5) Ветеринарно-просветительная работа среди оленеводов. Задача ясная. При правильной постановке этого дела, несомненно, результаты будут самые положительные.

6) Образование курсов по оленеводству и ветеринарии среди молодых туземцев. Это вопрос большой важности.

7) При кочевом образе жизни туземного населения, при постоянном передвижении оленных стад, не всегда возможно ветеринарно-врачебному пункту быть в курсе заболеваний оленей и оказать первую помощь. Поэтому необходимо из туземной молодежи создать кадр вроде санитаров, которые, кочуя с оленными стадами, могли бы оказать при обычных заболеваниях оленей первую помощь. Эти санитары, поддерживая связь с ветеринарным пунктом, служили бы проводником всех мероприятий по улучшению оленеводства

и его охраны от различных заболеваний и, с другой стороны, давали бы ценные материалы о состоянии оленеводства, болезнях оленей и проч.

Прослушавшие курс по оленеводству и ветеринарии туземцы, при отправлении в кочевье, должны быть снабжены медикаментами, перевязочными средствами и необходимым инструментом.

При известной энергии и предприимчивости, в условиях Советского строительства, мы можем наше оленеводство поставить на должную высоту. Наши соседи-американцы на Аляске, не имея естественного оленеводства, а лишь подходящие условия для его развития в 15—20 лет достигли огромных результатов. Для размножения у себя оленей они пользовались нашими камчатскими и охотскими оленями и теперь количество оленей у них достигает до миллиона голов. Оленные питомники на Аляске находятся при туземных школах, в которых учителя те же туземцы, окончившие американские школы.

После успешного окончания школы туземцу отпускается из питомника несколько оленей для разведения их у себя.

Нам-же нужно прежде всего спасти оленеводство, тем самым спасем и себя. Работа эта должна быть ударной!

На заданные вопросы д-р Сумцов отвечает:

1) По вопросу о заповедниках: это дело еще новое и в условиях Дальне-Восточной Области, мало исследованной, нужно пока подождать накопления опыта, который дадут четыре намеченных опытных пункта по оленеводству.

Уполномоченный по Туземным делам тов. **Липский**, указывая на вполне правильную оценку значения оленя для тунгусов, сделанную д-ром Сумцовым и отмечая чрезвычайно критическое положение оленеводства Охотского побережья,—говорит, что и тунгусы остаются не безгласными в этом вопросе, вот, что говорит подрайонное собрание в Керби:

„Оленеводство, являющееся основой экономического быта тунгусов, требует, ввиду его катастрофичности, особенно внимательного отношения со стороны Соввласти. Одним из существенно важных факторов борьбы с уничтожением оленных стад, помимо прекращения убоя в пищу,—необходимо поставить изучение их болезней и рационально поставить борьбу с ними, для чего необходимо учредить на побережье ветеринарный врачебный пункт и устроить питомники для оленей". (Прот. № 2, § 6).

Тов. Липский при этом указывает, что наиболее удобным пунктом для устройства оленного питомника на южной части Охотского побережья явится система Шантарских островов, в частности о. Большой Шантар—естественный заповедник с большой площадью оленного корма.

Алексей Лалыгыр.
сзади
Николай Соловьев.

Тов. Алексей **Лалыгыр** (тунгус), делегат тунгусов южной части Охотского побережья, через переводчика говорит, что у него было большое оленье хозяйство, но что большинство оленей пало. В его районе много оленных хозяйств сильно пали и туземцы теперь голодают, так как нет и пушнины. При ведении оленного хозяйства, тунгус не может быть оседлым, а должен быть кочевым.

Слово для резолюции предоставляется докладчику тов. **Сумцеву**. Резолюция принимается единогласно (см. приложение № 6).

Слово для доклада **по народному образованию туземного населения** предоставляется Заведывающему Отделом Народного Образования тов. **Малышеву**.

„Товарищи! К работе по народному образованию мы по настоящему еще не подошли. Это вполне понятно. Так много было работы, что все охватить сразу были трудно. В этом году, когда мы приехали в Хабаровск, мы приступили к изучению этого вопроса потому, что работу среди туземцев по народному образованию надо особенно изучить; туземному населению надо дать такие школы, которые не только обучали-бы туземца грамоте, но приучали бы его к другому разному делу. После многих заседаний нашей комиссии, мы пришли к мысли устроить не просто школы среди туземного населения, а основать пункты, где оказывалась бы туземцам помощь: медицинская, о чем вам говорил тов. Радин, затем, чтобы здесь же была кооперативная лавочка и—здесь же была и школа. Поэтому мы говорим о культурной работе среди туземного населения не только с точки зрения школьной, но и с точки зрения просветительной. Я думаю, что в этих пунктах должно быть так-же общежитие, где приезжие туземцы могли-бы оставлять своих детей, где они были бы обеспечены питанием, одеждой и находились в лучших условчях, чем они находились дома; далее, на этом пункте должны быть: фельдшер, который мог бы оказать помощь не только детям—учащимся, но и всем приезжающим сюда туземцам; там должна быть лавка, в которую приезжие могли бы сдавать пушнину и покупать необходимые для них продукты. Вот такой тип школы, медицинской, кооперативной и в то-же время просветительной—мы и намечаем Всего мы намечаем, приблизительно, 15 школ, но откроем их не сразу, а постепенно. В новом учебном году будет открыта для туземцев одна областная школа с помещением на 40 человек на средства Дальне-Восточного Революционного Комитета, затем будут

открыты 2 школы на средства Москвы, медико-торгового типа с интернатом, т. е. помещением для детей, и затем по смете Камчатского Губернского Революционного Комитета для Камчатки—5 школ. Всего значит 8 школ. Школы будут пятилетки. В наших школах русское обучение продолжается 4 года, но здесь мы думаем что нужно будет сначала построить их с 5-ти летним курсом. Первый год дети будут учиться русскому разговору, детей мы будем брать меньших по годам, чем мы берем детей в своих школах, чтобы они постепенно привыкали к школьным обычаям, к школьной жизни и т. п. Преподавание первые годы придется, очевидно, вести не на языке туземном, так как туземных учителей у нас мало и перейти сразу на обучение на материнском языке—невозможно. Если мы сейчас не имеем достаточно хороших учителей для наших русских школ, то в туземных районах будет особенно трудно иметь хороших учителей, поэтому нам в первый год придется давать и русских учителей и дело образования вести на русском языке. Теперь подойдем ко второму вопросу: о туземной азбуке. Многие наши туземные племена имеют только разговорный язык, а письменности не имеют, и вот создать письменность—дело чрезвычайной важности. Как составить эту азбуку, русскую или может быть латинскую, вопрос очень серьезный, может быть его придется разрешать в Академии Наук в Ленинграде. У меня есть подробный план, но я думаю, что мы пока на нем останавливаться не будем. Нашу первую опытную школу, я думаю, мы откроем там, где она уже была—на р. Гарине, вторую в Тыре. Вот приблизительно, что мы наметили себе в деле организации школьного дела в туземных районах.

На заданные докладчику вопросы, почему именно Гаринь намечается, как пункт для открытия школы, когда он не является центральным,—председатель тов. **Федоров** раз'ясняет, что пункты, где будут открыты школы, пока окончательно не намечены, вопрос этот вторично будет рассматриваться в Комитете Содействия и в связи с материалом, который будет получен на С'езде, эти пункты и будут определены. При этом указывает, что кроме школ повышенного типа, будут открываться школы и обыкновенные по типу сельских.

В возникшем по поводу доклада обмене мнений выступил ряд делегатов с'езда.

Тов. **Мих. Актанка** говорит, что в дореволюционное время в Сакачи-Алине была школа и население узнало ее пользу; оно просит открыть школу вновь.

Тов. **Гайдук**, приветствуя от имени туземцев Хабаровского района намеченные мероприятия Дальоно в деле просвещения туземцев—говорит, что и сами туземцы, «отмечая полнейшую неграмотность тузнаселения просят выдвинуть вопрос о необходимости ежегодного обучения детей в школе и от-

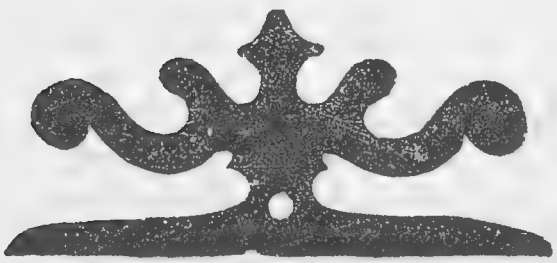
крытия избы-читальни, приспособленной к быту туземного населения» («наказ» Толгонского собрания делегатам с'езда).

Тов. **Тумали, Н.** (гольд)—делегат ульчского подрайона, говорит, что никакая работа среди туземцев, а в частности работа по поднятию культурно-экономического уровня совершенно не мыслима без работы по народному образованию,—почему туземцы, делегировавшие меня, говорят (читает наказ): «первое, что должно быть осуществлено в области текущего строительства—это организация сети туземных школ или хотя бы серьезно поставленных ликпунктов». Такие школы,—говорит тов. Тумали,—в нашем подрайоне в первую очередь должны быть организованы в селениях Койма и Удан.

Слово для резолюции предоставляется т. **Малышеву**, который зачитывает резолюцию (см. приложение № 7).

Принимается единогласно.

В 2 часа 15 заседание закрывается.



Из тунгусской орнаментики.

Из гилякской орнаментики.

Пятый день С'езда.

Утреннее заседание 19 июня.

Присутствуют все делегаты и прибывшие на с'езд гости-туземцы.
Президиум и Секретариат в прежнем составе.
Председательствует Член Комитета Содействия т. **Федоров.**
Заседание открывается в 9 часов 25 минут.

Повестка дня:

1) Доклад о туземной кооперации, 2) Доклад о рыболовстве и охоте.

Слово для доклада о **кооперировании туземного населения** Дальне-Восточной Области предоставляется заведывающему Туземной Частью Далькрайсоюза тов. **Блок.**

Товарищи. Прежде чем подходить к анализу работы Далькрайсоюза в области кооперирования туземного населения Дальне-Восточной Области, необходимо остановиться на той обстановке и условиях, при которых ему пришлось начинать указанную работу.

Согласно заданию Далькрайсоюз (тогда Дальцентросоюз) должен был приступить к снабжению и кооперированию туземцев, для чего банкам предложено было выделить 110.000 руб., к которым Далькрайсоюз должен был добавить своих 60.000

Средства эти последний получил в сентябре-октябре, т.-е. перед самым началом пушных операций и закрытием навигации, благодаря чему приходилось торопиться с заброской товаро-продуктов и огнеприпасов в туземные районы, при чем, всетаки, в некоторые из них так и не удалось ничего забросить.

В связи с этим и распределение средств, произведенное по согласовании с Туземным Подотделом Отдела Управления Дальне-Восточного Революционного Комитета, происходило не по твердо-установленному плану, а носило спешный, иногда случайный характер, вследствие чего были ошибки.

Для постановки организационной работы сразу-же на правильный путь, необходимо было начать кампанию не позднее мая—июня месяца, чтобы иметь возможность изучить экономические условия туземных районов и на основании полученных данных тщательно проработать план снабжения, свое-

временно закупить необходимые предметы и в течение навигации забросить их в отдаленные туземные районы.

Кроме этого, чтобы обслужить туземное население, ведущее в большинстве случаев кочевой или полукочевой образ жизни, необходимо было иметь в местах расселения туземных племен кооперативный аппарат, а такового не было за исключением факторий в Забайкалье и на Амуре, обслужить через которые туземные массы не представлялось возможным.

В силу этого, губернские союзы кооперативов, через которые проводилось кооперирование, были вынуждены срочно организовать специальные туземные кооперативы Само собой разумеется, что эти кооперативы, созданные без предварительной организационной работы, заброшенные в глухой тайге, где губсоюзы не могли их постоянно обслуживать своим инструкторским составом, вследствие большой отдаленности, в своей работе допускали целый ряд ошибок.

Кроме того, на Далькрайсоюз возлагалось не только снабжение, но и кооперирование туземного населения. Последняя задача была очень трудно выполнима, т. к. низкий уровень культуры, полукочевой образ жизни, полная материальная необеспеченность туземных племен, не давали надежды на создание туземными кооперативами собственных средств. Большим тормазом в работе явилось почти полное отсутствие на местах кооперативных работников. Тут стала перед губернскими союзами кооперативов задача по подготовке их из среды самих туземцев, путем во-первых практической работы. для чего при туземных кооперативах необходимо было иметь продолжительное время уполномоченных, под руководством которых и должна была протекать их подготовка, а во-вторых—путем посылки более грамотных туземцев на кооперативные курсы.

Вот та обстановка, при которой Далькрайсоюз приступил к выполнению возложенной на него задачи по кооперированию туземного населения.

Кредит в банках был дан на 7 месяцев. Этот же принцип проводился Далькрайсоюзом в работе с Губсоюзами, поскольку эти последние вели непосредственную работу с туземным населением через свои фактории и туземные кооперативы.

Со своей стороны Далькрайсоюз инструктивным письмом местам наметил те основные вехи, по которым предполагается проведение работы по снабжению и кооперированию туземцев. Но это были лишь вехи, так как мы уже отметили, что опыта в этой работе не было, а следовательно нельзя было дать и точно разработанного плана.

Распределение по районам средств было установлено на Совещании при Туземном п/отделе Отдела Управления Дальревкома и выразилось:

1) Для Хабаровского Отделения Приморского Союза—60.000 р.

2) Усть-Амурскому Союзу. . . . . 40.000 р.
3) Амурскому Союзу. . . . . 50.000 р.
4) Забайкальскому Союзу для «Зюльтуздо». . . . . 25.000 р.

По форме выдачи эти средства распределяются следующим образом.

Наименование организаций	В Ы Д А Н О						Всего
	Наличными		Охот. принад.		Проч. товаров		
	Время выдачи	Сумма	Время выдачи	Сумма	Время выдачи	Сумма	
Амургубсоюз							
	—	—	30|X 24 г.	10.265-25	—	—	10.265-25
	15|XI.24 г.	15.000					
	20|XI.24 г.	10.000	—	—	—	—	25.000-00
	—	—	—	—	31|XII24г.	17.490 66	17.490 66
	—	—	25|I. 25 г.	3.327-92	—	—	3.327 92
Руб.	—	25.000	—	13.593 17	—	17.490 66	56.083-83
Хабаровское отд. Примгубсоюза							
	30|XI.24г.	4.000	30|XI.24 г.	6.178 63	—	—	10.178 63
	в октябре	20.397 85	—	3.250-44	—	10.018 77	33.667-03
	в ноябре	—	—	3.267-32	—	—	3.267-32
	28|XII.24г	2.500-00	—	—	—	—	2.500 00
	10|I. 25 г.	3.000-00	—	—	—	—	3.000-00
Руб.	—	—	—	—	—	—	52.612-98
Итого:	—	—	—	—	—	—	108.696-81

И Усть-союзу через свое Николаевское агентство 4[illegible].000 рублей.

Кроме того, нашей Читинской конторой передано через кооператив «Друг» для кооператива «Эвэнки»—15.000 руб. и «Зюльтуздо»—4.000 руб. Всего Дальцентросоюзом передано на туземное кредитование 167.696 р. 81 к.,

Как видим, Дальцентросоюз с своей стороны своевременно (?) распределил отпущенные ему средства между губсоюзами, возложив на них задачу планомерного распределения средств и правильной организации снабжения.

Теперь посмотрим как-же обстоит на местах эта работа.

Амурский союз. В Амурской губернии имеются 4 района с туземным населением: Зейский, Селемджинский, Буреинский и Краснояровский с общим числом обслуживаемого туземного населения 1.082 человека и с кооперативным аппаратом.

Зейский горнорайонный кооператив с отделениями в Дамбуках и с 4-мя лавками в гор. Зее. *Потехинская фактория* с отделениями: Бомнак и Ацан.

Селемджинский район. Стойбинская фактория: центр фактории—Стойба с отделениями на прииске Жидринском и пр. Охотском.

Краснояровский район. Краснояровская фактория с агентурами.

Для указанных кооперативных организаций Амурским союзом в счет туземного кредитования отпущено Чекундинскому обществу 12.000 руб., Стойбинской фактории 40.000 р. и агентуре в Дамбуках 12.000 руб. Всего Амурским союзом отпущено на туземные кредитования 64.000 рублей, т. е. на 8.000 рублей больше, чем им получено от Далькрайсоюза. В организационном отношении Амурским союзом так-же проделана некоторая работа, усилена работа Чекундинского общества потребителей, произведены перевыборы правления, выделен уполномоченный союза, усилена работа по кооперированию туземцев, так к моменту организации общества членами состояло лишь 12 человек. На 1 октября 24 г. уже было 153 человека.

В данный момент намечается организация туземных кооперативов Софийского и Жидринского. Но необходимо отметить, что работа по кооперированию туземного населения подвигается медленно по тем причинам, которые я указал выше.

Хабаровский район: Хабаровское отделение Приморского губернского союза, полученные от Далькрайсоюза средства на туземное кредитование, распределило между следующими организациями:

1.	Боуленскому Кредитному Товариществу . . .	на руб. 13 885—21
2.	Толгонскому „ „ . . .	„ „ 16.678—18
3.	Сел. Карги	„ „ 441—98
4.	Сел. Тауды и др	„ „ 645—65
5.	В.-Тамбовскому Кредитному Т-ву для снабжения туземцев	„ „ 3.431—04
6.	Киинскому Кредитному Т-ву тоже	„ „ 1.548—74
7.	Тунгусскому „ „ „	„ „ 3.555—13
8.	Елабужскому „ „	„ „ 324—00
9.	Бикинскому „ „ „	„ 538—00
	А в с е г о . . .	„ „ **41.047—93**

Усть-Амурский Союз кооперативов сведений о распределении полученного кредита не представил, имеются лишь телеграфные сведения о коли-

честве торговых пунктов, которых открыто—21, из них 1 фактория и 3 агентуры Союза и 17 туземных рыболовных артелей, из коих юридически оформлены лишь—8.

Всего организовано в артели 501 человек и, кроме того, обслуживается агентурами и факториями 241 чел., принимая во внимание семью в среднем в 3 человека, через кооперативный аппарат обслуживается население 2.226 человек.

Забайкалье. Общее количество туземцев Забайкалья достигает 1.100 человек, кочующих по Омалату, Юморчену, Усть-Каренге, Усть-Калакану и верховьям реки Нерчи.

Снабжение населения производится через туземный кооператив «Зюльтуздо», имеющий два отделения и организующий торговлю на бальджерах (ярмарках орочен). Общее количество членов 78 человек; из них 40 ч. туземцев. Для снабжения туземцев предположено было передать «Зюльтуздо» товаро-продуктов и огнеприпасов на сумму 25.000 рублей, о чем Далькрайсоюзом было дано своевременно распоряжение Читинской конторе, однако, как заявил председатель Правления «Зюльтуздо»—тов. Мальцев, кредит в 25.000 рублей для „Зюльтуздо" велик и «Зюльтуздо» предполагает использовать кредит лишь в сумме 10.000 рублей,—до сих пор «Зюльтуздо» через Забайкальский Союз Кооперативов передано лишь 4.000 руб. (кроме—10.000 руб. средств Забайкальского Союза).

Таким образом, подытоживая сказанное, видно, что, несмотря на массу тяжелых, ненормальных условий, не зависящих от Далькрайсоюза, последний проделал большую работу и, приступая к дальнейшему охватыванию кооперативным влиянием туземного населения Дальне-Восточной Области, имеет за собой год практической работы и опыта, из учета ошибок, сообразно этому и строит свой план работы на будущий операционный год.

Считая, что работа по кооперированию туземного населения имеет массу специфических особенностей, без применения к которым невозможна продуктивная работа, Далькрайсоюз организовал в своем аппарате специальную туземную часть, в задачи которой входит не только общее руководство всей работой по кооперированию туземного населения, но и изучение экономических и бытовых условий его существования и туземных районов и которая в будущем должна стать центром самостоятельной Дальне-Восточной Туземной Кооперации.

Считая, что вхождение туземных кооперативов в периферию Райсоюзов, не ставящих туземного кооперирования в угол своей работы, ничего не даст первым, а лишь увеличит накладные расходы, туземная часть вошла с представлением в Правление Далькрайсоюза о выделении из сферы влияния районных союзов, и о непосредственном вхождении в областной кооперативный

центр (через туземную часть). Подобный переход снижает накладные расходы туземных кооперативов почти на 15 проц.

Приступая к практической работе, туземная часть наметила в первую очередь:

1. Обследование экономического состояния туземных районов, в результате которого будет возможно составление правильного плана снабжения.

2. Укрепление в торговом и организационном отношении существующих туземных кооперативов, через которые и проводить дальнейшее охватывание кооперацией туземных племен, путем выдвижения отделений, посылки экспедиций и проч.

3. Облегчение и способствование, в связи с наметившейся тенденцией туземного населения, перехода его к одному из видов сельского хозяйства, вследствие падения пушного промысла и истощения рыбных рессурсов, не могущих обеспечить его существования, путем снабжения всем необходимым для этой цели и соответствующим руководством.

4. Назначение в туземные кооперативы уполномоченных, в задачи которых входит не только торговая сторона, но и проведение культурной работы и внедрение в туземную массу идей Советской власти.

Вот те мероприятия, которые поставлены в основу продолжения кооперативной работы среди туземцев Дальне-Восточной Области. Дальнейший-же план выявится сам в процессе работы.

Для проведения указанной работы при Туземной Части имеется инструкторский аппарат.

Заканчивая доклад, я уверен, что возложенная на Далькрайсоюз задача будет им выполнена на 100 проц., при условии поддержки самого туземного населения, для чего делегаты С'езда, раз'ехавшись по домам, должны принять все меры к широкому распространению идей и задач кооперации среди туземного населения и способствовать всеми мерами его вовлечению в кооперативную сеть.

Доклад тов. Блока вызывает длинный ряд энергичных выступлений делегатов с'езда.

Делегат **Кончи Актанка** (гольд) указывает, что в прошлом году не хватило на всех охотников огнеприпасов и что, благодаря плохой охоте, туземцы не могли покрыть своей задолженности перед кооперативом, но что *долг будет покрыт* ими в следующем сезоне.

Делегат Никол. района Вевун **Хутэвих** (гиляк) говорит, что кредитуются они в Центросоюзе через Усть-Амурский Союз Кооперативов. В прошлом году Центросоюз самостоятельно производил лов рыбы. Рыбу-же, которую они сдавали на его рыбалку, приемкой задерживал и она портилась, от чего они потерпели крупные убытки. Тов. Вевун полагает, что кооперативная

организация, которая, как гов тов. Блок, *очень* заботится о туземцах—должна была от приемки рыбы туземцев не уклоняться и не вводить последних в убыток.

Служащие Усть-Союза обращают мало внимания на туземное население. Деловые разговоры прерывают для частных бесед о вечерках, бывших накануне, и т. п. Туземцев заставляют ждать или откладывают на завтра переговоры с ними, тогда как русское население отпускают сразу. Очень часто можно наблюдать и не корректное обращение с туземцами. Просит устранить эту ненормальность.

Все то, о чем я говорил по поводу действий кооператива, заканчивает тов Хутэвих, говорил исключительно для того, чтобы можно было принять меры к тому, чтобы больше этого не повторялось, а не потому, что будто кооператив не нужен.

Делегат ульчского подрайона **Николай Тумали** (гольд) указывает на случай, имевший место в прошлом году. Организовалась рыболовная артель и были командированы в кооператив представители, чтобы заключить условие. Какие-то формальности соблюдены артелью не были и договора не заключили, а велели придти еще раз; во второй раз произошла та-же история. Пришли в третий раз, уже в самый разгар хода кеты, но и в этот раз договора с ними не заключили. Так артель и осталась не снабженной и должна была в последний момент связаться с частником на крайне тяжелых для артели условиях. И еще—уезжая из района я узнал, что сильной и хозяйственно деятельной артели в сел. Пад—Усть-союз предложил итти к частнику. Товарищи прежде чем пойти к частнику побывали у уполномоченного по тузделам, и у председателя Уисполкома, а когда и там не помогли — пошли к секретарю Укома и даже к уездному уполномоченному ОГПУ Но так и остались не снабженными и должны были связываться с частником.

Делегат ульчского подрайона **Сипиену Дзечюли** говорит, что Усть-Союз крайне неаккуратен в своих расчетах. Так с артелью «Старожил» в течение уже ряда лет не произведен расчет. Усть Союз ставит в счет то, что давал артели несколько лет тому назад, а не желает считать, что тогда же принимал от артели.

Делегат гилякского подрайона **Палаган Аюмкан**—говорит:

Теперь вот у нас есть кооперативная артель, работники в ней и голодные и холодные, работают много, а как придет время расчета, получают мало. В нашем Усть-Амурском кооперативе нет достаточного количества для туземного народа продуктов и товаров первой необходимости. Вот мы и просим Советскую власть помочь нам в этом отношении: тунгусам, якутам, гилякам, гольдам, ороченам и другим туземным народностям, а мы со своей стороны Советской власти тоже поможем—мы хорошие стрелки и охотники, мы и пушнину достанем (обращается к делегатам). Как вы думаете, ребята?

Нельзя ли просить Советскую власть, чтобы она нам помощь дала, хотя бы какую нибудь помощь. Народ наш голодает, бедный. Нам нужен туземный кооператив, туземный доктор Не такие мы калеки—мы Советской власти можем еще и на войне тоже пригодимся (аплодисменты).

Делегат тунгусов Ник. района тов. **Николай Аюмкан** (негидалец) говорит: материальное положение туземцев все больше и больше ухудшается. Зверя становится меньше и меньше, уменьшается и количество рыбы. Зверя выбили, благодаря хищнической охоте, и скоро придется туземцам искать другого промысла. Рыболовство способно продержаться дольше охоты, но все же и оно скоро перестанет кормить. Приходится начать охоту на морского зверя, заняться охотой на нерпу.

В прошлом году по предложению агентов Центросоюза мы пробовали заняться этим и Центральный Союз Кооперативов через свою агентуру в Николаевске взялся нас снабдить продуктами для этого и доставить на мыс Мухтель с тем, что к нам туда придет шкуна и привезет продуктов.

Вышло нас 18 семейств—54 едока. Вышли мы в марте м-це. Было у нас 154 оленя. Дали нам и продуктов, всего тысячи на полторы. В этом числе была и мука—по 20 фунтов на человека. Шли мы туда с продуктами на три месяца, но вместо мая, когда нам должны были привезти продукты, к нам и в августе никто не пришел и в августе мы вернулись назад.

Никакой шкуны не присылали, хотя мимо мыса Мухтель, по стуку мотора, мы слышали, что шкуна прошла два раза. Продуктов не хватило и мы должны были убивать и есть наших оленей. Там на месте мы с'ели 56 оленей, а потом еще дорогой пришлось с'есть несколько голов. И вот мы пошли пешком назад.

7 человек заболело цынгой и они шли опухшие от голода, потому что ехать было нельзя—не хватало оленей.

Несмотря на эту неудачную попытку все же мы скоро будем вынуждены итти опять на море, охотиться на морского зверя. Нужно только, чтобы нас не забыли, как забыли в этот раз.

Затем, наши тунгусы требуют, чтобы Николаевская агентура уплатила нам стоимость потерянных оленей и все убытки.

Делегатка тунгусов тов. **В. Чудинова** говорит:

Тунгусы плохо снабжаются. Кооператив только организуется и большой помощи Кербинский район от него не видит. Промысла падают и жить становится все труднее. Правительство до сих пор еще не знает, что нам нужно, потому что еще никто не обследовал Кербинского района.

Потом еще—Кербинское ЕПО «Золотое Руно» обирает тунгусов. Агент этого кооператива Уткин за эту зиму нажил себе 12 оленей, а другой—Ху-

баев—незаконно отбирал товары у торговцев. Госторг из поселка Веселая Горка посылал к тунгусам на Тугуре своего агента Аксеновского и снабжал его спиртом. Об этом был составлен протокол милицией, но так где то и завалился.

Тов. **Михаил Акганка** (делегат Хабар. района)—указывает на то, что в довоенное время царское правительство ничего не делало для туземцев, только требовало ясак. И только Советская власть действительно помогает туземцам. Важной формой помощи является кооперация. В нашем селении в 1924 году организован кооператив. Хотя работает он недостаточно удовлетворительно, продуктов в нем еще мало, а в прошлом году охотничьих припасов не хватило для всех охотников, но туземное население ясно представляет, что в каждом начале есть свои ошибки и недочеты. Эти недочеты надо устранять, и в частности, надо усилить деятельность кооператива. Кроме того у нас нет школ, а нужда в них большая.

Далее указывает на то, что все продукты приходят к ним с большой наценкой, и что многое из того, что они выписывали через свой кооператив, или не было совершенно доставлено, или-же было доставлено в очень незначительном количестве. Например: дроби было выписано 90 пудов, а выслали только 13½ пудов.

Тов. **Алексей Дзаксор** (гольд; в своем селении носит название «коммуниста») указывает на ненормальность работы кооперативных организаций—он говорит: в 1923 году я был в Сельсовете и принимал участие в организации кооператива. Ездил за припасами для него, но долго ждал и ничего не получил. Трудно наладить сразу дело, но и Москва не один год строилась.

Уполномоченный по Туземным делам по Амурскому району т. **Иванов** говорит, что вообще в работе кооперации, и не только в туземной, замечалось много ошибок, может быть и в будущем эти ошибки будут повторяться, но вместе с тем, каждый открытый кооператив все-же дает положительные результаты. Вопрос о кооперировании туземного населения должен быть поставлен в плоскость создания самостоятельной туземной кооперации, с привлечением к активной работе самого туземного населения.

Процветание и развитие кооперации зависит не только от того, чтобы выявить и устранить все недостатки кооперативных работнико , а в том, чтобы само туземное население сознало всю пользу и необходимость организации мощной кооперации и всемерно шло на встречу этому.

Уполномоченный по тузделам Николаевского района тов. **Липский**—указывает, что с известным наличием почти неизбежных ошибок и недочетов считаться, безусловно, приходится. Но беда в том, что ошибки в роде той, о которой говорил тов. Соловьев—соседствуют уже не с ошибками, а с преступлениями и им, конечно, не должно быть места. С другой стороны, указания тов Тумали, как и тов. Вевуна поднимают завесу еще над одной

стороной нашей кооперативной работы. Кооперативная рыбалка уклоняется от приема рыбы от туземцев, благодаря чему последние несут большие убытки; служащие обращаются с туземцами не корректно, не внимательны к их нуждам; сплошь и рядом посылают туземцев к частникам и, таким образом, сами толкают их в кабалу; расчеты с туземцами ниже всякой критики; наценки не укладываются ни в какие нормы: на складе засольного участка на Коле Усть-Союз брал за 1 ф. пороху 3 р. 40 к., тогда как всего за 90 верст оттуда в городе за тот же порох брал 1 р 50 к., все это едва ли «ошибки» и с этим нужна энергичная борьба.

Слово для ответа и резолюции предоставляется докладчику тов. **Блок**, который говорит, что большая часть из того, что говорилось по поводу неправильных действий отдельных кооперативов, им уже освещена в его докладе, в котором он указал на те причины, почему в прошлом году снабжение туземцев было не вполне удовлетворительно. Что же касается отдельных моментов, выдвигаемых делегатами, то во всех тех случаях, когда интересы туземного населения страдают от незаконных действий кооперативных служащих, имеется возможность возбудить против них иск об истребовании убытков, что, конечно, главными помощниками в этом деле туземного населения должны быть уполномоченные по туземным делам, через которых и нужно возбуждать эти дела.

Зачитывает резолюцию (см. прил. № 8) которая принимается единогласно.

Об'является перерыв на 5 минут.

В 11 часов 15 минут прерванное заседание возобновляется.

Слово для доклада **о рыболовстве** предоставляется заведывающему Рыбохотой тов. **Кузнецову:**

Разрешите, товарищи, рассказать вам от имени правления Рыбохоты о положении рыбных промыслов и тех мероприятий, которые оно считает необходимым провести в жизнь для сохранения рыбных запасов. Большинство из вас приехало частью с Амура, частью из тайги с многочисленными реками и притоками Амура, поэтому вполне естественно, что основными вашими промыслами является рыболовство и охота, которые дают вам средства к жизни. Если в лесу зверя и в речках рыбы достаточно, вы бываете сыты, если нет, вы жалуетесь на свою судьбу и живете только будущим, когда у вас снова будет и зверь и рыба.

Из того, что говорилось здесь видно, что зверя и рыбы становится все меньше и меньше. Вместе с вами голодают и собаки, а собаки являются вашим спутником в борьбе за существование. Когда у вас есть собаки, когда у вас есть чем их кормить,—вы направляетесь в тайгу и там добываете себе пропитание. Но вы должны иметь в виду, что рыба в вашей жиз-

ни имеет большее значение, чем зверь. Вы не должны забывать, что рыбой питается также и русское население по Амуру и его притокам. Вам известно, что как только вскроется Амур, с верховьев его начинают двигаться пароходы. Они набиты рабочими, бочками, солью. Все это идет в Николаевск для того, чтобы ловить рыбу Все, конечно, стараются строить свое благополучие на этой рыбе и русские крестьяне, и туземцы-промышленники, и государство. Кончаются промыслы и пароходы снова возвращаются вверх. Теперь они везут тех-же самых рабочих, но вместе с ними они бывают набиты рыбой. Все это развозится по всей России, и вы должны рассматривать значение этих промыслов не только, как местное, но и как государственное, обслуживающее интересы всего русского народа. Относиться к промыслам нужно очень серьезно, и если исчезнет здесь рыба, то ваше положение, безусловно, будет трагическим. Вы знаете, что зверя у вас нет и что то время, когда лет 15—20 тому назад охотник убивал 100 соболей—прошло. Конечно, если-бы было бережное отношение к запасам зверя, если бы кто нибудь говорил, что необходима определенная норма, если бы вы ловили вместо 100, хоть 50 соболей, то вам может быть теперь приходился бы не один, а 10 соболей.

Все это говорит о том, как нужно относиться к богатствам, которые мы здесь имеем. Вы не можете отрицать того, что все: и государство, и промышленники, и русское население, и туземцы, подходили к этим запасам только с точки зрения своей личной выгоды, а с завтрашнем дне вы не думали, как не думало и государство, а об'ясняется это тем, что сначала эти запасы были так велики, что никто не предполагал, что может наступить то время, когда этой рыбы будет мало... Правительство, будучи уверенным в том, что рыбу нельзя выловить, разрешало ловить рыбу, кто сколько хотел .. Это можно назвать, даже если хотите, преступлением. Вы, конечно, не виноваты в этом, вы были предоставлены сами себе. Я потом скажу, какие получились из этого результаты. Мало того, что правительство разрешило ловить рыбу в Амуре сколько каждый хотел, но оно не принимало никаких мер к размножению. Как только кончались промысла, так рыбная стража расчитывалась, с этим дело и заканчивалось: о реках, где происходил самый процесс размножения, правительство никаких забот не проявляло. Оно оставляло их на произвол судьбы и, вполне естественно, что, в связи с повышением цен на рыбу и икру, появились хищнические способы лова.

Вот например на реке Лянгровой в 1914 году начало развиваться хищничество. Забирались туда отдельные хищники, которые ловили рыбу, сколько им вздумается, брали икру, а рыбу выбрасывали. Один человек со своей женой засолил 60 п. икры. Это составляет приблизительно около 40 миллионов икринок. Он уничтожил все потомство, которое могло ловить целое население.

Хищничество это наблюдалось и в верховьях рек. Из поездки по Тунгуске удалось узнать, что во время войны являлись сюда различные лица, они давали рабочим известное вознаграждение, ловили рыбу, засаливали икру и увозили целыми пароходами. Это, конечно, явление безусловно ненормальное. Чтобы сказать, к чему оно привело, я должен познакомить вас с состоянием рыболовства в прежнее и в настоящее время.

Начнем с улова горбуши. В 1907 году она большого промышленного значения не имела, но все-таки в 1908 году улов этой рыбы достигал не меньше 3-х миллионов штук, потом появился спрос на нее, промыслы стали развиваться. Так как горбуша возвращается через 4 года в речки, то в 1911 году она дала улов 3 миллиона, а в 1912 году 7 миллионов. Запасы еще мало эксплоатировались и вполне естественно, что рыба проходила вверх и откладывала икру. Потом, когда стала хищнически вылавливаться рыба, то эти запасы начали быстро истощаться.

Теперь вместо 1½ миллионов мы ловим 500 тысяч—самое большое и самое меньшее 20 тысяч. Таким образом, вы видите, что горбуши из 2-х поколений уцелело только 20 тысяч, они и будут составлять ваш промысел. Теперь особенно-ярким показателем того, как неразумно мы относимся к запасам, может служить следующее: летняя кета имеет 5 поколений; начиная с 1909 года она давала 32 миллиона штук, 1914 год дал 3 миллиона, 1919 год дал 700 тыс. Только в 1917 году было поймано около 2 миллионов, а за последний ряд лет промысел кеты совсем упал. Если мы будем продолжать этот промысел по прежнему, то скоро останемся совсем без рыбы.

Из этого промысла еще на более или менее постоянной высоте держится промысел осенней кеты, но и тут, несмотря на то, что рыба-кета очень плодовитая, улов ее понизился; начиная с 1922 года улов стал повышаться вверх, на это я должен обратить внимание. Теперь вылавливается 5 милл. Нельзя сказать, что это приплод, который получается от мальков, мы этот улов имеем из самого основного запаса; все реки, это подтверждают туземцы и русские, почти перестали посещаться рыбой. У нас была уверенность, что рыба в будущем будет, а теперь мы видим, что реки пустуют и мы должны позаботиться об этой рыбе. Единственная надежда для всего низового населения до Мариинска является река Амгунь. Хищничество, как таковое, там еще не пустило глубоко корни, поэтому рыба в эту речку продолжает заходить попрежнему. Об этом собраны подробные сведения.

Теперь в отношении осенней кеты, я тоже должен сказать, что дело обстоит не благополучно. Эти 5 миллионов улова—не есть показатель, что запас большой. Вылавливание это производится за счет запасов. Проезжал я по Тунгуске—жители все говорят, что лет 12-15 тому назад осенняя кета шла хорошо, за последние же 5—6 лет рыбы очень мало. Назначена была норма для

вылавливания—30 штук и они, несмотря на то, что старались вылавливать, не могли выловить по 30 штук на едока Все говорят, что рыбы у нас все меньше и меньше и что нужно принимать какие то меры для того, чтобы ее сохранить. Значит, на реки: Бира, Биджан, Тунгуска—надежда исчезла. Река Бикин точно также потеряла свое промышленное значение. И последняя наша надежда—река Хор. Она является прекрасным естественным нерестилищем. Начиная от устья Хора и выше по этой реке находится масса незамерзающих ключей, где происходил и происходит процесс размножения. Но раньше население, предоставленное самому себе, ловило рыбу сколько ему вздумается, и, понятно, что с каждым годом рыба начинает приходить все меньше и меньше и стали уничтожаться и основные запасы, потому что рыба идет, главным образом, по этим ключам, где ее очень легко выловить. Нерестилище—гадык—заростало травой, покрывалось грязью и рыбы не имела возможности откладывать здесь икру. На эти нерестилища будет обращено самое серьезное внимание. Главные усилия Дальрыбы, которая заботиться о том, чтобы запасы рыбы были восстановлены, сводится к тому, чтобы пропускать возможно большее количество производителей. Чтобы прекратить хищничество, Советское правительство, в отличие от царского, предпринимает широкие меры для пропуска этой рыбы. Когда мы будем знать, какое количество рыбы пропущено вверх и сколько вылавливает население, то будем знать сколько проходит рыбы ежегодно. С этой целью Дальне-Восточный Революционный Комитет издал постановление, которым запрещается производить улов рыбы в тех реках, куда идет рыба для икрометания, и только для туземцев разрешено ловить рыбу, сколько нужно для собственного употребления и потому постановление это я считаю фактом величайшей важности, который мы все должны приветствовать, так как этим постановлением мы в будущем ограждены от голодовки и каждый год будем иметь возможность ловить рыбу.

Слово для доклада по вопросу **о лесоохранении и охоте** предоставляется представителю Управления Уполномоченного Народного Комиссариата Земледелия тов. **Радаеву.**

Охотничий промысел занимает в бюджете охотника Дальне-Восточной Области крупное место, а для туземного населения зачастую служит единственным источником существования. Благодаря хищническому отношению к зверю и дичи, промысел этот пришел в упадок. Слабая охрана охотничьих угодий, осуществляемая 483 лесными об'ездчиками, в большинстве расселенными по крупным сплавным путям огромной территории Дальне-Восточной Области в 242 миллиона десятин, несознательное отношение самого населения к зверю и дичи и, наконец, все увеличивающееся число самих охотников, несмотря на использование новых и на этот раз последних районов охоты—

добычу в „десятки миллионов“ руб. в прошлом столетии, свели до 7-9 миллионов рублей. В настоящее время наибольшее значение в промышленном отношении имеет Камчатская губерния, где ежегодно добывается приблизительно на 3 миллиона рублей пушнины и дичи. Следующее место принадлежит Приморской губернии с добычей продуктов охоты на 2.500.000 руб. в год; Забайкальская губерния занимает по добыче 3-е место давая, доход охотничьему населению до 2.000.000 рублей в год и, наконец, в Амурской губернии охота дает населению ежегодный доход в 1 000.000 рублей.

Несмотря на упадок охотничьего промысла, его значение и до сего времени—громадно. Охотник-туземец имеет в среднем по Дальнему Востоку ежегодный доход в 350—400 руб., и полупромышленник—150—180 руб.

Чтобы охотничий промысел в дальнейшем не сокращался и давал в будущем охотнику тот-же доход, который он имеет от него в настоящее время, необходимо срочно приступить к прекращению той бесхозяйственности, которую мы наблюдаем сейчас, и в силу которой каждый добывает пушнины и дичи столько, сколько может, не считаясь с интересами самого промысла.

С лесными пожарами, этим бичем охотничьего промысла, необходимо немедленно начать организованную борьбу, если мы не хотим окончательно разрушить, дорогой для каждого охотника, промысел. Широкая постановка агитации о противо-пожарных мерах, строгое наблюдение за выполнением этих мер со стороны каждого из охотников и общественные работы по тушению возникших уже пожаров, явятся на первое время достаточными средствами для борьбы с ними.

Соблюдение правил охоты и ее сроков должно быть обязанностью каждого сознательного охотника, для которого охота и промысел есть вместе с тем и средство для существования. Но не только самому охотнику нужно соблюдать правила охоты и сроки ее производства, необходимо заставить это делать и других. Только бережное отношение к лесу, зверю и дичи, даст возможность туземцу-охотнику быть обеспеченным на долгие годы верным доходом.

Но как-бы мы не соблюдали правил и сроков охоты, как-бы не боролись с лесными пожарами, все это ведет только к временной поддержке охотничьего промысла. Дальнейшее увеличение числа охотников и сокращение лесов будет итти так-же, как и в настоящее время, в силу чего промысел будет все больше и больше сокращаться. Поэтому одной из главных задач на ближайшее время является организация зверовых питомников для разведения зверя в полуневоле. Сразу многого в этом направлении достичь трудно, но постепенно за решение этой задачи приниматься нужно. В будущем же необходимо по возможности расширять эти хозяйства и укреплять их. Выгода от этого очевидная. Если понадобится лишняя земля для таких хозяйств,

земельные органы всегда пойдут на-встречу и дадут эту землю и всячески будут помогать развитию дела.

По докладам задаются вопросы, на которые докладчики дают следующие ответы.

1) По вопросу, как обстоит дело с искусственным разведением рыбы тов. **Кузнецов** сообщает, что во времена дореволюционные царское правительство шло по пути создания рыбных заводов с искусственным оплодотворением икры.

Стоило это громадных денег, и завод на 10 миллионов икры обходился в год около 80 тысяч руб. Такая постановка дела разведения рыбы была основана на ошибочном взгляде, что только 10 проц. всей икры оплодотворяется, а остальная пропадает. Поэтому на заводах применялось исключительно искусственное оплодотворение. В настоящее время взгляд этот опровергнут и выяснено, что вся икра оплодотворяется, но теряется ее от 10 до 70 проц., в зависимости от силы течения реки и числа хищников там, где идет нерест (метание икры) и сообразно этому рыборазведение заключается главным образом в охране нерестилищ.

Таких пунктов сейчас намечено сорок на Амуре и 4 на Камчатке.

2. О времени окончания метания икры летней кеты и горбуши, говорит: рыба, входя в реки из моря, 3 недели нагуливается в глубоких ямах, после этого двигается вверх и через месяц начинает метать икру. Самое метание икры продолжается от 5 до 7 дней, а затем в продолжении 3-х недель рыба закапывает икру в ил и забивает слоем гальки, приблизительно четверти в полторы. После этого нужно дать рыбе еще дней 20, а затем можно считать, что нерест кончен.

3. О норме вылова выше и ниже Николаевска н/Амуре говорит, что она указана в соответствующем постановлении Дальне-Восточного Революционного Комитета и выражается в 500 шт. осенней и 120 штук летней кеты; ниже Николаевска и в 30 и 35 шт.—выше.

Горбушу туземному населению разрешается ловить для собственного потребления в свежем виде, но заготавливать ее на корм скотам—нельзя.

4. О том, разрешен ли неограниченный лов рыбы частиковых пород, говорит, что да, разрешен, потому, что частиковая рыба размножается быстрее и опасности, что она будет уничтожена—нет.

5. По вопросу о нормировке ловли рыбы, Уполномоченный Народного Комиссариата Земледелия тов. **Слинкин** дает следующие пояснения: *для туземного населения улов рыбы не нормируется*, он нормируется только для крестьянского населения.

6. С хозяйственной целью крестьянин может употребить излишек рыбы не для продажи, а только для употребления на свои собственные нужды.

Туземное же население мы в этом году *нигде не нормируем.* Мы подходим так потому, что очень трудно определить потребность туземного населения с первого раза, но задачу эту мы ставим следующим порядком: на первое время мы не нормируем, но постепенно мы будем подходить с нормировкой для того, чтобы сохранить наши богатства и для того, чтобы лишняя рыба не вылавливалась, как это наблюдается в некоторых туземных районах.

По вопросу о том, что будто-бы местное туземное население много рыбы уничтожает понапрасну, член-президиума Палаган **Аюмкан** (нігда) делает заявление, что этого совершенно не наблюдается, что туземец никогда этого не делает.

Относительно главных причин, почему в настоящее время рыбы становится все меньше, делегат Николай **Соловьев** (Аюмкан, негидалец) дает раз'яснение и говорит, что надо не забывать истребителей рыбы дельфинов и нерп и приводит цифры, сколько каждый из этих хищников пожирает рыбы. Нерпа - 10—15 штук горбуши и 8 шт. осенней кеты, а дельфин 50 шт. горбуши и 20 шт. осенней кеты в день.

Далее задает вопрос, будет ли разрешен лов рыбы в озерах Удыль, Орыль, Чля, Када и Кидзи?

Докладчик тов. **Кузнецов** отвечает, что по всей вероятности лов частиковых пород туземцам разрешен будет. Запрещение это было сделано, главным образом, потому, что в этих озерах имеются рыбы осетровых пород, ловля которых сейчас совершенно запрещена.

В части мер борьбы с хищниками—дельфином и нерпой, сообщает, что Далькрайсоюз предполагает в этом году заняться ловлей их. Приобретены цинковые сети и приглашен специалист.

Делегат Вевун **Хутэвих** (гиляк) спрашивает, не будет ли разрешен туземцам лов калуги в марте—апреле месяце, хотя бы на одну неделю. Дело в том, что оба эти месяца—самые тяжелые для туземцев—они буквально голодают, а какой либо помощи ни откуда нет. В прошлом году, хотя и было выдано по 20 ф. муки на хозяйство, но это мало помогло, так как многосемейным этого запаса муки хватило всего на несколько дней.

Уполномоченный Народного Комиссариата Земледелия тов. **Слинкин** раз'ясняет, что лов рыбы осетровых пород запрещен для всех и что если указанные делегатом Вевун Хутэвих месяцы так тяжело ложатся на туземное население, то следует обратиться с ходатайством об организации снабжения на это время со стороны других органов.

Делегат Михаил **Актанка** (гольд) заявляет, что в случае, если это право будет предоставлено туземцам низовьев Амура, то нет основания запрещать ловлю калуги и другим.

Уполномоченный по Туземным Делам Николаевского района тов. **Липский** советует т. Вевуну обратить внимание туземцев района, где он живет, на то, чтобы они не пропивали доброй половины своей выручки, тогда у них хватит денег, чтобы прокормиться эти тяжелые для туземца месяцы.

Делегат Вевун **Хутэвих** возражает:

Товарищ **Липский** только отчасти прав. Есть туземцы, которые свой заработок пропивают, но есть и такие, которые деньги берегут. Правда, первых большинство, но между тем, все поголовно в марте и апреле месяцах голодают. Доход от рыбного промысла, только на первый взгляд, кажется большим. Селение, где я живу, вырабатывает до 15—18 тысяч, но только одна треть чистый барыш. Остальные две трети идут на приобретение рыболовных снастей и одежды, которые страшно быстро рвутся на гальке, которой покрыто дно реки.

На вопрос, допускается ли ловля частиковой рыбы заездками, тов. Кузнецов отвечает, что допускается при соблюдении установленных по этому вопросу правил.

Слово для резолюции предоставляется докладчикам т. т. **Кузнецову** и **Радаеву** (см. приложение № 9 и 10).

Резолюция по первому докладу (о рыбной ловле) принимается 35-тью голосами, при одном воздержавшемся (Вевун Хутэвих), по второму—единогласно.

Заседание прерывается, ввиду прибытия отряда юных пионеров, явившихся приветствовать С'езд.

Отряд входит под звуки фанфар и с барабанным боем.

Слово предоставляется юной пионерке тов. **Таратиной**, которая обращается к С'езду:

Товарищи-туземцы!—Юные пионеры пришли для того, чтобы приветствовать вас и ваш Первый С'езд.

Мы, товарищи, раньше были такими же некультурными, как сейчас и ваши дети, но мы поступили в пионерский отряд и сейчас получаем там новое пролетарское воспитание.

Товарищи-туземцы! Отдавайте ваших детей в наши пионерские отряды и они поведут за собой своих отсталых отцов.

Да здравствует Первый Туземный С'езд! Да здравствует связь пионеров с туземным народом! (аплодисменты).

В знак этой связи, мы принесли вам небольшие подарки—пионерские галстухи, которые наденут на себя ваши дети, которые будут также пионерами и будут с честью носить их!

Слово для ответа на приветствие юных пионеров предоставляется делегату Вевуну **Хутэвих** (гиляк):

Товарищи! Мы чувствуем, что неграмотному темному человеку не хорошо. Если наша туземная молодежь будет вступать в ваши отряды, мы не будем их задерживать и желаем, и поможем в том, чтобы они вступали в вашу организацию.

Председатель С'езда тов. **Федоров**, обращаясь к отряду пионеров, говорит:

Президиум С'езда распределит ваши подарки между делегатами Амурской, Приморской и Забайкальской губерний.

После этого, под звуки фанфар и барабанный бой, отряд юных пионеров покидает зал заседаний С'езда.

Прерванное заседание возобновляется.

Председатель тов. Федоров:

В первый день нашей работы мы заслушали доклады с мест. Там много оказалось недостатков. Я зачитываю резолюцию (читает) (см. приложение № 11). Эта резолюция была переработана в присутствии всех уполномоченных и представителей от каждой делегации по 2 человека. В ней охвачены все стороны жизни туземного населения. Целый ряд моментов будет еще раз обсуждаться в Комитете Содействия. Самые же основные вопросы мы постараемся разрешить и провести в жизнь может быть к этой осени.

Пионеры

Имеются ли какие либо изменения и дополнения?

Председатель Охотничьего Союза заявляет, что **сроки охоты для туземного населения не обязательны.**

По поводу этого заявления Уполномоченный по Туземным Делам тов. **Гайдук** дает справку, что, считаясь с необходимостью охраны зверя, туземцы сами просили упорядочить и установить обязательные сроки охоты.

Председатель тов. **Федоров** снова подчеркивает, что все серьезные вопросы будут обсуждаться в Комитете Содействия, а потому нецелесообразно о каждой отдельной детали резолюции открывать прения.

Ставит на голосование зачитанную резолюцию.

Принимается единогласно.

Слово для доклада **о предстоящей переписи** предоставляется представителю Центрального Статистического Управления тов. **Мевзису**:

Я, товарищи, хотел вам сказать несколько слов о предстоящей в будущем году всероссийской переписи. Она нужна для того, чтобы узнать количество и нужды населения всей России. В частности, при этой переписи, мы собираемся много внимания уделить для изучения нужд и потребностей туземного населения.

Здесь очень много говорилось о том, чтобы помочь туземцам, но всякий раз, как только поднимался вопрос о том, каковы потребности туземцев, каков их бюджет и т. д, приходилось говорить, что наши сведения приблизительны, что мы не знаем точно, где что есть и все наши теперешние действия носят предварительный характер.

Для того, чтобы помочь вам, нужно как следует знать условия вашей жизни. На ваших уполномоченных эту работу возложить нельзя потому, что они и так перегружены всякого рода обязанностями, а этой работе надо посвятить много времени и внимания. В будущем году мы поставим вопрос изучения на должную высоту. Но эта работа очень трудная. Вы живете в очень отдаленных местностях. К вам придется ехать в тайгу. Ваша жизнь очень отличается от той, к которой мы привыкли здесь работать, а поэтому обследование будет связано с очень большими затруднениями и положительные результаты можно будет получить только тогда, когда вы сами пойдете к нам на-встречу.

Мы постараемся этой переписи посвятить все свое внимание и надеемся, что и туземцы учтут ее важность и помогут нам вести эту работу.

Делегат Михаил **Актанка** (гольд) делает заявление, что нельзя ли название „стойбище“ заменить просто „селение“ или „деревня“.

Докладчик **Мевзис** обещает внести этот вопрос на обсуждение и добавляет, что прежнее название «стойбище», как и казачье „станица“, теперь уже отпало, а потому думает, что и стойбище будет заменено словом «селение».

Слово для зачтения резолюции по переписи предоставляется докладчику.

Зачитывает резолюцию (см. приложение № 12).

Резолюция принимается единогласно.

Председатель тов. **Федоров** говорит:

Повестка нашего С'езда закончена. Сегодня можно будет закончить работу и закрыть С'езд. Всех делегатов, имеющих какие либо вопросы для разрешения, прошу обращаться ко мне в Отдел Управления Дальне-Восточного Революционного Комитета и Туземный Под'отдел. Там вас направят куда надо и дадут все справки, которые вам будут нужны.

Сегодня, закрывая С'езд и подведя итоги Первого Туземного С'езда на Дальнем Востоке, я должен сказать, что мы, работники областного центра, не ожидали, что туземцы так хорошо и так правильно будут разрешать поставленные перед ними вопросы Мы не ожидали, что туземцы, которые благодаря тем трудным условиям жизни и отдаленности от культурных центров, должны бы были быть, как казалось, отсталыми и некультурными, будут так хорошо и отчетливо высказывать свои мысли по различным вопросам. Я надеюсь, что наш Первый Туземный С'езд даст возможность работникам областного центра помочь туземному населению упорядочить свое хозяйство, поставить его на твердый фундамент.

Здесь, в Хабаровске, вы сами своими глазами видели, что Советская власть—это не власть чиновников и генералов, а это власть простых людей, которые говорили с вами, как со своими товарищами, и внимательно прислушивались к вашим словам.

Все ваши речи, ваши мнения записывались и вот, раз'ехавшись по местам, вы должны будете рассказать в ваших туземных районах, что такое Советская власть, как она строится и как она относится ко всем трудящимся.

Вы должны будете также рассказать в какой обстановке проходила ваша работа и какие вопросы вы решали.

Сейчас, закрывая С'езд, мы вам не можем дать все материалы С'езда, но мы их издадим отдельной книгой и перешлем вам. Все грамотные смогут прочитать обо всем том, о чем здесь говорилось и к каким результатам пришел С'езд.

Товарищи! Вы должны помнить, что здесь вы близко ознакомились с властью, которая стоит на защите ваших интересов, а потому поддерживайте с нами связь. Если кто нибудь обидит вас на местах, обращайтесь прежде всего к своим уполномоченным, а если они сами не смогут разрешить вопроса, пишите сюда нам, мне—Федорову, Гамарнику.

Мы будем разрешать вопросы так, как это нужно.

Сегодня в нашем распоряжении имеется еще достаточно времени, а потому давайте используем его, пойдем посмотреть, как живет наша Красная Армия, завтра же пойдем в наш музей и посмотрим на все диковинки, которые в нем собраны. Там есть вещи и вашего обихода.

Вот, товарищи, кончая работу нашего С'езда, я выражаю полную уверенность от имени Дальне-Восточного Революционного Комитета и Комитета Содействия Народностям Северных Окраин, что теперь между туземцами и русским населением будет тесная дружба—мы будем заботиться о вас, а вы будете поддерживать Советскую власть на местах.

Мы будем заботиться о вас, стараться, чтобы ваши племена не вымирали, чтобы туземцы были умными, образованными, здоровыми и сильными,

чтобы могли своими руками строить свою жизнь так, как этого хотят они сами—(аплодисменты).

Николай **Соловьев** (Аюмкан—негидалец, делегат тунгусов Николаевского района) берет слово:

— Считаю долгом от тунгусов побережья Охотского моря принести глубокую благодарность как Президиуму, так и Председателю за то, что все наши вопросы вырешились в нашу пользу,—**я с гордостью буду рассказывать моим соплеменникам обо всем происшедшем**—(аплодисменты).

Слово берет делегат Хабаровского района Михаил **Актанка** (гольд):

— Привет Первому Туземному С'езду Дальне-Восточной Области. Мы, туземцы, радуемся, что вы нам дали день праздника на С'езде 15 июня 1925 года. Мы будем праздновать день 15 июня!

Да здравствует Советская власть! Да здравствуют туземцы! (аплодисменты; текст подлинного приветствия т. Актанка см. на титульном листе).

Председатель тов. **Федоров:**

— Товарищи! Заслушав взаимные приветствия и пожелания о нашей будущей работе и дружбе, я считаю долгом сказать, что этот С'езд не последний. Мы еще не один раз соберемся и обсудим наши дела и не 30—35 человек, как сейчас, а гораздо больше.

Да здравствует Советская власть, призвавшая туземцев к строительству своей жизни! (шумные аплодисменты).

С'езд об'являю закрытым.

Из орнаментики гольдов.

РЕЗОЛЮЦИИ
С'езда по заслушанным докладам.

(Приложения 1—12).

1. По докладу „Положение женщины при Советской власти".

Заслушав доклад о положении женщины при Советской власти, мы, туземцы впервые на с'езде узнали о правах, которые дала Советская власть женщинам. Теперь только мы поняли всю тяжесть жизни наших женщин. Одобряя все мероприятия Советской власти в области раскрепощения женщины и защиты ее прав, со своей стороны считаем в дальнейшем недопустимым держать женщину в том рабстве, какое было до сего времени.

Для раскрепощения женщины и привлечения ее к участию в общем строительстве необходимо принять следующие меры:

1. Считать недопустимым продавать и покупать жен и дочерей, ибо они являются равноправными гражданами Советской России; всех, кто будет продавать или покупать жен—привлекать к советскому суду.

2. Чтобы сохранить жизнь и здоровье наших женщин и детей необходимо организовать медицинскую помощь женщинам на время родов, для чего открыть специальные медпункты для рожениц.

3. Чтобы воспитать здоровых граждан для Советской Республики необходимо научить туземку-мать уходу за грудным ребенком и придти ей на помощь в материальном отношении, для чего организовать выдачу специального пособия на кормление ребенка и давать советы по уходу за ним.

4. Чтобы вовлечь женщину в строительство Советской жизни, необходимо поставить очередной задачей работу среди туземных женщин; разработать особый план работы среди них.

5. Также принять меры по втягиванию в родовые советы и в кооперацию туземную женщину.

---

2. По докладу „о работе среди молодежи".

1) Мы, туземцы Дальнего Востока, сознаем всю важность создания комсомольских организаций среди туземцев по примеру русских деревень и считаем необходимым, чтобы органы комсомола уделяли в дальнейшем больше внимания работе среди туземной молодежи.

2) По приезде нашем на места нам нужно раз'яснять молодежи и взрослым о задачах молодежи в комсомоле и первыми оказать помощь молодежи в этой работе

3) Главной задачей молодежи должно быть—обучить себя и других грамоте, изучать политграмоту, раз'яснять законы, участвовать в общественной работе. Комсомол должен работать заодно с учителем и главную работу проводить вокруг школы там, где она имеется.

Нам нужно вовлечь комсомольцев и беспартийную молодежь в общественные наши органы, в родовые и районные Советы и Исполкомы для того, чтобы они были нам полезны и научились быть в будущем строителями нашей жизни.

4) Необходимо вовлекать в комсомол также туземных девушек, воспитать их так, как нам завещал Ленин. Это поможет нам бороться с ранними браками и продажей невест, так как сами девушки станут сознательными.

5) Мы, туземцы, с большой радостью наблюдали в городе за „юными пионерами" и хотим также, чтобы и наши дети были такие живые, бойкие и понимающие, для чего необходимо создать отряды юных пионеров из туземных детей под руководством туземных комсомольцев.

---

3. По докладу Областного Прокурора Дебрева „о судоустройстве тузплемен ДВО".

Заслушав доклад Областного Прокурора Дальнего Востока тов. Дебрева о судоустройстве в районах Д. В., заселенных туземцами, 1-й Туземный С'езд Д. В. О. приветствует мероприятия Центральной Советской власти и Дальревкома, принимаемые к улучшению экономического и правового положения туземного населения.

С'езд считает, что Советская власть на деле показала, что культурный под'ем туземного населения является серьезной заботой Советской власти.

Признавая, что судебно-карательная борьба с особо вредными для туземного населения бытовыми преступлениями—пережитками низкой ступени культурного развития туземцев, должна послужить громадным фактором в деле оздоровления туземного быта—С'езд высказывается за скорейшее проведение намеченных Дальревкомом мероприятий в области судебной.

---

4. По докладу члена Комитета Содействия Народностям Северных Окраин тов. Федорова „о Советской власти".

Заслушав доклад члена Комитета Содействия Народностям Северных Окраин т. Федорова, мы, делегаты первого С'езда Туземцев ДВО, ясно поняли, что бывшие у нас инородческие управы, старосты были в полном подчинении чиновников, генералов и офицеров и делали то, что им приказывали.

Мы помним и не забудем, что нас при царе и атаманах не считали за людей, спаивали нас спиртом, били и только брали ясак, отбирая добытых нами белку, соболя и другого зверя, а иногда и наших жен.

Теперь мы видим, что мы--туземцы одинаковы со всеми людьми имеем право управляться сами, выбирать наши туземные родовые и районные Советы и разбирать наши дела согласно наших обычаев, что и учтено Положением об управлении туземцами ДВО полностью и которое уверило нас, что Советская власть правильно поняла нас туземцев, желает помочь нам стать равными со всеми народами и заверяем Рабоче-Крестьянское Правительство, что пославшие нас с радостью пойдут на новое, хорошее устройство жизни и, через свои родовые советы соединятся со всеми трудящимися, а потому считаем необходимым дальнейшее укрепление туземных органов Советской власти, в полном соответствии с «Положением».

При этом просим: ввиду нашей бедноты и упадка нашего хозяйства, содержание тузсоветов отнести на Госбюджет.

---

5. По докладу Дальздрава „о медпомощи тузнаселению".

Заслушав доклад, 1-ый Туземный С'езд ДВО одобряет намеченный план работ Дальздрава и считает своей задачей настаивать пред ДРК и Центром на ассигновании кредита для организации в районах туземного населения лечебной сети и культурных баз, настоятельно необходимых для борьбы с болезнями, угрожающими существованию туземцев.

Ввиду распространения социальных и бытовых (бытовые—омереченье и трахома) болезней, достигающих порою значительного развития среди туземцев, результатом чего является большая инвалидность и слепота, С'езд находит необходимым проведение всемерной и систематической борьбы с этим бедствием, в частности для проведения таковых мер признает необходимым командирование специальных отрядов с квалифицированным медперсоналом для работы среди туземного населения.

Кроме того—считать необходимым выделение специалиста тузработника при Областном органе (Дальздраве).

---

6. По докладу д-ра Сумцова „об оленеводстве".

Придавая чрезвычайно серьезное значение для государства развитию оленеводства в крае и имея в виду, что оленеводство гибнет, главным образом, вследствие различных болезней, С'езд находит необходимым, в целях спасения оленеводства от гибели, организовать в туземных районах постоянные ветеринарно-врачебные пункты.

В задачи ветеринарного пункта должно входить:

а) изучение условий разведения и содержания оленей с определением количественного состава оленных стад, б) изучение болезней оленей и собирание патологических материалов для исследования в центральных бактериологических лабораториях, в) оказание непосредственной ветеринарной помощи при заболеваниях оленей, г) изучение разновидностей оленей по местностям и забота об улучшении оленеводства, д) ветпросветительная работа среди оленеводов в целях правильной постановки оленеводства, е) образование курсов по оленеводству при ветпункте для молодых туземцев.

7. По докладу зав. Дальоно т. Малышева „о школьно-просветительной работе среди туземцев Д.В.О."

1. Принимая во внимание бытовые и экономические особенности туземцев, многоплеменность, разбросанность, кочевой образ их жизни, отсутствие письменности и культурных работников среди них, с'езд считает, что обыкновенный метод школьно-просветительной работы, как и школа существующего типа, не подходит для туземцев.

2. Наиболее подходящим и жизненным типом школ, могущих поднять не только культурный уровень туземцев, но и экономическое положение их, с'езд считает училищно-медико-кооперативный, при котором должны быть: общежитие для детей, заезжий дом для родителей, фельдшерский пункт, склады для огнеприпасов и мехов, лавка с предметами туземного обихода и небольшие кузнечные, столярные и бондарные мастерские.

3. В течение 10 лет должны быть организованы на общегосударственные средства не менее 15 таких школ по нижеследующему плану: 1. На р. Амуре в центрах населения Амурских туземцев (гольды, самагиры и ольчи); 2. В Кыкаре, Заб. губернии, для тунгусов; 3. В Карагинской бухте, Камчатской губ., для коряков; 4. На р. Анадыре, Камч. губ., для чукоч; 5. В с. Уэллен, Камч. губ., для эскимосов; 6. В низовьях Амура, Николаевского уезда, для гиляк; 7, 8, 9, в д. Ключах, Дранке и Гижиге для коряков и ламутов; 10 и 11, в Оле и Туйске, Камч. губ., для тунгусов; 12. На о. Сахалине для орок и гиляк; 13 и 14. В с. Унынне для чукоч.

4. Продолжительность обучения должна быть не менее 5 лет. При чем в первый год занятия вести, как в детском саду, взяв игр большей частью на открытом воздухе.

Преподавание, за отсутствием письменности и до выработки транскрипции, вести пока на русском языке по учебникам, составленным применительно для школ нац.мен., внося те или иные коррективы, соответствующие местным условиям и специфическим заданиям этих школ. Все работники школы по возможности должны быть туземцы или лица, знающие туземный язык и быт.

5. Так как большинство туземных народностей не имеет письменности, то принять меры к созданию транскрипции для более крупных племен, исчисляемых в тысячах.

6. Для работы среди взрослого населения открыть ликпункты или агитпункт, где должна вестись работа по линиям комсомола, женотдела и Д.К.Г.—Детских Коммунистических Групп.

8. По докладу Далькрайсоюза „кооперирование туземного населения ДВО".

1. Придавая особо важное значение делу кооперирования туземного населения, как единственному пути для проведения среди него идей Советской власти, Дальне-Восточный туземный Съезд выражает твердую уверенность, что в дальнейшем работа ДКС в этом направлении даст самые благоприятные результаты.

Проделанную работу, *как организационно-подготовительную* для развития дальнейшего кооперирования тузнаселения ДВО, признать удовлетворительной, несмотря на то, что она протекала в тяжелых ненормальных, иногда от Далькрайсоюза не зависящих, условиях, а также и потому, что до сего времени не имелось исчерпывающих данных об экономическом и бытовом укладе жизни тузнаселения, его нуждах и детальных сведений о каждом туземном районе в отдельности, в смысле емкости, специфичности снабжения и проч.

2. План дальнейшей работы по охвату кооперативным влиянием туземной массы—одобрить.

3. Считать, что райсоюзы уделяли слишком мало внимания вопросу организации туземной кооперации, вследствие чего не выполнили плана кооперирования на 1924—25 год, а потому признать необходимым *выделение низовой туземной кооперативной сети из ведения райсоюзов*, с вхождением их непосредственно в Областной центр, через специальную Тузчасть, которая в будущем и должна явиться центром самостоятельной Дальне-Восточной *туземной кооперации.*

4. Считая, что причиной частичного непокрытия тузнаселением предоставленного ему кредита является недоучет кредитующими организациями экономических условий существования туземцев, просить Комитет Содействия Северным Народностям при Президиуме ДРК исходатайствовать перед соответствующими органами власти предоставление более долгосрочного кредита, чем банковский, для кооперирования туземного населения, применительно к его хозяйственному укладу.

5. Считать необходимым проведение кампании по втягиванию туземного населения в кооперацию, путем популяризации среди них ее идей и принципов, для каковой цели просить Комитет Содействия Северным Народностям при Президиуме ДРК об издании элементарной кооперативной литературы на туземных наречиях.

6. Считая необходимым участие самих туземцев в активной работе кооперации, но учитывая их низкий культурный уровень, просить Дальоно об организации в местонахождении тузкооперативов школ, для подготовки тузнаселения к прохождению коопкурсов, одновременно с этим просить ДКС о забронировании определенного количества мест на таковых для туземцев.

9. По докладу Дальрыбоохоты „об охране рыбных богатств".

Заслушав доклад представителя Дальрыбы по вопросам рыболовства и охраны рыбных богатств и принимая во внимание, что запасы лососевых (кеты и горбуши) в реке Амуре и его притоках с каждым годом все уменьшается, 1-й С'езд туземного населения постановил:

а) принятые по охране кеты и горбуши меры—нормировка лова, запрет лова тех же рыб на нерестилищах—признать целесообразными и со своей стороны оказать полную поддержку органам надзора;

б) учитывая, что хотя на текущий год государство, идя навстречу туземному населению и не нормировало лов лососевых для последнего, тем не менее признать необходимым крайне бережное отношение к вылову и расходованию рыбы со стороны населения.

в) Признать своевременным и необходимым от промысла лососевых перейти к промыслу частиковых рыб, используя последнюю для личного продовольствия, но главным образом для корма собак;

г) в целях поднятия материального обеспечения туземного населения и создания для него лучших жизненных условий необходимо кооперирование его в рыболовецкие и вообще промысловые артели.

10. По докладу Дальземуправления „об охотничьем промысле и охране лесов".

Принимая во внимание исключительно крупное значение охотничьего промысла для туземного населения ДВО, С'езд постановил:

1. Признать состояние охотничьего промысла ДВ угрожающим существованию самого промысла.

2. Оказать земельным органам всемерное содействие в проведении в жизнь законов об охоте и мероприятий, направленных к сохранению пушного зверя и дичи.

3. В целях борьбы с лесными пожарами, наносящими крупнейший вред лесному и охотничьему хозяйству, принять все меры для привлечения туземного населения ДВ к организованной борьбе с ними.

4. Просить земельные органы помочь туземцам в организации зверовых питомников.

5. Считать необходимым проведение запусков (запрещение охоты) и в первую очередь провести запуск на соболя с 1-X с. г. по 1-X—1927 года.

6. Для упорядочения охотничьего промысла и в целях организации правильного снабжения тузнаселения оружием и охотприпасами считать необходимым об'единение туземцев в кооперативно-промысловые союзы охотников.

11. По докладам с мест.

Заслушав доклады с мест, туземный с'езд ДВО отмечает:

Значительное продвижение работы по советизации тузплемен, несмотря на тяжелые условия работы, как в центре, так и на местах, в особенности —на местах, в связи с отсутствием средств у Уполномоченных по туземным делам на обследование районов и др. нужды и слабой поддержки со стороны адморганов.

Подведя итоги по докладам с мест и прениям по ним, с'езд считает необходимым просить Комитет Содействия Народностям Северных Окраин о срочном разрешении следующих вопросов:

Общие по всему туземному населению ДВО.

1. Отмечая низкие лимиты на пушнину и отступление от лимитов на местах, считать необходимым поставить вопрос перед Комитетом Содействия Народностям Северных Окраин о заблаговременном и точном об'явлении лимитных цен туземному населению и об упрощении применяемого способа сортировки пушнины.

2. Просить Комитет Содействия Народностям Северных Окраин при сдаче концессий учитывать интересы тузнаселения.

3 Ввиду того, что с туземцев, как не имеющих черты оседлости, взимается плата за порубку леса для собственных надобностей, просить об освобождении туземцев от платы за лесорубочные билеты для собственных нужд, приравняв их в этом отношении к русскому населению.

4. Просить о выселении из туземных районов лиц, занимающихся спекуляцией, обманом и спаиванием туземцев, как под видом торговли, так и огородничества, занятия ремеслами и т. п.

5. В целях защиты туземцев от эксплоатации запретить частную торговлю среди туземцев.

6. Ввиду падения основных промыслов (охота, рыболовство) признать необходимым и своевременным постепенный переход туземцев к земле и лесозаготовкам, для чего просить Комитет Содействия Народностям Северных Окраин и туземную кооперацию об оказании возможного содействия туземцам в этом отношении.

7. Развернуть при ГДУ кафедру народоведения с расширенным изучением тузплемен ДВО.

8. Принимая во внимание, что туземцы начинают переходить к сельскому хозяйству и приобретать домашних животных, предоставить им кредит и земельные угодия, как под пахоту, так и под сенокос.

9 Просить о даче категорического подтверждения—раз'яснения низовому советскому аппарату о том, что туземцы освобождены от налогов, дабы случаев налоготворчества, имевших место в истекшем году, не повторялось.

10. Ввиду крайне тяжелого материального положения—просить о бесплатной регистрации оружия, как нарезного, так и дробового.

По Зюльзинскому району Забайкальской губ

Район определяется как охотничье-оленеводческий с зачатками скотоводства. Для углубления советизации туземного населения, с'езд считает необходимым:

1. Организацию постоянного ветеринар. пункта на р. Каренге по оказанию ветеринарной помощи оленеводству, а также закреплению в районе врачебного или фельдшерского пункта для изучения оленеводства и оказания ветпомощи.

2. Организовать оказание медицинской помощи тузнаселению. Кроме того, считать необходимым в Нерчинской уездной больнице забронировать не менее двух мест для оказания стационарной медпомощи, поставив вопрос на разрешение перед Нерчинским УИК'ом.

3. Организовать при врачебно-ветеринарном пункте школу для туземцев по типу учебно-медицинского кооппункта.

4. Принимая во внимание предстоящую организацию туземного Райисполкома, считать необходимым закрепление за Туземным Районным Исполн.

Комитетом сенокосных и рыбных угодий в исключительное пользование туз-населения.

Уполномоченному по тузделам этого района срочно войти в Комитет Содействия Северным Народностям ДВО с докладом и сметой на содержание родисполкомов и райкомов; представить в Комсод и ГИК'у доклад об изменении границ районов, прилегающих к соседним республикам (Бурятской и Якутской).

По Амурской губернии.

Туземный район Амурской губернии считать оленеводческо-охотничьим с наличием явных признаков, по некоторым подрайонам, перехода к земледелию и огородничеству.

В процессе советизации района с'езд считает необходимым:

1. Укрепление в 2-х подрайонах туземного расселения 2-х районных исполкомов Буреинского и Селемджинского и семи родовых исполкомов—3-х в Буреинском и 4-х в Селемджинском.

2. Организовать в В.-Зейском и Гилюйском подрайонах 1 райисполком и 3 родисполкома.

3. В области здравоохранения считать необходимым укрепить и снабдить медпункты в Стойбе и Чекунде медикаментами, а также открыть вновь в В.-Зейском подрайоне на прииске Михайло-Семеновском, Жидринском и проч. медпункты, учредив при каждом не менее 3-х коек для стационарного лечения тузнаселения.

4. Открыть ветпункты в оленеводческих районах: Селемджинско-Норском, Буреинско-Тырминском и Сунджаро-Гилюйском.

5. Войти в Комсод с докладом по вопросу о состоянии оленеводства в районе и улучшения оленей путем привлечения производителей от наиболее крупных и стойких пород.

6. Закрепить за тузнаселением тех подрайонов, в которых наметился переход к земледелию, участков и площадей, пригодных для обработки. Разработать и провести в жизнь вопрос о переходе тузнаселения к высшим способам хозяйственной деятельности.

7. В области наробраза—укрепить школы в Чекунде и др. местах туземного расселения с оборудованием при них интернатов. Открыть школу в предстоящем учебном году в Стойбе, а в ближайшее время в В.-Зейском районе.

По Приморской губернии.

Губерния по работе среди туземцев делится на 2 района: Хабаровский и Николаевский.

Хабаровский район представляет собою охотничье-рыболовный с зачатками огородничества.

Для советизации туземцев этого района необходимо:

1. Открытие школ в следующих пунктах: а) сл. Сакачи-Алин, б) сл Толгон, в) сл. Боулень, г) сл. Кандон на р. Гаринь, д) сл. Н.-Халбу; если не училищно-медико-кооперативного типа, ввиду отсутствия средств, то хотя бы сельского типа, но с интернатом.

2. Произвести организацию туземных административных органов на основе временного Положения об управлении туземцев, при чем содержание их отнести на госбюджет.

3. Открыть акушерско-медицинские пункты с 3-мя койками в сл. сл. Толгон, Боулень, Н.-Халбу и один по реке Хору; обязать русские медицинские пункты оказывать бесплатно медицинскую помощь туземному населению прилегающих к ним селений.

4. В силу того, что туземцы начинают приобретать лошадей,—просить Уисполком и Комитет Содействия Народностям Северных Окраин, чтобы врачи волостных ветеринарных пунктов оказывали бесплатно ветпомощь животным туземцев, путем об'ездов и амбулаторного лечения.

5. В ближайшее же время открыть кооперативы: а) в Кур-Урминском подрайоне в сл. Гармахта, с отделением в сл. Кукан, б) в сл. Н.-Халбу, Амурск. подрайона, в) организовать по р. Хору и Бикину развозный торг; г) открыть отделение Боуленского туземного кооператива в подрайоне сл. сл. Екант, Хумми, Бираиджа и проч., д) укрепить уже имеющиеся в настоящий момент кооперативы.

6. Просить Комитет Содействия об отнесении туземного населения Хабаровского района к промысловому, в целях освобождения туземцев от выборки охотничьих билетов.

7. Отмечая уменьшение пушного зверя и неправильную охоту на него, просить об установлении сроков охоты на белку и соболя с 15-го ноября по 15-е февраля, а на лисицу и хорька по 1-е марта.

8. Произвести разграничение участков охоты на соболя по всей Приморской губернии, как это проделано в отношении рыболовных участков.

— —

Николаевский район в силу своего характера делится на 4 подрайона: чисто-рыболовческий (гилякский), рыболовческо-охотничий (ульчский на Амуре и негидальский на Амгуни) с наличием весьма сильно выраженного уклона к земледелию и скотоводству и оленеводно-охотничий (тунгусский по побережью южной части Охотского моря и верхней части системы Амгуни).

В районе в процессе советизации тузнаселения произвести следующие работы:

1. В срочном порядке произвести отвод тузнаселению всех видов земельных и промысловых угодий, дав возможность тем из тузпоселений, кото-

рые не имеют удобных площадей вблизи своего обитания, получить необходимые участки в других местах.

2. Оказать всяческое содействие в приобретении живого и мертвого инвентаря тем тузхозяйствам, которые находятся в процессе перехода к земледелию и скотоводству.

3. В области оленеводства тунгусских подрайонов принять меры охранения оленей, запретить прием оленей кем бы то ни было в уплату за долг и создать в пределах района один оленный питомник на южном побережьи Охотского моря, о чем уполномоченному по тузделам войти с мотивированным докладом в Комсод.

4. Организовать медицинско-учебно-кооперативные пункты в подрайонах: Нижне-Лиманском (гилякском), Ульчском (на Амуре) и Тунгусском (на Уде).

5. До организации учебно-медицинско-кооперативных пунктов учредить должность уездного врача для обслуживания тузнаселения района.

6. Учредить по одному акушерскому пункту в подрайонах: Нижне-Лиманском, В.-Лиманском, Ульчском, Амгунском, Озерно-Тывлинском и Чумиканском.

7. Оказать тунгусам Охотского побережья всяческое содействие в организации добычи морского зверя: найти рынок сбыта продуктов этого промысла. Разрешить Озерно-Тывлинским тунгусам самостоятельный лов кеты в заповедных водах острова Лангре за счет полупайщиков гиляк, населяющих этот остров.

8. В Тугуро-Торомо-Удском подрайоне в нынешнем году укрепить деятельность существующих уже промысловых туземных артелей и организовать две новые—в системе Тугара и на Тороме.

9. Чумиканскую факторию Устьсоюза превратить в самостоятельный туземный кооператив, передав ее в ведение тузнаселения подрайона.

10. Организовать пять школ обычного типа в селениях: Хузи, Кальма, Койма, Им, на Тугуре и в Чумикане, учредив при них интернаты.

12. По докладу Центрального Статистического Управления „о переписи 1926 г."

Для выяснения всех сторон жизни туземного населения и учета его количества, признать желательным производство переписи тузнаселения, при чем само население окажет всемерную поддержку в проведении работ по переписи.

Список делегатов

1-го С'езда туземцев Д. В. О.

Приморская губерния.

Хабаровский район:

Гольды	Бельдай (Актанка), Михаил; сел. Сакачи-Алинь.
	Бельдай (Актанка), Яков; сел. Сакачи-Алинь.
	Бельдай (Актанка), Ганял; сел. Саваки.
	Дзаксор, Алексей; сел. Толгон.
	Онинка, Иван; сел. Найхин.
	Удынка[н], Екатерина; сел. Тауди.
	Удынка[н], Данил; сел. Тауди
	Удынка[н], Наталья, сел. Саваки.
	Хэдзер, Богдан; сел. Хулюган.
Орочи	Келундзига, Нисала; сел. Бонго на р. Хор.
Сихотэ-Алиня	Келундзига, Чиндю; сел. Олон на р. Хор.
	Амулинга, Бофану; с р Бикин.
Русский.	Гайдук, Виталий; гор. Хабаровск. (Уполтуздел).

Николаевский район:

Гиляки	Хутэвих, Вевун; сел. Чарбах.
	Чфанунг, Езданок; сел. Лангр.
Нiегда	Аюмкан. Палаган; сел. Мачула.
	Аюмкан, Николай; сел. Кульча.
Тунгусы	Лалыгыр, Алексей; р. Тугур.
	Муктэгыр (Чудинова), Варвара; устье Немилена.
Ульча.	Дзечули, Сипиену; сел. Улан.
Гольд.	Тумали, Николай; сел Пули.
Поляк.	Липский, Альберт; гор. Николаевск (Уполтуздел).

Амурская губерния.

Тунгусы	Диодоров, Дмитрий; сел. Чекунда (на Бурее).
	Дмитриев Федор; сел. Бомнак (на Зее).
	Дмитриев, Егор; сел Стойба (на Селемдже).
	Уваровский, Василий; сел. Чекунда.
	Ипатов, Николай; сел. Чекунда.
	Лугинов, Александр; сел. Чекунда.
	Федоров, Денис; сел. (?)
Русский.	Иванов, Кирилл; гор. Благовещенск (Уполтуздел).

Забайкальская губерния.

Тунгусы	Пономарев, Иннокентий; р. Каренга.
	Бултегир, Игленчин; р. Нерча.
Русский.	Широков, Степан; сел. Зюльзя (Уполтуздел).

Распределение

делегатов туземного С'езда по районам и подрайонам.

Забайкальская губ.

Нерчинско-Каренгский тузрайон . . . . . 2 чел.

Амурская губ.

Завитинский уезд.

Буреинско-Тырминский подрайон . . . . . 4 »

Свободненский уезд.

Селемджинско-Стойбинский подрайон . . . . . 2 »

Зейский уезд.

Верхне-Зейский подрайон . . . . . 1 »

Приморская губ.

Хабаровский район.

Боуленский подрайон . . . . . 2 »

Толгонский » . . . . . 3 »

Сакачи-Алинский . . . . . 2 »

Тунгусский . . . . . 2 »

Бикинский . . . . . 2 »

Куро-Урминский . . . . . 2 »

Николаевский район.

Нижне-лиманский подрайон . . . . . 2 »

Верхне-лиманский „ . . . . . 1 »

Ульчский подрайон . . . . . 2 »

Нижне-амгунско-тывлинский . . . . . 1 »

Верхне-амгунско-тугурский . . . . . 2 »